

ВЕСТНИК

ТВЕРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия: История

№ 4 (72), 2024

Научный журнал

Основан в 2007 г.

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
ПИ № ФС77-61026 от 5 марта 2015 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный университет»

Редакционная коллегия серии:

д-р ист. наук, проф. Т.Г. Леонтьева (*глав. редактор*);
канд. ист. наук, доц. С.В. Богданов (*отв. секретарь*);
д-р ист. наук, ст. науч. сотр. В.Б. Аксенов (ИРИ РАН, г. Москва);
д-р ист. наук, проф. доц. А.В. Белова;
д-р ист. наук, глав. науч. сотр. В.П. Булдаков (ИРИ РАН, г. Москва);
д-р ист. наук А.М. Ермаков (ЯрГПУ, г. Ярославль);
д-р ист. наук, проф. Н.Л. Пушкарёва (ИЭА РАН, г. Москва);
д-р ист. наук, проф. А.С. Ходнев (ЯрГПУ, г. Ярославль);
д-р ист. наук, проф. В.В. Шелохаев (ИРИ РАН, г. Москва);
д-р гум. наук, проф. Е. Икэда (Токийский университет, Япония);
проф. истории Гр. Фриз (университет Брандейса, г. Уолтем, США)

Адрес редакции:

Россия, 170100, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, д. 16/31, каб. 201
Тел.: +7(4822)34-16-85

*Все права защищены. Никакая часть этого издания
не может быть reproduced без письменного разрешения издателя.*

© Тверской государственный
университет, 2024

Scientific Journal

Founded in 2007

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media
PI № ФС77-61026 of March 5, 2015

Translated Title:

Herald of Tver State University. Series: History

Founder:

Federal State Budget Educational Institution
Of Higher Education
«Tver State University»

Editorial Board of the Series:

- D. Sc. In History, prof. T.G. Leontieva (*editor-in-chief*);
Cand. Sc. in History S.V. Bogdanov (*executive secretary*);
D. Sc. in History V.B. Aksenov (IRI RAS, Moscow);
D. Sc. in History, prof. A.V. Belova;
D. Sc. in History V.P. Buldakov (IRI RAS, Moscow);
D. Sc. in History A.M. Ermakov;
D. Sc. in History N.L. Pushkareva (IEA RAS, Moscow);
D. Sc. in History, prof. A.S. Khodnev;
D. Sc. in History V.V. Shelokhaev (IRI RAS, Moscow);
Prof. of Humanities Y. Ikeda (The University of Tokyo, Japan);
Prof. of History Gr. Freeze (Brandeis University, Waltham, USA)

Editorial Office:

Office 201, 16/31, Trehsvyatskaya st., Tver, 170100, Russia
Tel.: +7(4822)34-16-85

*All rights reserved. No part of this publication
may be reproduced without the written permission of the publisher.*

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ РОССИИ

<i>Беговатов Д.А.</i> «Калининские Карпаты» бывшего обновленца: Калининская епархия под управлением архиепископа Иннокентия (Леоферова) (1960–1971 гг.).....	5
<i>Болокина Л.А.</i> Деятельность Калининского областного отдела Всероссийского общества слепых в 1945–1950 годах.....	24
<i>Гагуя А.К. (Агафангел, игум.)</i> Архиепископ Иннокентий (Леоферов) – Алма-Атинский и Калининский иерарх	43
<i>Леонтьева Т.Г.</i> Кашинская духовная семинария Тверской епархии: история открытия и деятельности по документам РГИА и ГАТО (часть 1).....	61
<i>Малхозова Ф.В.</i> Россия на пути к рыночной экономике. 1990–1991 годы.....	77
<i>Мраморнов А.И.</i> Член Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. Л.Д. Аксёнов. К вопросу о деятельности в эпоху большевистской революции и в первые послереволюционные годы	97
<i>Сидорчук И.В.</i> От «классового яда» до «дайте только папирос»: курение в Советской России 1920-х годах	105
<i>Сиренов А.В.</i> О происхождении Торопецкой иконы Богоматери	120

ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Гусарова С.В.</i> Торопец: история города в истории России	129
<i>Свирин К.М.</i> Выдержки из писем немецких солдат (конец 1941 – первая половина 1942 г.) (по материалам фонда Калининского обкома ВКП(б))....	142
<i>Чернякова И.А.</i> Малый город в северо-западном Российском приграничье: история изучения в контексте теории фронтира	160

АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

<i>Чаушев П.С.</i> Формирование традиционных верований в вампиров на болгарских землях. Исторические сведения.....	176
--	-----

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

<i>Козлов Н.А.</i> Финансовая деятельность приходов Русской Православной церкви во второй половине XIX – начале XX века (На примере Тверской епархии)	196
---	-----

СООБЩЕНИЯ

<i>Федотов А.А.</i> Генеалогия в изучении личности и служения архиереев	214
<i>Цян Юэ</i> Сближение и различия китайской и российской правовых культур и их влияние на юридический перевод	227

КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Воробьёв Д.А.</i> Всероссийская научная конференция «Торопец: 950 лет в исторической памяти»	236
СВЕДЕНИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	241

CONTENTS

THE HISTORY OF RUSSIA

<i>D.A. Begovatov</i> «Kalinin Carpathians» of the former Renovationist: Kalinin Diocese under the administration of Archbishop Innokenty (Leferov) (1960–1971).....	5
<i>L.A. Bolokina</i> The activity of the Kalinin Regional Department of the All-Russian Society of the Blind (VOS) in 1945–1950.....	24
<i>A.K. Gagua (Agafangel, Hegumen)</i> Archbishop Innokenty (Leferov) – Alma-Ata and Kalinin Hierarch	43
<i>T.G. Leontieva</i> Kashin Theological Seminary of the Tver Diocese: history of opening and activities according to documents of the Russian State Archives of History and the State Archives of Tver Region	61
<i>F.V. Malkhozova</i> Russia on the way to a market economy. 1990–1991.....	77
<i>A.I. Mramornov</i> Member of All-Russian Local Council 1917–1918 Leonid Dmitirievich Askyonov. On his activity during the Bolshevik Revolution and the first revolutionary years	97
<i>I. V. Sidorchuk</i> From “class poison” to “just give cigarettes”: smoking in Soviet Russia in the 1920s	105
<i>A.V. Sirenov</i> On the origin of the Toropetsk Icon of the Mother of God.....	120

HISTORIOGRAPHY. SOURCE STUDY. METHODS OF HISTORICAL RESEARCH

<i>S.V. Gusarova</i> Toropets: the history of the city in the history of Russia	129
<i>K.M. Svirin</i> Excerpts from Letters from German Soldiers (the End of 1941 – the First Half of 1942) (Based on the Materials of the Kalini Rehional Committee of the (b))	142
<i>I.A. Chernyakova</i> Small Town in the North-west Russian Borderland: History of Study in the Context of Frontier Theory.....	160

ARCHAEOLOGY. ETHNOGRAPHY. HISTORICAL GEOGRAPHY

<i>Pavlin Stoyanov Chaushev</i> Formation of traditional beliefs in vampires in Bulgarian lands. Historical information	176
---	-----

THE PAGE OF THE POST-GRADUATE STUDENT

<i>N. A. Kozlov</i> Financial Activity of Parishes of the Russian Orthodox Church the Second Half of the 19 th – Beginning of the 20 th Century (Based on the Example of the Tver Diocese)	195
--	-----

THE REPORTS

<i>A.A. Fedotov</i> Genealogy in the Study of the Personality and Ministry of Bishops	213
<i>Yue Qiang</i> Convergence and Difference of Chinese and Russian Legal Cultures and Their Impact on Legal Translation.....	226

THE CRITICISM. THE BIBLIOGRAPHY. THE SCIENTIFIC LIFE

<i>D.N. Vorobjev</i> All-Russian scientific conference «Toropets: 950 years in historical memory»	235
INFORMATION FOR AUTHORS	240

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94 (47).084.9+281.93+929 Леоферов
DOI 10.26456/vthistory/2024.4.005–023

«Калининские Карпаты» бывшего обновленца: Калининская епархия под управлением архиепископа Иннокентия (Леоферова) (1960–1971 гг.)¹

Д.Н. Беговатов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия

В статье рассматриваются ключевые проблемы церковной жизни Калининской епархии в период управления архиеп. Иннокентия (Леоферова) (1960–1971 гг.). Прослеживается динамика численности зарегистрированных и действующих церквей, акцентируется проблема вакантных приходов, отмечается неравномерность распределения храмов по области и связанные с этим сложности. Анализируются различные грани кадровой проблемы и используемые светской властью инструменты для усугубления положения епархиального духовенства. Уделяется внимание вмешательству Уполномоченного по Калининской области В.И. Хевронова во внутренние дела приходов и реакции на это религиозных общин. Делается вывод о соответствии действий В.И. Хевронова духу «хрущёвских гонений» и их контрастности шагам следующего Уполномоченного по региону Б.В. Шантгая.

Ключевые слова: Калининская епархия, Калининская область, Иннокентий (Леоферов), 1960-е гг., хрущёвские гонения, В.И. Хевронов, Б.В. Шантгай, Уполномоченный, кадровая проблема, закрытие храмов.

60-е гг. XX в. стали сложным временем для Русской православной церкви, когда на смену «Малому церковному возрождению» 1940–1950-х гг. пришли «хрущёвские гонения», год от года набиравшие силу. В этой связи актуальным является анализ тенденций, которые прослеживались в данное время на уровне отдельно взятых епархий, и выявление ключевых проблем, которые возникали в этой связи. Калининская епархия в данном отношении остаётся слабоизученной: среди публикаций, затрагивающих данный период, можно упомянуть статью П.С. Иванова, посвящённую историю сельских приходов 1940–1980-х гг., а также работу митрополита

---

¹ Статья подготовлена по итогам доклада на Всероссийской научной конференции «Торопец: 950 лет в исторической памяти» (Тверь, 17–20 октября 2024 г.).

Исидора (Тупикина), в которой на материалах данного региона рассматривается антирелигиозная пропаганда².

С 1960 г. по 1971 г. на калининской кафедре находился архиепископ Иннокентий (Леоферов). Жизненный путь данного архиерея был насыщенным, но складывался непросто. Иван Михайлович Леоферов являлся уроженцем Вологодской губернии, получил духовное образование, в 1912 г. принял сан и в Первую мировую войну некоторое время служил военным священником. В 1922 г. он уклонился в обновленчество, тем самым встав в оппозицию к патриарху Тихону (Белавину), и пробыл в расколе как минимум до 1938 г.; лидер «синодальной Церкви» Виталий Введенский в 1935 г. даже рекомендовал его в епископы. Неизвестно, приносил ли будущий калининский архиерей покаяние, но в 1943 г. он отрёкся от обновленчества, а в 1944 г. стал секретарём тамбовского архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), отношения с которым, однако, складывались непросто. В 1949 г. Иван Михайлович Леоферов принял монашеский постриг с именем Иннокентий, три года возглавлял Почаевскую лавру, а с 1953 г. начинается период его епископского служения³.

К моменту назначения на калининскую кафедру Иннокентию (Леоферову) было уже 70 лет, и на его плечи легли испытания времени хрущёвских гонений на Церковь. Ему приписываются следующие слова, сказанные о годах пребывания на тверской земле: «Я вспоминаю, как был на фронте в 1916 году там, в Карпатах. Теперь мне выпали такие же тяжелые дни»⁴. Таким образом, 1960-е гг. стали неординарным периодом и в судьбе архиепископа Иннокентия (Леоферова), и в истории Калининской епархии.

² Иванов П.С. Новейшая история сельских православных приходов Тверской области (1940–1980-е гг.) // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2011. Вып. 9. С. 125–135; Исидор (Тупикин Р.В.), митр. Система атеистической пропаганды в период хрущевской антирелигиозной кампании 1958–1964 гг. (по архивным материалам Калининской области) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. № 2 (23). С. 68–93.

³ Наречение и хиротония архимандрита Иннокентия (Леоферова) // Журнал Московской патриархии. 1954. № 2. С. 22–26. URL: http://wwwjmp.ru/a1943/yn_st.php?y=1954&n=02&s=09&utm=CJZN (дата обращения 17.10.2024 г.); Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно): в 6 ч. Ч. 3. Куйбышев, 1966. С. 247–248; Иннокентий (Леоферов Иван Михайлович) // Тамбовская энциклопедия. URL: [https://tambweb.ru/%D0%98%D0%9D%D0%9D%D0%9E%D0%9A%D0%95%CC%81%D0%9D%D0%A2%D0%98%D0%99_\(%D0%9B%D0%B5%D0%BE%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B2_%D0%98%D0%B2%D0%80%D0%BD_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%9B%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%80%D1%87](https://tambweb.ru/%D0%98%D0%9D%D0%9D%D0%9E%D0%9A%D0%95%CC%81%D0%9D%D0%A2%D0%98%D0%99_(%D0%9B%D0%B5%D0%BE%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B2_%D0%98%D0%B2%D0%80%D0%BD_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%9B%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%80%D1%87) (дата обращения 17.10.2024 г.); Иннокентий (Леоферов) // Церковный некрополь. URL: <https://church.necropol.org/leoferov.html> (дата обращения 17.10.2024 г.); Лисюнин В.Ф., прот. Возрождение Тамбовской епархии в годы службы святителя Луки (Войно-Ясенецкого) (на материале государственных, ведомственных и частных архивов). Тамбов, 2021.

⁴ Иннокентий (Леоферов) // Церковный некрополь. URL: <https://church.necropol.org/leoferov.html> (дата обращения 17.10.2024 г.)

Как известно, в послевоенные десятилетия важнейшую роль в жизни Церкви на региональном уровне играли Уполномоченные Совета по делам религий при Совете министров СССР – во многом именно от них зависело течение религиозной жизни на местах. В 1960-е гг. на должности Уполномоченного в Калининской области сначала находился Василий Иванович Хевронов (1943–1963 гг.), а в 1963 г. его сменил Борис Валентинович Шантгай; и тот, и другой провели на своём посту по два десятилетия⁵. В.И. Хевронов был убеждён, «что религия умирает и является малоперспективным делом и что нет смысла оживлять её там, где она глохнет (напр., там, где нет священников)», в связи с чем он приложил немало усилий для максимального стеснения условий существования епархиального руководства, приходского духовенства и общин верующих в Калининской области⁶.

В 60-е гг. XX столетия Калининская область была обширной и довольно густонаселённой: в начале десятилетия в ней проживало свыше 1 млн 800 тыс. человек, но к 1970 г. фиксируется снижение до 1 млн 720 тыс. человек; впрочем, по данным отчёта Калининского епархиального управления (далее – КЕУ) за 1962 г. численность населения региона достигала 2 млн человек⁷. При таком внушительном населении храмов в области было немного, и их количество на протяжении 1960-х гг. последовательно сокращалось.

За одно десятилетие численность зарегистрированных храмов упала практически вдвое: если в 1960 г. их было 89, то к концу 1971 г., когда скончался Иннокентий (Леоферов), осталось лишь 49. При этом в начале 1960-х гг. – т. е. в последние годы нахождения на должности Уполномоченного В.И. Хевронова – закрытие храмов было массовым: так, за 1962 г. была снята с регистрации четверть всех имевшихся в области церквей (см. рис. 1)⁸.

⁵ Иванов П.С. Указ. соч. С. 131; Дмитриев Н.А. Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Калининской области в период «церковного возрождения»: гонитель или помощник? // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. 2021. № 3. С. 73.

⁶ Архивный отдел Тверской епархиальной научной библиотеки (далее – АО ТЕНБ). Ф. 2. Д. 2.236. Л. 26.

⁷ АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.24. Л. 2; Д. 2.25. Л. 2; Д. 2.28. Л. 3; Атлас Калининской области. М., 1964. [С. 5]; Тверская статистика. 185 лет на службе у государства (переписи, обследования: вчера и сегодня). Юбилейный статистический сборник. Тверь, 2022. С. 36. URL: https://69.rosstat.gov.ru/storage/document/document_statistic_collection/2023-01/26%D0%A2%D0%92%D0%95%D0%A0%D0%A1%D0%9A%D0%90%D0%AF_%D0%A1%D0%A2%D0%90%D0%A2%D0%98%D0%A1%D0%A2%D0%98%D0%9A%D0%90_185_%D0%BB%D0%B5%D1%82_%D0%BD%D0%BD%D0%80%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B6%D0%B1%D0%B5%D1%83%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BD%D0%80.pdf (дата обращения 17.10.2024 г.).

⁸ АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.24. Л. 2, 23, 32–40; Д. 2.25. Л. 2, 4, 15, 19; Д. 2.28. Л. 4–5; Д. 2.183. Л. 3, 26; Д. 2.182. Л. 3, 24; Д. 2.327. Л. 3, 20; Д. 2.328. Л. 3, 21; Д. 6/н. Л. 1–2, 19; Д. 2.181. Л. 3–4, 21; Д. 2.64. Л. 3, 20; Д. 2.66. Л. 3, 18; Д. 2.67. Л. 3–4, 20.

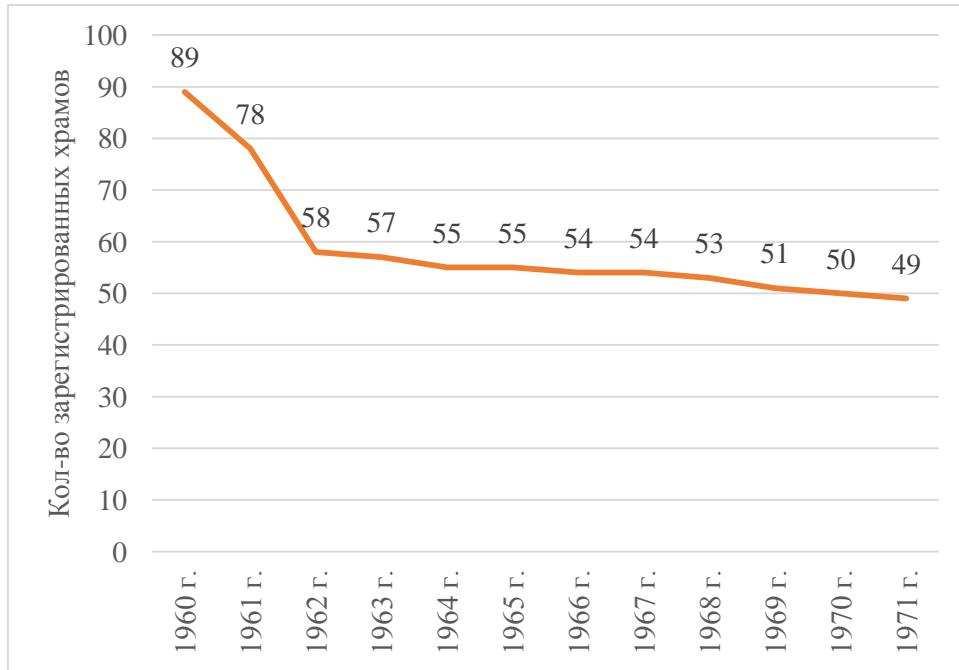

Рис. 1. Динамика численности зарегистрированных храмов в Калининской епархии в 1960–1971 гг.

Наиболее активно закрывались сельские храмы, хотя и для городских церквей властями изыскивались причины для снятия их с регистрации и упразднения. Так, в 1962 г. в г. Кашине был закрыт Вознесенский собор – основанием для этого стала реконструкция города и активные работы по застройке района, в котором находился храм. В 1964 г. был закрыта Успенская церковь г. Калинина – как сообщалось, «в связи с реконструкцией города и строительством на этом месте детского комбината»⁹. Кашинский собор, к счастью, сохранился и сегодня возвращён Церкви, тогда как Успенский храм областного центра был разрушен¹⁰.

Многие из храмов Калининской епархии, которые в 1960-е гг. имели регистрацию, в действительности оставались недействующими из-за нехватки священнослужителей. Судя по епархиальным отчётом рассматриваемого периода, не было ни одного года, когда бы все храмы в регионе работали и имели бы священника, при этом в отдельных случаях храм оставался вакантным на протяжении 6–7 лет (см. рис. 2). Доля так называемых вакантных приходов, где священническое место было свободным, варьировалась год от года и в самые неблагополучные моменты превышала четверть всех зарегистрированных храмов в области (такая ситуация сложилась в 1962 г.)¹¹.

⁹ АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.28. Л. 5; Д. 2.182. Л. 4.

¹⁰ Погорелов С.Н. Судьбы тверской Волыни. Тверь, 2006. С. 18.

¹¹ АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.24. Л. 5, 12, 18, 23, 35–40, 44; Д. 2.25. Л. 15, 19, 33; Д. 2.28. Л. 3–5, 8, 28–33; Д. 2.183. Л. 4–5, 26; Д. 2.182. Л. 4–5, 24; Д. 2.327. Л. 4, 20–26; Д. 2.328. Л. 5, 21–

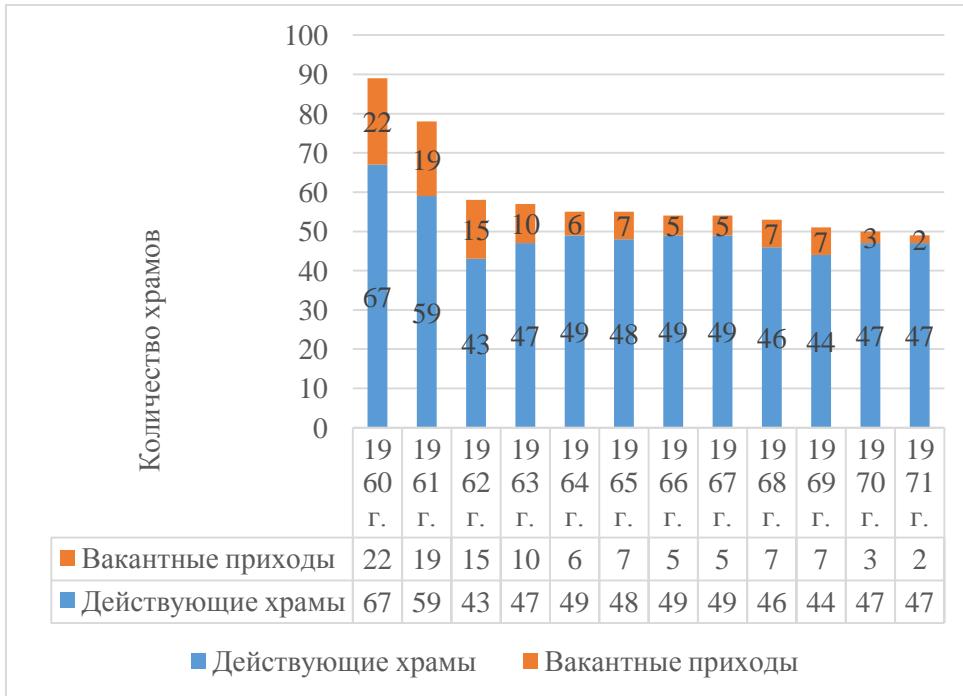

Рис. 2. Соотношение количества действующих храмов и вакантных приходов в Калининской епархии в 1960–1971 гг.

Остроту положения могло бы сгладить разрешение священнослужителям окормлять паству вакантных приходов и совершать в них богослужения несколько раз в году, как это было в период «Малого церковного возрождения»: тот же Уполномоченный В.И. Хевронов в 1950-е гг. был не против такой практики. Однако теперь, с усилением гонений, подобные действия были запрещены, а все просьбы верующих относительно этого отклонялись¹².

Вообще отсутствие в храме зарегистрированного пресвитера на протяжении одного года было для Уполномоченного основанием закрыть церковь – как и отсутствие полностью укомплектованных приходских органов и «двадцаток»; умиравшие члены или выбывающие по иным причинам лица с трудом замещались новыми, т. к. зачастую прихожане не желали брать на себя ответственность за сохранность церковного имущества и принимать на себя иные обязательства¹³.

За всё время управления Калининской епархией архиепископом Иннокентием (Леоферовым) ни один новый храм открыт не был, а их количество, как было показано выше, последовательно сокращалось (в том числе

28; Д. б/н. Л. 2, 19–26; Д. 2.181. Л. 4, 21–28; Д. 2.64. Л. 4, 20–27; Д. 2.66. Л. 4, 18–25; Д. 2.67. Л. 4, 20–27.

¹² Ср., напр.: АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.240. Л. 8, 15–16; Д. 2.24. Л. 5.

¹³ АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.28. Л. 4–5, 8; Цыпин В.А., Кравец С.Л. Архиерейский собор Русской православной церкви 18 июля 1961 г. // Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/76504.html> (дата обращения 19.10.2024 г.).

и из-за этого практически вдвое сократилось количество благочиннических округов с – с 9 до 5¹⁴). Однако если проследить динамику количества действующих приходов, а не просто зарегистрированных церквей, то обнаруживается интересная деталь: в отдельные годы, когда общее количество храмов в регионе сокращалось, число действующих церквей оставалось неизменным или даже росло.

В этом отношении показателен 1963 г., когда должность Уполномоченного Совета по делам религий при Совете министров СССР занял Б.В. Шантгай: хотя одна церковь в течение года была закрыта, но при этом число реально действующих храмов увеличилось на четыре. Аналогичная ситуация обнаруживается в 1964 г. (общее число храмов уменьшилось на два, но количество действующих церквей увеличилось на две), в 1966 г. (общее уменьшение числа храмов на один, но рост количества действующих церквей на одну) и в 1970 г. (уменьшение числа храмов в епархии на один, при этом рост количества действующих церквей на три). Для 1960 г., когда Уполномоченным являлся В.И. Хевронов, а Иннокентий (Леофлеров) только получил назначение на калининскую кафедру, имел место обратный случай: по сравнению с 1959 г. общее количество храмов осталось неизменным, однако вакантных приходов стало больше сразу на девять (см. рис. 3)¹⁵.

При обширности Калининской области (84,3 тыс. км²) и большой численности её населения количество реально действовавших храмов было явно недостаточным¹⁶. Однако другой гранью проблемы являлось то, что церкви по территории региона распределялись крайне неравномерно. Архиерей в отчёте за 1960 г. жаловался, что в восточной половине епархии находится 3/4 всех храмов, а в западной половине – только 1/4 (см. рис. 4)¹⁷. Указание на неравномерность распределения приходов по области, когда в одних районах имеется по несколько церквей, а в других – ни одной, присутствует во всех без исключения отчётах данного периода.

¹⁴ АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.24. Л. 2, 32–40; Д. 2.25. Л. 2, 7, 14; Д. 2.67. Л. 2.

¹⁵ Там же. Ф. 2. Д. 2.236. Л. 5, 30, 50; Д. 2.24. Л. 5, 12, 18, 23, 35–40, 44; Д. 2.25. Л. 15, 19, 33; Д. 2.28. Л. 3–5, 8, 28–33; Д. 2.183. Л. 4–5, 26; Д. 2.182. Л. 4–5, 24; Д. 2.327. Л. 4, 20–26; Д. 2.328. Л. 5, 21–28; Д. б/н. Л. 2, 19–26; Д. 2.181. Л. 4, 21–28; Д. 2.64. Л. 4, 20–27; Д. 2.66. Л. 4, 18–25; Д. 2.67. Л. 4, 20–27.

¹⁶ Атлас Калининской области. М., 1964. [С. 4].

¹⁷ АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.24 (Отчёт КЕУ за 1960 г.). Л. 2.

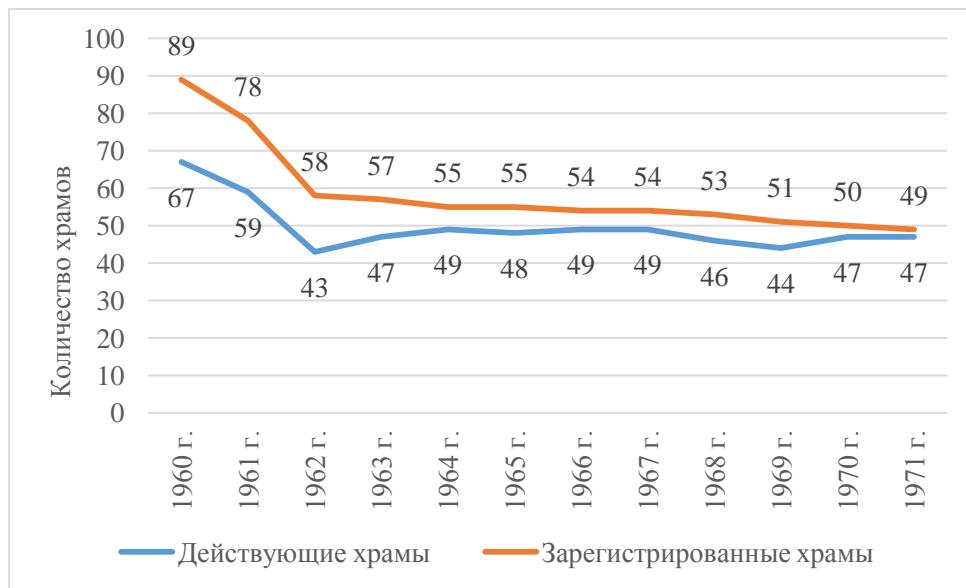

Рис. 3. Изменение численности действующих и зарегистрированных храмов в Калининской епархии в 1960–1971 гг.

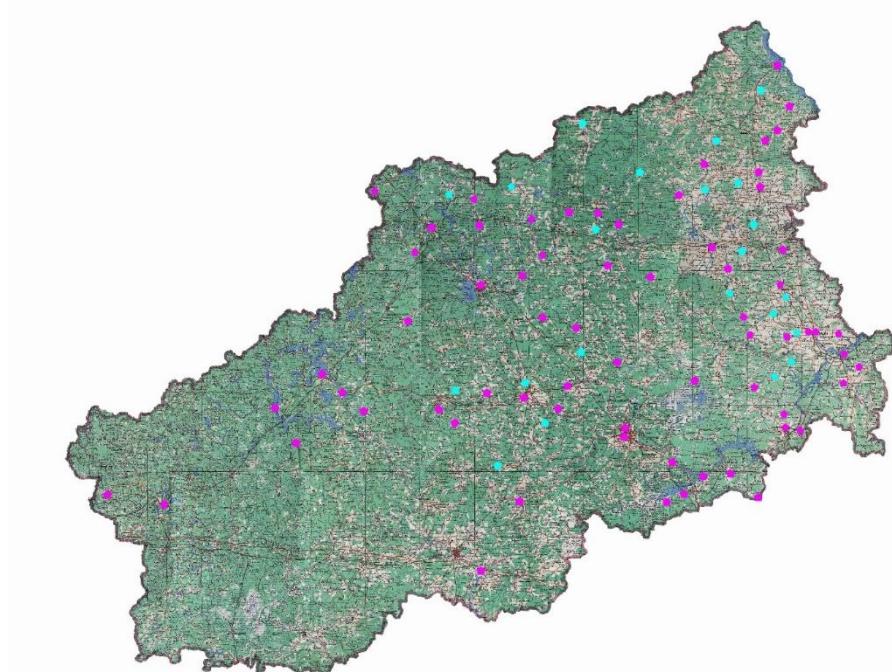

Рис. 4. Распределение храмов, имевших регистрацию, по территории Калининской области в 1960 г. (сиреневыми метками обозначены реально действовавшие церкви, бирюзовыми метками – зарегистрированные, но вакантные приходы)¹⁸

¹⁸ Тверская область. Общегеографическая карта; Справка об изменениях в административно-территориальном делении Тверской губернии – Калининской области // Государственный архив Тверской области. Путеводитель. Часть вторая. Тверь, 2006. С. 669–672; АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.24. Л. 32–40, 44.

Данная ситуация имела два важных следствия. С одной стороны, значительная часть населения области оставалась без пастырского окормления, т.к. при плохой развитости транспортной инфраструктуры священники с трудом могли добираться до верующих, проживавших в нескольких десятках километров от церкви. Помимо этого власти искусственно создавали сложности для использования духовенством транспорта. В свою очередь, и верующим тоже было сложно посещать храм, который находился от них на большом расстоянии. В ряде городов, например, в Ржеве, Нелидово, Западной Двине, и в прилегавших к ним районах храмов не было вообще (ходатайства епархиальных властей и верующих относительно открытия там церквей не давали результата)¹⁹. В итоге некоторые православные переходили в ряды «сектантов» (в категориях епархиального руководства), и особенно распространено это было в тех местах, где храмы стояли недействующими²⁰.

В некоторых случаях для жителей районов, находящихся на границе Калининской области, храм на территории соседнего региона оказывался ближе, чем церковь Калининской епархии; в этих условиях за удовлетворением религиозных потребностей верующие теоретически могли обращаться к священнику другой епархии. Однако для иерея окормление чужой паствы могло окончиться печально: в 1960 г. в Калининской области один из священников лишился регистрации за «вторжение с обслуживанием верующих на территории соседней области»²¹.

Второе следствие специфического пространственного распределения храмов по территории региона заключалось в следующем. Так как в восточной части епархии храмов было больше, то порой они находились достаточно близко друг к другу; в этом случае приход оказывался небольшим, содержать клир и здание церкви было сложно, а потому священнические места в таких храмах порой оказывались вакантными²².

К концу пребывания архиепископа Иннокентия на кафедре дисбаланс в численности храмов восточной и западной частей епархии несколько выправился (см. рис. 5), однако это происходило за счёт масштабного закрытия храмов в восточных районах области, а потому вопрос доступности храмов для населения стал ещё более острым.

¹⁹ См., напр.: АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.24. Л. 2–3, 7; Д. 2.25. Л. 2; Д. 2.28. Л. 3; Д. 2.183. Л. 4.

²⁰ Там же. Ф. 2. Д. 2.28. Л. 21.

²¹ Там же. Д. 2.24. Л. 5.

²² Там же. Л. 3.

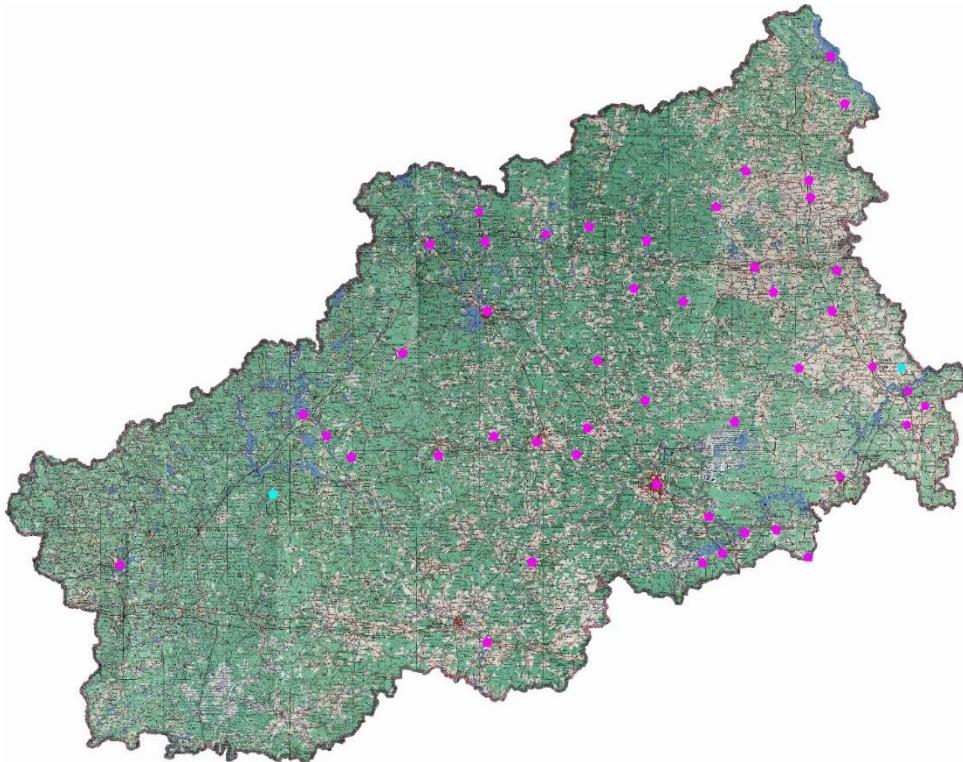

Рис. 5. Распределение храмов, имевших регистрацию, по территории Калининской области в 1971 г. (сиреневые метками обозначены реально действовавшие церкви, бирюзовыми метками – зарегистрированные, но вакантные приходы)²³

Есть основания полагать, что в исследуемый период в Калининской епархии имелись некоторые сложности с обеспечением храмов комплексом предметов, необходимых для совершения богослужений. С одной стороны, в отчётах этих лет жалобы на нехватку церковной утвари, книг и облачений прямо не звучат – подчёркивается, что большинство храмов обеспечены всем необходимым и находятся в целом в удовлетворительном состоянии²⁴. С другой стороны, речь идёт лишь о «большинстве» приходов; кроме того, в конце текстовой части отчёта за 1960 г. в разделе «Основные нужды епархии» в качестве одной из насущных проблем указывается потребность в переиздании богослужебных книг²⁵.

Кадровая проблема была одной из самых острых в епархии, и именно на неё делал акцент архиепископ Иннокентий (Леоферов) при обращениях

²³ Тверская область. Общегеографическая карта. Комитет геодезии и картографии СССР. Омск-99: Омская картографическая фабрика, 1991. URL: http://www.etomesto.ru/map-tver_topo-1991/ (дата обращения 25.10.2024 г.); Справка об изменениях в административно-территориальном делении Тверской губернии – Калининской области. С. 669–672; АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.67. Л. 4, 20–27.

²⁴ См., напр.: АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.24. Л. 3; Д. 2.25. Л. 2; Д. 2.28. Л. 4.

²⁵ Там же. Ф. 2. Д. 2.24. Л. 22.

в Патриархию. В период пребывания на посту Уполномоченного В.И. Хевронова наблюдалось стремительное сокращение количества священнослужителей, и в отдельные годы убыль составляла более 20 % (см. рис. 6). В определённый момент диаконы вообще стали исчезающей группой духовенства: на рубеже 1962/1963 гг. их насчитывалось всего трое в епархии, при этом двое служили в кафедральном соборе г. Калинина²⁶.

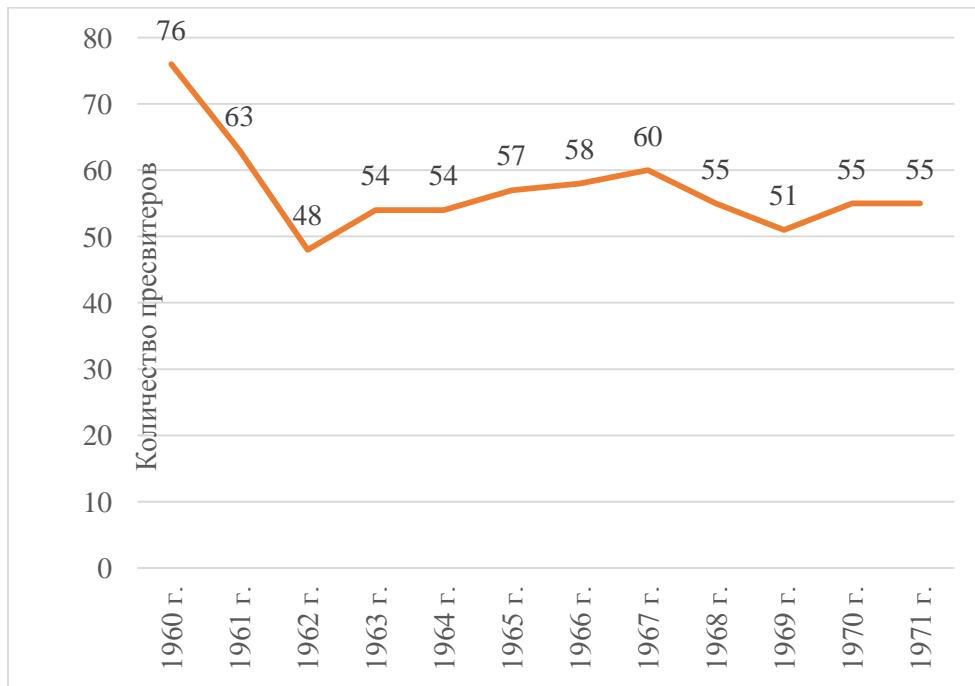

Рис. 6. Динамика численности пресвитеров в Калининской епархии в 1960–1971 гг.²⁷.

В.И. Хевронов использовал все доступные ему средства для того, чтобы корпус духовенства епархии не пополнялся новыми лицами. Так, он практиковал снятие с регистрации священнослужителей за любые проступки; препятствовал возвращению клириков, почисленных за штат, к служению после поправки здоровья («некоторые священнослужители,увленные за штат, после прохождения курса лечения и продолжительного отпуска выражали желание продолжить священнослужение, но ... не получали регистрации Уполномоченного»); отказывал без объяснения причин практически всем священнослужителям, желающим перевестись в Калининскую епархию из других частей страны; не регистрировал в Калинин-

²⁶ АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.28. Л. 6–8, 10.

²⁷ Подсчитано по: АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.24. Л. 4, 23; Д. 2.25. Л. 3, 19; Д. 2.28. Л. 6, 28–33; Д. 2.183. Л. 5–6, 26–33; Д. 2.182. Л. 5–6, 24–30; Д. 2.327. Л. 5, 20–26; Д. 2.328. Л. 5–6, 21–28; Д. б/н. Л. 3, 19–26; Д. 2.181. Л. 5–6, 21–28; Д. 2.64. Л. 5–6, 20–27; Д. 2.66. Л. 5–6, 18–25; Д. 2.67. Л. 5, 20–27.

ской области выпускников духовных школ, которые поступали в семинарии и академии из других епархий²⁸.

В условиях общего «наступления» на Церковь светские власти крайне пристально следили за соблюдением законности, и за любым отступлением следовала жёсткая реакция. Например, за 1961 г. по Калининской епархии было разослано три циркуляра, которые касались запрета приходским советам приобретать церковные свечи, крестики и иконы в магазинах, ларьках или у частных лиц с последующей продажей их в храмах; кроме того, возбранялось торговать в церквях лампадным маслом и ладаном. Причиной выпуска данных циркуляров стал печальный прецедент, имевший место в том же 1961 г.: протоиерей кафедрального собора и староста были отданы под суд за то, что изготавливали «кустарные свечи» у частных лиц и продавали их в храме²⁹.

Порой основания для лишения регистрации были явно надуманными, и качестве примера можно указать на ситуацию, которая имела место в 1960 г. Два священника покинули штат епархии из-за выплаты сотрудникам храма повышенной зарплаты в дни Пасхи и Рождества Христова за сверхурочную работу, что было воспринято Уполномоченным как нарушение запрета церквям заниматься благотворительностью (разногласия по этому поводу между В.И. Хевроновым и калининскими архиереями возникали и раньше)³⁰.

Ситуацию, которая в итоге сложилась к 1962 г., Иннокентий (Леофиров) оценивал как ненормальную: искусственно созданный кадровый голод приводил к прекращению богослужения во многих храмах, архиерей констатировал, что «нет никаких перспектив заместить» вакантные священнические места, всё это давало Уполномоченному основания для массового закрытия церквей. Опасения архиепископа по этому поводу разделял и патриарх Алексий I (Симанский)³¹.

Однако после назначения на должность Уполномоченного Б. В. Шантгая ситуация меняется. Уже в первый год его нахождения в должности к служению вернулись шесть священнослужителей, ранее лишённых регистрации и почисленных за штат. Анализ 9-летнего периода 1963–1971 гг. (от назначения Б. В. Шантгая до смерти архиеп. Иннокентия) показывает, что два года отмечены отрицательной динамикой, когда численность священников в епархии снижалась, два года наблюдалось сохранение status quo, ещё пять лет фиксировался рост количества пресвитеров в регионе (см. рис. 6). В целом же за время управления епархией архиеп. Иннокентием (Леферовым) численность зарегистрированного духовенства в Калининской области сократилась примерно на 30%, и это падение стало следствием деятельности В.И. Хевронова.

²⁸ АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.24. Л. 4–5, 10–11, 13; Д. 2.25. Л. 3–4, 10, 18, 38; Д. 2.28. Л. 6–8, 27.

²⁹ Там же. Д. 2.25. Л. 8–9.

³⁰ Там же. Д. 2.24. Л. 4–5, 10–11.

³¹ Там же. Д. 2.25. Л. 18; Д. 2.28. Л. 8, 60.

Ещё одной гранью кадровой проблемы епархии был возраст духовенства: В.И. Хевронов препятствовал обновлению клира, из-за чего в начале 1960-х гг. корпус священнослужителей в регионе больше чем наполовину состоял из лиц преклонного возраста, родившихся на рубеже XIX–XX вв. или ранее. В результате для начала 1960-х гг. типичной становится следующая характеристика клира епархии по данному параметру: «Основная масса духовенства состоит из лиц преклонного возраста, обременённые годами и немощами, с трудом исполняют пастырские обязанности, но продолжают своё служение по просьбе своих прихожан и по искреннему желанию умереть у св. престола». Качественные изменения происходят с 1965 г.: меняется доминирующая возрастная группа, большинство стали составлять священнослужители в возрасте от 30 до 60 лет, и на эту группу приходилось примерно 2/3 всех клириков Калининской области (см. рис. 7)³².

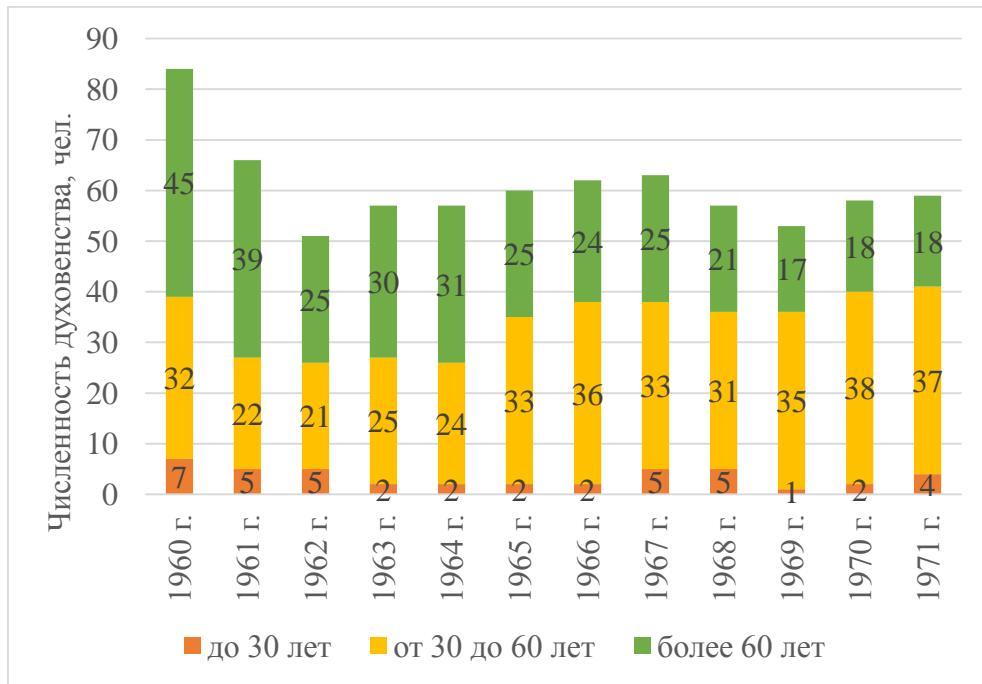

Рис. 7. Распределение духовенства Калининской епархии в 1960–1971 гг. по возрастным группам.

Молодых людей, окончивших духовные школы и принимающих сан, не хватало, между тем архиепископ в комплиментарных выражениях отзывался о таких иерехах: «Особой любовью к церкви и пастырскому служению, а также образцовыми по поведению отличаются молодые священники

³² Подсчитано по: АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.24. Л. 5–6; Д. 2.25. Л. 5, 9; Д. 2.28. Л. 8–9, 18; Д. 2.183. Л. 8; Д. 2.182. Л. 7; Д. 2.327. Л. 7; Д. 2.328. Л. 7; Д. б/н. Л. 5; Д. 2.181. Л. 8; Д. 2.64. Л. 8; Д. 2.66. Л. 7; Д. 2.67. Л. 7.

– выпускники нынешних академий и семинарий, что свидетельствует, что на пастырское служение они пошли искренно»³³.

После вступления в 1961 г. в силу обновлённой версии «Положения об управлении Русской православной церкви» епархиальное руководство утратило контроль за переменами в составе исполнительных приходских органов. До этого все изменения (доизбрание, переизбрание, исключение членов) происходили с санкции архиерея и в соответствии с указаниями Уполномоченного, при этом все перемены фиксировались в епархиальном управлении. Т.к. протоколы выборов утверждались епископом, это давало ему возможность лично контролировать изменения, быть в курсе дел всех приходов и следить за подбором лиц в исполнительные органы общин. В целом, по утверждению епископа, в подавляющем большинстве случаев членами исполнительных органов прихода становились люди, «которые с успехом трудятся во славу Святой Церкви»³⁴.

Однако после реформы 1961 г. информация о переменах в составе приходских органов направлялась только в местные райкомы и Уполномоченному: В.И. Хевронов информировал церковные советы, что уведомлять об изменениях епархиальное управление необязательно, из-за чего такой учёт был нарушен. В результате, как жаловался архиерей, «правящий епископ узнаёт последним о всяких изменениях в общине», и такое положение вещей Патриархия оценивала как ненормальное³⁵.

Ещё одним следствием реформы 1961 г. стало то, что роль священника в жизни общины изменилась: его полномочия радикально сократились, он был отстранён от руководства хозяйственной и финансовой деятельностью прихода. Эти изменения фиксировал архиеп. Иннокентий (Леоферов): «В хозяйственной деятельности оно (духовенство. – Д.Б.) ограничено и отдалось исполнению богослужений и выполнению треб в храмах, проповедуя Слово Божие»³⁶. Такое изменение в объёме прав – а фактически вытеснение священников из руководства приходской жизнью – было одной из составляющих хрущёвских гонений, в итоге власть была передана исполнительным приходским органам, в которые клирики входить не могли. Данные преобразования имели деструктивную цель: «Навязанная Церкви реформа приходского управления, по замыслу ее действительных инициаторов, должна была привести к развалу приходской жизни и подорвать влияние Церкви в обществе»³⁷.

В рамках новой модели управления приходами по указанию В.И. Хевронова из храмов были уволены все счётные работники – теперь их функции передавались казначеям из состава приходских органов управления. В этой связи церковным советам требовалось иметь в виду, что их членам придётся осуществлять финансовый учёт, вести церковное хозяйст-

³³ АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.28. Л. 18.

³⁴ Там же. Д. 2.24. Л. 17–19; Д. 2.25. Л. 15.

³⁵ Там же. Д. 2.25. Л. 15–16; Д. 2.28. Л. 23, 60 об.

³⁶ Там же. Д. 2.25. Л. 15–16.

³⁷ Цыгин В.А., Кравец С.Л. Указ. соч.

во, готовить отчётность и пр., а потому потребовалось провести перевыборы для введения в состав приходских исполнительных органов компетентных лиц. Впрочем, порой найти подходящие кандидатуры оказывалось затруднительно, особенно в деревнях, перевыборы проходили по несколько раз, пока не формировался подходящий состав церковного совета, и на всё это время служба в храме по указанию Уполномоченного останавливалась. Новоизбранные члены вызывались В.И. Хевроновым, проверялись и регистрировались, и только после окончания регистрации совета возобновлялись богослужения. По этой причине на протяжении 1961 г. долгое время службы не совершались в городах Вышний Волочёк и Бежецк, а также в сёлах Матвеево, Чурилово и пр. Подобные остановки в совершении богослужений, которые порой тянулись по несколько месяцев, вызывали ропот на власть и недовольство верующих³⁸.

Следует добавить, что с середины 1961 г. епархиальное управление не имело полного представления о финансовом состоянии приходов: соответствующие отчёты подавались только первые четыре месяца, а с мая 1961 г. (с момента вступления в силу нового Положения) за редким исключением такие документы не поступали³⁹.

Для ухудшения бытовых условий существования приходских церквей и духовенства власти порой использовали такие меры, как отказ в предоставлении электричества, в использовании транспорта, ограничение продажи дров для отопления и пр.⁴⁰.

Для «финансового удушения» приходов и служащего духовенства В.И. Хевронов установил незначительные по размеру оклады для клириков, приказал передавать все остающиеся причтевые доходы в «Фонд защиты мира», потребовал снизить наценку на продаваемые в храмах товары (в отдельных случаях их стоимость упала до себестоимости), прямо устанавливал цену отпускаемых свечей, сократил количество кружек в церквях, регламентировал тарелочные сборы (сколько раз за службу должны собираться пожертвования и каким количеством тарелок), уменьшил количество совершаемых богослужений (например, в 1961 г. в кафедральном соборе на один день меньше в неделю стали совершаться службы) и пр. Отступление от этих инструкций грозило снятием с регистрации, что автоматически приводило по крайней мере к временной остановке богослужений в церкви, однако исполнение этих предписаний снизило доходность по перечисленным позициям в среднем вдвое⁴¹. Введению данных мер способствовали утверждение в 1961 г. обновлённой редакции «Положения об управлении Русской православной церкви» и актуализация Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» 1929 г.⁴².

³⁸ АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.25. Л. 16–17; Д. 2.28. Л. 23.

³⁹ Там же. Л. 17.

⁴⁰ Там же. Д. 2.24. Л. 7.

⁴¹ Там же. Д. 2.25. Л. 18, 20–21; Д. 2.28. Л. 10–12, 25–26, 60; Д. 2.183. Л. 9–10.

⁴² Постановление ВЦИК, СНК РСФСР о религиозных объединениях. 8 апреля 1929 г. // Электронная библиотека исторических документов [Электронный ресурс]. URL:

Архиеп. Иннокентий (Леоферов) указывал на примечательный факт: все райисполкомы в области устанавливали духовенству одни и те же оклады, словно по трафарету, в чём епископ видел руководящую руку Уполномоченного. Тот, впрочем, такое вмешательство отрицал, утверждая, что таково решение самих приходских органов власти. Следуя указаниям В.И. Хевронова, райисполкомы устанавливали оклады священнослужителям, и, основываясь на этих цифрах, приходским советам предписывалось заключать договоры с духовенством; в случае увеличения суммы выплат священнику и приходу грозило снятие с регистрации⁴³.

В результате в 1962 г. в Калининской епархии настоятели 7 городских церквей получали 250 руб. в месяц, настоятели храмов в остальных районных центрах – 120 руб., в сельских храмах – 50 руб., и только в 3–4 деревенских приходах пресвитер в качестве исключения получал 80 руб. В кафедральном храме оклад второго священника составлял 200 руб., протодьякона – 100 руб., второго дьякона – 70 руб., псаломщика – 40 руб. В сельской местности зарплата псаломщиков составляла от 15 до 30 руб. в месяц⁴⁴.

Установленные для сельского духовенства оклады архиерей называл «мизерными» и отмечал, что они не только вызывают ропот среди священнослужителей, но и подталкивают их к выходу за штат: после уплаты налогов «на руках» у священников оставалось только 38–40 руб., из которых ещё требовалось оплатить аренду жилья. В этих условиях жизнь священников превращалась в «очень незавидное существование», а при наличии большой семьи – ещё и в полуголодное. Положение псаломщиков оказывалось ещё хуже⁴⁵.

Следует отметить, что скромность (если не сказать недостаточность) оплаты труда не имела под собой объективных оснований: реальные поступления в пользу причта были выше, и оклады сельскому духовенству без ущерба для приходской казны можно было бы повысить до 100 руб., о чём и ходатайствовал архиеп. Иннокентий (Леоферов). Однако позиция Уполномоченного была категоричной: «Чем же церковные служители лучше гражданских советских работников? Советские служащие и рабочие целыми днями работают и что-то создают, церковные же работники никому и никакой пользы не приносят, а наоборот, только тормозят дело развития»⁴⁶. На протяжение 1962 г. архиерей дважды обращался по поводу окладов духовенства в Управление делами Московской Патриархии, копии его докладов были переданы в Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР,

<https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/125740-postanovlenie-vserossiyskogo-tsentralnogo-ispolnitelnogo-komiteta-soveta-narodnyh-komissarov-rsfsr-o-religioznyh-obedineniyah-8-aprelya-1929-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения 07.11.2024 г.); Положение об управлении Русской православной церкви. Московская Патриархия, 1945; Деяния Архиерейского собора Русской православной церкви // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 8. С. 9–17; Цыгин В. А., Кравец С. Л. Указ. соч.

⁴³ АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.28. Л. 10, 12.

⁴⁴ Там же. Л. 10.

⁴⁵ Там же. Л. 11.

⁴⁶ Там же.

однако ситуация не претерпела изменений, несмотря на то, что позицию калининского архиерея разделял патриарх Алексий I (Симанский)⁴⁷.

Для контроля властей за приходскими финансами весь причтовый доход оформлялся квитанциями, и всё, что оставалось после выплаты окладов, по указанию райисполкомов и Уполномоченного перечислялось в «Фонд защиты мира»⁴⁸. Этот момент привлек внимание патриарха Алексия I, который отмечал, что такие взносы должны быть исключительно добровольными, и никакого принуждения со стороны светских органов или чиновников быть не должно⁴⁹.

Ограничения, накладываемые Уполномоченным, затрагивали также отношения благочинных с вверенными им наблюдению приходами: им запрещалось присутствовать на престольных праздниках в церквях их округа и произносить проповеди⁵⁰.

В поле внимания В.И. Хевронова оказывались даже, казалось бы, не значительные вопросы – например, связанные с клиросом. В Калининской области в данный период совершение литургий в воскресные и праздничные дни в большинстве случаев сопровождалось пением хора. Если в сельской местности певцами в основном являлись любители, которые трудились чаще всего бесплатно (пожилые монахини и люди преклонного возраста, знакомые с церковно-певческим искусством), то в городах для этих целей за вознаграждение привлекались профессионалы, и такие коллективы имелись во всех городских церквях епархии. В 1959–1960 гг. на оплату труда хористов в епархии ежегодно тратилось более миллиона рублей⁵¹.

В.И. Хевронов потребовал уменьшить численность певцов архиерейского и левого хоров кафедрального собора епархии (Белой Троицы) в совокупности на 9 человек и прекратить оплачивать труд певчих левого хора, что ставил под угрозу существование данных коллективов. Примечательная аргументация Уполномоченного, данная по этому поводу епископу и старосте собора: «В хоре (архиерейском. – Д.Б.) есть лица, получившие музыкальное образование на государственные средства, а свои знания отдают не народу, а церкви, что ненормально»; «Если кто хочет петь и молиться в церкви, то пусть ходит и делает это бесплатно, а то у вас получается, что к Вам ходят петь только за деньги люди совершенно нерелигиозные, а поэтому хор (левый. – Д.Б.) нужно сократить»⁵².

Впрочем, с 1961 г. профессиональные церковные хоры епархии в целом значительно сократились, т.к. из-за введения повышенного налогообложения такой род деятельности стал менее привлекательным. Наряду с ними (а где-то и вместо них) большое распространение стало получать общенародное пение, которое давало возможность почувствовать личную

⁴⁷ АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.28. Л. 11–12, 60.

⁴⁸ Там же. Л. 10.

⁴⁹ Там же. Л. 60.

⁵⁰ Там же. Ф. 2. Д. 2.24. Л. 17.

⁵¹ Там же. Л. 14–15, 29; Д. 2.25. Л. 12–13.

⁵² Там же. Д. 2.28. Л. 19–20.

деятельностную причастность к богослужению; особенно заметное распространение оно получало в сельской местности. Помимо выполнения прямой задачи (певческое сопровождение богослужения), такая активность также служила определённой профилактикой против уклонения верующих в «сектантство», которое для некоторых было привлекательно именно активным личным участием адептов в богослужении⁵³.

Обилие предписаний и мелочная регламентация В.И. Хевроновым всех сторон церковной жизни, примеры которых были приведены выше, вызывали недоумение у верующих, которые обоснованно видели в этом прямое вмешательство Уполномоченного во внутренние дела общины⁵⁴. В свою очередь в решении многих вопросов епископ оказывался бессилен перед Уполномоченным, что порождало не только ропот мирян на гражданскую власть, но также их недовольство по отношению к архиерею⁵⁵.

Таким образом, 1960-е гг. стали тяжёлым временем для Калининской епархии, которое составляло яркий контраст с периодом «Малого церковного возрождения». Анализ ключевых аспектов показывает, что в церковной жизни в Калининской области в эти годы большую роль играл личностный фактор, а именно – фигура Уполномоченного: В.И. Хевронов, который занимал данный пост до 1963 г., практически открыто вёл наступление на Церковь, а принимаемые им меры отличали радикальность и жёсткость. На этом фоне Б. В. Шантгая можно оценить как человека, который в общей атмосфере антирелигиозного натиска старался выдерживать некий баланс и дал Церкви возможность пережить это сложное время. Наконец, у архиепископа Иннокентия (Леофера) действительно были все основания называть время пребывания на калининской кафедре одним из самых тяжёлых в жизни и сравнивать его с нахождением на фронтах Первой мировой войны.

Список литературы:

1. Дмитриев Н.А. Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Калининской области в период «церковного возрождения»: гонитель или помощник? // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. 2021. № 3. С. 70–79.
2. Иванов П.С. Новейшая история сельских православных приходов Тверской области (1940–1980-е гг.) // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2011. Вып. 9. С. 125–135.
3. Исидор (Тупикин Р.В.), митр. Система атеистической пропаганды в период хрущёвской антирелигиозной кампании 1958–1964 гг. (по архивным материалам Калининской области) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. № 2 (23). С. 68–93.

⁵³ АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.24. Л. 15–16; Д. 2.25. Л. 12–13; Д. 2.28. Л. 19.

⁵⁴ Там же. Ф. 2. Д. 2.28. Л. 19–20.

⁵⁵ Там же. Л. 24.

4. Лисюнин В.Ф., прот. Возрождение Тамбовской епархии в годы служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) (на материале государственных, ведомственных и частных архивов). Тамбов: Державинский, 2021.
5. Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно): в 6 ч. Ч. 3. Куйбышев, 1966.
6. Погорелов С.Н. Судьбы тверской Волыни. Тверь, 2006.
7. Цыпин В.А., Кравец С.Л. Архиерейский собор Русской православной церкви 18 июля 1961 г. // Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/76504.html> (дата обращения 19.10.2024 г.).

Об авторе:

БЕГОВАТОВ Дмитрий Александрович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра отечественной истории, исторический факультет, Тверской государственный университет (Россия, 170100, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, д. 16/31), e-mail: begovatov1986@mail.ru

**«Kalinin Carpathians» of the former Renovationist:
Kalinin Diocese under the administration of Archbishop Innokenty
(Leoferov) (1960–1971)**

D.A. Begovatov

Tver State University, Tver, Russia

The article examines the key problems of church life in the Kalinin Diocese during the administration of Archbishop Innocent (Leoferov) (1960–1971). The dynamics of the number of registered and active churches is traced, the problem of vacant parishes is emphasized, the uneven distribution of churches in the region and the difficulties associated with this are noted. Various aspects of the personnel problem and the tools used by the secular authorities to worsen the situation of the diocesan clergy are analyzed. Attention is paid to the interference of the Commissioner for the Kalinin Region V. I. Khevronov in the internal affairs of parishes and the reaction of religious communities to this. A conclusion is made about the conformity of V. I. Khevronov's actions with the spirit of «Khrushchev's persecutions» and their contrast with the steps of the next Commissioner for the region B. V. Shantgay.

Keywords: Kalinin diocese, Kalinin region, Innocent (Leoferov), 1960s, Khrushchev persecutions, V. I. Khevronov, B. V. Shantgay, Commissioner, personnel problem, closure of churches.

About the author:

BEGOVATOV Dmitry Aleksandrovich – the Candidate of History, the Docent, the Department of Russian History, the Faculty of History, Tver State University (Russia, 170100, Tver, Trekhsvyatskaya street, 16/31), e-mail: begovatov1986@mail.ru

References:

- Dmitriev N.A., *Upolnomochennyi Soveta po delam Russkoi pravoslavnoi tserkvi po Kalininskoi oblasti v period «tserkovnogo vozrozhdeniya»: gonitel' ili pomoshchnik?*, Teologicheskii vestnik Smolenskoi Pravoslavnoi Dukhovnoi Seminarii, 2021, № 3, S. 70–79.
- Ivanov P.S., *Noveishaya istoriya sel'skikh pravoslavnnykh prikhodov Tverskoi oblasti (1940–1980-e gg.)*, Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya «Ekonomika i upravlenie», 2011, Vyp. 9, S. 125–135.
- Isidor (Tupikin R.V.), *Sistema ateisticheskoi propagandy v period khrushchevskoi antireligioznoi kampanii 1958–1964 gg. (po arkhivnym materialam Kalininskoi oblasti)*, Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii, 2023, № 2 (23), S. 68–93.
- Lisyunin V.F., *Vozrozhdenie Tambovskoi eparkhii v gody sluzheniya svyatitelya Luki (Voino-Yasenetskogo) (na materiale gosudarstvennykh, vedomstvennykh i chastnykh arkhivov)*, Tambov, Derzhavinskii, 2021.
- Manuil (Lemeshevskii), *Russkie pravoslavnye ierarkhi perioda s 1893 po 1965 gody (vklyuchitel'no)*, v 6 ch., Ch. 3., Kuibyshev, 1966.
- Tsypin V.A., Kravets S.L., *Arkhiereiskii sobor Russkoi pravoslavnoi tserkvi 18 iyulya 1961 g.*, Pravoslavnaya entsiklopediya, URL: <https://www.pravenc.ru/text/76504.html>

Статья поступила в редакцию 25.10.2024 г.

Подписана в печать 12.12.2024 г.

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 93/94«1945-1950»(470.331)
DOI 10.26456/vthistory/2024.4.024–042

Деятельность Калининского областного отдела Всероссийского общества слепых в 1945–1950 годах

Л.А. Болокина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»,
г. Тверь, Россия

В статье представлены основные направления деятельности Всероссийского общества слепых (ВОС) в Калининской области в послевоенный период: учёт слепых, содействие в их трудоустройстве и обучении, оказание материальной помощи, налаживание массово-культурной деятельности. Значительная часть незрячих людей была занята в учебно-производственных мастерских, функционирование которых рассматривается более подробно. Основные проблемы заключались в нехватке сырья, оборудования, помещений, недостаточно компетентных действиях руководителей. Руководство областного отдела ВОС уделяло много внимания поиску новых мест для трудоустройства слепых. Приведены количественные данные о численности незрячих людей, членов ВОС, трудоустроенных и обученных. Публикация основана на анализе информации из архивных источников.

Ключевые слова: Калининская область, кружки, первичные организации ВОС, система Брайля, трудоустройство, учебно-производственные мастерские ВОС.

Почти сто лет в нашей стране существует Всероссийское общество слепых, однако история этой организации в советский период изучена недостаточно глубоко. В современной отечественной историографии судьбы инвалидов в СССР в послевоенный период рассматриваются прежде всего на основе региональных материалов. В центре внимания исследователей положение инвалидов Великой Отечественной войны. Как правило, освещаются вопросы, связанные с пенсионным и медицинским обслуживанием, трудоустройством, обучением, материально-бытовыми условиями жизни, различными видами помощи, которая оказывалась этой социальной группе¹. Уделяется внимание нормативно-правовой базе, служившей основой

¹ Вавулинская Л.И. «Обязать руководителей... предоставлять инвалидам Отечественной войны соответствующую работу». Социальное обеспечение и трудоустройство инва-

деятельности органов социального обеспечения, приводятся сведения о численности инвалидов². Авторы неодинаково оценивают эффективность и достаточность различных мер поддержки инвалидов со стороны государства и общественности³.

Отдельных трудов, непосредственно посвященных жизни незрячих инвалидов, обнаружено совсем немного. Кроме вышедшей в советское время краткой работы Ф.И. Шоева о деятельности Всероссийского общества слепых, можно назвать статью М.В. Борисенко, где речь идет о доступных источниках, отражающих проблемы инвалидной социализации в 1930–1960-х гг. на примере Тюмени⁴.

Настоящая публикация, возможно, привлечет дальнейшее внимание тверских исследователей к затронутой проблематике, и жизнь инвалидов в советском обществе получит дополнительное освещение, в том числе с использованием иных источников. Цель статьи состоит в рассмотрении основных аспектов функционирования Калининского областного отдела ВОС, форм помощи, которая оказывалась незрячим и слабовидящим жителям.

Основной источниковой базой при написании статьи стали архивные материалы. В Государственном архиве Тверской области изучались документы Калининского областного отдела социального обеспечения. В отчетах есть сведения о численности слепых, ситуации с их трудоустройством и обучением, материально-бытовых условиях, видах и объемах оказанной помощи, различных мероприятий. Фонд 2888 Тверского центра документации новейшей истории содержит документы Калининского областного правления Всероссийского общества слепых. Протоколы заседаний президиума, пленумов областного правления ВОС, доклады руководителей ВОС, различ-

лидов Великой Отечественной войны в Карелии (1944—1957 гг.) // Военно-исторический журнал. 2024. № 3. С. 72—81; Хаяров Д. Г. Проблемы обеспечения инвалидов Отечественной войны протезами в первые послевоенные годы в Западной Сибири // Интерэксмо ГеоСибирь. 2013. Т. 6, № 1. С. 145—148; Он же. Реалии повседневной жизни инвалидов Великой Отечественной войны в Западной Сибири в первые послевоенные годы и продовольственная проблема // Интерэксмо ГеоСибирь. 2017. Т. 6, № 1. С. 25—27.

² Куницын А. И. Реализация партийно-государственной социальной политики в Курской области: 1943—1950 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2021; Хомякова Н.В. Социальная политика советского государства и ее реализация на Южном Урале после окончания Великой Отечественной войны: 1945—1953 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2007.

³ Емелин С. М. Социальная политика в отношении инвалидов в СССР после Великой Отечественной войны: проблема соблюдения прав человека и идеологической целесообразности // Вестник ВЭГУ. 2019. № 2 (100). С. 59—70. Шалак А. В. Социальная реабилитация инвалидов Великой Отечественной войны в Восточной Сибири (1941—1950 гг.) // Культура. Наука. Образование. 2015. № 2 (35). С. 92—100. Щербинин П. П. Особенности пенсионного обеспечения инвалидов войны и их трудоустройство в Тамбовской области в 40—50-е гг. XX века // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 5. С. 1322—1331.

⁴ Шоев Ф.И. ВОС и его деятельность. М., 1965; Борисенко М.В. Источниковая основа истории слепых (на примере города Тюмени) // Исторические науки. 2016. № 8 (24). С. 7—8.

ные отчеты, документы о проведении социалистических соревнований показывают основные направления и результаты работы областного отдела ВОС и состояние дел в первичных организациях. Основной массив информации, содержащейся в архивах по выбранной теме, касается функционирования учебно-производственных предприятий ВОС. Необходимо отметить, что количественные данные в некоторых случаях разнятся, и в публикации приводятся сведения, которые автор считал возможным включить в текст.

Территориальные рамки исследования соответствуют границам Калининской области, существовавшим в указанный период. Хронологические рамки в основном совпадают со временем восстановления страны после Великой Отечественной войны, обозначенном в законе СССР от 18 марта 1946 г. «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг.». Иногда затрагиваются события второй половины 1945 г.

Калининский областной отдел ВОС возник в 1935 г. и был подчинен Центральному правлению ВОС (ЦП ВОС), находившемуся в сфере ведения министерства социального обеспечения РСФСР. В начале изучаемого периода председателем президиума Калининского областного отдела ВОС был П.П. Харпалев, потерявший свой пост в феврале 1947 г. согласно постановлению ЦП ВОС. Новым руководителем стал И.Н. Виноградов, которого в феврале 1949 г. сменил П.А. Архипов⁵. И.Н. Виноградов затем работал директором Калининского учебно-производственного предприятия ВОС, но весной 1950 г. был снят с должности. Кроме неудачных и неэффективных производственных решений, которые привели к сокращению возможностей трудоустройства незрячих людей, ему напомнили о грубом отношении к инвалидам Отечественной войны, случаях беспричинных увольнений и предания суду слепых рабочих.

Постепенно в ряде районов появлялись первичные организации ВОС, которые также называли ячейками. В областном центре ячейка именовалась городским отделом ВОС. В 1949 г. первичные организации ВОС существовали в Бежецком, Вышневолоцком, Зубцовском, Кашинском, Кимрском, Лихославльском, Новоторжском, Осташковском, Удомельском районах, в документах упоминается Овинищенская ячейка. В декабре 1949 г. появились первичные организации ВОС в Тургиновском районе и при Грузинском доме инвалидов в Новоторжском районе – там проживали 40 человек опекаемых слепых. В июне 1950 г. возникла ячейка при доме инвалидов в Старицком районе, где жили 18 незрячих людей; также было принято постановление об организации ячейки в Ржеве⁶. В таблицах 1 и 2 приведены количественные сведения о составе некоторых первичных организаций ВОС в 1946 г. и в 1949 г. Отметим, что в послевоенные годы, как правило, в документах особо выделялась информация о военноослепших.

⁵ Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 2888. Оп. 1. Д. 22. Л. 11; Д. 29. Л. 60.

⁶ Там же. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 29. Л. 4; Д. 30. Л. 2, 25; Д. 38. Л. 44.

Таблица 1

Данные о количестве учтенных в 1946 г. слепых в части первичных организаций ВОС Калининской области⁷

	Всего	Проживающих в сельской местности	Членов ВОС
Вышневолоцкая ячейка в том числе мужчин в том числе женщин инвалидов Отечественной войны	58	18	58
	30	11	30
	28	7	28
	9	3	9
Зубцовская ячейка в том числе мужчин в том числе женщин инвалидов Отечественной войны	56	43	16
	42	33	12
	14	10	4
	15	14	3
Удомельская ячейка в том числе мужчин в том числе женщин инвалидов Отечественной войны	42	20	20
	10	6	4
	32	14	16
	4	3	1
Новоторжская ячейка в том числе мужчин в том числе женщин инвалидов Отечественной войны	35	28	15
	28	28	12
	7	6	3
	6	1	6

Таблица 2

Данные о количестве учтенных на 1 октября 1949 г. слепых в части первичных организаций ВОС Калининской области⁸

	Бежец- кая	Зубцов- ская	Вышне- волоц- кая	Кашин- ская	Осташков- ская	Кимр- ская	Удомель- ская
Коли- чество уч- тенных слепых	180	149	137	101	70	64	41
Коли- чество чле- нов ВОС среди уч- тенных слепых	60 (33,3%)	54 (36,2%)	55 (40%)	26 (25,7%)	30 (42,8%)	17 (26,6%)	21 (51,2%)

Представление о том, насколько сложным было положение в некоторых ячейках ВОС сразу после окончания Великой Отечественной войны,

⁷ ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 19. Л. 63.

⁸ Там же. Д. 30. Л. 2.

можно получить из отчета Кимрской первичной организации. К лету 1945 г. 14 членов ВОС работали в местной промышленности – производственный цех располагался в 6 км от г. Кимры. Их среднемесячная зарплата составляла 175 руб., расценки за выработку продукции были одинаковыми для слепых и зрячих. Все незрячие рабочие проживали в общежитии недалеко от производства. Столовой и красного уголка не было, так что проводить занятия в кружках было негде. Бытовые условия оставляли желать лучшего: постельное белье пришло в негодное состояние, рацион питания был скучным. В итоге часть рабочих вынужденно шли на «дополнительные заработки», что означало нищенство, в чём был замечен и руководитель ячейки. В силу этих обстоятельств много денежных средств оказалось потрачено на оказание единовременной помощи, что привело к превышению сметы и закрытию текущего счета Кимрской первичной организации. Председатель ячейки просил президиум областного отдела ВОС помочь перевести ячейку в г. Кимры, где работающие слепые будут обеспечены столовой, а также им будут выдавать на 150 г больше хлеба, чем в сельской местности⁹.

В Краснохолмском районе осенью 1945 г. проживало 40 слепых, среди которых 8 человек жили в городе, а остальные в деревнях, что усложняло организацию ячейки. Кроме того, оказалось трудно подыскать жилое помещение, и вопрос о создании первичной организации ВОС был отложен¹⁰.

Таблица 3 содержит информацию об общей численности незрячих людей в регионе. Как видим, в течение изучаемого периода менее половины взятых на учёт слепых состояли членами ВОС. Вовлечение в ряды организации было важным направлением деятельности, и руководство ВОС постоянно отмечало неудовлетворительную работу конкретных ячеек в этом направлении. В 1949 г. самый низкий процент членов ВОС среди учтенных наблюдался в Кашинской, Кимрской, Бежецкой первичных организациях. Согласно плану ЦП ВОС, доля вовлеченных в ряды ВОС должна была составлять 70 %, и заветная цифра оказалась достигнута только в конце 1949 г. К этому времени в составе учтенных находилось примерно 300 человек в возрасте более 60 лет, примерно 100 детей до 16 лет, а они не подлежали приему в ряды ВОС, остальные же, подлежащие приему, преимущественно проживали на селе, далеко друг от друга, что не позволяло сформировать новые ячейки ВОС¹¹.

⁹ ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 11. Л. 14.

¹⁰ Там же. Л. 18.

¹¹ Там же. Д. 30, Л. 2; Д. 38. Л. 80.

Таблица 3

Данные о количестве учтенных слепых в Калининской области в 1948–1951 гг.¹²

	На 1 января 1948 г.	На 1 января 1949 г.	На 1 января 1950 г.	На 1 января 1952 г.
Количество слепых, состоявших на учете	820	1139 в т. ч. 647 мужчин и 492 женщины	1 230	1 514
Количество военноослепших среди учтенных слепых	199	230	230	273
Количество членов ВОС среди учтенных слепых	нет сведений	472 (41,4%)	571 (46,2%)	1 135 (75%)

Центральным направлением деятельности областного отдела ВОС была помочь в устройстве на работу. Сведения в таблице 4 отражают ситуацию с трудоустройством и трудовым обучением слепых в регионе. Наибольшее количество незрячих было занято в сельском хозяйстве и учебно-производственных мастерских (УПМ) ВОС, которые затем также называли учебно-производственными предприятиями (УПП), а иногда одновременно использовали оба наименования. Такое положение существовало на протяжении рассматриваемого периода. Регулярно звучала критика в адрес облкоопинсоюза, ведь именно система кооперации инвалидов призвана была обеспечивать трудоустройство инвалидов, однако, как видим по таблице, в отношении слепых эта функция выполнялась слабо. Направляемые на работу в артели коопинсоюза незрячие часто не могли там закрепиться и уходили.

Таблица 4

Данные о количестве работавших и обучавшихся слепых в Калининской области на 1 января 1949 г.¹³

	В УПМ ВОС	В коопера- ции инвали- дов	В про- мысло- вой коопе- рации	В мест- ной про- мыш- лен- ности	В лег- кой про- мыш- ленно- сти	В кол- хозах и совхозах	В дру- гих от- раслях
Количество работавших и обучавшихся слепых	173	33	14	31	11	83	52

¹² Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р-1416. Оп. 3. Д. 9. Л. 84, 106; ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 30. Л. 1, 19.

¹³ ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 30. Л. 3.

Количество инвалидов Отечественной войны среди работавших и обучавшихся	30	нет сведений	нет сведений	5	2	21	14
---	----	--------------	--------------	---	---	----	----

Члены ВОС не раз отмечали невнимательное, иногда скверное отношение со стороны правления той или иной артели к труду и быту незрячих. Так, в оstashковской артели «Волна» слепые рабочие умели за смену изготовить три пары обуви, а разрешалось только одну¹⁴. В вышневолоцкой артели «Многопромысловая» констатировались низкие зарплаты – 30–40 руб. в месяц и частые простоя, которые в артелях в основном не оплачивались. В данной артели в 1949 г. при наличии сырья прекратилось сетевязальное производство, в котором работали только незрячие, по причине отсутствия сбыта¹⁵.

Указанные проблемы приводили к кадровой текучке, часть слепых вынуждена была идти на базары. Руководство областного отдела ВОС время от времени обсуждало меры борьбы с нищенством, бродяжничеством и «гастро-лерством» среди слепых, но упоминания о наличии этих явлений встречаются в документах изучаемого периода. Так, в сентябре 1949 г. руководство областного отдела ВОС сочло ненормальным проживание в вышневолоцком общежитии слепых, не желавших работать, а занимавшихся нищенством, чей пример негативно влиял на остальных, и просило областную прокуратуру дать указание районному прокурору Вышнего Волочка о принятии мер в отношении этих лиц, вплоть до выселения из общежития¹⁶.

Руководство областного отдела ВОС все время занималось поиском новых мест трудоустройства слепых. Неоднократно поднимался вопрос о возвращении в систему ВОС сапоговальского производства в г. Кашине и Бежецкой канатной фабрики, которые когда-то были организованы ВОС и находились в его ведении более десятка лет, являясь местами трудоустройства незрячих. Если ранее там работало до 100 человек слепых, то в начале 1948 г. их осталось всего 12 человек, хотя при передаче этих производств в систему легкой и местной промышленности оговаривалась возможность труда слепых на прежних основаниях. Областное руководство ВОС ходатайствовало перед облисполкомом, ЦП ВОС, просило содействия в решении данного вопроса, однако безуспешно, глава облисполкома не удовлетворил просьбу без мотивации отказа¹⁷.

Летом 1949 г. после знакомства с инструкцией ЦП ВОС дополнительное внимание было уделено вопросу о трудоустройстве слепых в сельской

¹⁴ ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 30. Л. 13, 15.

¹⁵ Там же. Д. 29. Л. 22.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Д. 22. Л. 26; Д. 30. Л. 14.

местности. Изложенные в постановлении президиума областного отдела ВОС меры сводились к тому, что председателям первичных ячеек предлагалось чаще выезжать в пункты проживания слепых, активнее устанавливать личные связи, договариваться с руководителями колхозов о способах использования труда незрячих людей, выяснить возможности надомного труда для них, например, в артелях промкомбинатов в сельских районах¹⁸.

Постановление от 21 июля 1949 г. предусматривало ряд мер, направленных на создание новых рабочих мест для незрячих: расширение Новоторжского цеха до 30 работавших, рост коллектива Зубцовского УПП на 12 человек за счет пуска веревочного цеха, замену здоровой рабочей силы на членов ВОС в матрацно-одеяльном цехе Калининского УПП. Председателя Вышневолоцкой ячейки обязали добиться от правления артели «Много-промышленная» открытия для слепых драночно-корзиночного цеха в Есновичском районе, а директорам всех УПП следовало срочно пересмотреть списочный состав рабочих и на всех доступных операциях зрячих заменить слепыми. Также директоров призывали изыскивать новые профили для увеличения возможностей применения надомного труда¹⁹.

Обследование положения в районах летом 1950 г. показало, что, например, в Ржеве, где проживало 18 человек слепых, существовали возможности их трудоустройства на заводе имени Петровского, в промкомбинате и облмлестпроме. Незрячие люди могли работать в веревочном, шорном, гончарном, сапоговальном цехах, на вырубке, ввинчивании фитилей и упаковке фонарей летучая мышь, сортировке ракушек для изготовления пуговиц. Проблема заключалась в отсутствии общежития, но и в нежелании работать в вышеперечисленных местах²⁰.

Руководители предприятий иногда не хотели брать на работу незрячих. По инициативе областного отдела ВОС в 1950 г. была проведена проверка на Завидовской фетровой фабрике с целью выявления возможностей трудоустройства слепых. Директор категорически отказался принимать их на работу, фактически не подчинился и распоряжению министерства легкой промышленности, которое было проинформировано об этом случае²¹.

Структуры ВОС были вовлечены в систему социалистического соревнования, участниками которого становились первичные организации, УПП. Непосредственно областной отдел соревновался с Калужским областным отделом ВОС. Договоры между этими соревнующимися сторонами обычно включали обязательства по вовлечению новых людей в ряды ВОС, трудоустройству, обучению, выполнению производственной программы, введению в строй оборудования, ремонту производственных и жилых помещений, улучшению культурно-массовой работы и иные. Например, калужане обещали оборудовать летний сад для членов ВОС, а калининцы провести не менее 15 вечеров художественной самодеятельности. Арбитром в

¹⁸ ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 29. Л. 5, 39.

¹⁹ Там же. Л. 32.

²⁰ Там же. Д. 38. Л. 44.

²¹ ГАТО. Ф. Р-1416. Оп. 3. Д. 9. Л. 93 об.

данном случае выступал президиум ЦП ВОС. Ежеквартально стороны представляли акты самопроверки, и они показывали, что чаще не выполнялись обязательства по вовлечению в состав ВОС, трудоустройству, рентабельности УПП, но значительная часть обещанного выполнялась. В 1948 г. первое место было признано за Калужским отделом, в 1949 г. за Калининским²². Что касается соревнования между первичными организациями и УПП, то руководство отмечало, что оно разворачивалось слабо, договоры составлялись непродуманно и формально, самопроверки носили случайный характер или вовсе не проводились, акты составлялись поверхностно.

Среди трудоустроенных незрячих было большое количество людей трудолюбивых, ответственных, добросовестно выполнявших свою работу. Назовем несколько фамилий рабочих, занятых в Калининском УПП, которые в 1949 г. стали ударниками и стахановцами. Это мастер матрацного цеха М.Н. Тележкин, выполнивший норму на 207,5 %, мастер щеточного цеха И.Ф. Шилов, выполнивший норму на 209%, вязальщица вязально-одеяльного цеха Д.Г. Уткина, выполнившая норму на 154,1 %, штамповщик штамповочного цеха Я.Г. Балуев, превысивший норму в полтора раза²³.

Как было сказано, основным местом трудоустройства незрячих были УПМ. В 1945 г. в области было три УПМ ВОС – Зубцовская, Калининская, Лихославльская. В дальнейшем существовали следующие производственные профили: металлообработка, щеточное, сетевязальное и матрацное производство в Калининской УПМ, сапоговальяльное производство в Лихославльской и Зубцовской УПМ, веревочное производство в Зубцовской УПМ. Рабочие ученики приравнивались к трудовым резервам, должны были получать сухой паек, снабжаться одеждой, обувью, постельным бельем. Столовые в УПМ отсутствовали, и эта острые проблема долго не решалась.

Производственный план в 1945–1946 гг. УПМ не выполняли, но к концу изучаемого периода отставание было преодолено²⁴. Назывались разные причины невыполнения планов – неразворотливость руководителей, отсутствие подходящих помещений, сырья или сбыта, недостаток рабочей силы, слабая трудовая дисциплина, неэффективное использование оборудования. Нехватку сырья – ваты, волоса, шерсти, пряжи и другого – можно назвать хронической. Попытки самостоятельно решить проблему не всегда приводили к успеху. В 1948 г. в Лихославльской УПМ провели самозаготовку шерсти и таким образом обезопасили себя от простоев, однако себестоимость единицы продукции при этом возросла примерно на 5 %, и лихославльские валенки стали стоить заметно дороже, чем зубцовские или новоторжские²⁵.

В начале 1948 г. прозвучало предложение об открытии цеха по металлообработке, что подразумевало расширение штамповочного цеха Калининской УПМ. Основаниями для такого решения служили наличие помещения,

²² ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 30. Л. 10; Д. 34а. Л. 27, 28, 32, 48, 83, 103, 107.

²³ Там же. Д. 29. Л. 13.

²⁴ Там же. Д. 11. Л. 12 об.

²⁵ Там же. Л. 22.

сырья, неограниченный местный сбыт и стремление со стороны слепых рабочих, особенно военноослепших. Затем возникла идея организации пуговичного цеха. Постановление о разрешении открыть цех было принято в мае 1949 г., к 20 июля предполагалось приступить к выпуску пуговиц на трех прессах, хотя монтаж оборудования шел медленно. В ноябре выяснилось, что необходимо приобрести дополнительное оборудование – реостаты, трансформатор, пресс-формы. Для изготовления пуговиц у московской артели «Пластмасса» был закуплен порошок аминио-пласт. На дооборудование цеха и приобретение сырья было разрешено дополнительное ассигнование²⁶. Позже обнаружился убыток от реализации пуговиц в сумме 7 234 руб., а работа металлообрабатывающего цеха практически полностью прекратилась, число работавших в Калининском УПП слепых уменьшилось²⁷.

Производство, где трудились 5 незрячих людей в Новоторжском районе, среди которых один военноослепший, в 1946 г. располагалось в 25 км от районного центра. Кроме сухого пайка каждый рабочий получал ежемесячно две меры картофеля из подсобного хозяйства. В силу малого количества занятых сначала производство считалось цехом Лихославльской УПМ. Однако не раз отмечалось, что функционировал цех вполне самостоятельно, и со временем стал отдельным УПП. Капитальный ремонт в бывшей церкви на улице Белинского в Торжке, где должны были разместиться производственные цеха, завершился в начале 1950 г. Для сапоговаляльного производства приобреталась шерстобойная машина, котлы и другое оборудование, были получены необходимые для введения в действие УПП разрешения от Торжокского горсовета и Калининского облисполкома²⁸.

Таблица 5 содержит информацию о размере зарплат рабочих в УПП. В течение 1950 г. произошёл рост заработной платы, а лидером стало уже формально самостоятельное Торжокское производство.

Таблица 5

**Данные о среднегодовых зарплатах слепых
в УПП ВОС Калининской области в 1949-1950 гг. (в руб.)²⁹**

	1949 г.	1950 г.	увеличение
Торжокское УПП	организовано	5 679	-
Зубцовское УПП	4 196	4 935	789 (117%)
Лихославльское УПП	4 612	4 824	212 (104,8%)
Калининское УПП	3 654	4 546	892 (124%)

Ассортимент продукции был следующим. В 1947 г. Калининские УПМ ВОС выпускали ватные и волосяные матрацы, сапожные и конские щетки, хозяйствственные сумки, половые волосяные швабры, волосяные сметки, бельевые зажимы и невода. Зубцовские УПМ производили мужские, женские, детские, заколенные валенки и войлок, Лихославльские УПМ кроме различных видов

²⁶ ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 22. Л. 9, 31, 40.

²⁷ Там же. Д. 38. Л. 7, 25.

²⁸ Там же. Л. 4.

²⁹ ГАТО. Ф. Р-1416. Оп. 2. Д. 89. Л. 19.

валенок веревку упаковочную и вожжевую, корзины продолговатые, картофельные и торфушки³⁰. В отчетах за 1949 г. появились такие виды продукции, как женские и детские платья, шторы, пуговицы пиджачные, жилеточные, для пальто, а также биллиардные лузы, кисти для бритья, пробки деревянные, арканы конские, цепи поводковые, дверки духовочные, ножки гробовые, лодочные скобы³¹. Также производили разные виды одеял, подушек, варежки, ерши для мытья банок и бутылок, шплинты, металлические крючки и петли. В 1950 г. начался выпуск деталей радиоприемников. В конце 1950 г. была попытка организовать на базе Вышневолоцкого УПП новый для Калининской области профиль, доступный для слепых – производство головных уборов из спатри, что подразумевало использование осины³².

Среди организаций, которые закупали продукцию УПП ВОС, значились льнозаводы, конторы связи, радиозаводы, детские дома, комбинат имени Микояна, вагоностроительный завод, протезный завод, завод резиновой подошвы, витаминная кондитерская фабрика, хлопчатобумажный комбинат, облздравотдел, облжилснаб, общество охотников и другие.

Не всегда удавалось поддерживать высокое качество продукции. Летом 1950 г. в универмаг № 1 г. Калинина поступило 399 пар валенок I и II сорта, выпущенных в Зубцовском УПП. После проверки качества товара 151 пара была признана III сортом, 162 пары IV сортом, 21 пара браком. Одним из виновников выпуска недоброкачественной продукции был назван мастер-инструктор, еще указывалось на небрежное хранение валенок на складе³³. В протоколах упоминается случай, когда на заседании президиума областного отдела ВОС присутствовал рабочий Лаврентьев, который среди прочего обратил внимание на плохое качество цепей, изготовленных в штамповочном цехе. По его мнению, причиной послужил развал трудовой дисциплины, что проявлялось, например, в употреблении спиртных напитков в рабочее время³⁴.

Важным направлением деятельности ВОС была организация обучения слепых системе Брайля. В первые послевоенные годы эта работа осуществлялась с трудом из-за отсутствия или недостатка приборов, бумаги, помещений. В областной библиотеке имени Горького существовал отдел литературы по Брайлю, включавший 250 книг, однако находились они в некотором беспорядке, и сотрудники не всегда могли и не всегда стремились отыскать нужную книгу. Поэтому обсуждалась необходимость не только наведения порядка, но и появления платного библиотекаря, который бы занимался выдачей именно этой литературы. К началу 1950 г. библиотека располагала уже фондом в две тысячи книг, более пятисот книг было в красном уголке Калининского городского отделения ВОС Правда,

³⁰ ГАТО. Ф. Р-1416. Оп. 2. Д. 39. Л. 11 об.

³¹ ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 34, Л. 24-27.

³² ГАТО. Ф. Р-1416. Оп. 2. Д. 89. Л. 15, 31.

³³ ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 38. Л. 53.

³⁴ Там же. Д. 29. Л. 33.

читателей насчитывалось всего 22 человека. В первичные организации по области было разослано более двух с половиной тысяч книг³⁵.

Осенью 1945 г. из учтенных слепых подлежали обучению в школе для взрослых 26 человек, в том числе 11 военнослепших. Предполагалось, что занятия в Калинине начнутся с 1 октября, однако из-за болезни педагога они оказались перенесены почти на два месяца. Из числа учтенных в госпиталях Калинина военнослепших было обучено 6 человек³⁶. В 1946 г. в Калинине из 113 членов ВОС 47 не владели системой Брайля, из 25 военнослепших таковых насчитывалось 10 человек. В то же время в областном центре 5 человек осваивали нотную систему по Брайлю в рамках музыкального кружка³⁷. В целях улучшения ситуации с обучением предлагалось формировать группы из 5–6 человек и налаживать обучение инвалидов Отечественной войны на дому, для чего привлекать активистов из городского отдела ВОС.

В 1946 г. кружки по изучению системы Брайля существовали в нескольких районах. В Новоторжском районе обучались 7 из 8 человек военнослепших – членов ВОС³⁸. Согласно плану, в 1946 г. в Калининской области должны были освоить систему Брайля 100 человек, однако на самом деле было обучено 20 человек. Около 60 % слепых оставались неграмотными и малограмотными³⁹.

В первой половине 1947 г. в Калинине учащиеся слабо посещали школу, преподаватель не проявляла должной ответственности, в итоге ни один человек не освоил систему Брайля, а преподавателя уволили. С начала осени стала заниматься группа в составе 10 человек, обучение вели другие педагоги. В том же году на курсах в Бежецке обучились 3 человека, по области в целом было обучено 32 человека⁴⁰.

В 1949 г. согласно плану ЦП ВОС в Калининской области следовало обучить 60 человек, в том числе 20 неграмотных и 40 грамотных, но не владевших системой Брайля. В январе всех председателей ячеек обязали выписать необходимую литературу, предполагалось развивать заочное обучение. В августе при обсуждении данного вопроса на заседании президиума областного отдела ВОС был объявлен план на 1949–1950 учебный год, по которому предстояло обучить 70 человек слепых, в том числе 10 совершенно неграмотных. Работа групп пересматривалась следующим образом: 96-часовую программу нужно было пройти не менее чем за 4 месяца, занятия проводить по 6 часов в неделю, при этом неграмотные и малограмотные должны были обучаться по программе начальной школы, а грамотные, не владеющие системой

³⁵ ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 15. Л. 42.; Д. 30. Л. 10.

³⁶ Там же. Д. 11. Л. 11, 25 об.

³⁷ Там же. Д. 15. Л. 42.

³⁸ Там же. Л. 46.

³⁹ Там же. Д. 22. Л. 6, 8.

⁴⁰ ГАТО. Ф. Р-1416. Оп. 2. Д. 39. Л. 16; ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 22. Л. 129 об.

Брайля, по специальной программе. Всем педагогам вменялось в обязанность составить календарные планы занятий⁴¹.

В течение 1949 г. число владевших системой Брайля увеличилось на 159 человек, из которых 78 человек было вновь обучено, а остальных, обучавшихся ранее, выявили в ходе проверки. Таким образом, к началу 1950 г. 321 человек был знаком с системой Брайля, а еще 320 человек из числа учтенных слепых по состоянию здоровья и возрасту не подлежали обучению. Дальнейшее обучение представлялось особенно сложным в сельской местности⁴².

В 1950 г. ситуация с освоением системы Брайля в области складывалась не лучшим образом. В Торжке при наличии контингента подлежащих обучению школа не функционировала вовсе, в Лихославле посещали занятия два человека, хотя неграмотных насчитывалось 10 человек. Усилия были направлены на развитие заочного обучения, но дефицит живого общения с преподавателем, обусловленный малым количеством командировок педагога, не обеспечил должный результат. Несмотря на это, в годовом отчете руководители заявили о выполнении плана обучения и назвали число обученных – 74 человека⁴³.

Самыми простыми и распространенными видами культурно-массовой работы в первичных организациях ВОС являлись чтение газет, прослушивание докладов и лекций, выпуск стенгазет, кружковая деятельность. В читках и прослушивании лекций, по всей видимости, участвовали многие члены ВОС, проводились эти мероприятия регулярно, а вот со стенгазетами было сложнее, они выпускались далеко не везде, иногда совсем в небольшом количестве. Зато при каждой ячейке функционировали кружки. Повсюду существовали хоровые и литературные кружки, в Вышнем Волочке и Калинине возникли кружки баянистов. В Осташкове появились струнный и единственный в то время шахматный кружок; позднее этот опыт старались распространить на другие районы, призывая активнее заниматься с группами шахматистов и шашистов. В 1949 г. на работу шахматно-шашечной секции было выделено 4 000 руб.⁴⁴

Тогда же для Осташковской первичной организации ВОС была приобретена гармонь за 841 руб., для Новоторжской ячейки баян стоимостью 2 800 руб. и пианино за 6 500 руб., для городского отдела ВОС были закуплены пианино, баян и аккордеон по цене соответственно 4 900 руб., 3 000 руб. и 2 700 руб., а также костюмы для хорового кружка, стоимость которых составила 13 998 руб.⁴⁵ Попытки организовать струнный кружок в Калинине не привели к успеху, и в декабре 1949 г. было принято решение передать музыкальные инструменты трем первичным организациям: баян отправился в Бежецк, три гитары, две мандолины и две балалайки в Лихославль, одна гитара,

⁴¹ ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 29. Л. 28, 66.

⁴² ГАТО. Ф. Р-1416. Оп. 3. Д. 9. Л. 84.

⁴³ Там же. Д. 9. Л. 93 об.; ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 38. Л. 81 об.

⁴⁴ ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 29. Л. 41.

⁴⁵ Там же. Д. 34. Л. 12.

бубен, свирель, трендель и кастанье (видимо, имелись ввиду кастаньеты – парный ударный музыкальный инструмент. – Л.Б.) в Осташков⁴⁶.

В Зубцове, Лихославле и Калинине существовали драматические кружки. В областном центре кружок состоял из 13 человек. Участники должны были собираться раз в неделю, но фактически репетировали 2–3 раза в неделю. На сцене были поставлены пьесы «Все хорошо, что хорошо кончается» У. Шекспира и «Лучи солнца» (возможно, подразумевалось произведение М.А. Горького «Дети солнца», но так в тексте – Л.Б.), готовились «Женитьба бригадира» и «Медведь» – видимо, по произведениям А.К. Дойла и А.П. Чехова. Кроме того, появился самодеятельный кукольный театр, и кукловоды готовили выступления, учили тексты сказок⁴⁷.

В октябре 1949 г. проводился областной смотр художественной самодеятельности, на котором выступили 6 команд из ячеек ВОС, общее количество участников составило 95 человек. За лучшее исполнение были премированы Вышневолоцкий, Калининский, Лихославльский, Удомельский хоровые коллективы, а также 14 человек за индивидуальное исполнение. Это мероприятие должно было способствовать росту культурного уровня коллективов, улучшению репертуара, выявлению лучших исполнителей⁴⁸.

Некоторые члены ВОС участвовали в концертной деятельности. В Калинине концертная бригада включала около 5 человек, которые выезжали в районы, дали десятки концертов, и немалое количество во время предвыборной кампании в местные советы. Члены хорового кружка в 1945 г. проводили выступления в госпиталях Калинина, подготовили несколько выступлений по радио⁴⁹. В Лихославле концертная бригада сформировалась 1946 г. и стала проводить выступления, в том числе платные. От продажи билетов на три платных концерта было получено 2 000 руб. Часть выручки полагалось отчислять в областной отдел ВОС, в тот момент это составляло 40 %.

В красном уголке городского отдела ВОС проходили вечера, посвященные празднованию 8 марта, 1 мая, Дня Победы над Германией и Дня Победы над Японией, проводились массовые прогулки за городом⁵⁰.

Невозможно представить функционирование какой-либо организации в изучаемый период без политического просвещения. Такая работа проводилась в каждой ячейке ВОС. Руководители регулярно отчитывались о количестве проведенных лекций и докладов, ходе изучения биографии И.В. Сталина и курса истории ВКП(б). Правда, результаты не всегда оказывались впечатляющими, занятия проводились нечасто, посещаемость была слабой, причем не приходили порой и руководители. Например, в 1950 г. в Калинине занималось 5 человек, в Лихославле не более 15 человек, в Торжке состоялось лишь одно занятие в октябре, и если на занятия по изу-

⁴⁶ ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 29. Л. 2.

⁴⁷ Там же. Д. 22. Л. 129, 129 об.

⁴⁸ Там же. Д. 30. Л. 9.

⁴⁹ Там же. Д. 11. Л. 6 об.; Д. 15. Л. 42.

⁵⁰ Там же. Д. 15. Л. 43.

чению истории партии записались полтора десятка человек, то в кружке по изучению биографии советского вождя дело обстояло «похуже, посещаемость неважная»⁵¹.

Жилищные условия, в которых проживали незрячие люди в регионе, мало отражены в изученных источниках, хотя очевидно, что после периода военных бедствий множество жителей региона, в том числе инвалидов, оказалось в сложной жилищной ситуации. Первичные организации проводили обследования жилищ членов ВОС, однако знакомство с документами заставляет предположить, что осмотры проводились нерегулярно и охватывали небольшое количество людей. Например, за 9 месяцев 1946 г. в Калинине было обследовано 6 квартир, но в это время в городе проживало 113 членов ВОС⁵².

Проблема с общежитиями для незрячих людей заключалась в отсутствии таковых в части районов, а при наличии общежитий в их переуплотненности, дефиците инвентаря, несоблюдении санитарно-гигиенических норм. При обследовании калининского общежития слепых в начале 1947 г. оказалось, что в нём «нет ни топора ни пилы», а на 20 человек проживающих в наличии лишь 18 коек⁵³. В конце 1949 г. руководство областного отдела ВОС отчиталось о том, что произведен ремонт в общежитиях Вышнего Волочка, Зубцова, Калинина и Осташкова, причём максимальных затрат потребовало двухэтажное здание в Вышнем Волочке⁵⁴.

В 1950 г. в Вышнем Волочке и Осташкове были организованы новые общежития на 45 мест и на 21 место расширены существовавшие общежития, условия в них улучшились. Несмотря на это, проверяющие по-прежнему констатировали недостаточную обеспеченность общежитий жестким и мягким инвентарем. Говорилось о необходимости приобрести стол, табуретки, постельное белье и полотенца, а также изготовить шкаф для хранения личных вещей проживавших в торжокском общежитии, чтобы не допускать их хранения под матрациами и подушками. Если в Торжке состояние общежития было охарактеризовано как загрязненное, то в Лихославле и Старице как антисанитарное. Так, в лихославльском общежитии на улице Разъезжей помои выливали прямо с крыльца из-за отсутствия выгребной ямы⁵⁵.

Со стороны Калининского областного отдела ВОС постоянно осуществлялась материальная помощь членам ВОС, на заседаниях президиума разбирались заявления с просьбами об оказании финансовой помощи. Чаще всего заявители просили выделить деньги на лечение, ремонт жилья, проезд до санатория, приобретение путёвки для ребенка в пионерский лагерь, покупку обуви или одежды. Как правило, речь шла о сумме от 100 до 300 руб. Причинами отказов могли послужить ссылки на отсутствие де-

⁵¹ ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 38. Л. 81 об.

⁵² Там же. Д. 15. Л. 41, 43.

⁵³ Там же. Д. 22. Л. 8.

⁵⁴ Там же. Д. 30. Л. 8.

⁵⁵ ГАТО. Ф. Р-1416. Оп. 3. Д. 9. Л. 93 об.; ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 38. Л. 45, 81 об., 82.

нежных средств, указания на то, что проситель не является членом ВОС или уже получал помошь ранее. Небольшие суммы могли выделять и первичные организации ВОС, но их возможности были еще более скромными. Для того, чтобы читатель мог сам оценить размеры помощи, приведем следующие данные: за 1949 г. областной отдел ВОС выдал единовременную помощь в сумме 14 875 руб., городской отдел на сумму 14 257 руб., Осташковская, Новоторжская, Лихославльская, Вышневолоцкая, Зубцовская, Бежецкая первичные организации соответственно на суммы 1 870 руб., 1 645 руб., 625 руб., 397 руб., 150 руб. и 105 руб.⁵⁶

Из года в год членов ВОС и их детей старались обеспечить валенками, правда, часто это сводилось к предоставлению возможности купить обувь по себестоимости. В течение всего рассматриваемого периода на заседаниях также рассматривались обращения о выдаче так называемых дарственных вещей. Речь шла о предметах одежды и обуви из фондов американской помощи. Так, 19 июня 1946 г. слушались заявления, поступившие в том числе от инвалидов Отечественной войны I группы. Одному из них был выдан костюм, другому костюм, рубашка и ботинки, третьему пальто, рубашка, галстук и расческа и т.д. Чаще отдельный заявителю получал только одну вещь, а всего за первую половину 1946 г. оказалось выдано около 900 различных вещей⁵⁷.

С распределением дарственных вещей был связан случай проявления злоупотреблений со стороны руководителей областного отдела ВОС. Пока председатель находился в отпуске, исполнявший его обязанности коллега распорядился следующим образом: лучшие, новые вещи достались членам президиума, ревизионной комиссии и сотрудникам отдела. Каждый из членов президиума получил до 10 вещей. Президиум ЦП ВОС позднее отметил данное постановление, объявил всем членам президиума Калининского областного отдела ВОС по выговору и обязал сдать неправильно полученные вещи или вернуть их стоимость. Однако даже спустя два месяца никто так и не сдал вещей. Временно исполнявший обязанности председателя был уволен, а материалы передавались в прокуратуру⁵⁸.

Кроме материальной помощи в виде денег или вещей членам ВОС, имевшим индивидуальные огороды, помогали с их весенней обработкой и уборкой урожая, однако сведений об этом мало, по всей видимости, потому, что огороды были у слепых, проживавших в семьях или с родственниками.

Своеобразным видом помощи слепым было содействие в радиофикации, и понятно, насколько значимым событием это оказывалось для незрячих. Время от времени отдельным членам ВОС – инвалидам Отечественной войны помогали в приобретении радиоприемников⁵⁹. В 1949 г. было закуплено и разослано слепым 33 детекторных приемника и 6 динамиков⁶⁰. В мае

⁵⁶ ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 30. Л. 8.

⁵⁷ Там же. Д. 15. Л. 21, 24.

⁵⁸ Там же. Д. 30. Л. 24.

⁵⁹ Там же. Д. 15. Л. 36.

⁶⁰ Там же. Л. 8.

1949 г. на заседании президиума правления областного отдела ВОС обсуждался вопрос о радиофикации жилищ слепых инвалидов, проживавших в сельской местности, которые не могли быть охвачены радиотрансляционной сетью. Тогда в глубинных населенных пунктах Калининской области, где отсутствовала трансляционная сеть, жили 320 незрячих людей. Для установления детекторных приемников стоимостью в 120 руб. каждый требовалось 38 400 руб. Эту сумму заседавшие просили выделить из средств облисполкома. В июне было принято решение об установлении 50 радиоточек, для чего выделялось 5 000 руб. из средств культурного фонда⁶¹.

Знакомство с архивными документами показывает, что в период первой послевоенной пятилетки на территории Калининской области проживало примерно полторы тысячи незрячих жителей, приблизительно пятую часть которых составляли военнослепшие. Усилия областного совета ВОС были направлены на вовлечение большинства слепых в состав организации, однако достигнута эта цель оказалась не сразу. Проблема трудоустройства решалась в значительной мере за счет функционирования учебно-производственных предприятий. Размеры материальной помощи, которую могли оказать слепым отделы и ячейки ВОС, были крайне ограниченными, фактически минимальными. Однако сам факт существования и функционирования в регионе такой структуры, как ВОС, означал появление новых возможностей для улучшения жизненных условий и самореализации незрячих людей, и в этом контексте особое значение имели организация производственной и кружковой деятельности, обучение системе Брайля.

Список литературы:

1. Борисенко М.В. Источниковая основа истории слепых (на примере города Тюмени) // Исторические науки. 2016. № 8 (24). С. 7–8.
2. Вавулинская Л.И. «Обязать руководителей... предоставлять инвалидам Отечественной войны соответствующую работу». Социальное обеспечение и трудоустройство инвалидов Великой Отечественной войны в Карелии (1944–1957 гг.) // Военно-исторический журнал. 2024. № 3. С. 72–81.
3. Емелин С.М. Социальная политика в отношении инвалидов в СССР после Великой Отечественной войны: проблема соблюдения прав человека и идеологической целесообразности // Вестник ВЭГУ. 2019. № 2(100). С. 59–70.
4. Хаяров Д.Г. Проблемы обеспечения инвалидов Отечественной войны протезами в первые послевоенные годы в Западной Сибири // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2013. Т. 6, № 1. С. 145–148.
5. Хаяров Д.Г. Реалии повседневной жизни инвалидов Великой Отечественной войны в Западной Сибири в первые послевоенные годы и продовольственная проблема // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2017. Т. 6, № 1. С. 25–27.

⁶¹ ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 29. Л. 39.

6. Шалак А.В. Социальная реабилитация инвалидов Великой Отечественной войны в Восточной Сибири (1941–1950 гг.) // Культура. Наука. Образование. 2015. № 2 (35). С. 92–100.
7. Щербинин П.П. Особенности пенсионного обеспечения инвалидов войны и их трудоустройство в Тамбовской области в 40—50-е гг. XX века // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2022. Т. 27. № 5. С. 1322–1331.

Об авторе:

БОЛОКИНА Любовь Александровна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра психологии, истории, философии, Тверской государственный технический университет (Россия, 170026, г. Тверь, набережная Афанасия Никитина, д. 22), e-mail: bolokinal@mail.ru

The activity of the Kalinin Regional Department of the All-Russian Society of the Blind (VOS) in 1945–1950

L.A. Bolokina

Tver State Technical University, Tver, Russia

The article presents the main activities of the All-Russian Society of the Blind (VOS) in the Kalinin Region in the post-war period: registration of the blind, assistance in their employment and training, provision of financial assistance, and establishment of mass cultural activities. A significant portion of the blind people were employed in training and production workshops, the functioning of which is considered in more detail. The main problems were the lack of raw materials, equipment, premises, and insufficiently competent actions of the leaders. The management of the regional department of the VOS paid much attention to finding new places for employment of the blind. Quantitative data on the number of blind people, members of the VOS, employed and trained are provided. The publication is based on the analysis of information from archival sources.

Keywords: Kalinin region, society, primary organizations of the VOS, Braille system, employment opportunities, educational and production workshops of the VOS.

About the author:

BOLOKINA Lyubov Aleksandrovna – the Candidate of History, Docent, Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, (Russia, 170026, Tver, Af. Nikitina embankment, 22), e-mail: bolokinal@mail.ru

References

Borisenko M.V., *Istochnikovaya osnova istorii slepyh (na primere goroda Tyumeni)*, Исторические науки, 2016, № 8 (24), S. 7–8.

- Vavulinskaya L.I., «*Obyazat' rukovoditelej... predostavlyat' invalidam Otechestvennoj vojny sootvetstvuyushchuyu rabotu*». *Social'noe obespechenie i trudoustrojstvo invalidov Velikoj Otechestvennoj vojny v Karelii (1944–1957 gg.)*, Voenno-istoricheskij zhurnal, 2024, № 3, S. 72–81.
- Emelin S.M., *Social'naya politika v otnoshenii invalidov v SSSR posle Velikoj Otechestvennoj vojny: problema soblyudeniya prav cheloveka i ideologicheskoy celesoobraznosti*, Vestnik VEGU, 2019, № 2 (100), S. 59–70.
- Hayarov D.G., *Problemy obespecheniya invalidov Otechestvennoj vojny protezami v pervye poslevoennye gody v Zapadnoj Sibiri*, Interekspo Geo-Sibir', 2013, T. 6, № 1, S. 145–148.
- Hayarov D.G., *Realii povsednevnogo zhizni invalidov Velikoj Otechestvennoj vojny v Zapadnoj Sibiri v pervye poslevoennye gody i prodovol'stvennaya problema*, Interekspo Geo-Sibir', 2017, T. 6, № 1, S. 25–27.
- Shalak A.V., *Social'naya reabilitaciya invalidov Velikoj Otechestvennoj vojny v Vostochnoj Sibiri (1941–1950 gg.)*, Kul'tura. Nauka. Obrazovanie, 2015, № 2 (35), S. 92–100.
- Shcherbinin P.P., *Osobennosti pensionnogo obespecheniya invalidov vojny i ih trudoustrojstvo v Tambovskoj oblasti v 40–50-e gg. XX veka*, Vestnik Tambovskogo universiteta, Ser. Gumanitarnye nauki, 2022, T. 27, № 5, S. 1322–1331.

Статья поступила в редакцию 15.09.2024 г.

Подписана в печать 12.12.2024 г.

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47)+283.91+929 Леоферов
DOI 10.26456/vthistory/2024.4.043–060

Архиепископ Иннокентий (Леоферов) – Алма-Атинский и Калининский иерарх¹

А.К. Гагуа (Агафангел, игумен)

Представительство Митрополичьего Округа Русской Православной Церкви в Республике Казахстан в г. Москва,
г. Москва, Россия

В статье автор обращается к служению архиепископа Иннокентия (Леоферова), управляющего Алма-Атинской (1958–1960 гг.) и Калининской (1960–1971 гг.) епархиями Русской Православной Церкви. На основе материалов государственных и церковных архивов Казахстана, Твери и Вологды, многие из которых вводятся в научный оборот впервые, создается биографический очерк об архиерее, подробного жизнеописания которого до настоящего времени не существовало. Показано значение двух лет его служения в Казахстане, в котором он в короткие сроки сумел решить сложные кадровые проблемы. Проанализированы причины сокращения числа приходов и духовенства в Калининской епархии в 1960–1971 гг. Показано, как в жестких условиях он предпринимал попытки сохранять духовную жизнь в Калининской епархии, в том числе в рамках взаимодействия с отдельными верующими.

Ключевые слова: архиепископ Иннокентий (Леоферов), Алма-Атинская епархия, Калининская епархия, уполномоченный, исполнительный орган.

Архиепископ Иннокентий (Леоферов, 1890–1971) – иерарх, который управлял Алма-Атинской епархией в 1958–1960 гг. – в самом начале развернутых по инициативе Н.С. Хрущева антицерковных репрессий 1958–1964 гг. Он прошел непростой жизненный путь, сопряжённый со множеством событий, в которых находили своё отражение и общие процессы истории страны. Его дед был дьяконом, отец священником, а сам он стал архиереем. К епископскому служению протоиерей Иоанн Леоферов был призван уже в весьма зрелом возрасте, пройдя через службу военным священником в годы Первой мировой войны, вдовство, уклонение в обновленческий раскол и возвращение из него через покаяние, служение секретарём епархиального управления у святителя Луки в Тамбове, монашеский по-

¹ Статья подготовлена по итогам доклада на Всероссийской научной конференции «Торопец: 950 лет в исторической памяти» (Тверь, 17–20 октября 2024 г.).

стриг и послушание наместника Почаевской лавры. Служил архиереем в трёх союзных республиках СССР: 13 декабря 1953 г. хиротонисан во епископа Кировоградского и Николаевского, в 1958 г. был переведён в Казахстан, в 1960 г. по прошению почислен на покой, но через несколько месяцев вернулся к служению в качестве управляющего Калинской и Кашинской епархией, правящим архиереем которой и был до конца своей жизни. Два его сына были участниками Великой Отечественной войны.

В метрической книге Благовещенской Вожбальской церкви Тотемского уезда Вологодской губернии за 1890 г. содержится запись о рождении будущего архипастыря. 28 августа 1890 г. у «означенной церкви священника» Михаила Глебова[ича] Леоферова и его законной жены Неониллы Васильевой[вны] родился сын Иоанн. Восприемником был той же церкви священник Павел Яковлев[ич] Казинов. Крестил младенца священник Виталий Толстиков².

По воспоминаниям протоиерея Василия Чугунова, будущий архиерей «... еще с малых лет прислуживал в церкви: пел и читал на клиросе, пономарил. По семейной традиции, поступил в Тотемское духовное училище, которое закончил в 1905 году, а затем в Вологодскую духовную семинарию. В период обучения был иподиаконом архиепископа Вологодского Никона (Рождественского)»³.

27 июля 1912 г. вступил в брак со священнической дочерью Клавдией Афанасиевой[вной] Шадриной⁴, родившейся 13 ноября 1890 г.⁵

Получил назначение священником к Георгиевской Суэтинской церкви Вологодского уезда. Был законоучителем местной приходской школы, законоучителем Криводинского земского училища с 22 августа 1912 г., учителем пения того же училища с 15 ноября 1914 г.⁶

1 января 1915 г. священник Георгиевской Суэтинской церкви Вологодского уезда Иоанн Леоферов был перемещен на старшую священническую вакансию к Степуринской Христорождественской церкви Грязовского уезда⁷. Уже 2 декабря того же, 1915 г., священнику Иоанну Леоферову было преподано архипастырское благословение с выдачей свидетельства за труды по устройству нового здания для Степуринской двухкомплектной церковной школы⁸. С 1 января 1915 г. он заведующий и законоучитель местной церковно-приходской школы, с 15 января того же года законоучитель Криводинского и Слободищенского земских училищ, а с 5 сентября

² Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. 496. Оп. 20. Д. 70. Л. 116 об.–117.

³ Генеалогический форум ВГД [Электронный ресурс] URL: https://forum.vgd.ru/1720/60615/20.htm?a=stdforum_view (дата обращения – 04.10.2024).

⁴ ГАВО. Ф. 496. Оп. 2. Д. 667. Л. 7.

⁵ Там же. Д. 447. Л. 100.

⁶ Там же.

⁷ Вологодские епархиальные ведомости. 1915. № 2. С. 1.

⁸ Там же. 1916. С. 3.

того же года – председатель строительной комиссии по постройке здания для Степуринской церковно-приходской школы⁹.

В исповедной ведомости Христорождественской церкви с. Степурино Грязовецкого уезда за 1917 г. содержатся сведения о семье отца Иоанна – кроме него это его жена Клавдия Афанасиева(вна) примерно 1891 г.р., их дети Борис, Нина и младший Иоанн, он примерно 1916 г.р.¹⁰.

Сохранились метрические записи о рождении старших детей. Борис Иванович Леоферов родился 6 июля 1913 г.¹¹, а Нина Ивановна Леоферова 14 января 1915 г.¹².

По воспоминаниям протоиерея Василия Чугунова, отец Иоанн «с 1916 по 1918 годы был военным священником. С 1918 года и до закрытия был настоятелем древнего храма Рождества Христова села Степурино Грязовецкого уезда. В это время молодого пастыря постигает горе – умерла жена, матушка Клавдия, оставив его с двумя детьми»¹³. В официальной биографии, опубликованной в «Журнале Московской Патриархии» в связи с архиерейской хиротонией, говорится, что военным священником отец Иоанн был «некоторое время», а в 1917 г. снова возвратился на прежнее место службы, где в 1919 г. был назначен помощником благочинного¹⁴. По всей видимости, служба военным священником оставила тяжёлые воспоминания в памяти будущего иерарха. Монахиня Раиль (Антонова) рассказывала, что, будучи уже архиереем в Твери, архиепископ Иннокентий сказал ей о годах антицерковных репрессий Н.С. Хрущева: «Я вспоминаю, как был на фронте в 1916 году там, в Карпатах. Теперь мне выпали такие же тяжёлые дни»¹⁵. А два его сына воевали на фронтах Великой Отечественной войны.

24 марта 1944 г. в «Правде» было напечатано краткое послание протоиерея Иоанна Леоферова на имя И.В. Сталина: «Мои два сына в рядах Красной Армии защищают любимую Родину от немецких захватчиков, а я из своих сбережений вношу в фонд обороны страны 10 000 рублей и молитвенно желаю родной Красной Армии, руководимой Вами, скорой и полной победы над коварным врагом»¹⁶. В биографической справке об архиепископе Иоанне (Леоферове) в приложении ко второму тому сборника «Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–

⁹ ГАВО Ф. 496. Оп. 4. Д. 447. Л. 100.

¹⁰ Там же. Оп. 1. Д. 20084. Л. 119.

¹¹ Там же. Оп. 38. Д. 169. Л. 277об.–278.

¹² Там же. Л. 312 об.–313.

¹³ Генеалогический форум ВГД [Электронный ресурс] URL: https://forum.vgd.ru/1720/60615/20.htm?a=stdforum_view (дата обращения – 04.10.2024).

¹⁴ Журнал Московской Патриархии. 1954. Февраль. С. 28.

¹⁵ К 75-летию Победы. Воспоминания монахини Раиль [Электронный ресурс] URL: <https://tvereparhia.ru/news/k-75-letiyu-pobedy-vospominaniyu/> (дата обращения – 07.10.2024).

¹⁶ Цит. по: Давыдов А. Судьбы архиереев XX века – 6 сентября [Электронный ресурс] URL: <https://azbyka.ru/forum/xfa-blog-entry/sudby-arkiereev-xx-veka-6-sentjabrja.2830/> (дата обращения – 03.10.2024).

1970 гг.» написано: «С 1923 по 1938 г. находился в рядах обновленческого духовенства, служил в Тамбовской епархии»¹⁷. Из этой справки можно было бы предположить, что отец Иоанн переехал в Тамбов уже в 1920-е годы. Однако он служил в Вологодской епархии до начала 1930-х гг. В Государственном архиве Вологодской области сохранилась анкета служителя культа Степуринского религиозного общества Леоферова Ивана Михайловича от 14 января 1930 г. В ней указано, в том числе, что он служит священником в этой церкви с 1915 г. (вероятно, за исключением командировки в качестве военного священника). Указан район его деятельности (перечислены деревни Грязовецкого района)¹⁸.

Есть свидетельства современников, что до переезда в Тамбов протоиерей Иоанн Леоферов 16 лет прослужил в Степурине¹⁹. Также и 29 сентября 1932 г. престарелый протоиерей Александр Подстаницкий, многие годы служивший в вологодской Богородицкой Верхнедольской церкви, записал в своей «памятной книге», которую вел с 1906 г.: «Был у нас священник Иоанн Леоферов, он был у меня псаломщиком, носит светскую одежду, когда не служит, он служит священником при упразднённом монастыре в большом приходе, где народ религиозный. Служит каждый день, у него хороший диакон и певчие – монашки (15 чел.). Вообще живёт о. Леоферов хорошо»²⁰.

Возможно, на переезд о. Иоанна Леоферова в Тамбов в начале 1930-х гг. повлиял протоиерей Петр Успенский – преподаватель и многолетний инспектор Вологодской семинарии, член Тамбовской духовной консистории, цензор «Тамбовских епархиальных ведомостей», настоятель тамбовских храмов, который в 1930-е гг. был обновленческим архиереем Орла и Тамбова²¹. В 1936 г. он писал о нём в одном из частных писем: «Иван Михайлович Леоферов у меня теперь действительно самый близкий по службе друг и собеседник»²².

Протоиерей Иоанн Леоферов был рекомендован обновленческим архиепископом Виталием (Введенским) в кандидаты на обновленческую епископскую Белгородскую кафедру, но посвящение не состоялось. После провала обновленцев он в 1938 г. уволился за штат. До увольнения служил настоятелем Тихвинской церкви г. Кирсанова и благочинным Кирсановского района; до 1938 г. служил настоятелем Петропавловской кладбищенской церкви г. Тамбова, был секретарём обновленческого архиепископа

¹⁷ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970 гг. / под ред. Н.А. Криковой; отв. сост. Ю.Г. Орлова; сост. О.В. Лавинская, К.Г. Ляшенко. М., 2009. Т. 2. С. 581.

¹⁸ ГАВО. Ф. Р.-826. Оп. 3. Д. 28.

¹⁹ Соловьев Н.В., свящ. Протоиерей Петр Иванович Успенский: агиограф, инспектор «Плакида», обновленческий архиерей Орла и Тамбова // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 38. С. 203.

²⁰ Подстаницкий А., прот. Дневник протоиерея Александра Подстаницкого. Вологда, 2014. С. 65

²¹ Соловьев Н.В. Указ. соч. С. 160.

²² Там же. С. 203.

Тамбовского Виктора (Путяты) (этот вопрос разбирается в диссертации В.Ф. Лисюнина: *Лисюнин В.Ф., прот. Возрождение Тамбовской епархии в годы служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого): на материале государственных, ведомственных и частных архивов*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. Сергиев Посад, МПДА, 2019. С. 184). С 1938 по 1943 г. работал счетоводом на Тамбовской электростанции²³.

9 сентября 1943 г. Тамбовский горсовет зарегистрировал религиозную (обновленческую) общину при Покровской церкви г. Тамбова, настоятелем которой назначался протоиерей Иоанн Леоферов. 8 декабря 1943 г. на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви было постановлено «присоединить Тамбовскую общину и священника Леоферова к Православной Церкви через покаяние и отречение от обновленчества. Чин присоединения поручалось совершить архиепископу Саратовскому и Стalingрадскому Григорию (Чукову), под окормление которого отдавались приходы Тамбовской епархии.

Чин приобщения обновленцев к Патриаршей Церкви требовал оставления за священником чина, сущего до уклонения в обновленчество, т.е. 23 декабря 1943 г. вышедший обновленческий протоиерей был возвращён в Патриаршую Церковь как иерей, а уже 28 декабря 1943 г. иерей Иоанн Леоферов распоряжением архиепископа Саратовского и Стalingрадского Григория (Чуков) был назначен благочинным православных приходов Тамбовской области, а уже в январе 1944 г. распоряжением Патриарха был возведён в сан протоиерея «за приобщение многих».

С 1 февраля 1944 г. протоиерей Иоанн Леоферов был секретарём архиепископа Тамбовского Луки (Войно-Ясенецкого) и настоятелем Покровского собора г. Тамбова. Затем, по прошению, Святейший Патриарх Алексий I перевёл его в число братии Почаевской лавры. Там 16 апреля 1949 г. он был пострижен в монашество с именем Иннокентия. Через некоторое время стал исполняющим обязанности наместника лавры, в 1951 г. был утверждён в этой должности, занимал её до назначения на кафедру епископа Кировоградского и Николаевского в 1953 г.²⁴.

В своей речи после наречения в епископы архимандрит Иннокентий еще раз обозначил своё покаяние в уклонении в обновленческий раскол: «Я с юности с полной искренностью отдал себя на служение Богу и Церкви. Господь всегда был со мною. В дни тяжёлых испытаний и упадка духа Он давал не только поддержку и подкрепление ослабевшим силам моим, но и особую радость духовную и наполнял душу мою какой-то сладостью и благодарностью за ниспосланное испытание. В период смут и разделений в нашей Православной Церкви я допустил ошибку и отклонение от правоты общечерковного сознания, помышляя, что своим служением приношу Богу службу. Но милосердный Господь, видя, что я не кланялся Богу чуждему и

²³ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1970 гг. С. 581.

²⁴ Журнал Московской Патриархии. 1954. Февраль. С. 26.

не простидал рук моих к богу иному, не дал мне погибнуть, но подал мне руку помощи, вывел меня на пажить Свою и принял меня в Свои объятия Отчии»²⁵.

Про служение епископа Иннокентия на его первой кафедре известно, что «в 1955–1956 гг. епископ Иннокентий (Леоферов) получил нарекания со стороны уполномоченных Совета по делам РПЦ по Кировоградской и Николаевской областям за то, что он зачислял в штат епархии десятки вернувшихся из мест заключения клириков»²⁶.

28 августа 1958 г. назначен на Алма-Атинскую и Казахстанскую кафедру с возведением в сан архиепископа.

На момент назначения архиепископа Иннокентия в Казахстан, на территории Казахской ССР находилось две епархии Русской Православной Церкви: Алма-Атинская, включавшая в себя одиннадцать областей (Алма-Атинская, Талды-Курганская, Семипалатинская, Павлодарская, Восточно-Казахстанская, Кызыл-Ординская, Актюбинская, Западно-Казахстанская, Гурьевская, Южно-Казахстанская и Актюбинская²⁷ и существовавшая с 1957 по 1960 г. Петропавловская епархия, в которую входили Акмолинская, Карагандинская, Кокчетавская, Кустанайская и Северо-Казахстанская области²⁸. В Петропавловской епархии был самостоятельный правящий архиерей (архиепископ Иосиф (Чернов)), который не подчинялся управляющему Алма-Атинской епархией. В 1959 г. Талды-Курганская область была упразднена и вошла в состав Алма-Атинской; соответственно, на конец 1959 г. в Алма-Атинскую епархию входили уже не одиннадцать, а десять областей Казахской ССР²⁹. А на 1 января 1961 г., как писал недавно назначенный управляющим епархией архиепископ Иосиф (Чернов) «В состав Алма-Атинской епархии … входит весь Казахстан»³⁰.

В 1958 г. архиепископ Иннокентий (Леоферов) писал, что «одиннадцать областей Казахской ССР, из которых состоит Алма-Атинская епархия, населяют около семи миллионов человек, из которых большая часть переселенцы из России, Украины и других республик нашей страны. Коренных жителей – казахов очень немного, всего процентов тридцать. Все они мусульманского вероисповедания. Пришлое население в основном православного вероисповедания»³¹.

Количество православных приходов было достаточно небольшим: всего 41, при этом два из них «временно обслуживались соседними прихода-

²⁵ Журнал Московской Патриархии. 1954. Февраль. С. 24.

²⁶ Пидгайко В.Г. Кировоградская и Новомиргородская епархия <https://707.su/Y98X> (дата обращения –08.10.2024).

²⁷ Архив Митрополичьего Округа Русской Православной Церкви в Республике Казахстан (далее – АМО РПЦ РК). Отчет по Алма-Атинской епархии за 1958 год. Л. 1.

²⁸ АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1960 год. Л. 1–2.

²⁹ АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1959 год. Л. 1.

³⁰ АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1960 год. Л. 1.

³¹ АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1958 год. Л. 1–2.

ми»³². Из них «типовых храмов» было только 10, а в 31 приходе были молитвенные дома. И если, по оценке архиепископа Иннокентия некоторые молитвенные дома «по степени благоустройства, особенно по внутреннему устроению и убранству можно отнести разряду типовых храмов», то часть молитвенных домов «ни в какой степени не соответствуют своему назначению; они не имеют ни ограды, ни приличного иконостаса, и своим внешним видом производят угнетающее впечатление на верующего человека»³³.

На 1 января 1958 г. в епархии было 63 священника и 9 диаконов, на 1 января 1959 г. число священников сократилось до 60, а диаконов увеличилось до 10. И это притом, что в течение года были 4 священнические и 3 диаконские хиротонии, 13 священников прибыли в Алма-Атинскую из других епархий. Сокращение было связано с тем, что в течение года 2 священника умерли, 5 были почислены за штат, 1 временно устранил от должности, 2 лишиены сана, 1 запрещен в священнослужении, 9 священников и 2 диакона перешли в другие епархии³⁴.

Замещение выбывшего духовенства произошло в том числе за счет того, что «в сентябре и октябре 1958 г. в Алма-Ату прибыли 6 бывших воспитанников Киевской духовной семинарии, из них три не окончивших семинарию, но “прекрасно настроенных”... из них 4 рукоположены во иереи и 2 во диаконы»³⁵. Однако кадровая ситуация продолжала оставаться проблемной. Архиерей писал Патриарху, что «по глубокой старости многих священнослужителей возможен большой уход их за штат на пенсию, а для епархии крайне необходимо получение молодых образованных и подготовленных в духовных семинариях кандидатов священства в количестве не менее 5 человек, а также командирование 3–4 иеромонахов из монастырей, коим будут предоставлены хорошие приходы»³⁶.

Приехав в Казахстан, архиепископ Иннокентий начал активно вникать в вопросы епархиальной жизни. За остававшиеся после его назначения в конце августа четыре месяца 1958 г. он посетил и обследовал не только все церкви Алма-Аты, но и Уральск и Гурьев, где по его словам «архиерей не видели с 1947 года». Им были посещены также храмы Джамбула и Талды-Кургана, ряд сельских приходов без предварительного оповещения их и «вместе с настоятелями, а иногда и в присутствии церковного совета осматривались храмы, церковные постройки... проверялись кассовые и материальные книги, давались указания, как лучше благоустроить храм и наладить церковную жизнь»³⁷. Нужно отметить ещё, что «для общего руководства архиепископ в первые дни после приезда разослал по епархии послание и два циркулярных распоряжения»³⁸. В послании, которое архиепископ

³² АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1958 год. Л. 2.

³³ АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1958 год. Л. 4.

³⁴ Там же. Л. 2–3.

³⁵ Там же. Л. 9.

³⁶ Там же. Л. 20.

³⁷ Там же. Л. 5.

³⁸ Там же.

Иннокентий приводит в своём отчете Патриарху, в частности говорится: «Нарушают этот мир и пастыри и пасомые, а особенно члены приходских правлений, призванные быть добрыми помощниками пастырям в хозяйственных делах церкви. Личные интересы, сталкиваясь с интересами церковно-общественными, нередко берут перевес: алчность и жадность людская, соединенные с завистью, матерью всех пороков, толкают бедных людей на греческий путь нажиться за церковный счет и погреть руки у свечного ящика»³⁹. По утверждению архиерея, это послание, которое было завершено «призывом любить Родину всем своим существом и содействовать своими трудами ее благоустройству и укреплению и поддерживать все мероприятия наших вождей и народов, направленных на утверждение мира во всем мире, за прекращение изготовления атомного и водородного оружий и их вредных для человечества испытаний» «верующими Алма-Атинской епархии было принято с великой любовью, одобрением и благодарностью»⁴⁰. Циркуляры были посвящены нарушениям при выборах членов церковных советов и при проведении ремонтов и возведении построек при храмах и молитвенных домах⁴¹. Об объемах строительно-ремонтных работ можно судить исходя из того, что в 1958 г. на эти цели было израсходовано 1 миллион 183 тысячи рублей из приходских средств и было выделено 50 тысяч рублей из епархиальных средств⁴².

Интересна формулировка в отчёте – «в последние годы умственный уровень духовенства значительно повысился» – в доказательство чего приведены сведения о том, что два священника окончили Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия, а четверо заочно обучаются в Ленинградской духовной семинарии⁴³. При этом в отчёте упоминается о том, что «среди духовенства есть даже лица, не получившие неполного среднего образования»⁴⁴.

В отношении прихожан архиепископ Иннокентий писал, что «по селам храмы посещают преимущественно женщины в возрасте от 50 лет и выше... В летнее время в селах посещаемость храмов значительно падает»⁴⁵. Он также обращал внимание на то, что «почти все верующее население крестит своих детей», отпевания из-за удаленности приходов друг от друга на сотни километров чаще совершаются заочные, в отношении венчаний «наблюдается... уклонение от таинства брака и удовлетворение одной гражданской регистрацией»⁴⁶.

Архиерей обращал также внимание на то, что «на территории епархии имеется три группы раскольников: это бывшие православные, не при-

³⁹ АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1958 год. Л. 6.

⁴⁰ Там же. Л. 7.

⁴¹ Там же. Л. 7–8.

⁴² Там же. Л. 18.

⁴³ Там же. Л. 9.

⁴⁴ Там же. Л. 13.

⁴⁵ Там же. Л. 10–11.

⁴⁶ Там же. Л. 11.

знающие каноничности избрания Патриарха Сергия (И.П.Х.) («Истинно-православные христиане» – общее название нелегальных религиозных сообществ и групп в СССР в 1920–1980-х гг. – А.), раскольники поповцы и раскольники беспоповцы. Все они по отношению к Православной Церкви занимают непримиримую позицию»⁴⁷.

В 1958 г. в Алма-Атинской епархии архиерей контролировал состав и деятельность исполнительных органов приходов: «На доизбрание или переизбрание членов исполнительных органов религиозных общин испрашивается настоятелем разрешение архиерея, только с ведома архиерея разрешается общее собрание церковной двадцатки для обсуждения каких-либо других вопросов. Повестка совещания для членов двадцатки в каждом отдельном случае утверждается правящим архиереем»⁴⁸.

Архиепископ Иннокентий обращал также внимание на то, что «в Алма-Атинской епархии проведена большая работа по борьбе с приносом в церковь базарной свечи. В настоящее время этот обычай почти изжит. Епархия снабжается свечами своей епархиальной свечной мастерской. В истекшем [1958] году было сделано и распределено между церквями епархии тридцать тонн свечей. Остальные материалы церковного обихода... епархия получает из московского епархиального склада»⁴⁹.

В 1959 г. произошло сокращение числа духовенства, о котором писал в отчёте за 1958 г. архиерей: 1 священник умер, ушли за штат 7 священников и 1 дьякон. Кроме того, 3 священника перешли на службу в другие епархии. Однако, за этот же год архиепископом Иннокентием 7 человек были рукоположены в сан иерея и 2 в сан диакона, 7 священников и 2 диакона перевелись в Алма-Атинскую из других епархий. На 1 января 1960 г. в епархии было 63 священника и 10 дьяконов, т.е. на три священника больше, чем на начало прошлого года⁵⁰. В результате, как писал управляющий епархией, «в истекшем году в Алма-Атинской епархии не было большой потребности в кандидатах на замещение священнических мест. Во всяком случае, кандидатов на занятие должности священников было больше, чем свободных мест»⁵¹.

В 1959 г. архиепископ Иннокентий выезжал в Семипалатинск, Усть-Каменогорск, Чимкент, всего же в течение года он посетил 15 приходов епархии, в некоторых из них несколько раз совершал богослужения. В Алма-Ате кроме Никольского кафедрального собора он 6 раз служил в Казанской церкви и 4 раза в Покровском молитвенном доме⁵².

В 1959 г. архиерей учредил в Алма-Атинской епархии Епархиальный совет, председателем которого назначил иеромонаха Евстафия «кандидата богословия с 1916 г.». В состав совета вошли настоятель Никольского ка-

⁴⁷ АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1958 год. Л. 12.

⁴⁸ Там же. Л. 15.

⁴⁹ Там же. Л. 18.

⁵⁰ АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1959 год. Л. 2–3.

⁵¹ Там же. Л. 9.

⁵² Там же. Л. 4–5.

федерального собора архимандрит Афанасий (Кудюк), благочинный Алма-Атинского благочиннического округа протоиерей Павел Либов, благочинный Семипалатинского округа митрофорный протоиерей Сергий Сурмневич, благочинный Джамбульского округа протоиерей Нил Рясенский. В отчете архиепископ, вероятно, несколько поспешно утверждал, что Епархиальный совет уже успешно проявил себя в деле умиротворения приходской жизни Алма-Атинского собора⁵³.

В 1959 г. архиереем была организована значительная работа по систематизации сведений о состоянии епархии, к которой им были привлечены благочинные. Частично им самим, но в основном благочинными, было проведено обследование всех приходов епархии по 44 вопросам и с характеристикой благочинного о приходе⁵⁴. Была проведена работа и с личными делами священнослужителей, на каждого из них были составлены новые послужные списки со сверкой данных в них с другими документами личных дел, на каждого архиерей написал характеристику⁵⁵.

Интересно, что меньше, чем за два года до реформы приходского управления 1961 г., которая отстранила священнослужителей от участия в хозяйственной жизни приходов, архиепископ Иннокентий писал: «Окончательно примирились члены некоторых церковных общин с тем положением, что священник настоятель является несменным председателем церковной общины. И если в некоторых приходах наблюдаются попытки нарушить установленный уже порядок бывшими членами церковной общины, то причиной этого в большинстве случаев является желание таких людей приблизиться к церковному денежному ящику и снова стать бесконтрольными хозяевами церковных средств. В бессильной злобе эти люди прибегали к мести путём опубликования клеветнических статей в местных газетах»⁵⁶.

В 1959 г. было завершено строительство молитвенного дома в селе Георгиевка Курдайского района Джамбульской области, стоимость строительства составила 250 тысяч рублей, из них 100 тысяч рублей были приходскими средствами, а 150 тысяч рублей дотацией Патриархии⁵⁷.

Архиерей отмечал, что «на содержание органов Церковного управления все церкви епархии вносят отчисления, которые... епархиальной бухгалтерией определяются... согласно доходности каждого прихода. В среднем сумма отчислений не превышает 20 % валовой доходности прихода. В 1959 г. общая сумма взносов составила 1 миллион 702 тысячи рублей»⁵⁸.

Нужно учитывать, что из этих средств оплачивались и пенсии церковных пенсионеров, не получавших государственной пенсии, число кото-

⁵³ АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1959 год. Л. 5–6.

⁵⁴ Там же. Л. 7.

⁵⁵ Там же. Л. 8.

⁵⁶ Там же. Л. 14.

⁵⁷ Там же. Л. 17.

⁵⁸ Там же. Л. 19.

рых росло; в Алма-Атинской епархии только за 1959 г. их стало больше на семь человек⁵⁹.

Несмотря на то, что в отчетах Патриарху архиерей утверждал, что «почти прекратилась деятельность разного рода склонников, анонимщиков, выступавших в прошлые годы, не только против своих пастырей, но и против своего архиепископа»⁶⁰, двухлетний период служения архиепископа Иннокентия в Казахстане был связан с острой конфликтной ситуацией, которая достаточно подробно описана в книге В. Королевой о митрополите Иосифе (Чернове)⁶¹. В Свято-Никольском кафедральном соборе Алма-Аты служили два молодых архимандрита – один был настоятелем собора, а другой секретарем Епархиального управления. И между ними вспыхнула вражда. Каждый из них имел своих поклонников, почитателей, и в соборе образовались две очень сильные враждующие группы прихожан, одна из которых поддерживала одного архимандрита, другая другого. Одна из группировок желала видеть своего любимчика архимандрита на Алма-Атинской кафедре в сане епископа. Уполномоченный РПЦ при Совете Министров по Казахской ССР С.Р. Вохменин решил эту ситуацию просто – он снял обоих архимандритов с регистрации, что послужило новым толчком для ещё большего обострения обстановки в соборе. Несколько нецерковных женщин стали публично обвинять в лишении архимандритов регистрации управляющего Алма-Атинской и Казахстанской епархией архиепископа Иннокентия (Леоферова) и старосту Никольского собора. Недовольные, подстрекаемые провокаторами, стали применять физическую силу против всех, кто служил в то время в соборе. Три самые активные женщины решили уже и архиерея не допускать на службу в собор, ложились на дорогу у ворот при въезде в собор архиерейской машины. Самочинно решили уже и кафедральный собор закрыть (раз в нём не разрешают служить их любимчику архимандриту) и на двери его повесить замок. Архиепископ Иннокентий, которому не удалось примирить враждующие партии, подал прошение о своём уходе на покой⁶². В августе 1960 г. оно было удовлетворено, но уже 23 ноября 1960 г. владыка был назначен архиепископом Калининским и Кашинским.

Ситуация в Калининской епархии ко времени его назначения была крайне сложной. В 1958 г. уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Калининской области писал председателю Совета Г.Г. Карпову о том, что на 1 января 1957 г. в Калининской области было 87 действующих церквей, а на 1 января 1958 г. их стало 91 за счет районов, переданных в Калининскую область из упраздненной Великолукской об-

⁵⁹ АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1959 год. Л. 19.

⁶⁰ АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1958 год. Л. 10; АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1959 год. Л. 9.

⁶¹ Свет радости в мире печали: Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф / сост. В. Королева. М., 2012. С. 135–140.

⁶² Там же.

ласти⁶³. В рамках так называемых «хрущевских гонений на Церковь» в Калининской области власти проводили активную деятельность, как по сокращению числа приходов, так и по сокращению внешних проявлений религиозности населения. В результате, как отмечал уполномоченный, во второй половине 1959 г. и в 1960 г. стал отмечаться отход населения от Церкви⁶⁴. В 1962 г. он докладывал в Калининские обком и облисполком о том, что по состоянию на 1 января 1962 г. на государственной регистрации в области состоит 78 православных церквей. При этом церковные службы проводятся только в 58 из них, а в 20 не проводятся не только в силу отсутствия священников, но и потому, что «нет большой активности» за возобновление богослужений⁶⁵. В этом же письме он рассказывал о том, что до марта 1961 г. уполномоченный «имел право» снимать с учёта действующих и регистрации церкви, где долгое время нет службы и нет активности за её возобновление. Пользуясь этим «правом» уполномоченный В.И. Хевронов снял с регистрации 25 церквей в Калининской области⁶⁶.

По воспоминаниям монахини Рахили (Антоновой), «... до приезда Владыки в Калининской области было закрыто 22 храма, почти половина из оставшихся, и только стараниями архиепископа Иннокентия 16 храмов были вскоре возвращены епархии»⁶⁷. Вероятно, она имела в виду приходы, которые уполномоченный только ещё планировал снять с регистрации. Отсрочка вопроса их закрытия не была продолжительной.

В 1960 г. в Калининской епархии было 88 храмов, в 1961 г. уже 78. Таким же их число оставалось и в 1962 г., а в 1963 г. сократилось до 56⁶⁸. В 1965 г. их стало 54, в 1967 – 53, в 1969 – 51, а в 1970 – 50⁶⁹. Если в 1959 г. количество священников в Калининской епархии составляло 104 и также служили 12 диаконов, то к 1970 г. в ней осталось 54 священника и три диакона⁷⁰. То есть за время управления архиепископом Иннокентием Калининской епархией в ней стало меньше на 32 действующих храма, почти вдвое сократилось число священников и в четыре раза число диаконов.

Но можно ли отнести это к слабости его как правящего архиерея или же здесь нашли отражение общие тенденции, характерные для Центральной России того времени? Анализ имеющихся источников дает основание утверждать, что правильным является второй ответ. Например, в Московской епархии в 1959 г. действовало 211 храмов, а в 1970-м их осталось 134,

⁶³ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Р.-2723. Оп. 1. Д. 33. Л. 1.

⁶⁴ ГАТО. Р.-2723. Оп. 1. Д. 26. Л. 9.

⁶⁵ Там же. Д. 30. Л. 1а.

⁶⁶ Там же. Л. 2.

⁶⁷ К 75-летию Победы. Воспоминания монахини Рахили URL: <https://tvereparhia.ru/news/k-75-letiyu-pobedy-vospominaniya/> (дата обращения – 07.10.2024).

⁶⁸ Федотов А.А. Русская Православная Церковь в 1943-2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России). Иваново, 2009. С. 103.

⁶⁹ Там же. С. 137.

⁷⁰ Там же. С. 105, 137.

в 1959 г. служили 388 священников и 107 дьяконов, а в 1970 г. только 188 и 26. В Смоленской епархии в 1960 г. службы совершались в 54 храмах, а в 1970 г. в 38, в 1959 г. в них служили 53 священника и 4 диакона, а к 1970 г. в штате епархии осталось 36 священников и 8 дьяконов. В Ярославской епархии в 1960 г. было 139 храмов, а в 1970 г. их осталось 82, из 148 священников и 13 дьяконов, служивших в 1959 г., к 1970 г. осталось соответственно 84 и 4⁷¹.

В начале служения архиепископа Иннокентия (Леоферова) в Калининской епархии у него был конфликт с областным уполномоченным Совета по делам Русской православной церкви В.И. Хевроновым, о чём он даже писал в Совет 3 января 1962 г.⁷². Однако в этом противостоянии уполномоченный вышел победителем: спустя непродолжительное время Хевронов докладывал в Совет, что архиерей ему сказал, что обратился в Москву только по настоянию Патриархии и просит у уполномоченного прощения⁷³.

С этого времени конфликтов у управляющего епархией с уполномоченными не было, до самого конца его служения в 1971 г. В 1967 г. уполномоченный Совета по делам религий по Калининской области писал про архиепископа Иннокентия, что он «внимательно прислушивается к даваемым ему уполномоченным советам и рекомендациям»⁷⁴. При этом характеристика, данная архиепископу Иннокентию уполномоченным в информационном отчете за 1969 г. достаточно резкая: архиерей «... в отчетах в Патриархию допускал сомнительные фразы, позволяющие сделать вывод, что их автор испытывает сожаление об утрате былых прав духовенства в управлении религиозными обществами... Ввиду своей слабохарактерности не пользуется достаточным авторитетом у духовенства»⁷⁵.

Цели государственной антицерковной политики 1958–1964 гг. не были достигнуты. В 1965 г., по завершении периода антицерковных репрессий, инициированных Н.С. Хрущёвым, уполномоченный по Калининской области писал, что «религиозные организации не оставили своей деятельности, а даже наоборот, в отдельных местах активизировались»⁷⁶. В 1967 году он сообщал в Совет, что в Калининской области на регистрации находилось 54 религиозных объединения, в том числе 14 в городах и 40 в селах⁷⁷. Для сравнения он приводил информацию, что «в 1898 году в Тверской епархии было 95 церквей, в 1916 году 972 прихода»⁷⁸. Уполномоченный также писал, что в 1967 г. в особо чтимые праздники церкви по области посещали около 30 тысяч человек, в

⁷¹ Федотов А.А. Указ. соч. С. 103–105, 137–138.

⁷² ГАТО. Р.-2723. Оп. 3. Д. 52. Л. 11.

⁷³ Там же. Л. 15.

⁷⁴ Там же. Д. 194. Л. 73.

⁷⁵ Там же. Д. 24. Л. 8–9.

⁷⁶ Там же. Д. 51. Л. 41.

⁷⁷ Там же. Д. 194. Л. 71.

⁷⁸ Там же. Д. 181. Л. 107.

«обычные дни» (вероятно, все-таки имели в виду воскресные дни. – А.) – 3–5 тысяч человек⁷⁹.

Впрочем, и после 1964 г. государственное давление на Русскую Православную Церковь не прекратилось. Местные властные структуры даже не скрывали своего активного вмешательства в кадровые вопросы приходов, в ограничение возможностей для крещения детей. Так, в обзорной справке о состоянии работы исполкомов Калининской области по контролю за соблюдением законодательства о культурах, составленной в августе 1967 г. отмечалось, что «... в некоторых исполкомах контроль организован хорошо. Члены комиссии содействия Калининскому горисполкуму часто бывают в религиозных организациях, умело и с тактом принимают меры к укомплектованию церковных исполнительных органов лояльными людьми; добивались... обязательно согласия обоих родителей на крещение детей»⁸⁰.

Издания соответствующих документов органы власти требовали и от архиерея. Архиепископ Иннокентий во время своего служения в Калининской епархии циркулярно писал не только о том, что крещение младенца нужно совершать с согласия обоих родителей, причём их присутствие обязательно, но и о том, что нельзя венчать без государственной регистрации брака. Причём интересна мотивировка: не потому, что они могут посчитать венчание не официальным вступлением в семейный союз и потом легко разойтись, а потому, что «некоторые могут посчитать, что можно уже не идти в ЗАГС, и священник тем самым подменяет ЗАГС и становится нарушителем советского законодательства»⁸¹. В циркулярах от 10 февраля⁸² и 7 марта 1961 г.⁸³ архиепископ Иннокентий писал, что «при обнаружении в церкви свечей кустарных, жертвенных или купленных в магазинах или у частных лиц, виновные будут привлечены к ответственности»⁸⁴. При этом в первом из циркуляров управляющий епархией обращал особое внимание на то, что те, кто это делают не просто нарушают церковную дисциплину, но и уклоняются от государственных налогов: «Кустарное изготовление свечей и других предметов церковного обихода является уклонением от конного обложения подоходным налогом, который взимается при их легальном изготовлении на Патриаршем свечном заводе»⁸⁵.

А циркуляр от 23 мая 1964 г. был посвящён тому, что «богослужения в храмах в разгар полевых и уборочных работ в сельской местности следует совершать в такое время дня, чтобы не мешать верующим колхозникам исполнять полевые работы и выполнять свой гражданский долг»⁸⁶. Циркуляр от 25 ноября 1969 г. был посвящён цензуре проповедей: «Предписываю

⁷⁹ ГАТО. Р.-2723. Оп. 3. Д. 194. Л. 71.

⁸⁰ Там же. Д. 358. Л. 12.

⁸¹ Там же. Оп. 1. Д. 35. Л. 73.

⁸² Там же. Л. 21.

⁸³ Там же. Л. 22.

⁸⁴ Там же. Л. 22.

⁸⁵ Там же. Л. 21.

⁸⁶ Там же. Л. 52.

священникам заблаговременно присыпать благочинному рукописи проповедей, планируемых к произнесению»⁸⁷. 13 июля 1971 г. архиерей циркулярно запретил несовершеннолетним быть восприемниками при крещении⁸⁸.

В связи с письмом священников Николая Эшлимана и Глеба Якунина архиепископ Иннокентий 28 декабря 1965 г. написал письмо управляющему делами Московской Патриархии митрополиту Алексию, где в частности заявлял: «... установление твердой зарплаты духовенству означает не сведение духовенства на роль наемников, а наоборот возвышает его в глазах верующих, избавляет от всякого подозрения в корыстолюбии и повышает авторитет»⁸⁹; «... в Калининской епархии все благополучно. Диктаторства уполномоченного совершенно нет. Предложения архиерея по удовлетворению нужд приходов удовлетворяются безотказно»⁹⁰.

В то же время архиепископ Иннокентий и в этих условиях пытался делать то, что мог для сохранения и развития духовной жизни в Калининской епархии. В 1971 г. он готовил проведение празднований, посвящённых 700-летию Тверской епархии, ограничивающихся сугубо внутрицерковными мероприятиями⁹¹. В связи с торжествами архиереем было подготовлено пространное архипастырское послание к «оо. настоятелям, причтам, церковным исполнительным органам и верующим приходов Калининской епархии» от 10 мая 1971 г.⁹².

Приведём ещё два свидетельства о том, какое впечатление архиепископ Иннокентий оказывал на тех, кто обращался к нему во время его служения в Калининской епархии. Протоиерей Леонид Береснев, впоследствии иеросхимонах Иисус, пришедший в Церковь после жизненной ошибки, мешавшей ему где-то найти своё место, вспоминал о том, как архиепископ Иннокентий судьбоносно повлиял на его судьбу: «Устроиться на более или менее приличную работу не получалось – в отделах кадров не хотели брать человека, выгнанного из армии за пьянку. Бывший летчик поехал в Калинин к тёте, которая ходила в церковь, и многие в округе считали её блаженной. Она стала звать его в храм: “Сходи, поговори с батюшкой”. Этим батюшкой оказался архиепископ Калининский и Кашинский Иннокентий (Леоферов; 1890–1971). Поговорил с “батюшкой”, а тот позвал его к себе иподиаконом. Потом предложил заведовать свечной мастерской. Принимая на работу, он из автобиографии, написанной честно, без утаек, вырвал лист с рассказом, что Леонида уволили из армии за пьянку и драку, и на глазах юноши разорвал бумагу. Тот чуть не заплакал: его отовсюду гнали, а здесь

⁸⁷ ГАТО. Ф. Р.-2723. Оп. 1. Д. 35. Л. 147.

⁸⁸ Там же. Л. 207.

⁸⁹ Там же. Л. 66.

⁹⁰ Там же. Л. 67.

⁹¹ Там же. Л. 190.

⁹² Там же. Л. 201–205.

его позор сразу забыли»⁹³. Монахиня Рахиль (Антонова) вспоминала так: «он был очень хороший»⁹⁴.

Скончался архиепископ Иоанн (Леоферов) 6 сентября 1971 г. Погребён в г. Твери на Николо-Малицком кладбище⁹⁵.

Данные исследования показывают, что архипастырское служение архиепископа Иннокентия в Казахстане в преддверии и в начале разёрнутых Н.С. Хрущевым антицерковных репрессий, несмотря на свою непродолжительность, не было чем-то незаметным в истории Русской Православной Церкви в Казахстане. Он активно старался не просто сохранить церковную жизнь в Алма-Атинской епархии на прежнем уровне, для чего важно было решить вопрос с кадрами духовенства, что ему удалось, но и пытался ещё более упорядочить её организацию, для чего создал Епархиальный совет, провел задокументированное обследование всех приходов, боролся с конфликтами в соборе и приходах, хотя, как показало время, и безуспешно.

В Калининской епархии, куда он был назначен вскоре после Алма-Атинской, архиепископ Иннокентий (Леоферов) служил до конца своей жизни. В начале служения на этой кафедре он пытался противостоять давлению уполномоченного, однако время (пик, так называемых «хрущевских гонений на Церковь») не располагало к успешности такого противостояния. Деятельность архиепископа Иннокентия в качестве управляющего Калининской епархией была связана с тем, что в эти годы под государственным давлением резко сокращалось число действующих храмов и служащего духовенства, а архиерей в ряде случаев должен был своими циркулярными указаниями, по сути, поддерживать деятельность государства по сокращению внешних проявлений религиозности. Однако и в этих жёстких условиях он предпринимал попытки сохранять духовную жизнь в епархии, в том числе в рамках взаимодействия с отдельными верующими.

Список литературы:

1. Давыдов А. Судьбы архиереев XX века - 6 сентября Электронный ресурс] URL: <https://azbyka.ru/forum/xfa-blog-entry/sudby-arxiereev-xx-veka-6-sentjabrja.2830/> (дата обращения 03.10.2024).
2. Солодов Н.В., свящ. Протоиерей Петр Иванович Успенский: агиограф, инспектор «Плакида», обновленческий архиерей Орла и Тамбова // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 38. С. 160–212.
3. Пидгайко В.Г. Кировоградская и Новомиргородская епархия [Электронный ресурс] URL: <https://707.su/Y98X> (дата обращения – 08.10.2024).

⁹³ Душенков А., прот. Как военный летчик стал схимником [Электронный ресурс] URL: <https://prichod.ru/orthodoxy-everywhere/37341/> (дата обращения – 03.10.2024).

⁹⁴ К 75-летию Победы. Воспоминания монахини Рахили <https://tvereparhia.ru/news/k-75-letiyu-pobedy-vospominaniyu/> (дата обращения 7.10.2024).

⁹⁵ Иннокентий II (Леоферов) [Электронный ресурс] URL: <https://tvereparhia.ru/about/bishop/innokentij-ii-leoferov/> (дата обращения – 08.10.2024).

4. Федотов А.А. Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России). Иваново Институт управления, 2009. – 402 с.

Об авторе:

ГАГУА Александр Кондратьевич (Агафангел игумен) – кандидат богословия, профессор, помощник Митрополита в Представительстве Митрополичьего Округа Русской Православной Церкви в Республике Казахстан в г. Москва (127055, Россия, Москва, Сущевский вал, д. 21, стр. 2), e-mail: gagua0409@gmail.com; ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0878-5117>

Archbishop Innokenty (Leoferov) – Alma-Ata and Kalinin Hierarch

A.K. Gagua (Agafangel, Hegumen)

Representation of the Metropolitan District of the Russian Orthodox Church in the Republic of Kazakhstan in Moscow, *Moscow, Russia*

In this article, the author turns to the ministry of Archbishop Innokenty (Leoferov), administrator of the Alma-Ata (1958–1960) and Kalinin (1960–1971) dioceses of the Russian Orthodox Church. Based on materials from state and church archives of Kazakhstan, Tver and Vologda, many of which are being introduced into scientific circulation for the first time, a biographical essay is created about the bishop, a detailed biography of whom has not existed to date. The significance of his two years of service in Kazakhstan is shown, during which he managed to solve complex personnel problems in a short time. The reasons for the reduction in the number of parishes and clergy in the Kalinin diocese in 1960–1971 are analyzed. It is shown how, under difficult conditions, he made attempts to preserve spiritual life in the Kalinin diocese, including through interaction with individual believers.

Keywords: *Archbishop Innokenty (Leoferov), Alma-Ata diocese, Kalinin diocese, authorized, executive bod.*

About the author:

GAGUA Alexander Kondratyevich (Hegumen Agafangel) – the Candidate of Theology, Professor, Assistant Metropolitan in the Representation of the Metropolitan District of the Russian Orthodox Church in the Republic of Kazakhstan in Moscow (127055, Russia, Moscow, Suschevsky Val, 21, building 2), e-mail: gagua0409@gmail.com; ORCID [https://orcid.org/0009-0878-5117](https://orcid.org/0009-0009-0878-5117)

References

- Davydov A., *Sud'by arhiereev XX veka, 6 sentyabrya* [Elektronny resurs] URL: <https://azbyka.ru/forum/xfa-blog-entry/sudby-arxiereev-xx-veka-6-sentyabrja.2830/> (data obrashcheniya – 03.10.2024).
- Solodov N. V., svyashch., *Protoierej Petr Ivanovich Uspenskij: agiograf, inspektor «Plakida», obnovlenceskij arhierej Orla i Tambova*, Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii, 2022, № 38, S. 160–212.
- Pidgajko V.G., *Kirovogradskaya i Novomirgorodskaya eparhiya?* [Elektronny resurs] URL: <https://707.su/Y98X> (data obrashcheniya 8.10.2024).
- Fedotov A.A., *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' v 1943–2000 gg.: vnutricerkovnaya zhizn', vzaimootnosheniya s gosudarstvom i obshchestvom (po materialam Central'noj Rossii)*, Ivanovo, 2009. – 402 s.

Статья поступила в редакцию 27.10.2024 г.

Подписана в печать 12.12.2024 г.

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(470.331)"18/19"+281.93
DOI 10.26456/vthistory/2024.4.061–076

Кашинская духовная семинария Тверской епархии: история открытия и деятельности по документам РГИА и ГАТО¹ (часть 1)

Т.Г. Леонтьева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. *Тверь, Россия*

На документах фондов Учебного комитета и обер-прокурора Св. Синода (РГИА), журналов заседаний и представлений педагогических собраний Тверской духовной семинарии, делопроизводственной переписки, журналов и протоколов епархиальных съездов тверского духовенства и церковных старост (ГАТО), публикаций «Тверских епархиальных ведомостей» в хронологическом порядке восстанавливается история открытия и неполных пяти лет деятельности Кашинской духовной семинарии – второй в Тверской епархии. Показаны предыстория ее открытия, длительные переговоры чиновников Св. Синода, епархиальной власти и тверского духовенства по вопросам финансирования нового учебного заведения, особенности организации учебного процесса, устройство быта семинаристов. В историографии данная тема не нашла отражения, значительная часть архивных документов впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: *Тверская епархия, Кашина, Кашинская духовная семинария, Тверская духовная семинария, бунты семинаристов, ревизии, Святейший Синод, купцы Вончаковы.*

Процесс открытия духовной семинарии в городе Кашине Тверской епархии растянулся почти на три десятилетия – внушительный срок для решения, казалось бы, банального вопроса. События разворачивались на фоне нараставших внутрицерковных «нестроений», политico-экономических кризисов, будораживших империю, и в очередной раз показали, насколько дела духовные зависели от материальных. Примечательна эта история ещё и тем, что её перипетии показали, как тверское духовенство задолго до «церковной весны» 1917 г. (когда коллективное консолидированное мнение определяло не только ход событий в епархиях, но судьбы архиереев²) стало «обратить голос» и последовательно препятствовать

---

¹ Российский государственный исторический архив, далее – РГИА. Государственный архив Тверской области, далее – ГАТО.

² См.: Рогозный П.Г. Церковная революция. 1917 год. СПб., 2008.

инициативам синодальной власти, отстаивая свои интересы. Тем не менее на сегодняшний день нет ни одного самостоятельного исследования, где были бы представлены все хитросплетения длительного подготовительного этапа, предшествующего открытию второй духовной семинарии в Тверской епархии, и короткого периода ее деятельности (1913–1918). Между тем в упомянутых выше архивах сохранился значительный массив документов, анализ которых показывает, как сплетались благие намерения и бюрократическое лукавство, и что же получилось в итоге.

Предыстория. Современники событий из церковных кругов были убеждены, что впервые предложение открыть в Тверской епархии вторую духовную семинарию прозвучало в 1888 г. в ходе ревизии инспектора из Учебного комитета Св. Синода П.И. Нечаева, обнаружившего недостатки в организации учебно-воспитательного процесса и санитарном состоянии Тверской духовной семинарии (далее – ТДС). Его поразило количество «малоуспешных учеников» и паллиативные меры воздействия на них (замечания, выговоры, заключение в карцер)³. Но особенно неприятно было другое: даже в заключительном документе ревизора отмечалось, что в духовном учебном заведении «классы и общежитие содержатся, грязно, в спальнях и коридорах – зловоние». Руководству семинарии предписывалось тщательно соблюдать правила санитарии, «очищать полы от пыли», требовать от учеников «содержать в порядке одежду, обувь, постель, не сорить в комнатах, не плевать где попало, не отбивать штукатурку от стен, излишнюю одежду выносить в гардероб» и прямо указывалось на необходимость капитального ремонта здания⁴. Еще до выхода официального заключения о проведённой ревизии влиятельные знакомые епархиального архиепископа Саввы (Тихомирова) из Св. Синода сообщили ему о резких высказываниях Нечаева о моральных пороках тверских семинаристов – пьянстве, показном благочестии. Ректора ревизор, якобы, признал неспособным к управлению. «Стоустая молва» оказалась более чем неуместной – приближался 150-летний юбилей тверской семинарии (1889 г.) и владыка Савва – авторитетный архиепископ и известный учёный, амбициозный управленец – надеялся получить Благословенную грамоту от Св. Синода. Правлению ТДС и тем более не хотелось признавать просчёты в работе. Архиепископу пришлось лично объясняться по этому поводу с обер-прокурором Св. Синода К.П. Победоносцевым, пытаясь убедить его в предвзятости оценок Нечаева. Отголоски этой ревизии встречаются в переписке Саввы вплоть до 1890 г.⁵ Кулунарно решили, что придирики Нечаева объяснялись желанием отличиться в своей первой ревизии. Действительно, Нечаев, выпускник Петербургской духовной академии, не один год пора-

³ ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 650. Л. 4.

⁴ Там же. Д. 1441. Л. 1–3.

⁵ Савва, архиеп. Хроника моей жизни. Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Сергиев Посад, 1898–1911. Т. 8 // [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Savva_Tihomirov/chronika-mojej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski-tom-8/

бывший в ней же инспектором, автор учебников по церковной истории, получил должность члена-ревизора Учебного комитета Св. Синода в 1888 г., но со слов современника событий протоиерея И.Я. Образцова настроен он был доброжелательно. Так или иначе, но грамотой семинарию не удостоили, а ректору, протоиерею Петру Александровичу Соколову, удалось избежать громкой отставки только благодаря благоволению епархиального владыки⁶ (после тридцати лет службы Соколов покинул пост ректора в октябре 1898 г. по состоянию здоровья⁷).

Однако факт оставался фактом и требовал реагирования. Руководство семинарии объяснило выявленные недостатки «избыточным» и постоянно растущим контингентом обучающихся, дефицитом площадей для комфорtnого устройства их быта, а решение виделось в открытии в епархии второй духовной семинарии. В документах начала XX в. упоминается, что это предложение высказал сам ревизор, но в заключении по проверке ТДС оно не отразилось. При этом было очевидно, что для реализации подобных замыслов требовалось немало средств, которых недоставало ни в епархии, ни в Св. Синоде. Так и пролежало оно под спудом до более скандальной ревизии 1905 г., по итогам которой на открытии второй семинарии стал категорично настаивать уже Св. Синод. Что же происходило за стенами тверской семинарии на протяжении 17 лет, отделявших одну ревизию от другой, почему обычные семинарские передряги требовали столь необычного решения?

ТДС в конце XIX – начале XX в. Следует признать, что для семинарии это были не лучшие времена, и дело даже не в том, что накопилось много неразрешимых вопросов хозяйственного свойства⁸. Гораздо опаснее оказалась «революционная зараза», которая глубоко проникла в семинарскую среду. Если в конце 1880-х гг. обер-прокурор Победоносцев в упомянутой выше переписке с архиепископом Саввой называл ТДС «шатающейся» в части благонадежности ее воспитанников, часто появляющихся в «делах и следствиях политического свойства»⁹, то в начале 1900-х гг. было доподлинно известно, что значительная часть бурсаков оказалась под влиянием агитаторов различных политических партий. Следуя их воле, будущие священники распространяли нелегальную антиправительственную литературу, посещали тайные политические собрища, поддерживали связи с протестующей молодежью из различных учебных заведений¹⁰. Примеч-

⁶ Савва, архивен. Указ. соч. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Savva_Tihomirov/chronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski-tom-8/

⁷ ГАТО. Ф. 575. Оп.1. Д. 624. Л. 1–2.

⁸ Там же. Д. 657. Л. 59, 6566, 90.

⁹ Савва, архивен. Указ. соч. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Savva_Tihomirov/chronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski-tom-8/

¹⁰ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 102. Оп. 1905. Д. 5. Л. 6.; ГАТО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 552. Л 3–4; Д. 769. Л. 3.

тельно, что, готовясь к пастырской карьере, они не считали зазорными подобные действия. Иные шли еще дальше: так, в составе первого Тверского комитета РСДРП, образованного в мае 1902 г., оказался Борис Александровский, с семинарской скамьи участвовавший в марксистском кружке. После 1905 г. он переметнулся к меньшевикам¹¹.

Игра в политику оборачивалась не только отдельными проступками учащихся¹², приводами их в полицию¹³, привлечением к дознанию по политическим делам¹⁴, но и сопровождалась массовыми бунтами с последующими после усмирения исключеними «революционеров» по причинам «крайней неблагонадежности»¹⁵.

Принято считать, что семинарские бунты – явление, характерное для революции 1905–1907 гг., их локализация, причины, формы проявления обстоятельно представлены в исследованиях историков разных поколений¹⁶. Однако тверские бурсаки громко заявили о себе еще в 1900–1901 учебном году. Вынудили их к протестам внутрисеминарские порядки? Повлияла ли на их настроения ревизия, проведенная в начале 1901 г. статским советником М. Григорьевским? Возможно. Он (как и его предшественники – ревизоры П.И. Нечаев, 1889; А.М. Докучаев, 1896 г.) отмечал низкую успеваемость, бесполезность принимаемых административных мер и тем самым побуждал администрацию к усилению контроля и поискам новых способов улучшения подготовки будущих священнослужителей. На педсоветах и ранее отмечалось, что поведение семинаристов действительно ухудшилось, а 19 марта 1901 г. правление ТДС вынуждено обратилось к архиепископу Димитрию (Самбикину) с «Представлением», где указывалось на напряженность внутрисеминарской обстановки. В дипломатических выражениях до сведения епархиального владыки доводился вопиющий факт – «тихий» бунт 2-го и 3-го классов. Сообщалось, что внешне в семинарии все было вроде бы благополучно, но ученики время от времени «просто шалили», но как: «безобразно пели», дожидаясь прихода преподавателей, громко шипели им вслед после окончания урока, стучали в двери соседних классов во время занятий, если доводилось ускользнуть из своего, в коридорах развещивали карикатуры своих наставников и церковного начальства. Иные из подстрекателей призывали не петь «многая лета» во время молитв. По рукам ходили записки

¹¹ Деятели революционного движения. Био-библиографический словарь. М., 1927–1931. Т. 5. Вып. 1. С. 64.

¹² РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 41. Л. 5; ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 657. Л. 63.

¹³ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 41. Л. 40 – 44 об.; ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 657. Л. 40, 63, 79, 265.

¹⁴ ГАТО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 354. Л. 4, 22; Д. 232. Л. 194 об.; РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 41. Л. 1 – 2.

¹⁵ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 41. Л. 1 – 2.

¹⁶ См. подробнее: Титлинов Б.В. Молодежь и революция. Из истории революционного движения среди учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений. 1860–1905 гг. Л., 1924; Павленко Т.А. Протестное движение православных семинарий в период первой русской революции 1905–1907 гг.: дисс. ...канд. ист. наук. СПб., 2009 и др.

с компрометирующими руководство семинарии сведениями, перефразированными их высказываниями, свидетельствующими о «попранной воспитательями правде, о полном подавлении ими свободы и развития учеников»¹⁷. Замечания наставников вызывали не только словесный отпор. Начиная с февраля будущие батюшки повадились бить стекла в квартирах инспекторов, проживавших в семинарском общежитии: по ночам в окна летели камни, поленья, куски чугуна. Со слов ночного сторожа, некие молодые люди пригрозили ему «пробить лоб», если он будет усердно караулить террито-рию¹⁸. Секретным указом Св. Синода от 21 июня 1899 г. епархиальным властям разрешалось для пресечения волнений закрывать семинарии или отдельные классы, но педсовет постановил: архиерею доложить, но к крайним мерам пока не прибегать.

В конце марта камень забросили в квартиру ректора архимандрита Иннокентия и вновь большинством голосов (14 против 9) хулиганский поступок, по сути, остался без последствий. Члены правления (за исключением преподавателей В.И. Колосова и Н.В. Лилеева) квалифицировали протесты «не как массовые волнения против порядков заведения, а как выражение недовольства этими порядками только небольшой группы излишне свободолюбивых и дурно настроенных воспитанников, при том подстreichкаемых сторонними к семинарии лицами»¹⁹. Не смущало взрослых, что буйствовали дети во время Великого поста. Владыка поддержал решение правления, но распорядился «ввиду переполненности семинарии» (568 чел. – Т.Л.) исключить зачинщиков и двоечников²⁰. Исключили троих, хотя (или потому?) «махровых» двоечников во втором и третьем классах насчитывалось 40 человек²¹. Однако после снижения всем второклассникам баллов за поведение «бунтовщики» на время поутихли.

Справедливо полагая, что недовольство может вспыхнуть вновь, правление семинарии обратилось к епархиальному владыке за разрешением раньше провести экзамены и распустить учащихся по домам, а в их отсутствие «отремонтировать здание церкви, возвести с двух сторон основного здания пристройки для ватерклозетов, установить новые рамы в спальнях общежития, построить новую баню из-за “совершенной ветхости и непригодности старой”, установить новый куб для нагревания воды для чая, поставить новую печь с перекладкой фундамента, исправить печи на всех этажах главного корпуса, провести капитальный ремонт подвального этажа, отремонтировать общежитие, где размещалось 150 человек»..., если будет ас-сигнование из Св. Синода. Можно представить, в каких условиях учились тверские семинаристы, допустить, что бытовые условия являлись одной из причин их недовольства, и догадаться, что финансирования не будет.

¹⁷ ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 650. Л. 9, 48–49.

¹⁸ Там же. Л. 48–49.

¹⁹ Там же. Л. 56.

²⁰ Там же. Л. 53.

²¹ Там же. Л. 57.

Не прошло и недели после этого послания в духовную консисторию, как ученик 3-го класса притащил в семинарию пистолет, нечаянно выронил его в спальню, а нашедший оружие его одноклассник, шутя, выстрелил и ранил третьего. Благодушные наставники быстро приняли прошения об увольнении случайного владельца оружия и стрелявшего из него и даже выставили им 5 (!) за поведение, учитывая, что ранее серьезных проступков за мальчиками не числилось²².

Следующий конфуз случился во время переводных экзаменов, которые проходили в присутствии епархиального владыки. Он заподозрил, что на шее одного из отвечающих нет креста. На прямые вопросы архиерея семинарист дал такой же прямой ответ: просто не носит. То же повторилось и в другом классе. Возмущённый владыка приказал проверить всех, и выяснилось, что в каждом классе два–три ученика «забыли» надеть крест или у них случайно в этот день оборвалась веревочка, а заменить её было некогда. «Кандидаты священства, будущие учителя и просветители народастыдятся носить на себе знамение христианства, символ нашего спасения – святой крест… зато носят револьверы», – сокрушался владыка. Провели проверку «на крест» и в образцовой школе при семинарии – с тем же результатом. Факт для духовного учебного заведения вопиющий, но, увы, распространённый²³. Отказ от ношения креста становился одной из форм протesta. На заседаниях педагогов при обсуждении случившегося не раз высказывалось мнение, что причины разболтанности семинаристов кроются в их «избыточности» и предельной загруженности инспекторов: «ни уследить, ни предотвратить, ни тем более воздействовать» на обучающихся практически невозможно²⁴.

Поскольку ситуация с комплектованием штатов (в части нужности дополнительных должностей инспекторов) была известна в Синоде, но в дополнительном финансировании ТДС регулярно отказывали, члены правления решили не привлекать лишний раз внимание высокого начальства и обошлись внушением нарушителям церковного этикета. Очевидно, что наставники юношества не особо вникали в возможные последствия студенческого недовольства, но беспокоились о репутации учебного заведения. Подобного рода «преступления и наказания», увы, были типичны для семинарской повседневности в рассматриваемый период²⁵ (см.: Леонтьева Т.Г. Православная культура и семинарский быт (конец XIX – начало XX вв.) // Отечественная история. 2001. № 3. С. 170–178).

Лояльность наставников, однако, не влияла на настроения и поведение учащихся, примирить их с существующими порядками в семинарии и за ее пределами не удавалось. В ноябре 1903 г. в глухом Семинарском переулке с парадного некие злоумышленники пытались поджечь квартиру

²² ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 650. Л. 84–85.

²³ Там же. Д. 657. Л. 90–91.

²⁴ Там же. Д. 650. Л. 103.

²⁵ См. подробнее: Иларион (Алфеев), иером. Православное богословие на рубеже столетий. М., 1999. С. 168–170.

ректора. Ректор категорически отказался от подозрений воспитанников семинарии²⁶. Но по итогам 1903–1904 учебного года за неуспеваемость и дисциплинарные проступки семинарию покинули 128 воспитанников. При этом жалобы и прошения о восстановлении, направляемые в Св. Синод и обер-прокурору, ввиду непримиримой позиции руководства семинарии оставались без внимания или рассматривались с пристрастием²⁷. «Помилованными» оказались единицы. Примечательно, что на некоторое время столь жесткое наказание обернулось относительным спокойствием, но примирение не состоялось.

В следующий раз тверские семинаристы отличились в разгар революции 1905 г. В ходе бунтов 1905–1906 гг. в стенах семинарии они на время стали хозяевами положения, потребовали отмены экзаменов, увольнения особо придирчивых инспекторов, восстановления отчисленных ранее курсников, создали «революционную организацию» (105 чел.!), собрали кассу «на организацию революционного дела», обзавелись множительной техникой, стали нелегально издавать «Ученический листок», со страниц которого прозвучало: «Да здравствует Великая Российская революция»²⁸. Словом, молодые люди, призванные в будущем укреплять православную духовность, по сути, отрицали ценностные основания общества. «Рассадник благочестия» стал центром притяжения для учащейся молодежи Твери: вопреки запретам, тверские гимназисты и «реалисты» запросто заявлялись в классы и спальни, участвовали в сходках бурсаков и акциях неповиновения.

В декабре семинарию под предлогом «эпидемии дифтерита» (в действительности выявлено всего два случая – Т.Л.) закрыли на неопределённое время²⁹. 1905–1906 учебный год оказался едва ли не самым коротким в истории семинарии – временно прекращались занятия в период бунтов января–апреля 1906 г., а в мае раньше срока учеников распустили по домам в преддверии суда над убийцей тверского губернатора Слепцова³⁰.

Но эти меры не избавили семинарию от очередной ревизии. Синодальная комиссия во главе с инспектором статским советником М.И. Саввацким вновь указала на явные недостатки по воспитательной части, а руководство семинарии уже в который раз оправдывалось избыточным контингентом обучающихся (более 600 чел.) и, не стесняясь, напомнило, что об этом официально сообщалось в Св. Синод еще в 1903 г.³¹ Со слов епархиального владыки, именно проверяющие уже не раз подсказывали выход из положения – открытие в одном из городов епархии второй семинарии. Предполагалось даже разместить ее в древнем Кашине – признанном центре церковной жизни Тверской епархии.

²⁶ ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. 657. Л. 256–257.

²⁷ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 41. Л. 1, 4, 9 об., 45 об., 102, 194 и др.

²⁸ ГАТО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 906. Л. 13.

²⁹ Там же. Ф. 575. Оп. 1. Д. 657. Л. 163, 175–179.

³⁰ Там же. Л. 181.

³¹ Там же. Л. 63.

Словом, решение вопроса об открытии второй семинарии в Тверской епархии проходило на фоне непрекращающегося недовольства семинаристов и настороженности церковного руководства – от епархии до Синода и действительно порождало надежды, что перераспределение контингента разрядит напряжённую обстановку.

С тех пор вопрос об открытии семинарии стали обсуждать публично. Особо значимым на подготовительном этапе становится 1906 г., когда он впервые появляется в повестке епархиального съезда тверского духовенства.

Важно отметить, что изначально (после введения семинарских уставов 1867–1869 гг.) съезды предназначались для регулирования и контроля деятельности духовных учебных заведений, особенно в финансовой части. Значительная часть расходов по открытию и содержанию ДУЗ изыскивалась из «местных средств», точнее – разверстывалась на приходы, монастыри, свечные заводы (при их наличии)³². Постановления съездов, однако, направлялись в Учебный комитет и канцелярию Св. Синода. Но согласно наблюдениям О.Д. Поповой, фронтально проанализировавшей массив журналов съездов епархиального духовенства, «... съезды в силу удаленности от центра и в силу их полномочий больше зависели от финансового положения местного духовенства, чем от пожеланий Учебного комитета и Св. Синода³³.

Решения епархиального съезда 1906 г. сильно озадачили ректора и Правление ТДС. Депутаты отклонили вопрос об открытии второй семинарии «до лучших времен»³⁴. Это не удивительно. В Кашире не было ни подходящего помещения, предназначенного для образовательного учреждения, ни здания для общежития, ни специального штата преподавателей. «Избыточных средств» для обустройства семинарского быта тоже не было³⁵. Это отнюдь не означало прохладного отношения депутатов к духовному образованию и, соответственно, принципиальных разногласий с потребностями времени. Действительно, расходы по епархии в начале XX в. были настолько велики³⁶, что взвалить на свои плечи ещё одну семинарию тверские священники попросту не решались. В свою очередь Св. Синод не только не предложил конкретного решения финансового вопроса, но и направил в Тверь очередного ревизора в марте 1907 г.

Ревизор-инспектор – коллежский асессор Ф.Н. Белянский, член Учебного Комитета при Св. Синоде, вслед за предшественниками выявил в ТДС те же недостатки по учебной и воспитательной части. Примечательно,

³² См. подробнее: Богоявленский В. Епархиальные съезды духовенства, их деятельность и значение. Омск, 1902; Фриз Гр. «Губительное благочестие»: Российская церковь и падение империи. СПб., 2019». С. 270.

³³ Попова О.Д. Журналы съездов епархиального духовенства как источник истории духовно-учебных заведений // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. № 5. 2012. С. 53.

³⁴ РГИА. Ф. 799. Оп. 19. Д. 178. Л. 1.

³⁵ Там же.

³⁶ ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 657. Л. 63, 123, 215.

что Беляевский в этом же году ревизировал Олонецкую семинарию, обнаружил там лишь незначительные недочёты ведения хозяйства и даже рекомендовал инспектора к награждению грамотой Св. Синода³⁷. Тверскому же епархиальному архиерею по результатам ревизии указом Св. Синода от 3 июля 1907 г. вменялось вернуться к вопросу о разделении семинарии на две (по 400 воспитанников в каждой) или открытии дополнительных классов при мужских духовных училищах епархии. Тем самым открывалась возможность рассредоточить контингент ТДС переводом пятого и шестого классов в новое учебное заведение.

Уже в августе 1907 г. для обсуждения указа собирается экстренный епархиальный съезд. Отцы-депутаты категорично высказались о «невозможности» выполнить решение Св. Синода, что и зафиксировано в протоколах съезда. Но в Петербург дали уклончивый ответ, предложив отложить решение до созыва Всероссийского Поместного Собора (!), который, как им казалось, определит направление реформ духовного образования³⁸. Подобное решение – типичное уклонение бюрократически-демагогического свойства: всем было известно, что император еще в апреле отложил его созыв «до лучших времен»³⁹.

Между тем архиепископ Алексий (Опоцкий) находил, что условия для открытия второй семинарии «благоприятны»⁴⁰. Его мнение основывалось на простом расчете: кашинская Дума располагает значительным капиталом, завещанным еще в середине XIX в. известной в городе купеческой четой Ф.С. и А.В. Вончаковых на постройку каменной церкви во имя Иоанна Крестителя. Они завещали городу 38 220 руб., но к началу XX в. сумма возросла до 255 тыс. руб.⁴¹. В малонаселенном (около 7,5 тыс. человек) Кашине действовало уже много церквей⁴², возводить еще одну пока никто не намеревался, поэтому использование только процентных начислений с вклада Вончаковых могло быть достаточным для начала строительства здания семинарии. Оставалось только склонить кашинские власти и общественность к «изъятию» части капиталов.

Епархиальный владыка поручил своему подчинённому и единомышленнику епископу старицкому, викарию Тверской епархии Александру (Головину) убедить кашинского городского голову А.П. Дорогутина и нескольких депутатов городской Думы изменить волю жертвователей и перенаправить часть средств на нужды духовного образования. Усилиями почётного гражданина города Кашина, члена Государственного Совета, представителя церковных старост Бежецкого 3-го благочиннического окру-

³⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 189. Д. 354. Л. 5–7.

³⁸ Там же. Ф. 799. Оп. 19. Д. 178. Л. 1–1 об. Протоколы экстренного епархиального съезда духовенства Тверской епархии. 17–25 августа 1907 года. Тверь, 1907.

³⁹ Митрофанов Г., прот. История Русской Православной церкви. СПб., 2002. С. 41–42; Фриз Гр. Указ. соч. С. 65.

⁴⁰ РГИА. Ф. 799. Оп. 19. Д. 178. Л. 1 об.

⁴¹ Тверские епархиальные ведомости (далее – ТЕВ). 1913. № 51. С. 1052.

⁴² См.: Кириков Б.М. Кашин. Л., 1988. С. 47–83.

га Б.Ф. Штюрмера, священника о. Иоанна (Завьялова), церковных старост И.И. Манухина и А.А. Говядинова была подготовлена почва для принятия положительного решения⁴³. Для согласования возникших вопросов по открытию семинарии Л.А. Соколов, смотритель Кашинского духовного училища, ездил в Тверь⁴⁴.

Однако кашинские думцы (15 сентября 1908 г.) дипломатично выразили готовность выделить земельный участок под строительство (за 10 тыс. руб.) и предложили 100 тысяч из вончаковских капиталов для передачи епархии, но с условиями: включить в проект церковь при семинарии (стоимостью до 35 тыс.) и возвести её в течение 6 лет в дальнейшем при открытии учебного заведения оказывать преференции в получении мест жителям города и уезда, выделяя иносословным и иногородним лишь 20%; непременно сохранить кашинское мужское духовное училище⁴⁵. В противном случае епархии предстояло бы вернуть деньги кашинской Думе.

В сентябре того же (1908) года на экстренном епархиальном съезде духовенства и церковных старост о. депутаты повели себя более деликатно: признавая открытие второй семинарии «делом неотложным и отвечающим насущным потребностям духовенства», важным для «управления и общего воспитания юношества», они вновь напомнили об «отсутствии запасных капиталов» и предложили 155 тыс. вончаковского вклада направить на строительство здания, а недостающие средства «на оборудование и равно и дальнейшее содержание» запросить в Св. Синоде. В случае отказа планировалось ходатайствовать «об отпуске средств» перед Государственной Думой⁴⁶. Депутаты заявили, что финансовая помощь семинариям так же необходима, как и второклассным церковным школам, которым государство (как они полагали) «отпускало средства» без отказа, но эти школы «... при народном культурном состоянии своего рода роскошь». В рассуждениях ораторов просматривалась странная уверенность в том, что у высшей церковной власти нет оснований отказать «... тверскому духовенству, много потрудившемуся в деле народного образования»⁴⁷. Более того, смотритель Кашинского училища Л. Соколов подготовил обстоятельный статистический анализ «убогих» училищ численностью контингента до 100 чел. (по России таких оказалось около 30), которые можно было закрыть без ущерба для духовного образования. Всکользь отмечалось, что и в Тверской епархии пора объективно взглянуть на состояние училищ, тем более что в Торопецком, к примеру, обучалось всего 50 чел., а Кашинское и Тверское постоянно оказывались переполненными⁴⁸. Между тем духовное образова-

⁴³ РГИА. Ф. 799. Оп. 19. Д. 178. Л. 11.

⁴⁴ Протоколы экстренного епархиального съезда духовенства Тверской епархии. 18–26 сентября 1908 года. Тверь, 1908. С. 105.

⁴⁵ РГИА. Ф. 799. Оп. 19. Д. 178. Л. 2 об., 11.

⁴⁶ Там же. Л. 3; Протоколы экстренного епархиального съезда духовенства Тверской епархии. 18–26 сентября 1908 года. Тверь, 1908. С. 53, 55.

⁴⁷ РГИА. Ф. 799. Оп. 19. Д. 178. Л. 29.

⁴⁸ РГИА. Ф. 799. Оп. 19. Д. 178. Л. 29–29 об.

ние в Тверской епархии оказывалось востребованным как нигде в России – ТДС оставалась самой крупной из действующих пятидесяти семи (764 студента в 1907–1908 учебном году, 800 – в 1908–1909) и в перспективе виделось увеличение контингента⁴⁹.

Как вариант депутаты рассматривали отделение от Тверской семинарии двух первых классов и присоединение их к духовным училищам, что наряду с образовательными позволило бы решать и воспитательные задачи, «задержав» под присмотром опытных наставников юношество в «опасном возрасте». Однако и в этом случае организаторы нуждались в дотациях, насколько остро можно судить по тому, что, признавая необходимость образования низших членов клира, депутаты отклонили запрос об открытии богословских курсов для вольнослушателей при ТДС⁵⁰.

Получалось, что тверское духовенство вновь отказалось принять решения высокого начальства. Примечательно, что заключение съезда поддержал и владыка, о чём он сообщил в Св. Синод в пространном письме прошении об открытии второй духовной семинарии (датировано 30 октября 1908 г.)⁵¹.

В мае 1909 г. из Св. Синода последовал отказ финансировать и строительство «ввиду отсутствия средств», и рекомендация обратиться в Кашинскую городскую думу с предложением увеличить отчисления из фончаковских капиталов до 200 тыс.⁵² Круг замкнулся.

Судя по документам, отцы-депутаты размышляли около полугода и в ноябре 1909 г., принципиально согласившись на частичное софинансирование, попытались еще раз надавить на Синод и затребовали гарантий получения разрешения на строительство в течение 1910 г.⁵³ Для тверского духовенства подобный компромисс оставался все же нежелательным, ибо было совершенно очевидно, что бремя содержания семинарии окажется возложенным на их приходы. И дискуссия вернулась в исходную позицию.

В декабре 1909 г. в архиерейском (Трехсвятском) доме состоялся очередной епархиальный съезд духовенства, в заседаниях которого, кроме 106 депутатов, участвовали 50 церковных старост⁵⁴. Первым в повестке значился «семинарский» вопрос, и слушался он в присутствии ректора тверской семинарииprotoиерея А.П. Надеждина, который, впрочем, вряд ли мог деятельно поспособствовать его решению. Присутствующим уже было известно, что Св. Синод отказался финансировать строительство и обустройство семинарии, но высказал несколько рекомендаций: закрыть Кашинское и Краснохолмское или близлежащие духовные училища, уве-

⁴⁹ Протоколы экстренного епархиального съезда духовенства Тверской епархии. 18–26 сентября 1908 года. Тверь, 1908. С. 52.

⁵⁰ Там же. С. 72.

⁵¹ РГИА. Ф. 799. Оп. 19. Д. 178. Л. 9.

⁵² Там же. Л. 12 об.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Журналы очередного епархиального съезда духовенства и церковных старост 9–10 декабря 1909 года. Тверь, 1910. С. 9.

личить отчисление от вончаковских капиталов на 50 тыс. или изыскать иные средства⁵⁵. Депутаты категорически отказались от закрытия духовных училищ: Краснохолмское и Осташковское «обслуживали окраины епархии», Новоторжское не позволяло переполнять учащимися Старицкое и Тверское, тем более что Старицкое училище и церковь при нём содержались на средства жертвователей, которые могли в судебном порядке потребовать возврата капиталов. Кроме того, сам факт закрытия училищ депутаты признали «недостойным» для епархии и единодушно решили добиваться финансирования со стороны Св. Синода, а в случае отказа – переадресовать вопрос в Государственную Думу и Государственный Совет. В крайнем случае – возложить обязанность строительства здания и *последующего содержания* (курсив мой. – Т.Л.) учебного заведения на Кашинскую Думу под контролем чиновника из Учебного комитета Св. Синода⁵⁶.

В январе 1910 г. архиепископ Алексий (Опоцкий) подкрепляет ходатайство съезда обращением лично к обер-прокурору С.М. Лукьянову. Начинается оно патетическим восклицанием: «Уже более двадцати пяти лет назад на благочиннических, окружных и епархиальных съездах духовенства Тверской епархии поднимался и обсуждался вопрос об открытии в Тверской епархии второй духовной семинарии вследствие переполненности существующей учащимися, количество коих в текущем году дошло до 800 человек»⁵⁷. Пространно объясняя предысторию вопроса и приводя уже известные Синоду аргументы, он пытался увязать свою просьбу о софинансировании с внешними, как ему кажется, благоприятными обстоятельствами – восстановлением чествования «во святых» княгини Анны Кашинской⁵⁸.

Настойчивость строптивых (или непонятливых) тверских попов, судя по всему, вызывала раздражение синодальных чиновников, и в феврале 1910 г. в Тверь направляется повторное предложение: если уж не обойтись без второй семинарии, а денег на ее содержание нет, закрывайте духовные училища и перераспределите средства⁵⁹. В такой постановке оно без долгих обсуждений оказалось отвергнутым.

И вот уже в который раз, 21 ноября 1910 г., вопрос об открытии семинарии в Кашине по поручению обер-прокурора рассматривался на специальном заседании Св. Синода.

Позиция Синода, судя по всему, объяснялась надеждой снизить риски новых вспышек недовольства тверских бурсаков. И на то имелись серьёзные основания: революция 1905–1907 гг. была уже давно подавлена, но «брожение умов» продолжалось. По информации надзирающих органов, по семинариям вновь рассыпались прокламации «с возмутительной критикой, направленной против самих основ христианства», а ректор тверской

⁵⁵ Журналы очередного епархиального съезда духовенства и церковных старост 9–10 декабря 1909 года. Тверь, 1910. С. 43–45.

⁵⁶ РГИА. Ф. 799. Оп. 19. Д. 178. Л. 10 об., 18–19.

⁵⁷ Там же. Л. 12.

⁵⁸ Там же. Л. 12 об.–13.

⁵⁹ Там же. Л. 18–19; 28–31.

семинарии оказался в числе тех, кому в начале 1910–1911 учебного года пришло конфиденциальное письмо председателя Учебного комитета Св. Синода с рекомендациями на случай бунтов учащихся⁶⁰. Открытие семинарии с двумя классами в отдалении от губернского центра позволило бы избавиться хотя бы от части неугодных бунтовщиков или двоичников. Однако переговорам, взаимным претензиям не видно было ни конца ни края: Синод последовательно отклонял притязания тверских просителей, последние не намеревались принимать опрометчивые предложения.

Владыке Алексию (Опоцкому) не суждено было дождаться финала этой истории, согласно личному прощению он уволен с занимаемого поста на покой 29 января 1910 г., но назначен управляющим Донским монастырем с членством в Московской синодальной конторе⁶¹. И вот уже другой епархиальный архиерей архиепископ Антоний (Каржавин, 30.01.1910 – 16.03.1914) в поисках выхода и во избежание нежелательных предписаний «сверху» стремится убедить обер-прокурора (письмо от 10 августа 1910 г.), повторяя все те же аргументы: семинария нужна, денег (кроме вончаковских капиталов) нет, училища закрывать нецелесообразно уже потому, что иные из них открыты на средства жертвователей, наследники которых вправе опротестовать условия завещаний⁶².

В ноябре 1910 г. по этому вопросу состоялись очередные слушания в Св. Синоде. Из доклада обер-прокурора следовало, что «...по удостоверению Преосвященного Тверского, Кашинская Городская Дума выразила согласие возбудить в установленном порядке ходатайство об отчислении находящегося в распоряжении капитала Вончаковых «... на постройку семинарии в Кашине с церковью при ней». Пунктом 2 в Определении Синода (опять – со слов епархиального владыки) значилось, что «на оборудование новых семинарских помещений необходимо обстановкою расхода не потребуется (курсив мой. – Т.Л.), так как таковая может быть передана из общежития в Тверской семинарии», а расходы (пункт 3) «на ежегодное содержание проектируемой семинарии приблизительно в сумме 31 495 руб.» могут покрываться частями из сумм, выделяемых ТДС, окладов «казенномоштных воспитанников», переведенных (или вновь принятых) в КДС, и «других местных поступлений»: отчислений из монастырей, архиерейского дома, свечного завода. При соблюдении этих условий обер-прокурор Св. Синода допускал софинансирование в размере 5 728 руб. По сведениям Учебного комитета кашинские думские депутаты соглашались выделить до 200 тыс. руб., но повторили условие – завершить строительство здания семинарии и церкви за 6 лет, направить «вслед» за учащимися шести отделений, которых предполагалось переводить для завершения обучения в КДС, из Тверской семинарии мебель для внутреннего обуст-

⁶⁰ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 689. Л. 5–6.

⁶¹ Церковный вестник. № 5. 1910. Ст. 138.

⁶² РГИА. Ф. 799. Оп. 19. Д. 178. Л. 18–19.

ройства и часть необходимых средств на ежегодное содержание студентов и преподавателей⁶³.

В декабре 1911 г. в работе епархиального съезда духовенства и церковных старост участвовал Б.В. Штюрмер. С его слов, изменения завещания Вончаковых в пользу учредителей новой семинарии прошло согласование с обер-прокурором Синода, министром внутренних дел, в Комиссии по рассмотрению прошений, подаваемых императору, оставалось получить утверждение в Государственном Совете и визу императора⁶⁴.

Как следует из документов Тверского присутствия по земским и городским делам 22 июля 1912 г. (в день памяти святой благоверной княгини Анны Кашинской), последовало «Высочайшее соизволение» на изменение завещания Вончаковых и разрешение направить 180 тыс. (не 150 или 200, как планировалось ранее) «на постройку в г. Кашире церкви и при ней семинарии»⁶⁵. Кашинцы увидели в этом совпадении проявление духовного покровительства святой Анны. Кашинская Дума не только приняла к исполнению это решение, но и изъявила намерение добавить более 5 тыс. (в качестве процентов), а также выделить дополнительно более 14,5 тыс. руб. на устройство при будущей семинарии образцовой школы, присвоив ей имя купцов Вончаковых. Однако губернское присутствие по земским и городским делам отклонило последнее предложение⁶⁶.

К лету 1912 г. строительно-технический комитет Хозяйственного управления Св. Синода утвердил проект главного здания КДС, но он оказался на 6 100 руб. дороже запланированного. На этот раз перерасход не вызвал долгих дебатов и согласований, недостающие средства решили покрыть за счёт процентов с капитала Вончаковых.

Но только в мае 1913 г. тверское епархиальное руководство получило чёткое предписание начать строительство. Технические служащие подготовили «Кондиции», где были расписаны все обязательства подрядчика: количество и качество необходимых материалов, требования к рабочим и управляющему персоналу, сроки исполнения и риски и т.п.⁶⁷ Определились, наконец, и со схемой и сроками набора учащихся. Планировалось открыть один класс, а при избытке желающих – два, и временно разместить их в съёмном помещении, в тверской семинарии закрыть параллельные отделения. Расходы по ремонту, снабжению ученическими принадлежностями «относились» на местные епархиальные средства⁶⁸.

⁶³ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 711. Л. 1–1 об.; Ф. 799. Оп. 19. Д. 178. Л. 12 об.

⁶⁴ Журналы экстренного епархиального съезда духовенства и церковных старост 12–20 декабря 1911 года. Тверь, 1912. С. 25–26.

⁶⁵ ТЕВ. 1913. № 40. С. 765; РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 711. Л. 97.

⁶⁶ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 711. Л. 97–98.

⁶⁷ ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 1575. Л. 44–48.

⁶⁸ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 711. Л. 105–106.

Летом 1913 г. в «Тверских епархиальных ведомостях» опубликовали официальное объявление о наборе учеников в первый класс Кашинской духовной семинарии⁶⁹.

Список литературы:

1. Иларион (Алфеев), иером. Православное богословие на рубеже столетий. М., Крутицкое Патриаршее подворье, 1999. – 426 с.
2. Кириков Б.М. Кашин. Л., изд-во «Художник РСФСР», 1986 – 224 с.
3. Кисловский С.В. Кашинский край. В 3 ч. Калязин, типография Калязинского ЦИК, 1926. – 185 с.
4. Митрофанов Г., прот. История Русской Православной церкви. СПб., изд-во «Сатисъ», 2002. – 443 с.
5. Попова О.Д. Журналы съездов епархиального духовенства как источник истории духовно-учебных заведений // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. № 5. 2012. С. 44-54.
6. Фриз Гр. «Губительное благочестие»: Российская церковь и падение империи. СПб., Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. – 352 с.

Об авторе:

ЛЕОНТЬЕВА Татьяна Геннадьевна – доктор исторических наук, профессор, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет (Россия, 170100, г. Тверь, ул. Трехсвятская, д. 16/31), e-mail: kroneko@mail.ru

Kashin Theological Seminary of the Tver Diocese: history of opening and activities according to documents of the Russian State Archives of History and the State Archives of Tver Region

T.G. Leontieva

Tver State University, Tver, Russia

On the basis of the documents of the funds of the Training Committee and the Procurator General of the St. Synod (RGIA), journals of sessions and presentations of pedagogical meetings of the Tver Theological Seminary, office correspondence, journals and minutes of diocesan congresses of the Tver clergy and church elders (GATO), publications of the “Tverskiye Eparchial Vedomosti” the history of the opening and incomplete five years of activity of the Kashinsk Theological Seminary - the second in the Tver diocese - is reconstructed in chronological order. It shows the prehistory of its opening, the long negotiations between the officials of the Holy Synod, the diocesan authorities and the Tver clergy on the issues of financing the new educational institution, the peculiarities of the organization of the educational process, the living arrangements for seminarians. In historiog-

---

⁶⁹ Продолжение – в выпускe 1 за 2025 г.

raphy the given theme has not found reflection, the considerable part of archival documents for the first time is introduced in scientific turnover.

Keywords: *Tver diocese, Kashin, Kashin Theological Seminary, Tver Theological Seminary, revolts of seminarians, revisions, Holy Synod, merchants Vonchakovs.*

About the author:

LEONTIEVATatiana Gennad'evna – the Doctor of History, the Professor, the Dept of Russian History, The Tver State University (Russia, 170100, Tver, Trehsvyatskaya St., 16/31), e-mail: kroneko@mail.ru

References:

- Ilarion (Alfeev), ierom., *Pravoslavnoe bogoslovie na rubezhe stoletij*, M., Krutickoe Patriarshee podvor'e, 1999. – 426 s.
- Kirikov B.M., *Kashin*, L., izd-vo «Hudozhnik RSFSR», 1986 – 224 s.
- Kislovskij S.V., *Kashinskij kraj*, V 3 ch., Kalyazin, tipografiya Kalyazinskogo CIK, 1926. – 185 s.
- Mitrofanov G., prot., *Istoriya Russkoj Pravoslavnoj cerkvi*, SPb., izd-vo «Satis», 2002. – 443 s.
- Popova O.D., *Zhurnaly s'ezdov eparchial'nogo duhovenstva kak istochnik istorii duhovno-uchebnyh zavedenij*, Vestnik TvGU, Seriya «Istoriya» № 5, 2012, S. 44–54.
- Friz Gr., «*Gubitel'noe blagochestie*: Rossijskaya cerkov' i padenie imperii», SPb., Izd-vo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2019. – 352 s.

Статья поступила в редакцию 03.11.2024 г.

Подписана в печать 12.12.2024 г.

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(470)

DOI 10.26456/vthistory/2024.4.077–096

Россия на пути к рыночной экономике. 1990–1991 годы

Ф.В. Малхозова

Институт российской истории Российской академии наук,
г. Москва, Россия

Данная статья рассматривает небольшой, но важный период современной истории России, который стал переходным этапом от плановой к рыночной экономике. Проанализированы основные характеристики развития народного хозяйства страны и обстоятельства перехода к новым экономическим отношениям. Основой государственного суверенитета, принятого на первом съезде народных депутатов России, стал «экономический» суверенитет республики. Реализация декларации о государственном суверенитете требовала изменений всей законодательной базы и, в конечном счёте, конструкции системы управления. Свобода предпринимательства, банковского дела, кредитов и другие новшества поставили задачу создания четких и надежных форм права собственности и соответствующих гарантий государства. Законы и постановления, принятые Съездом народных депутатов РСФСР и Верховным Советом РСФСР создали основу для становления экономической самостоятельности России и перехода к рыночным отношениям.

Ключевые слова: экономические реформы, Съезд народных депутатов, Верховный Совет, представительная власть, экономический кризис, распад СССР, перестройка, Декларация о государственном суверенитете, Ельцин.

Кризис, охвативший СССР в последние годы его существования и характеризующийся как «системный», распространился на все сферы: экономическую, политическую, социальную, экологическую, аграрную, культурную, идеологическую. По признанию большинства экономистов, уже к концу 1970-х гг. стало очевидно: страна оказалась в тупике, из которого надо выбираться, и чем раньше, тем меньше потребуется жертв¹.

В данной статье исследуется, почему возникла необходимость экономических реформ, какая цель была поставлена, как взаимодействовали экономические, правовые и социальные аспекты в процессе реформирова-

---

¹ Ясин Е. Судьба экономической реформы в России // Вопросы экономики. 1993. № 2. С. 124.

ния, удалось ли достигнуть поставленных задач. Эти вопросы анализируются в рамках нескольких проблемно-хронологических блоков.

Различные аспекты исследуемой проблемы нашли отражение в многочисленных публикациях, посвященных периоду перестройки и распада СССР. Социально-экономические процессы 1980–1990 гг. рассматриваются в работах Г.И. Ханина², Р.Г. Пихоя, А.К. Соколова³. Кризис потребления на рубеже 1980–1990-х гг. во взаимосвязи с массовыми настроениями и социально-политическими установками российского населения исследуется в статье О.В. Хлевнюка⁴. Анализу процесса реформирования советской банковской системы в период перестройки посвящена работа Р. Г. Кирсанова⁵. Уникальную книгу воспоминаний людей – участников реформы банковской системы 1980–1990-х гг. издал Н. Кротов⁶. Мемуарная литература составляет особенно многочисленную группу источников. Отдельный комплекс составляют работы экономистов⁷.

Данный хронологический период обеспечен значительной источниковской базой. В первую очередь это архивные фонды, в частности, документы Съезда народных депутатов РСФСР, Верховного Совета и Правительства России. Следует отметить значительный статистический материал и данные социологических опросов. Отдельную группу источников представляют законодательные акты и документы, связанные с их разработкой и изданием. В рамках зародившейся гласности все основные проблемы нашли отражение в периодической печати.

Россия

Народное хозяйство РСФСР развивалось по тем же отрицательным тенденциям, что и хозяйство Союза. С 1988–1989 гг. практически все основные показатели развития стали показывать отрицательные тенденции. Несмотря на некоторые меры, предпринимаемые союзным правительством, включая предоставление предприятиям самостоятельности, развитие коопе-

² Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время. Новосибирск, 2008. Т. 1. Экономика СССР в конце 30-х годов – 1987 год. Новосибирск, 2010. Т. 2. Экономика СССР и РСФСР в 1988 –1991 годах.

³ Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005. М., 2007; Он же. О периодизации системного кризиса Советского Союза // Российская история. 2019. № 2. С. 3–29; Пихоя Р.Г., Соколов А.К. История современной России. М., 2008.

⁴ Хлевнюк О.В. День новых цен. Кризис снабжения и российское общество на рубеже 1980–1990-х гг. // Российская история. 2019. № 2. С. 52–70.

⁵ Кирсанов Р. Перестройка. «Новое мышление» в банковской системе СССР. М., 2011.

⁶ Кротов Н. История советской банковской реформы 80-х годов XX века. Спецбанки. Свидетельства очевидцев и документы. М., 2008.; Он же. Архив русской финансово-банковской революции (1985–995). Свидетельства очевидцев. Документы. М., 2001. Т. 1.

⁷ Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России: 2-е изд., испр и доп. М., 2006; Ясин Е. Судьба экономической реформы в России // Вопросы экономики. 1993. № 2. С. 123–130; Абалкин Л.И. К цели через кризис. Судьба экономической реформы. М., 1992; Федоров Б. 10 безумных лет. М., 1999.

ративного сектора, изменение структуры и функций управления, в то же время они не были подкреплены введением рыночных отношений. Полученный национальный доход в 1990 г. уменьшился на 5 %. Производительность труда, продукция сельского хозяйства, ввод основных фондов, перевозки грузов уменьшились на 4 %, а ввод жилых домов на 14 %. Госзаказ по вводу производственных мощностей был выполнен всего на 35 %. Вместе с тем оплата труда рабочих и служащих возросла на 7 %, а в кооперативах – на 58 %⁸.

Ввиду монополизма производителей, отсутствия конкуренции, низкой стоимости рабочей силы, товарного дефицита в РСФСР, как и в СССР усугублялась ситуация невосприимчивости к научно-техническому прогрессу во всех основных отраслях народного хозяйства. Разрыв между техническим уровнем продукции и производства с развитыми странами продолжал увеличиваться.

Индустрингия России с 1989 г. начала существенно снижать темпы роста объёмов производства. Сбои в наращивании выпуска продукции имели место во всех отраслях промышленности, включая приоритетные, ориентированные на поддержку жизнеобеспечения экономики России в целом и работающие на потребительский рынок.

За предыдущие 5 лет в связи с сокращением производства необходимого оборудования и закупок его по импорту добыча нефти снизилась на 30 %, угля – на 18 %⁹. На масштабы падения производства продукции оказывали влияние снижение инвестиционной деятельности, разрыв длительных хозяйственных связей.

Существенное влияние на динамику промышленного производства оказывала и конверсия военного производства. Несмотря на привлечение конверсируемых предприятий к производству технологического оборудования для лёгкой промышленности, перерабатывающих отраслей АПК, торговли и общественного питания, доля выпуска этого оборудования в общих объёмах гражданской продукции предприятий продолжала оставаться незначительной и составляла, соответственно, 0,8 %, 1,7 % и 0,3 %¹⁰.

Намеченные на 12-ю пятилетку меры по социальной переориентации экономики республики не дали ощутимых результатов. Доля предметов потребления составляла немногим более 1/3 совокупного общественного продукта. Структура распределения капитальных вложений по отраслям народного хозяйства не претерпела существенных изменений. По-прежнему значительный объём капиталовложений поглощался топливно-энергетическим комплексом. В 1989 г. на его долю приходилось 17,8 % общего объёма капиталовложений против 15,7 % в 1985 г.¹¹

⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 10026. Оп. 4. Д. 170. Л. 19.

⁹ Там же. Л. 117.

¹⁰ Там же. Л. 118.

¹¹ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. (Статистический ежегодник). М., 1990. С. 13.

Таблица 1

Анализ производства товаров народного потребления в ряде областей РСФСР за 1989 г. (в розничных ценах)¹²

	Город, область	Население, млн. чел.	Производство ТНП на душу населения, руб.	Объем ТНП в регионе, млн. руб.	Вся товарная продукция в оптовых ценах, млн. руб.
1.	г. Москва	8,967	2,124	19,108	35,715
2.	Московская область	6,693	1,608	10,884	24,874
3.	г. Ленинград	5,024	2,019	10,165	19,639
4.	Ленинградская обл.	1,661	882	1,627	6,241
5.	Свердловская обл.	4,717	1,031	4,870	23,900
6.	Ивановская обл.	1,317	3,616	4,803	8,538
7.	Татарская АССР	3,638	1,028	3,750	15,525
8.	Новосибирская обл.	2,782	1,018	2,861	8,515
9.	Краснодарский край	5,113	1,291	6,910	11,942
	РСФСР	147,000	1,294	191,211	547,066

Из таблицы видно неравномерное производство и обеспечение товарами народного потребления разных регионов республики. В целом по России объем товаров народного потребления составлял примерно третью часть всей товарной продукции.

С 1989 г. на большинстве предприятий происходило сокращение выпуска продукции с одновременно быстрым ростом прибыли и зарплаты. Наращивание выпуска товаров народного потребления сдерживалось медленным освоением их производства на предприятиях тяжелой промышленности, трудностями в осуществлении конверсии оборонных предприятий, а также высоким уровнем монополизации производства.

В то же время за период 1968–1990 гг. денежные доходы населения возрастили в среднем за год на 13,2 %¹³. Максимальные доходы имели место в Дальневосточном экономическом районе, некоторых территориях Северного района (где действовали «северные коэффициенты»), Москве и Тюменской области. Для этого периода экономики была характерна «поглавленная инфляция», когда цены оставались стабильными, имел место дефицит на многие товары народного потребления, нарастили объемы неудовлетворенного спроса населения. Отложенный спрос населения из-за недостатка товаров приводил к накоплению денег, которые давили на рынок, дестабилизируя поведение всех его участников и приводя к ажиотажному спросу и паническим покупкам недефицитных товаров.

В лёгкой промышленности, занимающей особое место в наполнении потребительского рынка товарами, снижение объемов выпуска важнейших

¹² Составлено по: ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 476. Л. 35.

¹³ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1 Д. 903. Л. 125.

видов продукции с 1990 г. пошло по нарастающей. Существенное влияние на сокращение объёмов выпуска продукции пищевой промышленности оказывала сложившаяся ситуация в сельском хозяйстве. Некоторый рост сельскохозяйственного производства в 1988 г. и 1989 г. был в основном связан с благоприятными погодными условиями этих лет, прирост валовой продукции сельского хозяйства в указанные годы составлял 2–3 %, но уже в 1990 и 1991 гг. он сменился значительным спадом (на 5 %)¹⁴.

Вопрос об обеспечении продуктами питания стал занимать лидирующее положение в опросах населения с 1989 г.

Таблица 2

Мнение населения об одной из самых острых проблем в обществе
(по результатам опроса 70 тыс. человек в сентябре 1989 г.; в % от
числа опрошенных)¹⁵

	Плохое обеспечение продуктами питания	Жилищные условия	Рост цен на товары и услуги	Загрязнение окружающей среды	Материальное положение семьи	Отношение между людьми разных национальностей	Нарушение социальной справедливости	Плохое медицинское обслуживание
СССР	20,1	16,0	14,9	10,8	6,6	4,0	4,0	3,7
РСФСР	21,4	18,7	15,3	10,7	5,2	1,5	4,5	4,0

В перечне вопросов, волнующих общество, первое место занимала продовольственная проблема, за ней следовала неудовлетворенность жилищными условиями. Данные таблицы свидетельствуют, что заметно обострилось восприятие таких проблем, как рост цен на товары и услуги, загрязнение окружающей среды, рост социальной напряженности в обществе и в межнациональных отношениях.

Нараставший продовольственный кризис стал ярким выражением общего кризиса. Для обеспечения населения продуктами питания приходилось существенно наращивать объем импорта, а также многих товаров первой необходимости, на которые тратились золотовалютные запасы страны. Население устало от нехватки в стране продуктов и товаров первой необходимости и в том, что стране требуются радикальные реформы уже никто не сомневался.

¹⁴ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1 Д. 903. Л. 119.

¹⁵ Составлено по: Материалы делегату XXVIII съезда КПСС. М., 1990. С. 248.

Съезд народных депутатов РСФСР и Совет министров РСФСР на пути к экономическим реформам

В июне 1990 г. первый Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете России. Ядром государственного суверенитета был «экономический» суверенитет республики. Реализация Декларации требовала изменений всей законодательной базы и в конечном счёте конструкции системы управления. Свобода предпринимательства, банковского дела, кредитов и другие новшества поставили задачу создания четких и надежных форм права собственности и соответствующих гарантий государства.

Постановлением «О разграничении функций управления организациями на территории РСФСР» от 23 июня 1990 г. российская законодательная власть вывела Совет министров РСФСР из союзного подчинения и подчинила его непосредственно Съезду народных депутатов РСФСР и Верховному Совету РСФСР. Главная цель постановления заключалась в отмежевании от союзных органов власти, но мимоходом в какой-то степени была исполнена мечта российских либералов начала XX в. о подотчётном Государственной Думе правительству.

Для решения политических задач, поставленных первым съездом, было сформировано республиканское правительство. Председателем Совета Министров РСФСР на съезде в ходе острой борьбы был избран бывший министр авиационной промышленности, Герой Социалистического труда И.С. Силаев.

Постановлением от 14 июля 1990 г. Верховный Совет РСФСР утвердил персональный состав членов Совета министров РСФСР. Председателем Государственной комиссии по экономической реформе был назначен один из авторов программы «500 дней» Г.А. Явлинский, что явно свидетельствовало о реформистском курсе нового правительства.

Программа быстрого перехода к рыночным отношениям встретила широкую поддержку депутатского корпуса российского съезда. Ельцин и Горбачев, заинтересованные в союзе, поддержали программу «500 дней». Главной причиной союза политических противников являлся нарастающий экономический кризис в стране. К сентябрю 1990 г. программа и 20 законов к ней были утверждены Верховным Советом РСФСР и представлены на рассмотрение союзному Верховному Совету. Одновременно под руководством председателя Совета министров СССР Н.И. Рыжкова разрабатывался альтернативный проект экономической реформы. Как известно, вынужденный политический союз не выдержал потока нарастающих противоречий республики и союзного центра и был похоронен вместе с другими не реализованными программами экономических реформ.

Для координации деятельности всех органов государственной власти и проведения экономической реформы, а также разработки программ перехода к рыночным отношениям 22 июня 1990 г. Съезд народных депутатов России образовал Высший экономический совет (ВЭС) при Президиуме Верховного Совета РСФСР. Председателем был назначен проигравший

Силаеву пост премьер-министра М.А. Бочаров. Уже осенью 1990 г. в состав Совета были включены 120 специалистов различного профиля, в том числе экономисты, юристы, практики производства. При участии ВЭС разрабатывались законы «Об иностранных инвестициях в РСФСР», «О собственности в РСФСР», «О Центральном банке РСФСР» и «О банках и банковской деятельности в РСФСР» и др.

Принятые Первым Съездом народных депутатов РСФСР и Верховным Советом РСФСР решения о государственном суверенитете и экономической самостоятельности Российской Федерации, а также о переходах к рыночным отношениям требовали необходимого законодательного обеспечения новых принципов построения бюджетной системы республики. Для решения поставленных задач в составе Верховного Совета РСФСР были образованы соответствующие комитеты.

13 июля 1990 г. Верховный Совет РСФСР принял постановление «О государственном банке РСФСР и банках на территории республики», согласно которому все организации и филиалы Госбанка СССР на территории России объявлялись собственностью РСФСР. Российский республиканский банк Госбанка СССР был преобразован в Государственный банк РСФСР, подотчётный Верховному Совету РСФСР¹⁶.

В том, что банк был подчинён не правительству, а Верховному Совету, была своя логика. Рассуждали следующим образом: поскольку все операции, даже между коммерческими банками, проходят через эту систему, то банк прежде всего интересен как источник, через который все проходит. При грамотном анализе можно получить полный контроль, в том числе и над правительством. Ельцин, на тот момент Председатель Верховного Совета России, данную схему поддержал.

В августе 1990 года Верховный Совет РСФСР принял решение о назначении Г.Г. Матюхина председателем правления Госбанка РСФСР. Утверждать это решение в Госбанке СССР после принятия постановления 13 июля 1990 г. уже не было необходимости.

Республиканский Центральный банк было решено создать на базе Российского республиканского банка Госбанка СССР. Но, несмотря на обнародование Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР о назначении Г.Г. Матюхина председателем российского Центробанка, его в здание не пустили. Группа народных депутатов во главе с Г. Матюхиным и М.А. Бочаровым решили пойти на штурм. Банк был взят, а сотрудникам объявили, что согласно решению Верховного Совета РСФСР здесь будет создан Центральный банк России. Коллектив идею поддержал, банк начал свою работу.

Постановление о Государственном банке РСФСР вызвало «войну» между руководством союзных банковских структур с только что народив-

¹⁶ Постановление Верховного Совета РСФСР «О государственном банке РСФСР и банках на территории республики» от 13 июля 1990 г. № 92-1 [Электронный ресурс] URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=3&nd=102080576. Дата обращения: 07.11.2021.

шимся самостоятельным Банком Российской Федерации. По воспоминаниям участников, в ней были задействованы все методы, в борьбу вовлечены президент СССР и председатель Верховного Совета РСФСР, союзный и российский депутатский корпус, министры и крупнейшие руководители научно-производственных комплексов, секретари обкомов и региональные руководители.

Закон «О банках и банковской деятельности в РСФСР», допустив создание банков на основе любой формы собственности, завершил процесс ликвидации государственной монополии на банковскую деятельность и создал условия для бурного роста коммерческих банков.

Постановление Верховного Совета РСФСР о создании обособленной кредитно-финансовой системы России, было, безусловно, не только политическим, но и, по мнению министра финансов СССР В.С. Павлова, «взрывным актом». В июле 1990 г., за полтора года до подписания Беловежских соглашений, российские депутаты, подчиняясь логике борьбы за власть, сломали единую денежно-финансовую систему, не представляя, к каким роковым последствиям это приведёт. «Критиковать Ельцина за Беловежский сговор значительно легче, чем признать собственную историческую вину за распад великого государства»¹⁷, пишет В.С. Павлов. По его мнению, Горбачёв, отказавшись отменить российский указ, взял курс на развал СССР как единого федеративного государства. Создание российского Центрального банка стало началом конца Советского Союза.

Съезд и правительство: первые шаги

В 1990 г. кризис в экономике РСФСР как части пораженного кризисом народного хозяйства СССР продолжал усугубляться. Усилился процесс разрушения хозяйственных связей, распада потребительского рынка. Повысились темпы инфляции, оказалась близкой к краху денежная система. Сократились объёмы промышленного и сельскохозяйственного производства, капитального строительства, ухудшилась работа транспорта и связи, других отраслей народного хозяйства, уменьшился объём национального дохода, снизился уровень жизни населения. Союзные структуры власти и управления своими действиями в области ценообразования, финансовых, структурной политики, внешнеэкономических связей усугубили кризисные явления. Национальный доход, полученный на территории России в 1986–1990 гг., в среднем за год увеличивался на 1,1 % при 3,0 % в 1981–1985 гг. В 1991 г. его сокращение составило 11 % к уровню 1990 г.¹⁸.

В декабре 1990 г. был принят Закон «О собственности в РСФСР»¹⁹, подводивший юридическую базу под экономический суверенитет Российской Федерации. С этого времени на территории России отношения собственности на землю и другие природные ресурсы определялись российским

¹⁷ Павлов В.С. // Кротов Н. Архив русской финансово-банковской революции (1985–1995). Свидетельства очевидцев. Документы. М., 2001. Т. 1. С. 363.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 903. Л. 116.

¹⁹ Там же. Д. 473. Л. 1.

законодательством, общесоюзное применялось в порядке, предусмотренном Законом РСФСР «О действии актов органов Союза ССР на территории РСФСР». Вводилось понятие «казна», которое охватывало запасы, резервы, валюту и прочие объекты государственного имущества, обеспечивающие реальное обладание Российской государством ресурсами.

Закон утверждал категорию «частная собственность», т. е. признавал собственность частных лиц и их объединений (юридических лиц), разрешал создавать частные промышленные предприятия, привлекать наемных работников. При этом все собственники подчинялись единым правилам рыночной экономики.

Закон о собственности являлся исходным и базисным в «пакете» законов, формирующих правовую базу – общие основы хозяйственной деятельности на территории РСФСР. Он обеспечивал фундаментальную основу для разработки таких первоочередных законов, как законы о земле, предприятии и предпринимательской деятельности, приватизации, налоговой системе, внешнеэкономической деятельности, о местном хозяйстве и местном самоуправлении и, наконец, Конституции РСФСР.

22 января Совет министров РСФСР утвердил положение о процедуре перехода предприятий из союзного подчинения в юрисдикцию органов государственного управления республики. Для союзных предприятий, перешедших в российскую юрисдикцию, были снижены ставки с налога на прибыль с 45 до 38 %.

Среди предприятий, решивших к марта 1991 г. перейти в ведение России, были Ленинградское производственное объединение подъемно-транспортного оборудования Минтяжмаша СССР, Новгородское производственное объединение «Азот» Государственной ассоциации «АгроХим», Калининградский судостроительный завод «Янтарь» (Минсудпрома СССР) и ряд других²⁰.

Особый переходный характер 1991 г. обуславливал необходимость быстрейшего определения порядка формирования бюджета. Проект Закона РСФСР о формировании бюджетов в РСФСР на 1991 г. стал одним из первых, подготовленных Верховным Советом РСФСР. Формирование бюджетов в Российской Федерации начали осуществлять на качественно новых принципах, таких как самостоятельность всех бюджетов в республике, переход на нормативные основы взаимоотношений между бюджетами и др²¹.

Для реализации делегированных Российской Федерацией Союзу ССР полномочий предусматривалась передача средств в союзный бюджет на общесоюзные нужды и программы на договорной основе и только для выполнения задач, делегированных РСФСР центру. Размер этих средств должен был определяться Верховным Советом РСФСР после рассмотрения

²⁰ Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. 1985–2005. С. 236.

²¹ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1 Д. 470. Л. 2.

конкретного перечня затрат на общесоюзные нужды в соответствии с долгом РСФСР²².

Исходя из суверенитета РСФСР и самостоятельности субъектов Федерации рассчитывалось, что все хозяйствующие субъекты на территории РСФСР, независимо от ведомственной подчинённости и форм собственности, а также граждане, проживающие на территории РСФСР, осуществляют отчисления (уплату налога и другие платежи) в республиканский бюджет РСФСР, государственные бюджеты республик, входящих в РСФСР, бюджеты автономных областей и округов, а также местные бюджеты. Важнейшая задача на 1991 г., которую ставило перед собой правительство – сформировать сбалансированные бюджеты в РСФСР²³.

Принятие Закона «О государственной бюджетной системе РСФСР» в 1991 г. имело важнейшее значение не только для России, но и для всего СССР. Позиция Съезда народных депутатов РСФСР, Верховного Совета РСФСР и Правительства РСФСР, по определению Р.Г. Пихоя, «взорвала бюджетные отношения, десятилетиями складывающиеся в СССР»²⁴. Вместо 132 млрд рублей, на которые претендовали союзные власти, Верховный Совет России выделил всего 23,4 млрд рублей.

В соответствии с поручением Съезда народных депутатов РСФСР Правительство РСФСР внесло радикальные изменения в инвестиционную политику республики. В 1991 г. приоритетным направлением стали агропромышленный комплекс, отрасли народного хозяйства, работающие на потребительский рынок и развитие социальной инфраструктуры.

К плану 1990 г. объёмы увеличения капитальных вложений указанных приоритетов составили соответственно: агропромышленный комплекс 152,6 %, отрасли, работающие на потребительский рынок (без АПК) – 198,5 %, строительный комплекс – 101,1 %, жилищно-коммунальное строительство и строительство объектов социальной сферы – 157 %, в т. ч. жилищное строительство – 137 %, коммунальное строительство – 389 %, народное образование – 206 %, здравоохранение – 357 %²⁵.

Однако с момента одобрения Верховным Советом РСФСР программы стабилизации экономики до ее намечаемой реализации в республике произошли негативные изменения, которые ещё больше усугубили экономический кризис. Среди них можно отметить отсутствие органов, обеспечивающих функционирование рынка (банковские и финансовые учреждения, фондовые и товарные биржи, биржи труда и т. д.), разбалансированную финансовую и денежную систему, обострение социальных и национальных конфликтов.

Поэтому, несмотря на принятые правительством меры, остановить развитие кризисных явлений не удавалось. После апрельской реформы были осуществлены многие компенсационные меры – повышение заработной платы, пенсий, пособий, введение доплат на питание, проезд в транспорте

²² ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1 Д. 470. Л. 2.

²³ Там же. Л. 6.

²⁴ Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. 1985–2005. С. 237.

²⁵ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 1340. Л. 15.

и др. Это привело к резкому увеличению денежных доходов, их объём возрос в 1991 г. по сравнению с предыдущим годом в 2,5 раза. Быстро начали расти эмиссия, составившая в 1991 г. 89,3 млрд рублей (в 1988 г. она была 6,2 млрд рублей)²⁶. С первых месяцев 1991 г. продолжилась галопирующая инфляция, полки магазинов оставались пустыми, произошла разбалансированность потребительского рынка, повсеместное нарушение поставок. Началось абсолютное снижение объемов промышленной и сельскохозяйственной продукции, производства многих важнейших видов изделий.

14 июля 1990 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял постановление «Об основных принципах осуществления внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР», которым устанавливалось, что все юридические лица, отдельные граждане имели право участия во внешнеэкономической деятельности и прямого выхода на внешний рынок. Революционное значение данного постановления заключалось в том, что монополия государства в сфере внешней торговли, многие годы служившая одним из отличительных признаков советской экономической системы, отменялась²⁷.

Доход от внешней торговли в 1991 г. составил 25 млрд рублей и уменьшился по сравнению с 1990 г. на 39 %. Это было связано в основном с устойчивым снижением экспорта. Основной причиной сокращения экспорта являлось падение объемов производства по важнейшим видам экспортной продукции. Переход на торговлю с бывшими странами СЭВ по мировым ценам и на свободно конвертируемую валюту привел к уменьшению в 2,5 раза внешнеторгового оборота России с этими странами, что в значительной степени негативно сказалось на общем объеме российского экспорта²⁸. Связанное с этим уменьшение валютных поступлений повлекло и снижение импорта.

В 1991 г. национальный доход, произведенный на территории Российской Федерации, составил в действовавших ценах 610 млрд рублей и сократился по сравнению с предыдущим годом на 11 %, к уровню 1988 г. он составил 87 %²⁹. Бюджет РСФСР на 1990 г. с учётом новых условий и цен формировался с дефицитом, который в 1991 г. увеличился ещё больше.

Продовольствие

Продовольственная проблема в начале 1990-х гг. продолжала оставаться одной из самых острых. Для обеспечения населения продуктами питания приходилось существенно наращивать объем импорта, а также многих товаров первой необходимости, на которые тратились золотовалютные запасы страны.

²⁶ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 903. Л. 125.

²⁷ Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. 1985–2005. С. 207.

²⁸ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 903. Л. 123.

²⁹ Там же.

Таблица 3

О состоянии ресурсов зерна на продовольственные и фуражные цели³⁰

Ресурсы	Млн. тонн
Ожидаемое наличие на 01.01.90 (без семян)	18,0
Импорт по решениям Правительства РСФСР в том числе	2,9
Канада	2,8
Италия	0,1
Выделено Госкомиссией Совета Министров СССР по продовольствию и закупками (импорт)	0,4
Завоз из Казахской ССР	2,1
Итого ресурсов	23,4

Положение с государственными ресурсами зерна складывалось крайне напряжённое. Согласно расчётом, потребность зерна в 1991 г. составляла 38,7 млн тонн, недостаток ресурсов – 15,3.

Ухудшение продовольственного снабжения определялось рядом факторов. Здесь следует отметить многолетний рост доходов населения на фоне медленного роста товарооборота и цен. Если в предыдущие годы это провоцировало дефицит и ажиотажный спрос, то на последнем этапе перестройки в совокупности с другими факторами это играло разрушительную роль. Падение цен на нефть ограничивало бюджет. Падение добычи нефти и увеличение потребления газа на внутренние цели уже в самом начале 1991 г. ограничили экспортные возможности республики и поступление валютных средств. По сравнению с соответствующим периодом 1990 г. в 1991 г. произошло уменьшение экспорта РСФСР на 9,4 %, что привело к потере 0,6 млрд валютных рублей³¹.

Политические и экономические реформы разрушали старую экономическую систему, но по разным причинам медленно создавали новую. Надежды на активизацию производственных сил за счет расширения самостоятельности государственных предприятий и создания кооперативов не оправдались³².

Пополнение ресурсов зерна до 1990 г. осуществлялось за счёт принятых решений Совета Министров РСФСР о закупке зерна в Канаде и договоренности о завозе его из Казахстана. Из союзных фондов на первое полугодие было выделено лишь 400 тыс. тонн зерна. Совет Министров СССР принял решение о закупке за границей 30,5 млн.тонн зерна, однако из-за затяжки решения вопроса об источниках оплаты реального поступления зерна в I квартале 1991 г. не ожидалось³³.

³⁰ Составлено по: ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 3. Д. 408. Л. 13.

³¹ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 1340. Л. 18.

³² Хлевнюк О.В. Указ. соч. С. 55.

³³ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 3.Д. 408. Л. 14.

За первые два месяца 1991 г. заметно сократилось производство мяса, цельномолочной продукции, животного масла. Серьёзное беспокойство вызывало положение дел в животноводстве. Хозяйства республики испытывали большие трудности в обеспечении скота кормами, падала продуктивность животных. По сравнению с 1990 г. выпуск продовольственных товаров в 1991 г. снизился на 9 %³⁴.

В ряде областей возникли серьезные трудности в обеспечении семенными фондами зерновых культур, картофеля. Наличие семян картофеля в хозяйствах некоторых территорий Нечерноземной зоны РСФСР составляло лишь немногим более половины к потребности. Подготовка техники к весенным полевым работам в ряде регионов находилась в неудовлетворительном состоянии. В целом по России в неисправном состоянии к началу марта 1991 г. находилось 13–18 % общего количества тракторов, грузовых автомобилей, тракторных плугов и культиваторов, сеялок, что было существенно больше, чем к тому же времени 1990 г.³⁵

Об остроте продовольственной проблемы свидетельствует создание в ноябре 1990 г. Чрезвычайной комиссии Съезда народных депутатов РСФСР по продовольствию. Весной 1991 г. на заседании Чрезвычайной комиссии по продовольствию сообщалось, что в Тюменской области в связи с недопоставкой продукции примерно на 56 %, в течении трёх месяцев выдавали по 10 г масла на одного ребенка, муку не выдавали даже по талонам, так как выжидали критической точки, «когда можно было бы отдать в последний момент»³⁶. Более двух месяцев ни один житель западной Сибири не видел молока.

Руководители и депутаты Тюменской области после окончания Третьего Съезда народных депутатов РСФСР обратились к Председателю Правительства России с просьбой об обеспечении региона продовольствием. На совещании у И.С. Силаева приводился факт, который потряс присутствующих: на ряде буровых хозяйств буровики сдавали кровь, чтобы получить килограмм мяса, банку сгущенного молока и др. продукты. В правительстве было принято решение оставлять области 7 % нефти для закупки необходимых товаров³⁷.

Нормированное снабжение на уровне военного времени сложилось в Чите. На имя руководства страны пришла телеграмма, которая сообщала, что в Читинской области останавливают поезда Транссибирской магистрали, перевозящие продовольствие и ширпотреб и пытаются забрать себе³⁸. Очевидно, что только отчаянное положение вынуждало руководство области идти на такие меры. Недопоставка импортных товаров снизило снабжение по целому ряду регионов на 40 %, в Чите на 50 %.

³⁴ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 903. Л. 119.

³⁵ Там же. Д. 1340. Л. 18.

³⁶ Там же. Оп. 3. Д. 405. Л. 74.

³⁷ Там же. Л. 76.

³⁸ Там же. Л. 77.

Ситуация с обеспечением Москвы продовольствием сложилась настолько острая, что это вынудило Горбачёва и Павлова, с одной стороны, и Ельцина и Силаева, с другой, подписать специальное соглашение по снабжению Москвы. Постановление было выполнено только на 30 %³⁹.

14 мая 1991 г. на заседании Чрезвычайной комиссии по продовольствию министр торговли России А.Ф. Хлыстов в своём выступлении сообщил, что в первом квартале 1991 г. «выгребли буквально все ресурсы, резервы из госрезервов»⁴⁰. В России осталось 25 тыс. тонн мяса, 50 тыс. тонн мясных консервов, 8 тыс. тонн масла животного, 8 тыс. тонн растительного масла. Дополнительно из этих резервов по настоянию российского руководства, и из госрезервов, «где практически ничего не осталось», в апреле было выделено 90 тыс. тонн сахара, 3 тыс. тонн мяса и 10 тыс. мясных консервов⁴¹. Вся продукция была распределена по регионам России, Москве и Ленинграду. Сверх этого были добавлены товары, полученные по импорту: 75 тыс. тонн мяса, 5 тыс. тонн детских молочных смесей, 12 тыс. тонн животного и 47 тыс. тонн сахара. Принятые меры не помогли снять напряжение, обстановка оставалась сложной. «Если в 1990 г. в распоряжении т. Кулика и Минсельхозпрода было на январь 50 тыс. тонн масла и около 100 тыс. тонн мяса», то на весну 1991 г. – 200 тонн масла и 500 тонн мяса⁴².

Для решения проблемы продовольственного обеспечения были задействованы все государственные органы, включая правоохранительные. На заседании Чрезвычайной комиссии по продовольствию с резкой критикой работы министерств выступил представитель Государственного арбитража. Падение дисциплины поставок, по его мнению, было связано с тем, что ответственные по закону министерства – Минсельхозпрод, Минторг, Центросоюз, и другие, не создали чёткую систему управления поставками по договорам и эффективного контроля⁴³. «Меня просто поражает это стремление перевалить работу по контролю за поставками, применению санкций, которые возложена на министерства и предприятия на правоохранительные органы, – возмущался он. – В США фермеров 1,5 миллиона, которые и Штаты, и армию прокормят, а у вас с портфелями на селе 2,5 миллиона, и вы поручаете прокуратуре, простите, арбитражу с его 530 людьми за вас контролировать»⁴⁴.

В сложившихся обстоятельствах на разных уровнях власти выход из положения виделся в создании индивидуальных фермерских хозяйств. Отдельные примеры успешного развития самостоятельных хозяйств также служили тому подтверждением. В Туле была создана ассоциация делового сотрудничества «Коммерсант», которая, помимо предприятий торговли, включала предприятия общественного питания и промышленности, три

³⁹ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 3. Д. 1340. Л. 78.

⁴⁰ Там же. Л. 65.

⁴¹ Там же. Д. 405. Л. 66.

⁴² Там же. Л. 78.

⁴³ Там же. Л. 89.

⁴⁴ Там же. Л. 91.

совхоза, два колхоза и птицефабрику. Ассоциации получила право ведения внешнеэкономической деятельности, получила валюту, на которую закупали необходимое оборудование. Создали линию по производству сосисок, колбасы, делали копченую птицу. В результате совместной деятельности членов ассоциации жители Тулы получили 29 тыс. тонн мясопродуктов, 50 тыс. тонн рыбы, 250 тыс. шт яиц, 20 тонн муки и др⁴⁵.

Ещё одним способом обеспечения населения являлись подсобные хозяйства. Министерство торговли имело довольно развитую сеть подсобных хозяйств, за счет которых кормились 5 % населения. Были города, такие как Новосибирск, где за счёт подсобных хозяйств кормились до 25 % населения⁴⁶. Но из-за отсутствия кормов данная отрасль была под угрозой полной ликвидации.

20 марта 1991 г. на совместном заседании Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Совета министров РСФСР под председательством Б.Н. Ельцина председатель Совета министров РСФСР И.С. Силаев представил экономическую программу России. Обосновывая необходимость принятия радикальных мер, Силаев сообщил, что государственные ресурсы на 1 апреля 1991 г. составили 3–4-кратное отклонение от традиционной нормы. Если раньше до 70 % валютной выручки от продажи валютного сырья центр расходовал на импортные нужды России, в том числе и на импорт зерна, то в 1990–1991 гг. поставка сократилась до незаметных величин, практически до нуля. «Если сегодня не принять решительных мер, в том числе не отвоевать у центра свои же российские валютные средства, то уже в ближайшее время нужно ждать цепную реакцию остановок производств, а пустые закрома будут реальной перспективой в зиму 1991–1992 г. Таким образом, у республики нет ни валюты, ни каких-либо стратегических резервов и денежных запасов... В нашем распоряжении остается единственный по сути дела экономический ресурс – свобода предпринимательской деятельности»⁴⁷.

Проблема межреспубликанских отношений

Система межреспубликанских поставок в СССР уже в начале 1991 г. стала давать сбой. Осенью 1991 г. в центре внимания руководства России оказались вопросы межреспубликанских поставок промышленной продукции, что свидетельствовало о крайне неблагополучном положении в этом деле. За январь–сентябрь 1991 г. по большинству наименований промышленной продукции соглашения и договоры со стороны РСФСР выполнялись со значительным отставанием. Так, нефти, угля и цемента было поставлено от 64 % до 73 % от объёмов годовых соглашений, деловой древесины – 52 %, проката черных металлов и пиломатериалов – менее полови-

⁴⁵ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 3. Д. 405. Л. 72–3.

⁴⁶ Там же. Л. 74.

⁴⁷ Там же. Оп. 1. Д. 1341. Л. 5.

ны. Однако в республики Грузия и Молдова поставки проката черных металлов составили, соответственно 74 % и 65 %⁴⁸.

Имела место и другая ситуация, когда по ряду важнейших видов промышленной продукции производилась повышенная поставка одним республикам и недопоставка другим. За 9 месяцев 1991 г. по межреспубликанским соглашениям и договорам Российской Федерации поставила сверх нормы топочного мазута, дизельного топлива и моторного масла, соответственно в 11,6, 1,3 и 3,5 раза, каучука синтетического – в 6,1 раза, металло режущих станков и кузнечно-прессового оборудования – в 3,4 и 34 раза. Поставка нефти на Украину была превышена на 614 тыс. тонн, а Беларусь на 93 тыс. тонн, Казахстан – 77 тыс. тонн. Автобензина в Латвию отгружено на 13 тыс. тонн больше предусмотренного соглашением дизельного топлива, в Казахстан – на 214 тыс. тонн. В целом из РСФСР перепоставлено промышленной продукции на 6,7 млрд рублей⁴⁹.

В то же время хозяйство РСФСР испытывало значительные трудности из-за отставания в поставке промышленной продукции из других республик. Так, Казахская ССР допустила отставание в отгрузке угля и проката чёрных металлов (68 % от годовых объёмов по соглашению), бульдозеров (57 %), Азербайджанская республика – дизельного топлива (менее 30 %), Республика Молдова – электродвигателей малой мощности (52 %) и машин для коммунального хозяйства (8 %), Латвия – проката чёрных металлов (40 %), Республика Киргизстан и Армения – грузовых автомобилей (соответственно 58 % и 28 %)⁵⁰.

Неудовлетворительное положение, сложившееся в межреспубликанских поставках промышленной продукции, во многом объяснялось общим спадом экономики страны, нарушением вертикальных и горизонтальных связей в отраслях промышленности, трудностями в материально-техническом обеспечении предприятий. Но в ряде случаев имело место и безответственное отношение к выполнению договоров о поставках.

Уменьшение поставок было связано и с тем, что за указанный период в РСФСР было произведено на 27 млрд рублей (на 3,3 %) продукции меньше, чем за этот период предыдущего 1990 г. В том числе, угля – на 12 %, нефти и газового конденсата – на 10 %, проката черных металлов и другой металлопродукции, а также продукции химии и нефтехимии – на 7 %. За 9 месяцев текущего года сократился выпуск продукции производственно-технического назначения по 144 из 290 её видов⁵¹.

В конце ноября 1991 г. заведующий отделом по вопросам социально-экономического развития Б.М. Исаев докладывал руководителю Администрации президента С.А. Филатову о срыве договорных обязательств. Только за сентябрь 1991 г. объём недопоставленной продукции возрос на 5

⁴⁸ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 3. Д. 1436. Л. 166.

⁴⁹ Там же. Л. 167.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

млрд. рублей и достиг 18,4 млрд рублей, что в 1,4 раза больше, чем за тот же период прошлого года⁵².

В связи с отставанием ввода энергетических мощностей, ростом мощностей, выработавших свой ресурс, и другими причинами ряд регионов РСФСР испытывал острый дефицит в электроэнергии. Особенно тяжёлое положение с электрообеспечением сложилось на Урале, Северном Кавказе, Центральном районе, Читинской области Бурятской ССР.

Снижение объёмов выпуска металлопродукции наряду с другими причинами негативно повлияло на работу предприятий машиностроения. Из-за недоставки сырья, в частности из Украинской ССР, снизилось производство цемента и связанное с этим производство сборного железобетона и другой продукции относящейся к строительным материалам.

В 1991 г. Ростовская область заключила соглашения об экономическом сотрудничестве с десятью республиками Советского Союза, четырьмя краями и двенадцатью областями. Но поставки материально-технических ресурсов и комплектующих изделий по заключенным договорам осуществлялись в недостаточных объёмах. Особенно лихорадили работу промышленности перебои и даже отсутствие поставок из Украины и Армении. Отсутствие поставок кальцинированной соды парализовало работу Волгодонского химического завода, стекольных заводов.

В оборонном комплексе снижение темпов производства объяснялось уменьшением военных заказов в связи с конверсией, отсутствием сырья по импорту, сокращением поставок алюминиевого сырья Белокалитвинскому металлургическому заводу. Резкое уменьшение поставок металлопроката отрицательно сказалось на работе машиностроительного комплекса. Угольным шахтам области прекратили поставки металлических элементов крепежа. В 1991 г. угольные предприятия Украины отказали колхозам и совхозам Ростовской области в поставке 88,6 тыс тонн угля, не заключили договора на его поставку и в 1992 г. Аналогичное положение складывалось по предприятиям текстильной и трикотажной промышленности, по швейным фабрикам.

Социально-экономическое и политическое положение в РСФСР в 1991 г. характеризовалось резким спадом объёмов производства в сочетании с инфляционными процессами, что было обусловлено развитием общего кризиса системы, а также признанием практически всем обществом бесперспективности существующего командно-административного управления и необходимости перехода к рыночной экономике.

Итоги

В последние годы советской власти экономика стала выходить из-под контроля. Старые методы уже не действовали, предприятия отказывались выполнять госзаказы без материального обеспечения и по невыгодным ценам, а ресурсы централизованного распределения сокращались. В начале

⁵² ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 3. Д. 1436. Л. 168.

1990 г. в Польше был приведён в действие план Балцеровича. Оценки последствий радикального варианта осуществления качественных изменений в советской экономике, по прогнозам специалистов, позволяли рассчитывать, что они будут не хуже, чем в Польше.

Переход к рыночным отношениям предполагал реформу ценообразования. На протяжении более чем 25 лет, вплоть до 1990 г., розничные цены на продукты питания и промышленные товары народного потребления оставались стабильными. Однако начиная с 1990 г. розничные цены стали расти как за счет централизованного их повышения, так и за счёт появления отдельных фрагментов их освобождения от административного утверждения. В конце 1991 г. практически началась «стихийная» либерализация прейскурантных цен на товары народного потребления – то есть до её официального объявления (сводный индекс составил в октябре 1991 г. – 103,9 в ноябре – 109,0 в декабре – 112,6). К началу общей либерализации цен в 1992 г. товары народного потребления в целом по России подорожали в сравнении со стабильными ценами, сложившимися к началу 1990 г., более чем в 2,7 раза⁵³.

Анализ, проведенный ещё в начале 1991 г., показывал, что лучшим выходом из ситуации являлась как можно более полная либерализация цен, представленная в виде снятия контроля за ценами со стороны правительства. Рассуждали следующим образом: чем полней либерализация цен, чем меньше исключений, тем меньше диспропорций и напряжений будет возникать в процессе формирования новых ценовых соотношений⁵⁴. Задержка с либерализацией цен, когда спад производства набирал темпы, означала бы тотальный товарный дефицит, приобретший в декабре 1991 г. неприемлемые масштабы. Ситуацию усугубили заблаговременные сообщения об изменении цен, что спровоцировало ажиотажный спрос.

В 1990 – 1991 гг. экономика не только вышла из-под контроля, но она стала заложницей политики. Борьба за власть между союзным центром и руководством России, декларировавшей суверенитет начиная с бюджета 1991 г. стало мощнейшим фактором разложения всех систем контроля и регулирования экономики⁵⁵. В итоге противоречия между радикалами и умеренными, подогретые политическими факторами вылились в противостояние программы «500 дней» и правительственный программы Союза. Консервативный поворот, осуществлённый ещё раз М. Горбачёвым отодвинул время радикальных решений. Экономика с начала 1991 г. настолько стала заложницей политики, что о реформах уже не приходилось говорить. Последним аккордом после распада СССР стала ликвидация союзных структур управления, наиболее компетентных и организованных, в том числе Госбанка СССР и др.

⁵³ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 903. Л. 124.

⁵⁴ Ясин Е. Указ. соч. С. 129

⁵⁵ Там же. С. 127.

Откладывать реформы уже было невозможно, общество ожидало качественный прорыв. Оценки ожидаемых итогов развития народного хозяйства России показывали, что несмотря на принимаемые правительством меры по выводу экономики из кризисной ситуации, результаты 1992 г. будут хуже, чем в 1991 г. В обстановке нарастающего хаоса и материальных трудностей Ельцин остановился на радикальной программе экономических реформ, разработанных группой учёных – экономистов под руководством Е.Т. Гайдара, которые пообещали самый короткий путь к рыночной экономике.

Список литературы:

1. Абалкин Л. Несущие конструкции нового механизма // Этот трудный, трудный путь. Экономическая реформа / под ред. Л.И. Абалкина. М.: Мысль, 1989. – 289 с.
2. Кирсанов Р. Перестройка. «Новое мышление» в банковской системе СССР. М.: Издательство «ИП «Каширин В.В.», 2011. – 200 с.
3. Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005. М.: Русь-Олимп, 2007. – 716 с.
4. Пихоя Р.Г. О периодизации системного кризиса Советского Союза // Российская история. 2019. № 2. С. 3–29.
5. Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995. – 576 с.
6. Хлевнюк О.В. День новых цен. Кризис снабжения и российское общество на рубеже 1980–1990-х гг. // Российская история. 2019. № 2. С. 52–70.
7. Ясин Е. Судьба экономической реформы в России // Вопросы экономики. № 2. 1993. С. 123–130.

Об авторе:

МАЛХОЗОВА Фатима Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт российской истории, РАН, (Россия, 117036, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19), e-mail: fatm@yandex.ru

Russia on the way to a market economy. 1990–1991

F.V. Malkhozova

The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

This article research not a big, but important period in the modern history of Russia, which became a transitional stage from a socialist to a market economy. It analyzes the main characteristics of the country's economy and the circumstances of the transition to the market. The leading role in transforming the economic and political system belonged to the Congress of People's Deputies of Russia. The «economic» sovereignty of the republic has become the core of Russia's state sovereignty. The implementation

of the declaration required changes in legislation and the management system. Freedom of entrepreneurship, banking, loans and other innovations have set the task of creating clear and reliable forms of property rights and corresponding guarantees of the state. Normative legal acts of the Congress of People's Deputies of the RSFSR and the Supreme Soviet of the RSFSR adopted to establish Russia's economic independence and the transition to market relations, caused a «war» of laws, in which the presidents of the USSR and Russia, Union and Russian deputies, ministers and regional leaders participated.

Keywords: *economic reforms, Congress of People's Deputies, Supreme Soviet, economic crisis, collapse of the USSR, perestroika, Declaration of State Sovereignty, Yeltsin.*

About the author:

MALKHOZOVA Fatima – PhD in History, Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, (Russia, 117036, Moscow, D. Ulyanov str., 19), e-mail: fa-m@yandex.ru

References:

- Abalkin L., *Nesushchiye konstruktsii novogo mekhanizma*, Etot trudnyy, trudnyy put'. Ekonomicheskaya reforma, M., 1989.
- Kirsanov R., *Perestroyka. «Novoye myshleniye» v bankovskoy sisteme SSSR*, M., 2011.
- Pikhoya R.G., *Moskva. Kreml'. Vlast'. Dve istorii odnoy strany. Rossiya na izlome tysyacheletiy. 1985–2005*, M., 2007.
- Pikhoya R.G., *O periodizatsii sistemnogo krizisa Sovetskogo Soyuza*, Rossiyskaya istoriya, 2019, № 2, S. 3–29.
- Ryzhkov N.I., *Desyat' let velikikh potryaseniy*, M., 1995.
- Khlevnyuk O.V., *Den' novykh tsen. Krizis snabzheniya i rossiyskoye obshchestvo na rubezhe 1980–1990-kh gg.*, Rossiyskaya istoriya, 2019, № 2, S. 52–70.
- Yasin Ye., *Sud'ba ekonomiceskoy reformy v Rossii*, Voprosy ekonomiki, № 2, 1993, S. 123–130.

Статья поступила в редакцию 10.10.2024 г.

Подписана в печать 12.12.2024 г.

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47).084.3+ 271.2+291.93+929Аксёнов
DOI 10.26456/vthistory/2024.4.097–104

Член Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. Л.Д. Аксёнов. К вопросу о деятельности в эпоху большевистской революции и в первые послереволюционные годы¹

А.И. Мраморнов

Некоммерческое партнерство «Спасское дело»,
Пензенская обл., с. Старая Потловка, Россия

В статье представлена церковная деятельность члена Всероссийского Собора 1917–1918 гг. Леонида Дмитриевича Аксёнова, уроженца города Торопца. В дополнение к введенным не так давно в научный оборот данным о его церковной деятельности проводится анализ его выступлений на Соборе, членом которого он стал во время его завершающей, третьей, сессии. Вводятся в научный оборот упоминания Аксёнова о заседаниях революционного трибунала по «петроградскому процессу» 1922 г. Делаются выводы, дополняющие имеющиеся уже в историографии наблюдения о значении деятельности Л.Д. Аксёнова в российской гражданской и церковной истории.

Ключевые слова: Всероссийский Поместный Собор 1917–1918, Русская Церковь, Торопец, Тихон (Беллавин), революция 1917, большевики, Сергей (Страгородский), репрессии,увековечение памяти.

Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 гг. стал крупнейшим событием в истории христианства в России, которое по важности можно поставить в один ряд с Крещением Руси. Собор объединил более полутора избранных огромной страны, огромной Православной Поместной церкви, и среди них были такие славные уроженцы Торопецкой земли, как председатель Собора митрополит Тихон (Беллавин), избранный Собором всероссийским патриархом, и мирянин Л.Д. Аксёнов. О первом из них, в преломлении историографии, на конференции прозвучал доклад Т.Г. Леонтьевой, некоторые штрихи к биографии и к деятельности второго хотелось бы привести мне в настоящей статье.

---

¹ Статья подготовлена по итогам доклада на Всероссийской научной конференции «Торопец: 950 лет в исторической памяти» (Тверь, 17–20 октября 2024 г.).

Леонид Дмитриевич Аксёнов родился 9 июня 1876 г. в городе Торопце в купеческой семье². Леонид окончил Псковскую духовную семинарию в 1897 г. и был рекомендован к поступлению в духовную академию. Однако затем он стал учиться на юридическом факультете Юрьевского университета, окончил его в 1902 г. с дипломом первой степени³. Университетом он оставлялся для подготовки к профессорскому званию, однако вскоре, 24 октября 1903 г., по прошению был определён кандидатом на должности по судебному ведомству при Рижском окружном суде. Через полгода, в феврале 1904 г., Аксёнов был причислен к министерству юстиции и откомандирован для чиновной службы в канцелярии общего собрания и соединённого присутствия Первого и Кассационного департаментов Правительствующего Сената. В апреле 1906 г. он получил там же должность младшего помощника обер-секретаря⁴.

С 1912 г. Аксёнов – чиновник особых поручений V класса в Отделе земского хозяйства Главного управления по делам местного хозяйства Министерства внутренних дел⁵, с этого времени он имел классный чин коллежского советника, с 1916 г. статского советника.

Казалось бы, стандартная дореволюционная чиновничья карьера... Однако в жизни Аксёнова постепенно всё большее значение со временем стали занимать церковные вопросы. С 1907 г. он был членом Комиссии по исправлению богослужебных книг при Св. Синоде, в 1917 г. был делегатом Всероссийского съезда учёного монашества, а уже в период Собора был принят корректором Синодальной типографии. Это был уже путь церковного служения. Исследователь биографии Аксёнова О. В. Косик обратила внимание на приводимые митрополитом Арсением (Стадницким) данные, что он являлся духовным сыном настоятеля Псково-Печерского монастыря игумена Мефодия (Холмского), прежде настоятельствовавшего в торопецком Корсунско-Богородицком соборе⁶. Есть ещё одна характерная деталь, сама по себе малозаметная, но в контексте ранее сказанного приобретающая особый смысл: на протяжении своей жизни Леонид Дмитриевич был холост.

Церковная деятельность Аксёнова обзорно и с акцентом на его исповеднический путь репрессируемого и гонимого очень хорошо и насколько позволяют источники рассмотрена в исследовании О.В. Косик⁷. Далее хотелось бы остановиться на подробностях работы Л.Д. Аксёнова на Поместном Соборе, а также охарактеризовать некоторые детали петроградского

² Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1405. Оп. 517а. Д. 148а. Л. 1 об.

³ Там же. Л. 2 об.

⁴ Там же.

⁵ Список лиц, служащих по ведомству Министерства внутренних дел и его ведомства 1914 года. СПб., 1914. Ч. 1. С. 83.

⁶ Косик О.В. «Аксенов, верный истине...» // Вестник ПСТГУ. Серия «История. История Русской Православной Церкви». 2021. Вып. 103. С. 133–134.

⁷ Косик О.В. Указ. соч. С. 133–134.

процесса 1922 г., связанные с ним. Эти вопросы не попали в поле зрения О.В. Косик, нам же представляется важным их осветить.

Аксёнов был вызван на Собор в третью сессию. На 147-м пленарном заседании 8 (21) августа 1917 г. было заслушано постановление Соборного Совета, которое состоялось пятью днями ранее. Соборный президиум, «заслушав представленное Л.Д. Аксёновым удостоверение, выданное ему 14/27 июня архиепископом Псковским Евсевием в том, что за выбытием из состава Собора Н.Ф. Соколова командируется на Собора Л.Д. Аксёнов, постановил: ввиду прекращения железнодорожного сообщения с Казанью и затруднительности ожидать прибытия оттуда В.И. Дмитриевского (первого заместителя членов Совета из Псковской епархии) допустить Л.Д. Аксёнова (следующего, в порядке очереди заместителя из Псковской епархии) к участию на Соборе, а удостоверение передать в Отдел личного состава»⁸.

Леонид Дмитриевич быстро включился в работу Поместного Собора, которая в третью сессию проходила в больших бытовых стеснениях, но всё же по сути являлась не меньшим торжеством соборности, чем при более многочисленных заседаниях в первую сессию. Он не только записался в Отделы о церковном суде, о правовом и имущественном положении духовенства, о соединении церквей, но и принял активное участие в пленарных заседаниях.

На 152-м заседании Собора Аксёнов принял участие в обсуждении дел Варшавской епархии – Православной Церкви на территории Польши. Он улавливал мысль соборного доклада – предоставить Церкви на особой территории её присутствия права не меньшие, чем у других исповеданий. «Православная Церковь определенно должна стоять не ниже других исповеданий, и это необходимо сказать ясно»⁹, – полагал соборянин. В соответствии с этим он предлагал свои корректизы к обсуждавшейся статье «Положения о Варшавской епархии».

На 155-м заседании Поместного Собора обсуждалась реакция Русской Церкви на инструкцию к декрету об отделении Церкви от государства. «Для меня, впервые присутствующего на Соборе, в третью его сессию, с самого начала настоящих прений стоял вопрос, почему Собор возвращается к обсуждению тех положений, которые уже ранее обсуждались Собором и по которым определилась его точка зрения»¹⁰, – откровенно говорил с соборной кафедры Аксенов. Он считал, что «инструкция представляет собою или последовательное развитие мыслей, положенных в основание декрета, или собрание таких правил, которые вытекают либо из советской конституции, представляющей пользование гражданскими свободами лишь господствующей политической партии, либо из самого понятия о власти, имеющей право и обязанность оберегать себя от покушений». И далее уроженец Торопца формулировал мысль, которая могла показаться многим

⁸ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 150. Л. 21–21 об.

⁹ Там же. Д. 155. Л. 46.

¹⁰ Там же. Д. 158. Л. 190.

присутствовавшим в Соборной палате парадоксальной: «Скажу более: инструкция имеет некоторые преимущества перед декретом. Она вносит известную определенность в отношении предержащей власти к Церкви и обнаруживает даже уклон в сторону большего, чем было в декрете, благоприятствования интересам религии»¹¹. Далее Аксёнов раскрывал этот тезис: «Я убеждён, что как декрет, так и инструкция останутся для большинства местностей, особенно деревень, мертворожденными произведениями. И может быть, лучше было даже замолчать обсуждаемую инструкцию, довольствуясь тем, что сделано Собором по декрету, и озабочившись лишь возможно широким распространением соборных постановлений и воззвания по декрету»¹².

Выступление вызвало живую реакцию других членов Собора (хотя прямая полемика на пленарных заседаниях случалась не так часто).

Протоиерей А.А. Хотовицкий возражал: «Сейчас член Собора Л.Д. Аксенов, по его собственным словам весьма искусившийся в построении разных инструкций на основании указов, утверждал, что и рассматриваемая инструкция одноприродна с декретом 23 января и что поэтому наше нынешнее отношение к ней должно, так сказать, совпадать с отношением Собора к самому декрету. Для меня это сюрприз. Мое впечатление: декрет одной природы, а инструкция – фрукт с очень иного дерева»¹³.

Генерал Л.К. Артамонов тоже не соглашался с Леонидом Дмитриевичем: «По вопросу нами обсуждаемому здесь выступал член Собора Аксенов. Из его речи выходит так, что советская власть очень лояльно и внимательно относится к Церкви, т. е. хотя храмы и поступают в собственность власти, но она великодушно возвращает их нам со всем священным имуществом для соответственного использования. Однако все далеко не так просто, как кажется и в этом деянии власти имеется весьма тонкая, но ядовитая цель»¹⁴.

Тем не менее на том же заседании Л.Д. Аксенов прошёл в члены Комиссии для выработки мер по защите Церкви от притеснения советской власти.

И уже во многом в этом качестве на 160-м заседании он принял участие в обсуждении статей соборной реакции на отобрание у Церкви имущества. Нужно, настаивал Леонид Дмитриевич, «определенко, а не описательно выразить, что с точки зрения церковного правосознания представляет собою отторжение от Церкви ее святынь»¹⁵. Следующее, 161-е, заседание Собора проходило при закрытых дверях. В выступлении Л.Д. Аксенова по обсуждавшемуся документу просматриваются его взгляды на необходимость исповедничества: «Комиссии казалось, что Собору не следует проходить мимо этих отрадных явлений, напротив, следует благословить

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 158. Л. 191.

¹² Там же. Л. 193.

¹³ Там же. Л. 213–214.

¹⁴ Там же. Л. 202.

¹⁵ Там же. Д. 163. Л. 114.

их, следует поддержать то глубоко ценное настроение, то высоко христианское горение духа у верующих, которое делает их способными на исповедничество, готовыми душу свою положить за свои святыни. Необходимо только отметить также, что эта готовность есть подвиг, который не всякий может принять на себя, и что к осуществлению ее, как подвига, желательна надлежащая подготовка»¹⁶. При этом в своих следующих выступлениях на том же заседании он говорил о нежелательности «подчеркивать прямо отрицательного отношения к Советским властям»¹⁷.

На 162-м заседании Аксенов произнес большую, получасовую полемическую речь по 8-му пункту того же проекта соборного постановления. Его вынужден был прервать председательствующий¹⁸. На 166-м и 167-м заседаниях Собора Аксенов принял участие в обсуждении украинского церковного вопроса. В целом можно говорить, что Леонид Дмитриевич, несмотря на краткость своего пребывания на Соборе, принял в его заседаниях полноценное участие, ощущая авторитетность и властность этого органа, а также сам пользуясь всеми правами члена Собора.

Собор вскоре вынужденно закончился. Церковное служение для Аксенова с того момента становится практически безальтернативным.

С 1918 г. он член епархиального совета северной столицы и участник деятельности Александро-Невского братства. Он преподает в петроградских школах и институте им. Толмачева, в 1922 г. он член правления Общества церковных приходов и Спасского братства, руководитель «Никольского содружества»¹⁹. В период подготовки петроградского антицерковного процесса он был арестован за «сопротивление изъятию церковных ценностей», но вскоре освобожден.

В июне и начале июля 1922 г. заседал Петроградский революционный трибунал. На скамье подсудимых оказались несколько десятков представителей духовенства и мирян северной столицы во главе с митрополитом Вениамином (Казанским). Аксёнову на суде припомнили активное участие в церковной жизни города весной 1922 г. у него на квартире собиралось одно из совещаний.

Большевистский обвинитель Смирнов в заседании трибунала 20 июня 1922 г. говорил: «Ясно и понятно, почему у Аксёнова вырабатывали эту преступную работу. Ясно и понятно, почему после аксёновского заседания 13 марта созвали членов и решили распространить по пастве, потому что вы так решили еще 11-го, чтобы оно было распространено по пастве»²⁰. При этом из всех документов следствия и стенограмм процесса видно: в период изъятия церковных ценностей Л.Д. Аксёнов занимал позицию, что изъятие не противоречит канонам.

¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 164. Л. 43.

¹⁷ Там же. Л. 54.

¹⁸ Там же. Д. 165. Л. 62.

¹⁹ См. подробнее: Косик О.В. Указ. соч. С. 135–138.

²⁰ Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-89305. Т. 13. Стенограмма 20 июня 1922 г.

Мартовское собрание у него на квартире было устроено по инициативе митрополита Вениамина. На утреннем заседании трибунала 26 июня свидетель Егоров показывал: «Было предложено владыки митрополиту delegировать тоже 3 лица, так... как у них было духовных... Первым был предложен владыкой митрополитом Аксенов, как человек, который с самого начала постановки этого вопроса являлся убежденнейшим сторонником в деле безболезненного проведения декрета и который на своих плечах вынес всю ту сложную аргументацию этого вопроса. Митрополит назначил его в первую очередь. Тогда Аксёнов поставил второй вопрос: чтобы вторым путем было лицо ему единомышленное. И в качестве такового митрополит и присутствовавшие здесь члены правления наметили Новицкого. Новицкий точно также разделял точку зрения необходимости сдачи, а вторых, без известен по работе тоже как убежденный активный работник. Поэтому из этих 3-х лиц составилась делегация в комиссию Буденкова, которая должна была рассматривать этот вопрос. Аксенов захворал ... так что был промежуток и в этот промежуток с 6 до 9-го марта выяснялось, что он принимать участие в этой комиссии не может. Тогда 9-го марта накануне самого заседания получил письмо митрополита с предложением быть его представителем вместо заболевшего Аксенова в этой комиссии.

Было предложено созвать небольшое совещание, какое только успеем. Решено было созвать на квартире больного Аксенова, рассчитывая, что он не настолько болен и сможет принять некоторое участие в обсуждении вопроса. Его мнению придавали небольшой авторитет. И на следующий день 11-го марта такое совещание состоялось²¹.

При совершенной необоснованности и хаотичности обвинений, которые в итоге были выдвинуты участникам петроградского процесса большевиками и чекистами, остается лишь удивляться, как «верный истине» и законному церковному строю Аксёнов избежал в 1922 г. наказания. Впрочем, ему впереди предстояли полтора десятилетия гонений и притеснений.

В период после процесса он был регентом хоров в единоверческом храме на Волковском кладбище и в Творожском подворье, а в своей светской жизни активно занимался государственным фитильно-свечным заводом «Красное пламя» (бывший епархиальный свечной завод). 2 февраля 1924 г. за «контрреволюционную деятельность» Леонид Дмитриевич был приговорён к 3 годам заключения в Соловецкий лагерь особого назначения. После отбытия наказания, с 1927 г., он жил в г. Любань Ленинградской обл. Со своего соловецкого периода он составлял каталог российских православных архиереев, позже положенный в основу известного справочника митрополита Мануила (Лемешевского).

В 1930-е гг. он являлся ближайшим помощником митрополита Сергия (Страгородского), в 1933 г. вернулся в Ленинград. В 1934 г. за оказание материальной помощи репрессированному духовенству и «нелегальную пе-

²¹ Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-89305. Т. 12. Стенограмма 26 июня 1922 г.

рессылку за границу клеветнической информации о положении в СССР» приговорен к 2 годам исправительно-трудовых лагерей. На следствии не давал свидетельств против кого-либо.

После освобождения из лагеря в 1936 г. жил в г. Сольцы Новгородской обл., участвовал в попытке избрания патриарха. В 1937 г. Аксёнов как член «антисоветской террористической фашистской организации» был расстрелян. Казнь состоялась в день Преображения Господня, 19 августа. После кремации прах Леонида Дмитриевича был захоронен на московском Донском кладбище. При обзорном осмотре найти урну с его прахом в колумбарии не удалось.

Безусловно, Леонид Дмитриевич Аксёнов, сыгравший не последнюю и довольно активную роль в сопротивлении Церкви большевистскому безумию 1920-х – 1930-х гг. заслуживает достойной памяти потомков. В Торопце, как представляется, ему, как знаменитому уроженцу, несшему достойную мирную миссию, должен быть установлен гражданский памятник. С церковно-богословской точки зрения есть все документальные данные для прославления Леонида Аксёнова как мученика за Христа.

Список литературы:

1. Косик О.В. «Аксенов, верный истине» // Вестник ПСТГУ. Серия «История. История Русской Православной Церкви» 2021. № 103. С 131–148.
2. Мазырин А., свящ. Попытки восстановления Патриаршества в 1935–1937 годы: малоизвестные страницы истории // Журнал Московской Патриархии. 2007. № 3. С. 31–33.
3. Шкаровский М.В. Александро-Невское братство. 1918–1932 гг. СПб., Православный летописец Санкт-Петербурга, 2003. – 272 с.

Об авторе:

МРАМОРНОВ Александр Игоревич – кандидат исторических наук, доцент, руководитель Некоммерческого партнёрства по защите и сохранению объектов культурного наследия «Спасское дело» (Россия, 442823, Пензенская область, Колышлейский район, с. Старая Потловка, ул. Светлая, д. 1), e-mail: mramornov@gmail.com

Member of All-Russian Local Council 1917–1918 Leonid Dmitirievich Askyonov. On his activity during the Bolshevik Revolution and the first revolutionary years

A.I. Mramornov

Non-Profit Partnership for the Preservation of Objects of Cultural Heritage
«Спасское дело», Staraya Potlovka village, Penza region, Russia

The article presents the church activities of Leonid Dmitrievich Aksyonov, a member of the All-Russian Council of 1917–1918, a native of Toropets. In addition to the data on his church activities recently introduced into sci-

entific circulation, an analysis of his speeches at the Council, of which he became a member during its final, third session, is carried out. Aksyonov's references to the sessions of the revolutionary tribunal on the "Petrograd trial" of 1922 are introduced into scientific circulation. Conclusions are made that supplement the observations already available in historiography on the significance of L.D. Aksyonov's activities in Russian civil and church history.

Keywords: All-Russian Local Council 1917–1918, Russian Church, Toropets, Tikhon (Bellavin), Revolution 1917, Bolsheviks, Sergiy (Stragorodsky), repression, perpetuation of memory.

About the author:

MRAMORNOV Alexander I. – Non-Profit Partnership for the Preservation of Objects of Cultural Heritage «Spasskoe delo» (Russia, 442823, Svetlaya str., 1, Staraya Potlovka village, Kolyshley district, Penza region), mramornov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4280-3752>

References:

- Kosik O.V., «*Aksenov, vernyj istine*», Vestnik PSTGU, Seriya «Istoriya. Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi», 2021, № 103, S. 131–148.
- Mazyrin A., svyashch., *Popytki vosstanovleniya Patriarhestva v 1935–1937 gody: maloizvestnye stranicy istorii*, Zhurnal Moskovskoj Patriarhii, 2007, № 3, S. 31–33.
- Shkarovskij M.V., *Aleksandro-Nevskoe bratstvo. 1918–1932 gg.*, SPb., 2003.

Статья поступила в редакцию 05.11.2024 г.

Подписана в печать 12.12.2024 г.

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47).084.5+056.83

DOI 10.26456/vthistory/2024.4.105–119

От «классового яда» до «дайте только папирос»: курение в Советской России 1920-х годах¹

И. В. Сидорчук

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Россия

В статье проанализированы основные особенности курения как досуговой практики в 1920-е гг., показана ее роль в раннесоветской повседневности, связь с социальным и культурным контекстом эпохи. Внимание сконцентрировано на трех аспектах темы: государственной политике в области регулирования табакокурения, факторах его распространения и способах борьбы с ним. В результате был сделан вывод, что несмотря на поддерживаемую властью кампанию по борьбе с курением, она не была эффективной в силу целого ряда причин. Речь, в частности, идёт об эстетизации курения в массовой культуре, силе предрассудков о табаке, обращении к курению как способу пережить испытания и получить возможность свободного неформального общения, толерантном отношении к курильщикам в обществе и, наконец, экономических выгодах от развития табачной промышленности.

Ключевые слова: курение, история досуга, девиации, пьянство, история повседневности, нэп, Н. Семашко, физическая культура, здоровый образ жизни.

Тема курения в раннесоветский период до сих пор в целом остаётся периферийной и практически не оказывается в центре внимания специалистов. В первую очередь, говоря об историографии темы, можно выделить ряд работ американского историка Т. Старкс, которая посвятила истории табакокурения в СССР ряд статей и монографию², а также исследование Е.Д. Твердюковой, в котором курение рассмотрено как элемент повседнев-

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01790, <https://rscf.ru/project/24-28-01790/>

² Starks T. Red star / black lungs: anti-tobacco campaigns in twentieth-century Russia // Social History of Alcohol and Drugs. 2006. Vol. 21. № 1. P. 50–68; Starks T. A Revolutionary Attack on Tobacco: Bolshevik Antismoking Campaigns in the 1920s // American Journal of Public Health. 2017. Vol. 107. Is. 11. P. 1711–1717; Starks T. Cigarettes and Soviets: Smoking in the USSR. Ithaca, 2022.

ности в период 1917–1921 гг.³ Одновременно проблема курения часто затрагивается в исследованиях по истории повседневности, особенно в тех, где речь идет в том числе и об описании «теневых» сторон жизни общества.⁴ Кроме этого, вопросу истории табакокурения в России посвящен научно-популярный труд И. А. Богданова⁵. Отметим также работы, в которых рассмотрены вопросы законодательного регулирования продажи и потребления табака, его роли в искусстве и культуре в более поздние периоды советской истории⁶.

Целью настоящей статьи является выявление и анализ основных особенностей курения как досуговой практики в 1920-е гг., ее роли в повседневности, связи с социальным и культурным контекстом эпохи. Внимание сконцентрировано на трех аспектах темы, которые представляются определяющими при попытках дать ее комплексное раскрытие: государственная политика в области регулирования табакокурения, факторы его сохранения и распространения и, наконец, совокупность форм и способов борьбы с ним.

Источниковую базу составили опубликованные и архивные материалы, посвященные различным аспектам проблемы. В частности, речь идет о делах по организации культурно-просветительской работы, направленной на борьбу с курением, литературе, выходившей в рамках антитабачных кампаний, результатах медицинских обследований различных категорий населения и пр. Активно привлекалась периодическая печать, которая была призвана играть одну из основных ролей в противодействии этой вредной привычке. В частности, рабочих пытались агитировать бросить курить на страницах заводских многотиражек, спортивные и молодежные журналы писали о волшебной роли физкультуры в отказе от табака, а применительно к детям масса материалов содержится в «Пионерской правде». Весьма интересно также обратиться к публицистике, посвященной конструированию нового быта советского человека, в которой создавался образ неприемлемости для него различных «буржуазных пережитков», включая курение.

При подготовке исследования использовался ряд конкретно-исторических методов, в частности метод исторической периодизации, чтобы проанализировать изменения политики в отношении курения на

³ Твердюкова Е. Д. «Мерси» за махорку: табак и табакокурение как элемент российской повседневности в период социальных катаклизмов (1917–1921 гг.) // Война и повседневная жизнь населения России XVII–XX вв. (К столетию начала Первой мировой войны). Материалы Международной научной конференции. 2014. СПб., 2014. С. 539–544.

⁴ Лебина Н. Б. Рабочая молодежь Ленинграде: труд и социальный облик. 1921–1925 гг. Л., 1982. С. 146; Рожков А. Ю. В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. М., 2014. С. 187–188, 339–340, 364, 369.

⁵ Богданов И. Дым отечества, или Краткая история табакокурения. М., 2007.

⁶ Аржиловский Д. Е. Правовое регулирование производства и оборота табачной продукции в СССР в 1930–1940 гг. // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 2(48). С. 77–82; Сидорова Г. П. Семиотика повседневности: женское курение как текст в контексте литературы и кино) // Вопросы культурологии. 2009. № 8. С. 86–90; Андреева Е. Труд и перекур в искусстве СССР 1940-х – начала 1960-х годов // Логос. 2019. Т. 29. № 1 (128). С. 233–242.

протяжении рассматриваемой эпохи. Историко-сравнительный метод применялся для выявления различий и сходств в способах борьбы с табакокурением и другими осуждавшимися практиками и, прежде всего, пьянством, а также при определении их особенностей применительно к различным категориям населения. Ключевым стало обращение к истории повседневности, в исследовательском поле которой находится история досуга, в том числе и девиантного, к которому можно отнести курение. Кроме этого, было проведено обращение к социокультурному подходу и новой культурной истории, что позволило расширить проблемное поле исследования, дало возможность изучить курение как важную часть пространства повседневности, его образные аспекты и эмоциональные коннотации.

Первые годы советской власти ознаменовались попытками борцов с курением ввести максимально жесткие законы, направленные на ограничение продажи и потребления табака. Ведущая роль в этом принадлежала наркому здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко. Он был последовательным сторонником распространения в массах представлений о гигиене, физической культуры и спорта, понимания необходимости отказа от вредных привычек: «Только те, у кого мозги стали “дыбом”, могут предпочесть клевать носом над кружкой пива в прокопченой табаком и винным запахом, сизой от дыма пивной, а не отправиться за город на лыжах, на свежий воздух, в сосновый лес, на блестящий снег».⁷ Его законодательные инициативы, которые обсуждались молодым советским правительством, включали в себя такие радикальные для своего времени меры как запреты на импорт табака из-за рубежа, его продажу до достижения определенного возраста, курение в общественных местах, а также ограничение отпуска числа сигарет в одни руки.⁸ Активным противником табака был и В. И. Ленин, в кабинете которого в Кремле даже висела табличка «Курить воспрещается», что давало определенные надежды на принятие жестких мер, однако в итоге лидер партии на это не пошел, понимая негативные экономические последствия такого решения. Табачная промышленность была способна приносить доходы так нуждающемуся в них государству, поэтому финансовая целесообразность, как и в будущем со спиртным, победила стремление к идеологической чистоте.

При этом для экономики распространение курения имело противоречивые последствия. Траты времени на перекуры негативно сказывались на производительности труда, а также в целом на трудовой дисциплине. Здесь вновь нужно провести параллель с пьянством, усиленная борьба с которым объяснялась в том числе и желанием власти ликвидировать пьяные прогулы, брак и аварии из-за выпивших или не пришедших в себя после пьянки рабочих.⁹ На вред перекуров обращалось внимание в рамках исследований

⁷ Семашко Н. Физкультура зимой. М.; Л., 1927. С. 6–7.

⁸ Starks T. Red star / black lungs... P. 54.

⁹ Ульянова С. Б. «Спрыск» и «магарыч»: роль алкоголя в трудовых отношениях в российской промышленности в первой трети XX в. // Питейное дело и трезвенническое дви-

по научной организации труда, получавших поддержку в это время. Руководитель Центрального института труда А. К. Гастев, в частности, писал: «В мастерских и на заводах очень распространен обычай во время работы что-нибудь жевать, пить чай и курить. Надо употреблять большие старания, чтобы от этого отвыкнуть»¹⁰.

К 1920-м гг. курение достаточно прочно утвердилось в повседневной культуре, став частью «ландшафта запахов», особенно если речь идет о городах. Советская Россия в данном случае двигалась параллельно со многими другими странами, где наблюдался постепенный рост табакокурения. Большую роль в данном случае сыграла Первая мировая война, когда многие мужчины пристрастились к табаку на фронте, и он стал играть незаменимую роль в их жизни. Кроме этого, основной формой потребления табака стали сигареты, которые массово закупались для солдат.¹¹ В России дополнительным стимулом к распространению курения послужили еще большие и продолжительные политические испытания, преодолевать которые было легче в том числе и с помощью табака. Как замечает Е. Д. Твердюкова, «курение в период социального слома 1917–1921 гг. становилось для многих жизненной необходимостью, своеобразной стратегией выживания в стрессовой ситуации или же элементом нового миросоздания»¹². Табачный дым – одна из неотъемлемых составляющих повседневности Гражданской войны, что прекрасно подмечали современники, в том числе и иностранные. Например, Дж. Рид писал про прокуренные вагоны поездов, в которых невозможно дышать¹³, а Г. Уэллс – о совслужащих, которые тонут в грудах окурков¹⁴. С началом мирного строительства и новой экономической политики эта привычка никуда не исчезла. Стоит также помнить, что к этому времени табакокурение уже прочно вошло в жизнь и многих большевистских лидеров, которые в том числе и поэтому могли не разделять радикальные взгляды Н. А. Семашко и других рьяных борцов с этой привычкой.

Важной особенностью курения в России было то, что значительный процент населения курил не табак, а махорку. Она отличалась не только более грубым вкусом и запахом, но и повышенным содержанием никотина. Вероятно, это могло способствовать усилению привыкания.¹⁵ Другой характерной чертой было курение папирос, являвшимся отечественным изо-

---

жение в России с древнейших времен до наших дней. Сб. материалов Международной научной конференции. М., 2022. С. 573–580.

¹⁰ Гастев А. К. Как надо работать. Практическое введение в науку организации труда. М., 1966. С. 128–129.

¹¹ Gately I. Tobacco: A Cultural History of How an Exotic Plant Seduced Civilization. New York, 2002. P. 232–236; Амбергер Ю. Восхваление Миледи Никотин: эпоха прозы, п // Smoke: всемирная история курения. М., 2012. С. 315–316.

¹² Твердюкова Е. Д. Указ. соч. С. 543.

¹³ Рид Дж. 10 дней, которые потрясли мир. М., 1958. С. 205.

¹⁴ Уэллс Г. Россия во мгле // Уэллс Г. Россия во мгле. Сборник. М., 1970. С. 79.

¹⁵ Starks T. A Revolutionary Attack on Tobacco... P. 1712.

бретением. К 1914 г. почти половина перерабатываемого в стране табака выпускалось в этом виде, а к 1922–1923 гг. этот показатель составлял уже более 80 %. В Великобритании, Франции и США переход рынка преимущественно на сигареты произошел позже. При этом их курение, равно как и папирос, создавало условия к повышению интенсивности употребления, в сравнении с трубками или сигарами, что также более пагубно действовало на здоровье потребителя.¹⁶

Не могла не сыграть свою роль в эстетизации и популяризации курения массовая западная культура, доходившая до жителей Союза прежде всего через кино. Речь в равной степени идет как о фильмах Веймарской Германии, так и Америки, которые были наиболее востребованы у советского зрителя 1920-х гг. Причем в них курение было уделом не только харизматичных, сильных, задумчивых мужчин, но и «новых» женщин – эмансипированных роковых красавиц, с легкостью разбивавших чужие сердца.¹⁷

Не менее усердно курили и советские литературные герои, претендующие на то, чтобы стать ориентиром для молодежи. Курил красный командир Левинсон из «Разгрома» А. А. Фадеева, в «Чапаеве» Д. А. Фурманова описан штаб, прокуренный «до черноты», а командный состав в «Железном потоке» А. С. Серафимовича рассматривает карту, и при этом «все тонет в сизом табачном дыму». Даже герои прошлых эпох страдали от этой зависимости: Базаров курил трубку, а аскет Рахметов из «Что делать?» мог отказаться от всего, за исключением табака, называя его «гнусной слабостью».

Новая экономическая политика позволила активно рекламировать свои товары, чем успешно пользовались и производители, и продавцы табачной продукции. На ярких рекламных плакатах прохожему протягивала пачку папирос улыбающаяся девушка, его убеждали в их непревзойденном качестве и в том, что они «вкусней апельсинов, душистей роз». Папиросы также стали частью коммерциализации революционных символов.¹⁸

Распространению вредных привычек и фактором, замедляющим борьбу с ними, также являлось толерантное отношение общества. Речь могла идти даже о школьниках, на курение которых учителя закрывали глаза, а администрация могла выделить им отдельную курительную комнату¹⁹. По мере взросления юноша попадал в армию, на завод, в вуз, где сталкивался с таким же повсеместным курением. Члены партии в данном слу-

¹⁶ Starks T. A Revolutionary Attack on Tobacco... P. 1712.

¹⁷ Айзенберг Н. мара до Голливуда // Smoke: всемирная история курения. М., 2012. С. 331–333.

¹⁸ First J. Book review: Cigarettes and Soviets: Smoking in the USSR by Tricia Starks. Ithaca: Northern Illinois University Press, 2022. 324 pp. // Russian Review. 2023. Vol. 82. № 2. P. 373–374.

¹⁹ Рожков А. Ю. Указ. соч. С. 187.

чае далеко не всегда могли оказаться положительным примером, так как сами «неимоверно» курили на заседаниях и собраниях²⁰.

Проекты стадионов или рабочих клубов, то есть мест, призванных стать главными центрами здорового и культурного досуга, обязательно подразумевали наличие курительных комнат²¹. В кино или театрах публика часто игнорировала запрет на курение не в специальных местах²². Даже материалы по работе физкультурных кружков, где, казалось бы, должна была вестись непримиримая борьба с этим вредом здоровью, демонстрируют сравнительно лояльное к нему отношение. Например, в 1920-е гг. в Ленинграде основным центром распространения физкультуры среди рабочей молодежи было общество «Спартак», и среди списка обязанностей его членов значилось, что «куриТЬ можно только в прихожей»²³. Таким образом, о запрете курения для спортсменов в данном случае речь ни в коем случае не шла.

Косвенно об отношении к табаку свидетельствует и манера курить во время позирования для фото или портрета, характерная для эпохи. Например, без труда можно вспомнить многочисленные фотографии В. Маяковского. А для молодого П. Л. Капицы незадолго до отъезда в Великобританию весной 1921 г. было более чем комфортно позировать Б. Кустодиеву с трубкой в руках на известном парном портрете с химиком Н.Н. Семеновым, который тоже был заядлым курильщиком.

Анализируя причины обращения к курению, борцы с ним обычно выделяли несколько основных. В первую очередь, это усталость после тяжелой работы, когда папироса помогала расслабиться. Второй фактор – вредное влияние старших, что было чрезвычайно важным в распространении курения среди детей: «...отец сам курит и пьет, а сыновьям говорит, что курить и пить “нельзя”. Ясно, что такой отец не будет пользоваться никаким влиянием на детей. Они рано начнут курить, а, может быть, и выпивать».²⁴ Сильны были и многочисленные предрассудки в отношении курения, например, что оно способствует приливу сил: «В самом деле, спросите у привычного курильщика, почему он курит. Он ответит вам: я устал, переутомлен; когда мне нужно посидеть за работой лишний вечерний час, когда голова устала и клонит ко сну, когда я чем-нибудь взволнован, выбит из колеи, я зятываюсь поглубже папиросой, и все как рукой снимает».²⁵

²⁰ Полинский. Долой курение. Борьба за здоровье // Светоч. 1928. № 9(88). 25 сентября. С. 4.

²¹ Напр.: Проект Плана клубного строительства (тип. клуба). Предприятие с количеством рабочих от 100 до 10000 человек // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 123. Л. 76.

²² Казанцева Ю. В., Постников С. П. Театр в повседневной жизни уральцев (1920-е гг.) // Культура Урала в XVI–XXI вв.: исторический опыт и современность. Кн. 2: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 75-летию проф. В.Г. Чуфарова. Екатеринбург, 22 февраля 2008 г. Екатеринбург, 2008. С. 274.

²³ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 1788. Оп. 33. Д. 307. Л. 24.

²⁴ Стариков В. Физическая культура трудящихся. М., 1925. С. 91.

²⁵ Лишиц Я. И. Долой курение и пьянство! Харьков, 1927. С. 4.

Конечно, курение было и реакцией на тяжелое психологическое состояние, нервозность, душевные мучения, переживаемые испытания.²⁶ Папироса, а еще чаще бычок или самокрутка – символ бедности, способ утолить голод для беспризорника, безработного или нищего. Утро типичного студента, представителя еще одной прослойки населения, традиционно страдавшей от бедности, согласно зарисовке в журнале «Красный студент» начинается с мучительных попыток найти табак, бумагу и спички, чтобы закурить вместо еды, на которую нет денег.²⁷ В результате курение полностью вписывалось в ряд других бытовых пережитков, которые пока существуют, но должны отмереть в будущем, по мере культурного, идеологического и экономического развития советского общества.

Еще об одной из причин распространения курения стоит сказать отдельно. До революции руководство ряда предприятий безуспешно пыталось запретить перекуры, которые не только позволяли отлынивать от работы, но и вести «агитационно-пропагандистскую работу “не отходя от станка”».²⁸ Речь далеко не обязательно могла идти о политике, но совместное курение, равно как и распитие алкоголя, выполняло важную коммуникативную функцию, способствовало неформальному общению. В курилке обсуждались текущие дела, сотрудники пересказывали сплетни, «перемывали кости» своим товарищам и начальству. Широту спектра обсуждаемых в ней тем можно понять из критического очерка «Курилка», опубликованного в 1929 г. в московском журнале «Даешь»: «Курилка блудет чистоту классовой линии не хуже партийной ячейки. Круглый день здесь идут споры о деревне, о евреях и “бабаях” (татарах), о безработице, о заборных книжках, о жилище.

Здесь комментируются телеграммы из Локарно и Варшавы и зачитываются письма из деревни. Здесь происходят летучие производственные совещания и процветает самокритика. Здесь есть фракции чистых пролетариев и нечистых, и “левые” почти всегда оказываются сильнее “правых”»²⁹.

Место для курения в целом оставалось пространством, неподконтрольным администрации, ареалом «своеволия», по определению А. Людтке,³⁰ что наряду с тратой рабочего времени рождало критическое к нему отношение. С одной стороны, именно в рамках подобного неформального общения проходило воспитание члена трудового коллектива, прививка ему корпоративной и классовой этики и системы ценностей. Но одновременно там процветало мещанство и практика отлынивания от сво-

²⁶ Сидорова Г. П. Указ. соч. С. 89.

²⁷ Низовцев Г. Наше утро. (Бытовой набросок) // Красный студент. 1925. С. 19.

²⁸ Полищук Н. С. Обычаи и нравы рабочих России (конец XIX – начало XX вв.) // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций, 1861 – февраль 1917 г. СПб., 1997. С. 119

²⁹ Бульжник. Курилка. Очерк. // Даешь. 1929. № 1. С. 12.

³⁰ Людтке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти / Пер. с англ. и нем. под общей ред. и с предисл. С. В. Журавлева. М., 2010. С. 99–100.

их трудовых обязанностей, что сводило все вероятные позитивные составляющие на нет. Тем не менее, курение, подобно любому истинному досугу, оставалось формой проявления свободы воли и самовыражения, ответа на ограничения, дисциплину и требования.

Борьба с курением в 1920-е гг., как было отмечено выше, не была усиlena принятием жёстких законодательных ограничений. В связи с этим на протяжении рассматриваемого периода она в основном заключалась в усиленной агитационно-пропагандистской работе, в первую очередь направленной на детей. Курение было одной из центральных тем в рамках реализации многочисленных здравоохранительных проектов, ориентированных как на подрастающее поколение, так и на воспитывающих его родителей. Так, в школах среди детей и на родительских собраниях, в детских домах и на фабриках выступали врачи, где рассказывали о вреде курения, пользе чистого воздуха, необходимости летних оздоровительных мероприятий и общих принципах здорового образа жизни.³¹ В случае организации кампаний, например «трехдневника борьбы с туберкулезом» или «недели за здоровую смену» эту работу старались активизировать, например, путем обследований школ, устройства не только просветительских лекций, желательно с «волшебным фонарем», но и диспутов и пр.³²

Значительная часть борьбы за детское здоровье ложилась на пионерские организации³³. В частности, они должны были очищать от табака школы. «Пионерская правда» регулярно сообщала об успехах в этом направлении. Например, в школе II ступени г. Медынь Калужской губернии пионеры действовали по типичному сценарию: читали доклады на собраниях о вреде курения, с той же целью делали стенгазеты, в которых также высмеивали курящих в туалете детей. Было ими принято еще одно весьма интересное решение – «в правила школьной жизни был внесен пункт о курении, в котором говорилось, что курить могут те учащиеся, которые принесут от родителей удостоверение».³⁴ Весьма показательно и то, что даже в случае детей борьба с курением объяснялась не только заботой о здоровье, но и экономическими факторами, в частности, угрозой роста пожаров, из-за которых убытков «каждый год бывает больше, чем на сто миллионов рублей, т. е. на эти деньги мы могли бы каждый год строить по Волховстрою»³⁵.

Интенсивность антитабачной агитации не была столь же высокой по отношению к юношеству и тем более взрослым. Главным образом это было

³¹ ЦГА СПб. Ф. Р-3215. Оп. 1. Д. 357. Л. 58–58 об.; Ф. Р-2275. Оп. 9. Д. 1283. Л. 85 об.

³² Радин Е. За здоровую смену (К проведению «Недели за здоровую смену») // Вопросы здравоохранения. 1928. № 6. С. 9; ЦГА СПб. Ф. Р-2275. Оп. 9. Д. 1283. Л. 85 об.; Ф. Р-3215. Оп. 1. Д. 357. Л. 13.

³³ Пионерская правда. 1925. № 24. 18 августа. С. 1; Ванины похождения от субботы до воскресенья // Пионерская правда. 1926. № 15. 9 апреля. С. 8; Хулиганы – за единым фронтом // Пионерская правда. 1926. № 44. 31 октября. С. 5.

³⁴ Пикор Табачный дым из школы изъяли // Пионерская правда. 1925. № 1. 6 марта. С. 3.

³⁵ Иванов Обрежем крылья «красному петуху» // Пионерская правда. 1927. № 11. 18 июня. С. 1.

связано с необходимостью бороться с еще большим числом привычек и бед. Например, значительное число ресурсов и сил тратилось на борьбу со спиртным, азартными играми на деньги, пропаганду личной гигиены, профилактику различных заболеваний, включая венерические и т. д. Курению отводилось в списке нежелательных явлений быта явно не первое место, что сказалось и на особенностях противодействия ему. В источниках оно скорее предстает некой тенью более злободневного пьянства, и борьба с ним велась в целом теми же способами, но только значительно менее активно.

Разумеется, в первую очередь в рамках антитабачной пропаганды старались донести информацию о вреде табака, опираясь на уровень представлений об этом тогдашней медицины. Например, в качестве аргумента в пользу отказа от привычки указывалось, что среди детей работниц табачных фабрик очень высокая детская смертность, а в целом табачники занимают первое место по заболеваемости туберкулезом³⁶. Пытались развенчивать любые положительные представления о курении, например, что «папироса облегчает зубную боль»³⁷.

Борьба с ним также велась путем вызовов на соревнование – кто первым бросит курить, для чего в цехах могли устанавливать специальные доски³⁸. В некоторых случаях подчеркивалось, что инициатива исходит от молодых и более сознательных рабочих, которые стараются перевоспитать своих старших, с трудом отказывающихся от старых привычек коллег³⁹.

В литературе и на лекциях демонстрировалось, что курение является причиной весьма значимых для простого труженика трат. Похожий приём использовался и в борьбе с пьянством, когда, например, сравнивали бюджет пьющего и трезвенника⁴⁰. В случае табака, впрочем, эти траты были не столь значительны. Так, обследования в Ленинграде середины 1920-х гг. показали, что самостоятельно живущие юноши тратят на табак чуть меньше 3 % заработка, а взрослые рабочие всего около 2 %.⁴¹ Другое дело, что в годовом отношении сумма уже выглядела более значительной, и когда утверждалось, что средний рабочий «в год прокуривает до 70–80 руб.»,⁴² это могло иметь более действенный эффект.

Курение в рамках культурно-просветительской работы пытались представить символическим обрамлением уходящей в прошлое культуры упадка и вырождения, ее неотъемлемым признаком. Оно должно было отталкивать сознательного и культурного человека, подобно нечистоплотно-

³⁶ Сажин И. В. Почему надо бросить курить? // Гигиена и здоровье рабочей и крестьянской семьи. 1928. № 1. С. 5.

³⁷ Лифшиц Я. И. Указ. соч. С. 22.

³⁸ Головотяпы // Голос Балтийца. 1928. № 10(98). 23 июня. С. 1; Я бросил курить // Голос Балтийца. 1929. № 36(146). 4 октября. С. 4; Леви, д-р. Табачная распущенность // Светоч. 1928. № 9(88). 25 сентября. С. 4.

³⁹ Бросай курить! // Смена. 1928. № 115(1221). 19 мая. С. 3.

⁴⁰ Стапель. 1928. № 6. С. 2.

⁴¹ Лебина Н. Б. Указ. соч. С. 146.

⁴² Ковганкин Б. С. Комсомол на борьбу с наркотизмом: Как молодежи победить болезни быта пьянство и курение табака. М.; Л., 1929. С. 36.

сти, грязи, хулиганству и т. п.⁴³ Наряду с алкоголем, его объявляли «классовым ядом»⁴⁴. Описание любого злачного места, той же пивной, всегда включало в себя табачный дым: «Обычная картинка: в тесной комнатушке, напитанной всеми присущими пивной запахами, в табачном дыму, звоне бутылок и плеске пролитого пива за столиком сидит “некто”»⁴⁵. А вот как драматург и киносценарист Н. Р. Эрдман в самом конце 1920-х гг. описал совместный с В. В. Маяковским поход в билльярдную: «Это было очень злачное место по вечерам. Всегда очень много билльярдов, всегда в накуренной, густой такой обстановке, всегда подозрительные люди там собирались в большом количестве, играли крупно на деньги, мазали и выпивали»⁴⁶. Представление о порочности человека с папиросой в руке особенно широко тиражировалось в случае с женщиной. Как отмечает С. А. Смагина, женское курение в советском кино осуждалось, этой привычкой страдали «старорежимные, криминальные или сомнительные персонажи: бывшие дворянки, проститутки, коварные шпионки, воровки, буржуазные красотки, асоциальные девицы и т. д.». Оправдать его могла только навязанная обстоятельствами маскулинность или жизненные трагедии⁴⁷.

Связь курения с моральной распущенностью – весьма распространённая идея в этот период не только в Советской России, но и в западном мире⁴⁸. Табак мог пониматься как наркотик, способствующий развитию порока, и объединялся в один ряд с половыми отклонениями, алкоголем, кокаином и т. п. Т. Старкс предполагает, что подобные чрезмерные обвинения в адрес курильщиков, не подтверждаемые практикой, могли ослабить силу убеждения бросить курить. Опора на не всегда верную информацию в вопросе табака не способствовала распространению серьезного отношения к проблеме⁴⁹.

С началом 1930-х гг. политика в области табакокурения трансформировалась так же, как и применительно к алкоголю – экономические потребности и приток денег в бюджет стали определяющими. Тем более, было бы странно говорить о курении как признаке нравственного разложения, когда эта привычка была неотъемлемой чертой образа нового лидера страны. Курение перестало стигматизироваться, а новые герои эпохи не стеснялись демонстрировать свою приверженность ей. Так, рассказывая о перелете в Америку, Г. Байдуков на страницах «Правды» описывал их с

⁴³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 7710. Оп. 1. Д. 1. Л. 47.

⁴⁴ *Лифшиц Я. И.* Указ. соч. С. 7.

⁴⁵ В пивной. (С натуры) // Уральский рабочий. 1925. № 163. 21 июля. С. 4.

⁴⁶ Цит. по: Чистиков А.Н. Государство против карточной игры // Нормы и ценности повседневной жизни: становление социалистического образа жизни в России, 1920–1930-е годы. СПб., 2000. С. 314.

⁴⁷ Смагина С. А. Новая женщина в кинематографе переходных исторических периодов. М., 2023. С. 104.

⁴⁸ Starks T. Red star / black lungs... P. 54.

⁴⁹ Ibid. P. 374.

В. Чкаловым страдания из-за отсутствия табака⁵⁰. Не считалось нужным замалчивать о курении при публикации дневников и воспоминаний, например, о подвиге челюскинцев, для которых перекуры были кратковременным отдыхом и возможностью обсудить и обдумать актуальные проблемы.⁵¹ Табак и махорка стали восприниматься как то, что жизненно нужно простому шахтеру, инженеру, военному и колхознику для продуктивной работы, а главный сторонник повышения качества жизни и роста культуры потребления А.И. Микоян на выступлении 1931 г. приводил просьбы тружеников: «Хотите наладить уборку – папирос дайте», «Дайте махорки!», «Все сделаем, дайте только папирос»⁵². К концу десятилетия существенно возросла табачная промышленность страны, в развитие которой стали вкладывать значительные средства⁵³.

Таким образом, раннесоветская эпоха ознаменовалась попытками реализации уникальной на тот момент антитабачной кампании, что стало возможным благодаря стремлению большевистской власти существенно улучшить здоровье населения, значительная часть которого уже успела пристраститься к этой вредной привычке. Тем не менее, из-за экономических интересов радикальные ограничения, направленные на сокращение производства и продажи табака, принятые не были. В результате акцент был сделан на агитационно-пропагандистской работе, формы которой во многом дублировали те, что применялись для противодействия другим «пережиткам» и, прежде всего, алкоголю. Речь шла о научно-просветительской деятельности, наглядной агитации, поддержке различных низовых инициатив, попытках создания неприглядного и порочного образа курильщика. При этом проблеме курения уделялось по-настоящему пристальное внимание только в вопросе распространения этого недуга среди детей. В случае со взрослыми проблема явно воспринималась как далеко не самая актуальная, и попытки низвести ее до уровня социальной патологии или добиться нетерпимого отношения к курильщикам и курению не достигли успеха. Оно продолжало закрепляться в качестве массовой повседневной практики, чьему могли способствовать такие факторы, как влияние произведений искусства, существование предрассудков, тяжелое экономическое положение или желание неформального свободного общения. Рубеж десятилетий ознаменовал и смену вектора государственной политики в отношении курения в сторону большей лояльности, и если в 1920-е гг. его делали одним из символов отмирающего прежнего быта, то в 1930-е гг. папироса или трубка легко становилась одним из аксессуаров положительных героев эпохи.

⁵⁰ Байдуков Г. Наш полет в Америку // Правда. 1937. № 195. 17 июля. С. 3.

⁵¹ Буйко П. Бич-бар // Дневники Челюскинцев. Л., 1935. С. 545–546.

⁵² Цит. по: Богданов И. Указ. соч. С. 194–195.

⁵³ Там же. С. 203.

Список литературы:

1. Айзенберг Н. Курение в кино: от Веймара до Голливуда // Smoke: всемирная история курения / Под ред. Сандера Л. Джилмена и Чжоу Сюнь. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 331–340.
2. Амбергер Ю. Восхваление Миледи Никотин: эпоха прозы, поэзии и... подарков, которая стала историей // Smoke: всемирная история курения / Под ред. Сандера Л. Джилмена и Чжоу Сюнь. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 315–330.
3. Андреева Е. Труд и перекур в искусстве СССР 1940-х – начала 1960-х годов // Логос. 2019. Т. 29. № 1 (128). С. 233–242.
4. Аржиловский Д. Е. Правовое регулирование производства и оборота табачной продукции в СССР в 1930–1940 гг. // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 2(48). С. 77–82.
5. Богданов И. Дым отечества, или Краткая история табакокурения. М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 280 с.
6. Казанцева Ю. В., Постников С. П. Театр в повседневной жизни уральцев (1920-е гг.) // Культура Урала в XVI–XXI вв.: исторический опыт и современность. Кн. 2: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 75-летию проф. В. Г. Чуфарова. Екатеринбург, 22 февраля 2008 г. Екатеринбург, 2008. С. 270–276.
7. Лебина, Н. Б. Рабочая молодежь Ленинграде: труд и социальный облик. 1921–1925 гг. Л.: Наука, 1982. – 168 с.
8. Людтке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти / Пер. с англ. и нем. под общей ред. и с предисл. С. В. Журавлева. М.: РОССПЭН, 2010. – 268 с.
9. Полищук Н. С. Обычаи и нравы рабочих России (конец XIX – начало XX вв.) // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций, 1861 – февраль 1917 г. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр Блиц, 1997. С. 114–130.
10. Рожков А. Ю. В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 640 с.
11. Сидорова Г. П. Семиотика повседневности: женское курение как текст в контексте литературы и кино) // Вопросы культурологии. 2009. № 8. С. 86–90.
12. Смагина С. А. Новая женщина в кинематографе переходных исторических периодов. М.: Новое литературное обозрение, 2023. – 370 с.
13. Твердюкова Е. Д. «Мерси» за махорку: табак и табакокурение как элемент повседневности в период социальных катаклизмов (1917–1921 гг.) // Война и повседневная жизнь населения России XVII–XX вв. (К столетию начала Первой мировой войны). Материалы Международной научной конференции. 2014. СПб.: Изд-во ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2014. С. 539–544.
14. Ульянова С. Б. «Спрыск» и «магарыч»: роль алкоголя в трудовых отношениях в российской промышленности в первой трети XX в. // Пи-

- тейное дело и трезвенническое движение в России с древнейших времен до наших дней. Сб. материалов Международной научной конференции. М.: «Старая Басманская», 2022. С. 573–580.
15. Чистиков А. Н. Государство против карточной игры // Нормы и ценности повседневной жизни: становление социалистического образа жизни в России, 1920–1930-е годы. СПб.: Нева, 2000. С. 299–316.
  16. First J. Book review: Cigarettes and Soviets: Smoking in the USSR by Tricia Starks. Ithaca: Northern Illinois University Press, 2022. 324 pp. // Russian Review. 2023. Vol. 82. № 2. P. 373–374.
  17. Gately I. Tobacco: A Cultural History of How an Exotic Plant Seduced Civilization. New York: Grove Pr., 2002. – 320 p.
  18. Starks T. Cigarettes and Soviets: Smoking in the USSR. Ithaca: Northern Illinois University Press, 2022. – 324 pp.
  19. Starks T. Revolutionary Attack on Tobacco: Bolshevik Antismoking Campaigns in the 1920s // American Journal of Public Health. 2017. Vol. 107. Is. 11. P. 1711–1717.
  20. Starks T. Red star / black lungs: anti-tobacco campaigns in twentieth-century Russia // Social History of Alcohol and Drugs. 2006. Vol. 21. № 1. P. 50–68.

Об авторе:

СИДОРЧУК Илья Викторович – доктор исторических наук, профессор, Высшая школа международных отношений, Гуманитарный институт, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Россия, 195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29), e-mail: sidorchuk_iv@spbstu.ru

**From «class poison» to «just give cigarettes»:
smoking in Soviet Russia in the 1920s**

I. V. Sidorchuk

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg, Russia

The article analyzes the main features of tobacco smoking as a leisure practice in the 1920s, shows its role in early Soviet everyday life, its connection with the social and cultural context of the era. Attention was focused on three aspects of the topic: state policy in the field of tobacco regulation, factors of spread of smoking and ways to combat it. As a result, it was concluded that despite the government-supported anti-smoking campaign, it was not effective for a number of reasons. In particular, because of the aestheticization of smoking in popular culture, the power of prejudice about tobacco, turning to smoking as a way to survive trials of life and get the opportunity for free informal communication, tolerant attitude towards smokers in society and, finally, the economic benefits of the development of the tobacco industry.

Keywords: *smoking, history of leisure, deviations, drunkenness, history of everyday life, NEP, Nikolay Semashko, physical culture, healthy lifestyle.*

About the author:

SIDORCHUK Ilya Viktorovich – Doctor of History, Professor, Higher School of International Relations, Humanitarian Institute, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Russia, 195251, St. Petersburg, Politehnicheskaya str., 29), e-mail: sidorchuk_iv@spbstu.ru

References:

- Ajzenberg N., *Kurenje v kino: ot Vejmara do Gollivuda, Smoke: vsemirnaja istorija kurenja*. M., Novoe literaturnoe obozrenie, 2012, S. 331–340.
- Amberger Ju., *Voshvalenie Miledi Nikotin: jepoha prozy, pojezii i... podarkov, kotoraja stala istoriej*, *Smoke: vsemirnaja istorija kurenja*. M., Novoe literaturnoe obozrenie, 2012, S. 315–330.
- Andreeva E., *Trud i perekur v iskusstve SSSR 1940-h – nachala 1960-h godov*, Logos, 2019, Vol. 29, no. 1 (128), S. 233–242.
- Arzhilovskij D. E., *Pravovoe regulirovanie proizvodstva i oborota tabachnoj produkcii v SSSR v 1930-1940 gg.*, Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika, 2017, no. 2(48), S. 77–82.
- Bogdanov I., *Dym otechestva, ili Kratkaja istorija tabakokurenija*. M., Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. – 280 s.
- Kazanceva Ju. V., Postnikov S. P., *Teatr v povsednevnoj zhizni ural'cev (1920-e gg.)*, Kul'tura Urala v XVI–XXI vv.: istoricheskij opyt i sovremennost'. Kn. 2, materialy Vseros. nauch. konf., posvjashh. 75-letiju prof. V. G. Chufarova. Ekaterinburg, 22 fevralja 2008 g. Ekaterinburg, 2008, S. 270–276.
- Lebina N. B., *Rabochaja molodezh' Leningrade: trud i social'nyj oblik. 1921–1925 gg.*, Leningrad, Nauka, 1982. – 168 s.
- Ljadtke A., *Istorija povsednevnosti v Germanii: Novye podhody k izucheniju truda, vojny i vlasti*, M., ROSSPJeN, 2010. – 268 s.
- Polishhuk N. S., *Obychaj i nravy rabochih Rossii (konec XIX – nachalo XX vv.)*, Rabochie i intelligencija Rossii v jepohu reform i revoljucij, 1861 – fevral' 1917 g., SPb., Russko-Baltijskij informacionnyj centr “Blic”, 1997, S. 114–130.
- Rozhkov A. Ju., *V krugu sverstnikov: Zhiznennyj mir molodogo cheloveka v Sovetskoi Rossii 1920-h godov*. M. Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. – 640 s.
- Sidorova G. P., *Semiotika povsednevnosti: zhenskoe kurenje kak tekst v kontekste sovetskoi kul'tury (na materialah hudozhestvennoj literatury i kino)*, Voprosy kul'turologii, 2009, no. 8, S. 86–90.
- Smagina S. A., *Novaja zhenshina v kinematografie perehodnyh istoricheskikh periodov*. M., Novoe literaturnoe obozrenie, 2023. – 370 s.

- Tverdjukova E. D. «Mersi» za mahorku: tabak i tabakokurenie kak jelement rossijskoj povsednevnosti v period social'nyh kataklizmov (1917–1921 gg.) // Vojna i povsednevnaja zhizn' naselenija Rossii XVII–XX vv. (K stoletiju nachala Pervoj mirovoj vojny). Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2014. SPb.: Izd-vo LGU im. A. S. Pushkina, 2014. S. 539–544.
- Ul'janova S. B., “Sprysk” i “magarych”: rol' alkogolja v trudovyh otnoshenijah v rossijskoj promyshlennosti v pervoj treti XX v., Pitejnoe delo i trezvennicheskoe dvizhenie v Rossii s drevnejshih vremen do nashih dnej. Sb. materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. M., “Staraja Basmannaja”, 2022, S. 573–580.
- Chistikov A. N., Gosudarstvo protiv kartochnoj igry, Normy i cennosti povsednevnoj zhizni: stanovlenie socialisticheskogo obraza zhizni v Rossii, 1920–1930-e gody. SPb., Neva Publ., 2000, S. 299–316.

Статья поступила в редакцию 12.09.2024 г.

Подписана в печать 12.12.2024 г.

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(440.331)"16/19"+75.051
DOI 10.26456/vthistory/2024.4.120–128

О происхождении Торопецкой иконы Богоматери¹

А.В. Сиренов

Санкт-Петербургский институт истории РАН,
г. Санкт-Петербург, Россия

Статья посвящена происхождению древней иконы Богоматери. Эта икона находилась в городе Торопец в XVII – начале XX в. Автор статьи анализирует две легенды о происхождении иконы. Обе легенды рассказывают о происхождении иконы из Полоцка и связывают икону из Торопца со святой Евфросиньей Полоцкой. Автор доказывает, что эти легенды недостоверны.

Ключевые слова: источниковедение, история русской культуры, древнерусская иконография, история Торопца.

Одна из почитаемых богородичных икон средневековой России, Торопецкая икона Богоматери, по легенде, связана с деятельностью святой Евфросинии Полоцкой. Её отождествляют с Эфесской иконой Богоматери, в середине XII в. принесённой из малоазийского города Эфеса в Полоцк по просьбе полоцкой княжны, принявшей монашество с именем Евфросинии и впоследствии канонизированной. Образ Эфесской Богоматери впоследствии был утрачен, и поздняя традиция доносит историческое предание, что эта икона оказалась в Торопце и с XVII в. получила известность как Корсунская икона Богоматери. О перемещении иконы из Полоцка в Торопец повествуют две легенды.

Наиболее ранней из них является торопецкая легенда. Ее изложение содержится в рукописном повествовании о Торопецкой иконе Богоматери, которое в настоящее время известно в единственном списке середины XVIII в. И. А. Шалина предполагает существование еще двух списков: 1760 г. и 1830-х гг. Первый из них и есть ныне известный список, который И. И. Побойнин описал как «рукописный сборник Троицкого собора, составленный около 1760 г.». Вторая рукопись, как указывает И. И. Шалина, была

¹ Статья подготовлена по итогам доклада на Всероссийской научной конференции «Торопец: 950 лет в исторической памяти» (Тверь, 17–20 октября 2024 г.).

переписана торопецким купцом П. П. Находкиным в 1930-е гг. Видимо, ее упоминает и М. И. Семевский².

Впервые эту рукопись упомянул К. С. Сербинович: «Но самое достоверное сведение о сей достопамятной иконе сохранилось в письменном акте торопецкого собора»³. Несмотря на то, что он охарактеризовал свой источник как «акт», т.е. документ, а не нарративный текст, нет сомнений, что имеется в виду известное ныне повествование о Торопецкой иконе, поскольку далее К. С. Сербинович приводит, хотя и неточно, цитату, дословно совпадающую с текстом известной ныне рукописи:

Цитата, приводимая К. С. Сербиновичем	Повествование о Торопецкой иконе Богоматери
...когда в лето 6747 (1239) сын великого князя Ярослава благоверный и великий князь Александр сочетался браком в Торопце с дщерию полоцкого благоверного князя Брячислава, тогда сия благоверная княжна, Брячиславля дочь, из Полоцка взяв и принеся с собою на брак Эфесскую икону Пресвятая Богородицы, поставила его в торопецкой соборной церкви ⁴ .	В тогдашнее же время пресловуще в державах сын великаго князя Ярослава великой князь Александр законному браку сочетался, поят себе супружницу дщерь полацкаго князя Брячислава, с нею же и венчан бысть во граде Торопце. Тогда же княжна Брячиславля дочь ис Полоцька взяв с собою на брак вышеписанный образ Ефеский Пресвятая Богородицы, прои[...]я ⁵ третий, писанный святым евангелистом Лукою, и постави его в торопецкой соборной церкви, еже и доныне тамо с верою приходящим неоскудно исцеление подает ⁶ .

В середине XIX в. с рукописью Сказания познакомился М. И. Семевский, который охарактеризовал ее как рукописный сборник XVII в., в 4-ю долю листа, который «хранится в соборе и сильно пострадал от времени и сырости, многие слова и даже строчки протерлись совершенно»⁷. Это соответствует характеристике рукописи, на отдельных страницах которой чернила прожгли бумагу, и некоторые слова по этой причине не читаются.

² Шалина И. А. Богоматерь Эфесская–Полоцкая–Корсунская–Торопецкая: исторические имена и архетип чудотворной иконы // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 1996. С. 232; Побойнин И. Торопецкая старина. Исторические очерки города Торопца с древнейших времен до конца XVII века. М., 1902. С. 18; Семевский М. И. Торопец, уездный город Псковской губернии. 1016–1864 г. СПб., 1864. С. 12.

³ Сербинович К. С. Исторические сведения о жизни преподобной Евфросинии княжны Полоцкой, с описанием и изображением креста, принесенного ею в дар полоцкой Спасской обители. СПб., 1841. С. 11.

⁴ Там же. С. 11–12.

⁵ Слово не читается из-за дефекта бумаги.

⁶ РНБ. Ф. 359 (Н. Я. Колобов) 143. Л. 68–68 об.

⁷ Семевский М. И. Торопец, уездный город Псковской губернии... С. 36.

К этому рукописному сборнику обращались практически все авторы, писавшие об истории Торопца в XIX – начале XX в.⁸ По всей видимости, даже первый историк Торопца священник П. Иродионов, труд которого увидел свет в 1778 г., пользовался данной рукописью при изложении легенды о Торопецкой иконе Богоматери: «1239 года он же, Ярослав, в городе Торопце сына своего князя Александра Ярославича (который после назван Невским) свадьбу торжественно отправил, взяв ему в жену дочь князя полоцкого Брячислава, которая, как сказывают, принесла с собою образ Пресвятой Богородицы Ефесской и оставила оный в Торопце, где и ныне находится в Богородичном соборе, почитаем чудотворным и проименован Корсунским»⁹. В послереволюционное время рассматриваемый рукописный сборник пропал, и только сравнительно недавно его обнаружила А. А. Романова в собрании известного петербургского собирателя рукописей Н. Я. Колобова, хранящемся в Отделе рукописей РНБ¹⁰. Рукопись датируется серединой XVIII в. и представляет собой сборник, в который включены следующие тексты: служба Богоматери Одигитрии, Сказание о чуде иконы Торопецкой Богоматери в Смутное время, выписка из Жития Нила Столобенского об исцелении от Торопецкой иконы Богоматери и мощей Нила, выписки из Степенной книги об истории Торопца, краткое изложение содержания жалованных грамот из архива торопецкого собора. В более позднее время в рукописи делались приписки: об исцелении от Торопецкой иконы в 1826 г., об эпидемии холеры в 1831 г., молитвы Богоматери (См. об этом: Сиренов А. В. Легенда о Торопецкой иконе Богоматери // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2009. Вып. 1. С. 5).

Легенда о Торопецкой иконе Богоматери изложена в подборке выписок из Степенной книги о Евфросинии Полоцкой, о женитьбе Александра Невского и др. Еще И. И. Побойнин доказал, что к тексту выписок автор компиляции прибавлял отдельные фразы, из которых следовало, что невеста Александра Невского привезла в Торопец из Полоцка икону Эфесской Богоматери, которую некогда прислали ее дальней родственнице Евфросинии Полоцкой из Византии¹¹. Нам удалось обнаружить список Степенной книги, который явился источником выписок. Это рукопись РНБ, собр. Санкт-Петербургской духовной академии А-1/91, датируемая 1720 г. и бытовавшая в Торопце (Сиренов А. В. Легенда о Торопецкой иконе Богоматери. С. 6). Она относится к редкой разновидности текста Степенной книги – к

⁸ Щукин В. Д. Корсунско-Богородицкий собор в городе Торопце Псковской епархии. СПб., 1894. С. 97; Побойнин И. Торопецкая старина... С. 123–124.

⁹ Иродионов П. Исторические, географические и политические сведения, до города Торопца и его округи касающиеся. Собранны из российских летописей и достоверных свидетельств того же города Покровской церкви священником Петром Иродионовым. СПб., 1778. С. 16.

¹⁰ Романова А. А. Чудо о иконе Богоматери Корсунской Торопецкой // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 2004. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4: Т–Я. Дополнения. С. 264–265.

¹¹ Побойнин И. Указ.соч. С. 123–124.

Томскому изводу Краткой редакции¹². В ее тексте отсутствуют указания на перенесение иконы Эфесской Богоматери из Полоцка в Торопец. Можно считать доказанным, что эти подробности являются плодом вымысла составителя исторической компиляции из выписок, источником которых была Степенная книга. Таким образом, Торопецкую легенду следует датировать временем создания содержащего её текст рукописного сборника, т. е. серединой XVIII в.

Собственно, суть торопецкой легенды заключается в попытке отождествить Торопецкую икону Богоматери с Эфесской. Иными словами, речь идет об атрибуции Торопецкой иконы. Такой подход необоснованной атрибуции довольно часто встречается при изучении и других русских древностей. Так, современник автора торопецкой легенды суздальский историк священник Анания Федоров приписал находившиеся в суздальском кафедральном соборе древние золоченые врата и икону Богоматери князю Владимиру Киевскому, который якобы привез их в Сузdal из Херсонеса: «той бо благоверный великий равноапостольный князь Владимир в то время принесе и некоторыя вещи церковныя, взятая им по крещении из греческого града Херсония, во град Суждаль и оставил ту в соборной новоустроенной церкви, из которых вещей и доныне еще имеются двои входныя в соборную церковь западная и полуденная двери..., на меди писанныя златом, на одних праздники Господския и Богородичны, на других истории из священных Библии, с подписаниями греческими и древними российскими»¹³; «Святыя иконы греческого писма, оставшия от корсунских, принесенных благоверным равноапостольным великим князем Владимиром во град Суждаль, в том числе образ Пресвятая Богородицы Одигитрия, украшенный сребропозлащенным окладом»¹⁴. В XIX в. точно так же без какой-либо аргументации атрибутировали самые разные древнерусские артефакты: в Оружейной палате шлем – Александру Невскому, саблю – Владимиру Мономаху, в Переяславле-Залесском потир – Юрию Долгорукому, во Владимире две лиможские эмали – Андрею Боголюбскому¹⁵. Этот ряд можно продолжить. Здесь же важно подчеркнуть, что ложная атрибуция Торопецкой иконы в XVIII в. вполне характерна для начального этапа изучения отечественных древностей.

Вторая версия происхождения Торопецкой иконы была впервые изложена К.С. Сербиновичем в 1841 г., который на страницах своей книги, посвященной Евфросинии Полоцкой, пересказал некое «белорусское предание»: «Ефесская икона была вынесена из Полоцка в Торопец; присово-

¹² Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: тексты и комментарий. В трех томах. М., 2007. Т. 1. С. 29–30.

¹³ Федоров Анания. Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале. Владимир, 2012. С. 70.

¹⁴ Там же. С. 205.

¹⁵ Мобилизованное Средневековье: в 2 т. СПб., 2022. Т. 2: Средневековая история на службе национальной и государственной идеологии в России / под ред. А. И. Филюшкина. С. 162–163.

купляют, что сие последовало пред самым нашествием польского короля Стефана Батория, и что монахини Спасской обители вынесли ее, опасаясь, что он у них не отнял ее»¹⁶. Несомненно, К. С. Сербинович был знаком с текстом Сказания о Торопецкой иконе, поскольку ниже его цитирует и отдает предпочтение версии Сказания, что Эфесскую икону в Торопец принесла невеста Александра Невского. При этом он, уроженец Полоцка и выпускник Полоцкого коллегиума, наверняка был осведомлен о местных исторических преданиях. Поскольку никаких других источников «белорусского предания», кроме сообщения К.С. Сербиновича, в нашем распоряжении не имеется, его критическое рассмотрение весьма затруднено. И все же некоторые наблюдения сделать можно. В XVII в. жители Полоцка были уверены, что знаменитая икона Эфесской Богоматери находится в Софийском соборе Полоцка. Так об этой иконе писал, например, Симеон Полоцкий. И только после ее попадания в Россию стало очевидно, что к Эфесской иконе она отношения не имеет, а была вложена в полоцкий Софийский собор дочерью Ивана III великой литовской княгиней Еленой Ивановной в конце XV в. Таким образом, уже в XVII в. в Полоцке не существовало воспоминаний об обстоятельствах пропажи иконы Эфесской Богоматери. В XVIII в. в польской исторической литературе появилась версия, согласно которой икону из Полоцка в XIII в. увез в Бельз галицкий князь Лев Данилович по просьбе бежавших из Спасского монастыря монахинь¹⁷. В труде униатского историка Игнатия Кульчинского изложена другая легенда: икону захватили русские и вывезли из Полоцка в Смоленск¹⁸. Пересказывая последнюю версию, К.С. Сербинович делает это не совсем точно: «rossияне во время войны с Польшей перенесли ее в Смоленск»¹⁹. В то время как у Кульчинского написано только, что московиты захватили ее силой и перенесли в Смоленск («*Polocensem vero non ita pridem Mosci per vim asserebere, et Smocenscum asportavere*»²⁰). Это неточное цитирование Кульчинского получило продолжение в работах и других авторов, писавших о судьбе древней полоцкой иконы. Например, А.П. Сапунов передает слова Кульчинского так: «Кульчинский говорит, что икона эта будто бы похищена из Полоцка московскими войсками, взявшими Полоцк в 1563 г., и перенесена в Смоленск, где чествуется поныне под именем Одигитрии»²¹. Таким образом, вольный пересказ известия из труда Кульчинского как будто не противоречит тексту оригинала, но ставит акцент на взятие Полоцка в Ливонской вой-

¹⁶ Сербинович К. С. Исторические сведения о жизни преподобной Евфросинии княжны Полоцкой... С. 11.

¹⁷ Stebelski I. Żywot śś. Eufrozyny i Prascewii. Wilno, 1781. S. 113–114.

¹⁸ Kulczyński I. Specimen ecclesiae Ruthenicae ab origine susceptae fidei ad nostra usque tempora in suis capitibus seu primatibus Russiae cum S. Sede Apostolica Romana. Roma, 1733. P. 93.

¹⁹ Сербинович К. С. Исторические сведения о жизни преподобной Евфросинии княжны Полоцкой... С. 11.

²⁰ Kulczyński I. Specimen ecclesiae Ruthenicae... P. 93.

²¹ Сапунов А. П. Древние иконы Божией Матери в Полоцкой епархии. Витебск, 1888. Примеч. 6.

не. Эта подробность была использована Сербиновичем в передаваемом им «белорусском предании».

Итак, якобы пересказанное Сербиновичем «белорусское предание» представляет собой произвольное соединение существовавших к тому времени трех легенд о пропажи из Полоцка древней Эфесской Богородичной иконы. Перечислим эти элементы: 1) икона вывезена из Полоцка по просьбе бежавших из города монахинь, 2) покинула город во время его осады в Ливонскую войну, 3) перенесена в Торопец. Отметим, что если первые два элемента были хорошо известны в Полоцке из исторических сочинений, опубликованных на польском и латинском языках, то с третьим элементом можно было познакомиться либо через книгу П. Иродиона, либо посетив Торопец, что, по всей видимости, и сделал Сербинович. Поэтому именно его, на наш взгляд, следует считать автором «белорусского предания» о перенесении иконы Эфесской Богоматери из Полоцка в Торопец в 1679 г. при захвате города войсками Стефана Батория. При этом не следует обвинять Сербиновича в фальсификации. Разные версии исчезновения иконы из Полоцка он мог обсуждать с разными заинтересованными лицами, в том числе в Полоцке. В процессе такого обсуждения и могло сформироваться рассказанное им «белорусское предание». Подчеркнем, что сам Сербинович не считал его достоверным, а отдавал предпочтение торопецкой легенде.

В XIX в. именно торопецкая легенда приобретает популярность. На рубеже XVIII–XIX вв. в Торопце был построен собор – палладиум Торопецкой иконы. Выходившие из печати книги об истории Торопца, принадлежавшие перу М.И. Семевского, П.И. Щукина, И.И. Побойнина, неизменно пересказывали легенду и принесении Торопецкой иконы невестой Александра Невского. П.И. Щукин обстоятельно описал единственный список Сказания о Торопецкой иконе, привел обширные цитаты оттуда, указал на его единственный письменный источник – Степенную книгу. Однако и он был склонен доверять преданию об Александре Невском и Торопецкой иконе. Помимо краеведческой литературы, это предание получало распространение и другими способами. Так, после известного покушения на императора Александра II, совершенного А.В. Корокозовым в 1867 г., престарелый житель Торопца, бывший учитель рисования Торопецкого уездного училища училища А.Г. Клюквин, получивший известность благодаря своим портретам торопчанок в традиционных головных уборах, написал копию с иконы Торопецкой Богоматери. Жители Торопца заказали в Москве для этого образа богатый оклад и преподнесли императору, сделав соответствующие событию надписи: «Список с чудотворной иконы Корсунская Божия Матери, написанной евангелистом Лукою и поставленной благоверным князем Александром Невским в торопецком Троицком соборе в память бракосочетания своего с полоцкою княжною Ефросинией в г. Торопце в 1239 году» и «С мольбою и благодарностию к заступлению Царицы Небесной, сохранившей драгоценную жизнь государя императора Александра Николаевича от покушения злодея в 4 день апреля 1867 года, купеческое и мещанское общества города Торопца подносят

сию икону его величеству в свидетельство грядущим векам о непоколебимой преданности торопчан к помазаннику Божию» (ГЭ. И nv. № ЭРО-7258). До 1917 г. икона находилась в Большом соборе Зимнего дворца.

В послереволюционное время Торопецкая икона поступила в Русский музей, где в 1960-е гг. была отреставрирована, расчищена и исследована оптическими методами. Согласно проведенным исследованиям, икону оказалось возможным датировать XIV в. и отнести к псковской школе иконописи. В 1995 г. обстоятельную статью Торопецкой иконе посвятила И.А. Шалина. Исследовательница полагает, что легенда о перенесении иконы из Полоцка в Торопец невестой Александра Невского недостоверна, потому что Торопецкая икона – двухсторонняя, т. е. выносная, и поэтому не могла быть венчальной. А информации о перенесении иконы из Полоцка в Торопец в 1579 г. И.А. Шалина склонна доверять. Отсюда её предположение, что Торопецкая икона является копией Эфесской, происходит из Полоцка и попала в Торопец в XVI в.

В 2009 г. по решению Министерства культуры Российской Федерации Торопецкую икону изъяли из хранения Русского музея и поместили в храм Александра Невского в подмосковном коттеджном поселке Княжье озеро – по всей видимости, только на том основании, что икона связана с Александром Невским²². В 2024 г. в Торопце установлен памятник Александру Невскому²³. На этом монументе изображена и жена князя, которая протягивает ему образ Торопецкой Богоматери. Так торопецкая легенда оказалась запечатлена и в монументальной скульптуре.

Как ни парадоксально, но приходится констатировать, что в наше время на официальном уровне отдается предпочтение совершенно недостоверной информации. Обе легенды о происхождении Торопецкой иконы Богоматери, о её перенесении в Торопец в 1239 г. невестой Александра Невского или в 1579 г. полоцкими монахинями одинаково недостоверны. Об этой иконе мы знаем только то, что она по крайней мере с начала XVII в. пребывала в Торопце. Именно так её и следует воспринимать – как древнюю торопецкую икону.

Список литературы:

1. Иродионов П. Исторические, географические и политические сведения, до города Торопца и его округи касающиеся. Собраны из российских летописей и достоверных свидетельств того же города Покровской церкви священником Петром Иродионовым. СПб., 1778.
2. Романова А.А. Чудо о иконе Богоматери Корсунской Торопецкой // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 2004. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4: Т—Я. Дополнения. С. 264–265.

²² См., напр.: Древнюю икону тайно перевезли из музея в коттеджный поселок <https://lenta.ru/news/2009/12/03/icon/> (дата обращения: 10.11.2024).

²³ См.: Опубликованы первые снимки памятника Александру Невскому в Торопце <https://tverigrad.ru/publication/opublikovany-pervye-snimki-pamjatnika-aleksandru-nevskomu-v-toropce/> (дата обращения 10.11.2024).

3. Сапунов А.П. Древние иконы Божией Матери в Полоцкой епархии. Витебск, 1888.
4. Семевский М. И. Торопец, уездный город Псковской губернии. 1016–1864 г. СПб., 1864.
5. Сербинович К. С. Исторические сведения о жизни преподобной Евфросинии княжны Полоцкой, с описанием и изображением креста, принесенного ею в дар полоцкой Спасской обители. СПб., 1841.
6. Шалина И.А. Богоматерь Эфесская–Полоцкая–Корсунская–Торопецкая: исторические имена и архетип чудотворной иконы // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1996. С. 200–251.
7. Щукин В.Д. Корсунско-Богородицкий собор в городе Торопце Псковской епархии. СПб., 1894.
8. Kulczyński I. Specimen ecclesiae Ruthenicae ab origine susceptae fidei ad nostra usque tempora in suis capitibus seu primatibus Russiae cum S. Sede Apostolica Romana. Roma, 1733.
9. Stebelski I. Żywot śś. Eufrozyny i Prascewii. Wilno, 1781.

Об авторе:

СИРЕНОВ Алексей Владимирович – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Санкт-Петербургского института истории РАН (197110, Россия, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., д. 7), e-mail: info@spbiiran.ru

On the origin of the Toropetsk Icon of the Mother of God

A.V. Sirenov

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia

The article is devoted to the origin of the ancient icon of the Mother of God. This icon was located in the city of Toropets in the 17th — early 20th centuries. The author of the article analyzes two legends about the origin of the icon. Both legends tell about the origin of the icon from Polotsk and connect the icon from Toropets with Saint Euphrosyne of Polotsk. The author proves that these legends are unreliable.

Keywords: source study, history of Russian culture, Old Russian iconography, history of Toropets.

About the author:

SIRENOV Aleksey Vladimirovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (197110, Russia, St. Petersburg, Petrozavodskaya St., Bldg. 7), e-mail: info@spbiiran.ru

References:

- Irodionov P., *Istoricheskie, geograficheskie i politicheskie svedeniya, do goroda Toropca i ego okrugi kasayushchiesya. Sobrany iz rossijskikh letopisej i dostovernnyh svидетельств того же города Покровской церкви свяшенному Петром Иродионовым*, SPb., 1778.
- Romanova A.A., *Chudo o ikone Bogomateri Korsunskoj Toropeckoj*, Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi, SPb., 2004, Vyp. 3 (XVII v.), Ch. 4: T—Ya. Dopolneniya, S. 264–265.
- Sapunov A.P., *Drevnie ikony Bozhiej Materi v Polockoj eparhii*, Vitebsk, 1888.
- Semevskij M.I., *Toropec, uezdnyj gorod Pskovskoj gubernii. 1016–1864 г.*, SPb., 1864.
- Serbinovich K.S., *Istoricheskie svedeniya o zhizni prepodobnoj Evfrosinii knyazhny Polockoj, s opisaniem i izobrazheniem kresta, prinesennogo eyu v dar polockoj Spasskoj obiteli*, SPb., 1841.
- Sirenov A.V., *Legenda o Toropeckoj ikone Bogomateri*, Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, Seriya 2, Istorya, 2009, Vyp. 1, S. 3–11.
- Shalina I.A., *Bogomater' Efesskaya–Polockaya–Korsunskaya–Toropeckaya: istoricheskie imena i arhetip chudotvornoj ikony*, Chudotvornaya ikona v Vizantii i Drevnej Rusi, Red.-sost. A.M. Lidov, M., 1996, S. 200–251.
- Shchukin V.D., *Korsunsko-Bogorodickij sobor v gorode Toropce Pskovskoj eparhii*, SPb., 1894.

Статья поступила в редакцию 29.10.2024 г.

Подписана в печать 12.12.2024 г.

**ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ.
МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

УДК 94(47.331)“16”

DOI 10.26456/vthistory/2024.4.129–141

Торопец: история города в истории России¹

С.В. Гусарова

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Москва, Россия

Статья посвящена анализу книги «Торопец: материалы для истории города за XVII и XVIII столетия», которая была издана в XIX в. по инициативе московского предпринимателя и мецената Н.А. Найденова. В книге собраны переписные, сметные и ревизионные книги, созданные воеводами Торопца. Внимательное прочтение этих документов, позволяет не просто ознакомиться с образом жизни торопчан в прошлые столетия, но и проследить судьбу отдельных жителей города.

Ключевые слова: переписные книги, посадское население, подъячий съезжей избы, торговый промысел.

В октябре 1887 г. состоялась встреча члена Московского отделения Совета торговли и мануфактур при Министерстве финансов Василия Дмитриевича Аксёнова и владельцев чаеразвесочной фабрики и чайных магазинов в Москве братьев Дмитрия Петровича и Петра Петровича Боткиных. В кругах торговли и промышленности это были видные и уважаемые люди, крупные предприниматели и держатели акций. Но сегодня волновали сих известных представителей московского купечества отнюдь не проблемы коммерции. Обсуждался вопрос об инициативе московского предпринимателя Николая Александровича Найденова, которую он озвучил на собрании Купеческого общества: собрать и напечатать архивные материалы по истории тех российских городов, которые играли особенно заметную роль в развитии отечественного предпринимательства.

Главной идеей издательского проекта Найденова было стремление собрать архивные документы, которые могли бы служить источником по истории российского купечества, и выпустить серию книг «Материалы для истории города». Планировалось издание документов по истории таких городов, как Малоярославец, Великий Устюг, Вятка, Зарайск, Тобольск, Переславль-Залесский и Торопец.

---

¹ Статья подготовлена по итогам доклада на Всероссийской научной конференции «Торопец: 950 лет в исторической памяти» (Тверь, 17–20 октября 2024 г.).

Понимая, что одному охватить такой объём материала будет сложно, Н.А. Найденов решил привлечь к участию в проекте именитых и богатых российских купцов. Он предложил им взять на себя расходы по подготовке к печати книг о том городе, из которого родом их семейство.

Отозвались многие. Так книга по истории Малоярославца была опубликована за счёт Павла и Сергея Михайловича Третьяковых, род которых, перешел в московское купечество из малоярославецкого в 1774 г. Документы по городу Хлынову (позднее Вятка) были собраны за счёт кунгурского почётного гражданина, купца московской I-й гильдии Александра Кузнецова. История Зарайска была напечатана на средства почетных граждан Петра Сорокоумского и братьев Бахрушиных, роды которых перешли в московское купечество из этого города. Публикация книги по истории Великого Устюга была осуществлена за счет коммерции советника Александра Трапезникова, род которого происходил из устюжского уезда.

А семейства Боткиных и Аксёновых были из тех коренных русских династий, что вышли из города Торопец, который со стародавних времен был важным торговым центром на пути из Новгорода и Пскова в Киев и далее к южным и восточным странам².

Посовещавшись, Аксёнов и братья Боткины решили по примеру прочих поддержать начинание Н.А. Найденова. В результате этого решения в предисловии к книге «Торопец: материалы для истории города за XVII и XVIII столетия» появилось указание, что публикация этого сборника документов была осуществлена на средства известных московских купцов «коммерции советника Василия Дмитриевича Аксёнова и почетных граждан Дмитрия и Петра Петровичей Боткиных, роды которых происходят из Торопца, – первого из пушкарей, а последнего из посадских, – и значатся по переписным книгам, в непрерывной последовательности, с 1646-го года».

Книга о Торопце была опубликована в 1888 г. в Москве в типолитографии И.Н. Кушнерева и К, что на Пименовской улице. «Материалы для истории города» начинаются с примечания Н.А. Найденова, в котором указывается: «Помещенные в настоящей книге документы по г. Торопцу, хранящиеся подлинником в московском архиве министерства юстиции, за исключением одного, хранящегося в библиотеке московского биржевого комитета». Напечатаны документы со списка, сделанного начальником отделения архива И.Н. Николевым, с некоторыми сокращениями во избежание повторения³.

Книга состоит из восьми частей, куда входят переписные книги от 1646 г., 1678 г., 1710 г., 1723-24 гг. и 1750 г. Кроме того, здесь представлены книга 3-й ревизии 1764 г., описи 1680–1703 гг., а также выписка из дела Коммерц-Коллегии 1718 г., что в совокупности позволяет получить полное представление о том, как выглядел и чем жил город Торопец в XVII–XVIII вв.

² Гавлин М.Л. Из истории российского предпринимательства: династия Боткиных: Нач.-аналит. обзор. М., 1999.

³ Найденов Н.А., Николев И.Н. Торопец. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 2024.

В книге, как в зеркальной глади озера Соломено, отражены все перипетии истории России XVII–XVIII вв. Изучение представленных документов позволяет внимательному читателю погрузиться в прошлое своей страны.

Так, в первой главе приводится «Переписная книга 1646 года», которая была так озаглавлена значительно позднее. Почему? Да по той простой причине, что подобное летоисчисление (от рождества Христова) появится в России только спустя полстолетия с лишним. А в самой же книге сказано, что это данные «книги досмотру и переписи воеводы Алексея Дмитриевича Немятово-Колычева да подьячего Александра Титова от апреля 7154 года от сотворения мира».

Переписная книга от 1646 г. начинается с сообщения, что по указу Государя и Великого князя всея Руси Алексея Михайловича приказано в Торопце: «в городе и на посаде, на монастырских и на приходских церковных оброчных землях указать количество дворов посадских людей, а также переписать у дворян и у детей боярских на дворничестве дворников и посадских людей по имени, с указанием отца и прозвища». (На дворничестве дворники – это бездворные посадские люди, которые проживали и работали в дворах у городовых дворян).

Перепись показала, что всего в Торопце в городе и на посаде «посадских людей, которые живут своими дворами 300 дворов, а людей в них 812 человек. А ещё скитаются между дворов шесть человек».

В рассматриваемой нами «Переписной книге» по традиции того времени имена жителей города указаны в уничижительной форме: Овсейко, Кондрашка, Якушка, Омельяшко, Сергушко и так далее. Интересно, что у некоторых жителей указаны прозвища. Например, Агейка Харитонов по прозвищу Суботка, Харламко Михеев по прозвищу Меньшичко, Левка Микитин по прозвищу Томилко.

Причём в списке жителей посада всего 42 женских имени из перечисленных 812 человек. И упоминаются эти женщины как хозяйки дворов, а стать хозяйствой двора женщина могла, только овдовев. Например, указывается «Двор вдовы Оксиньи Корниловской жены Микитина с детьми Ефимком, да Максимком». Или даже «двор Меланьи Юрьевской жена Молодилова, что проживает с сыновьями Евдокимко большим да Евдокимко меньшим, да с сыном Мелешкою, да с сыном Сенькою, да с сыном Ивашком, да с внуком Бориском Ивановым сыном Молодиловым».

Получается, что хозяевами посадских дворов всегда указывали представителей самого старшего поколения, не важно, отец это или вдовая мать. Вдова оставалась, может быть, и номинально, но хозяйствой двора, даже если с ней проживали уже взрослые сыновья. Других же женщин (жён, дочерей, сестер) в переписи не указывали совсем.

При этом ещё хотелось бы отметить, что если мужские имена указаны в уничижительной форме, то имена вдов написаны с прибавлением суффикса «-ица», что придает их звучанию уменьшительно-ласкательную форму.

О том, как непросто было жить овдовевшей женщине, видно из записей, в которых указывается, что в своих осиротевших дворах вдовы были

вынуждены подселять «подсуседников» (подсуседники – это разорившиеся крестьяне или посадские люди, не имевшие самостоятельного хозяйства, которые поселяясь во дворах тяглых людей и помогали вести хозяйство их владельцам⁴).

Не раз в переписной книге мы можем встретить запись подобную этой: «Двор вдовы Ефросиньи Афониной жены Быкова с сыновьями Сидорком, Ерофеем и Кондрашкой, да в том же дворе живёт подсуседник Харламко Фёдоров сын Лошадинов с детьми Петрушкою да Савкою».

Порой овдовевшие женщины старались объединиться: «Вдова Натальица Трешковская жена Давыдова живет из найму во дворе у вдовы Дарьицьы Кононовской жены Прокофьева».

Но не всем овдовевшим женщинам удавалось сохранить свой двор, и часто мы с горечью читаем: «Вдова Авдотьица Авдакимовская жена Ворицкина кормится Христовым именем... Вдова Марыца Степановская жена Телицина с детьми сыном Савкою, сыном Фролком и сыном Юшкою кормится Христовым именем». И таких, к сожалению, очень много...

Читая книгу, невольно отмечашь любопытные исторические подробности, которые подъячие добавляли в текст.

Например, в переписи порой встречаются указания профессий жителей города Торопца: Савка Ларионов, сын Талаканцев – кожевенник, с ним во дворе проживает его подсобник Якушко Кузьмин; Ивашко Григорьев – портной мастер; Лукошка по прозвищу Первушко – сапожник; Яшка по прозвищу Нечайка – извозчик, Ивашко Гаврилов – сыроятник, Гришка Нестеров – квасник, Дорофееко Михайлов – рукавичник, а Андрюшка Мартынов – свечник. Кстати, именно свечники среди профессий упоминались чаще всего. И это не случайно. У торопчан всегда было популярно бортничество, а где мёд, там и воск. Воск и свечи везли купцы из Торопца в Ярославль и другие русские города⁵.

Или, например, указывается, что в посаде г. Торопца проживает некий Ивашко Афанасьев, сын Чирьев, с братьями Андрюшко да Мишкою Алексеевыми, и у них же во дворе живёт захребетник Володька Лукьянин сын Смолков. При этом захребетник в XVII в. – это не тунеядец или бездельник, а гулящий, т. е. вольный человек, который, не имея собственного хозяйства, нанялся наёмным рабочим на чужое тягло.

При этом обращает на себя внимание тот факт, что в перечне жителей Торопца в первую очередь перечислены посадские люди, а в самом конце указываются бобыльские дворы. Дело в том, что посадские люди – это не просто торгово-ремесленное население посада и государственных слобод, главное, что это *податное* население, которое платило в казну налоги. В то время как бобыль – одинокий крестьянин, не имеющий земельного надела, а следовательно, бестягольный, т. е. не несущий государственных

⁴ История России до 1917 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://russianhistory.ru/podsusedniki/> (дата обращения: 04.11.2024).

⁵ Бару М. Самовар лоцмана Воронина // Волга. 2016. № 3.

повинностей. С 1632 г., т. е. на момент данной переписи, бобыли уже стали привлекаться к несению тягла, но в половинном размере по сравнению с крестьянами. Бобылей осуждали, общиной такой человек признавался безнравственным и неполноценным. Поэтому в переписи они идут отдельным пунктом. Так в переписной книге указывается, что «в Торопце на посаде всего 4 двора бобылей ямских, а людей в них 8 человек», да за «Небиным монастырем 4 двора бобыльских, а людей в них 12 человек и с бобылкою».

Особое внимание переписчики уделяли пустым посадским дворам и давали пояснение, почему двор запустил. Некоторые пояснения сразу понятны и не требуют дополнительных оговорок. Например: «Двор пуст вдовы Дарьи Никоновой жены Прокофьева, а живет она из Торопца съехав с сыном своим с попом Юрием в Зубкове». Или «Двор пуст Ивашки Польщикова, постригся в чернецы». Но некоторые пояснения звучат как загадка: «Двор пуст Лаврентийко Филимонова сына свечника, а он Лаврентийко с сыном Ивашко живёт на гостином дворе». Почему, имея свой двор, Лаврентий Филимонов предпочитает жить в гостином дворе – непонятно.

Кроме того, книга свидетельствует, об обычаях, когда посадские люди проживали у дворян и детей боярских «на дворничество дворниками».

«Дворниками», по сведениям Т.З. Бирюковой⁶, «называли тех посадских людей, которых дворяне и боярские дети Московского государства должны были держать в городах на принадлежавших им дворах, когда они сами в них не жили». Эти дворники, по Уложению царя Алексея Михайловича, брались из «людей», т. е. холопов. Служилый человек мог посадить на осадном дворе своего крестьянина или бобыля. Но на практике это были выходцы из разных состояний, находившиеся в зависимости от владельцев занимаемых ими дворов. Как указано в книге, «У князя Ивана Шеховского во дворниках живет сапожник Филька Кондратьев, а у Федора Чирикова во дворниках живет Степашко Петров, сын Тележников, с сыновьями Матюшко и Лонгинком».

Иногда «во дворники» назначали вдов: «У Артемия Арбузова во дворничестве вдова Прасковьица Омельяновская, жена Кривошеина с сыном Степашкой, а у Богдановской жены Голенищева во дворничестве вдова Марыца Архиповская, жена Борзова, с сыном Омельянком».

Если помнить, что в первую очередь дворник представлял из себя простого сторожа при оставшемся, иногда на долгое время, пустом дворе, причём двор служилого человека являлся для дворника бесплатным жильём, то для многих обездоленных людей такая служба была просто спасением.

Редко, но бывало и так, что посадские люди проживали на «пушкарских землях»: так, Омельянко Иванов, портной мастер, живёт во дворе у казённого кузнеца Аксенка Григорьева. А Спиридонка Андреев сын Попельников «живет на Омельянином месте».

---

⁶ Бирюкова Т.З. В Москве-матушке при царе-батюшке. Очерки бытовой жизни москвицей. [Электронный ресурс]. URL: <https://litmir.club/br/?b=129094> (дата обращения: 04.11.2024)

Переписная книга свидетельствует, что в середине XVII в. военные люди – пушкари и стрельцы – обладали высоким социальным статусом. О чем красноречиво говорит тот факт, что в переписи указывается, что родители военнослужащего с младшими детьми живут в доме сына-стрельца «в подсобниках». То есть, если во всех остальных случаях всегда указывается, что дети живут с родителями, то в стрелецких семьях родители живут при сыновьях! «Алешка Дементьев, сын Лабшин, с меньшим сыном Якушкой живет у старшего сына своего стрельца Гаврилы; Олферко Михайлов, сын Щуплов, с сыном Егупкой живет у сына своего стрельца Елистрата» и т. д.

А ещё среди пушкарей мы нашли первое упоминание о семействе Аксеновых: «Алешка Сергеев, сын Аксёнов, с сыновьями Сергушкою, Ваською Алешкою Алексей, Мрачком и Афонькою» (пятеро сыновей – большое богатство по всем временам!)

Отдельным параграфом в книге было указано, что посадские люди также проживают на монастырских церковных землях. Так, на Никольской монастырской земле расположено 7 дворов, столько же на Ильинской церковной земле, на Успенской церковной земле расположен всего один двор, так же и на Пятницкой и Спасской церковных землях, где было по одному двору, на Воскресенской церковной земле немногим больше – 2 двора, на Троицкой Церковной земле тоже было по 2 двора, а на Троицкой монастырской земле Небина монастыря всего один двор. Обращает на себя внимание, что дворов на церковных землях мало, всего-то 22, зато самих церквей семь, да ещё и монастырь. А вообще, согласно исследуемой нами книге в самом Торопце на момент расцвета этого торгового города насчитывалось 20 (!) православных храмов. Увы! – на сегодняшний день большинство из них либо разрушены, либо не действуют...

Большой интерес у нас вызвала запись, что «посадские люди живут в Торопецком уезде *на погостах в дьячках и пономарях*». Сегодня слово «погост» чаще всего используется как синоним слова кладбище, но в XVII в., оно имело другое значение.

В древности, ещё с правления княгини Ольги, погостом называлось поселение с церковью, при которой всегда сосредоточивались сношения окрестных жителей и устанавливался административный центр. Н.И. Костомаров указывал: «Слово «погост», бывшее некогда в повсеместном употреблении, в XVI и XVII веках сохранилось только в новгородской земле, в смысле большого села с церковью - сосредоточием для окрестного края»⁷.

И вот мы читаем, на каких погостах служили «в дьячках и пономарях» торопчане: «Сенька Макарьев сын Пачахин живёт в Галибицах на погосте у попа Иосифа в пономарях; Федька Степанов сын Путилин живёт в Торопецком уезде в Прилуках на погосте у церкви Бориса и Глеба дьячком с сыном Гришкою, Ивашко Ермолин сын Бобинин живёт в Конищеве на

⁷ Костомаров Н.И. Быт и нравы русского народа в XVI и XVII столетиях. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otekhnik/Nikolay_Kostomarov/byt-i-nravy-russkogo-naroda-v-16-i-17-stoletijah/1 (дата обращения: 04.11.2024).

погосте бобылем, а братья его родные Родька да Гришка живут в Галибцах на погосте – Радько пономарем, а Гришка дьячком. Конашко Васильев сын Туфанин хромой живёт на погосте на Бросне во дьячках...».

Поражает, насколько внимательно переписчики отмечали каждого человека. Так в конце переписи воевода Немято-Колычев и подьячий Титов докладывают, что «в нынешнем году объявились по дозору в Торопецком уезде посадские люди: Родька Михайлов да Первушка Давыдов, которые в переписных книгах прошлых лет не написаны и в Торопце на посаде не живали, и в крестьянах в Торопецком и Холмском уездах ни за помещиками, ни за вотчинниками, ни за монастырями не записаны...». Доклад сей рассмотрел думный дьяк Федор Елизаров, который и повелел «того Родьку да Первушку записать в Торопце на посаде».

Из той же переписной книги от 1646 г. нам стало известно, что у одного из Боткиных в начале XVII в. было четыре сына: Георгий, Ларион, Федор и Лаврентий. Федор явился родоначальником той ветви рода Боткиных, которую можно проследить документально до XIX в. и далее. Боткины во всех сохранившихся документах значатся в числе «посадских людей» и «купецких».

Во второй и третьей главах книги «Торопец: материалы для истории города за XVII и XVIII столетия» представлены переписные книги от 1678 и 1710 г. К сожалению, эти книги сохранились не полностью. Но в первой из них мы читаем: князь Федор Семенович Засекин и дьяк Федор Зверев свидетельствуют, что в 1678 г. всего в городе Торопце «тяглых посадских людей, что живут на тяглых местах своими домами 271 двор; у них детей рослых 160 человек, да у них же детей недорослей 227 человек, да братьев их 33 человека; всего в тех дворах людей 691 человек». То есть за двенадцать лет запустело 19 дворов, а это много. Данные же о численности стрельцов, пушкарей и бобылей не сохранились. По структуре эта переписная книга не отличается от предыдущей: в перепись также включены только мужчины, имена указаны в уменьшительно-пренебрежительной форме.

Переписная книга от 1710 г. составлена уже по другому принципу. Уже в предисловии дан наказ переписчикам: «сколько в Торопецком и Холмском уездах погостов, монастырей и церквей, архиерейских и монастырских, и вотчинниковых, и помещиковых, и дворовых людей и крестьян, и городских всяких чинов людей описать в книге порознь по статьям».

В результате в переписи указываются уже и мужчины, и женщины, и дети с указанием возраста, начиная с двух недель от рождения. Имена указываются полностью, уничижительные формы имен постепенно исчезают, и на смену пренебрежительным Прошкам и Анашкам приходят солидные Поликарпы, Анисимы, Глиkerы.

В данной переписи впервые точно указаны «промышлены», которыми кормится та или иная семья. Среди указанных «промышленов» встречаются уже знакомые нам по прежним книгам: кожевенный, сыромятный, скорняжный и свечной промышлы; сохранились с давних времен традиционные охотный и рыболовный промышлы; развивается ремесло кузнечное, слесар-

ное и серебряное; указываются мастера оконного дела – оконишики; часто упоминаются сапожники, портные, рукавичники и мясники; многие люди «кормятся черной работой» или «работают по найму». Но подавляющее большинство жителей ведут торговый промысел. Причем торговцы также делятся на категории – самые успешные те, кто «сидит в лавке» или ведет «торговлю отъезжую» (причем многие торгуют не только в «другие города, но и за польским рубежом»), менее успешные «торгуют по деревням с мелочным товаром».

При этом необходимо вспомнить, что в 1710 г. Пётр I приказал организовать перепись населения, облагаемого налогами, в связи с изменением налоговой системы России с поземельной на подворную. Но император был разочарован, ибо результаты переписи оказались удручающими...

По данным переписи, «в Торопце посадских людей, которые живут на тяглых местах своими дворами – 137 дворов» (т. е. более чем в два раза меньше, чем в 1646 г.!), зато людей во дворах в полтора раза больше – 1390 человек против 812. Дело в том, что, пытаясь уйти от налогов, жители начали объединять свои дворы. Например, видим запись, что одним двором живут: Семен Федоров, сын Скоргигин, 35 лет, с женой и детьми, «и шурин его, и теща его вдова Фекла 60 лет, и тещин брат, и сестра его Марья...», а тягла со двора – всего 35 алтын.

Данные переписи свидетельствуют, что с основанием Санкт-Петербурга торговое значение Торопца стало уменьшаться, а с петровскими реформами уровень жизни жителей города начинает падать.

Так, в Торопце и посаде увеличилось до 651 человека количество «бездворовых посадских людей, которые живут на разных местах по найму или свойству», а ведь среди них много «мастеровых и ремесленных людей: серебренников – 2, кузнецов – 17, портных – 15, сапожников – 17, плотников – 5 человек».

Более того, по сравнению с переписью от 1646 года заметно (почти в 5 раз!) увеличилось количество «посадских бобылей, у которых нет тяглых мест и дворов» и которые «живут на дворянских, на пушкарских и стрелецких местах», на «мирской выгонной земле» (т. е. земле, которая использовалась для выпаса скота и других сельскохозяйственных нужд горожан), а также «на ямской мирской земле, с которой платят пятый сноп». Причём, вопреки традиционному восприятию бобыля как человека одинокого и бессемейного, перечисленные в данной книге бобыли фактически все и семейные, и многодетные, но они не в состоянии содержать свой двор в городе и платить налоги в полном объёме.

Кроме того, в городе появилось большое количество «посадских людей, которые за скучестью тягла не платят и кормятся Христовым именем», и таких в городе 153 человека. Да еще 63 жителя города Торопца «от многих служеб, и тягла, и платежей, и от недороду хлебного с женами и детьми разбрелись врознь».

Перепись указывает, что, кроме гражданского населения, в Торопце 228 стрелецких и сторожевых дворов, где проживает «служилых людей, их

братьев и свойственников 219 человек, да еще торопецких стрельцов на службе в Капорье 209 человек», да еще «пушкарских дворов 28, а людей в них мужеска полу 60 человек».

Но приходится признать, что и военная государственная служба не всегда может служить гарантой благополучия, иначе откуда бы взялись более чем три десятка «нищецких дворов Торопецких отставных стрельцов».

В четвёртой главе представлены данные «Переписной книги 1723–24 гг.», и здесь мы находим информацию о семействах Аксёновых и Боткиных. Так, мы читаем: «Тимофей Иванов, сын Боткин, 57 лет имеет двор длиной в 24 сажени и поперек в 14 сажени, торгует разными товарами, покупая их в Твери и Москве и в других городах на 300 рублей, и продает оные товары в Торопце...».

Кроме того, из записей «По присланной памяти к бурмистру Боткину по челобитью его», и в другом месте «... при бурмистре Боткине» мы делаем вывод, что члены семьи Боткиных пользовались видным положением и избирались на выборные административные должности.

К началу XVIII в. Боткины накопили, по-видимому, уже некоторые средства, т. к. в нескольких источниках упоминается о принадлежащей им земле, на которой проживают «по найму» другие посадские. Например, «Двор его на месте посадского человека Боткина, а что тому месту мера явствует из сказки того Боткина...»⁸.

Про семейство Аксёновых мы читаем: «Афанасий Сергеев, сын Аксенов, имеет двор длиною в 34 сажени и 14 саженей поперек, торгует всякими разными товарами, покупая их в Твери и других городах, продает же товары в Торопце из лавки своей и отъезжая также в другие города, а в работник у него чухонской породы». Жили Аксеновы на Московской улице близ церкви Благовещения Пресвятой Богородицы.

В «Переписной книге от 1750 г.» года мы видим имя купца Алексея Ильина, сына Аксенова, в списке купцов, состоявших в «сорокаалтынном окладе».

Во второй половине XVIII в. купеческие роды Аксеновых и Боткиных перейдут из торопецких в московские и обосновутся в первопрестольной.

Седьмую часть книги составляют любопытнейшие описи города Торопца за 1680–1703 гг. Как указывает издатель, содержание этих описей не вполне одинаково: одни из них указывают как на состояние городских укреплений, в том числе перечисляют количество боевых снарядов, запасов и тому подобное, так и состав всего населения, годного для обороны. Другие лишь касаются части этого.

Так, первая опись (от 1680 г.) была составлена ещё 22 сентября в лето 7189, по указу Государя и Великого князя Федора Алексеевича. Составил её «по грамотам из Розряду воевода Пётр Максимович Игнатьев», которо-

⁸ Боткин С. Дела давно минувших дней // Бежин луг. 1995. № 2. С. 163–170. № 3. С. 153–178.

му поставлена задача составить годовую смету и указать поименно всех государевых людей на службе в Торопецком уезде.

По данным воеводы Игнатьева, в Торопце в 1680 г. несли службу 22 человека из отставных дворян и детей боярских. Городничим был Михайло Семёнов, сын Подчертков.

Перечислены подьячие, работающие в приказной избе. При этом подчёркивается, что подьячие работают не только по указу великого государя и «грамотам из Розряду», но и по выбору всех дворян и детей боярских.

Дольше всех (с 7163 года) прослужил в городе подьячий Савва Юхов, которому было положено жалование 15 руб.

С 7172 г. в помошь ему дан подьячий Иван Кириллов, которому «за полоннное терпение и раны» было положено от государи денежного жалования 12 руб.; обязанностью Кириллова было заниматься переводами «польских и белорусских листов».

4 февраля 7181 г. был пожалован должностю подьячего по «челобитью торопчан» Михайло Туфанов, с окладом в 10 руб. А в ноябре 7181 г. воевода Яков Колычев взял в приказную избу в подьячие торопчанина Степана Иевлева на «убылое» место умершего Саввы Юхова.

В своём докладе воевода Игнатьев свидетельствует, что жалование подьячим даётся только из неокладных доходов, и поэтому оклады им сполна выдаются редко, «потому что неокладные доходы в Торопце бывают небольшие».

В приказной избе у губных дел с 7183 г. по указу великого государя работает подьячим Андрей Юхнов, «который государевым денежным жалованием не верстан». Ещё к государевым людям относится казённый иконописец Григорий Туфанов.

Более губных старост и осадных голов и иных приказных людей в Торопце нет.

Зато в Торопце служат всего 20 пушкарей, двое казённых кузнецов, двое «воротников» и один плотник. Кроме того, воеводой поименно перечисляются дети, братья и племянники, которые в подсобниках пушкарей на службе великого государя описаны.

Отдельной строкой указано, что «32 человека пушкарского чину по указу Великого государя» отправлены нести службу в Переяславль.

Головой стрельцов в Торопце назначен Иван Герасимович, сын Бороноволоков. Далее поимённо перечисляются все торопецкие стрельцы: пятидесятники, десятники, рядовые, знаменщики и барабанщики – всего 300 человек.

Как ни странно сегодня это звучит, но вместе со стрельцами служили их дети, братья и племянники – всего 68 человек. В описи поимённо перечислены все мальчики, младшему из которых, Куземке Ржевитину, едва исполнилось восемь лет, а старшему Савке Полоумову – 17. Из общего количества стрельцов 147 несут караульную службу, каждый день заступают на караул по 30 человек.

До XVIII в. Торопец играл важную роль пограничного города Московской Руси. Место было неспокойное: на земли Торопецкого княжества претендовали и Великое княжество Литовское, и Королевство Швеции. Так что в городе каждый воин был на счету. Неслучайно воеводой поименно перечислены не только военнослужащие, но и гражданские «посадские люди, и их дети, и племянники, и приёмыши, владеющие оружием». Всего таких потенциальных воинов в Торопце насчитывалось 460 человек. В списке они поделены на тех, кто «вооружены пищалью», второй отряд «с копьи», третий отряд «с бердыши».

А ещё, указывает воевода Игнатьев, в Торопце проживает 737 человек отставных дворян, детей боярских, городничих, отставных пушкарей и казённых кузнецов, которые также могут носить оружие.

Оборона Торопца в XVII в. была основана на мощных укреплениях города, в частности, Торопецкого кремля, имевшего деревянную стену высотой в 20 венцов с 9 башнями. Власти постоянно следили за исправностью укреплений.

«Город Торопец стоит на острове на осыпи, с трёх сторон его окружает озеро Соломено, а четвёртую сторону река Торопа», – писал в отчёте воевода Игнатьев.

Город был окружён земляным валом и стеной из теса. В городской стене построены три проезжие башни: Московская, Егорьевская и проезжая у воеводского двора. А ещё есть шесть глухих башен: Ивановская, Лисья, Новинская, Долматовская, Преображенская и башня у брода. Башни и городская стена укреплены тёсом и дранкой. Ко всем башням сделаны мосты и лестницы со специальными мушкетными и пушечными площадками и катками во всю городскую стену под кровлею.

Воевода тщательно перечислил количество военных припасов: на казенном дворе в погребе хранится «зелья ручного и пушечного», т. е. пороха – 299 пудов, 64 пуда свинца, 23 «пищали затинных», а к ним ядер железных 5700 штук. Кроме того, в качестве оружия указано, что в казённом дворе в амбаре хранится 110 пудов «старой горелый соли», которая к «сольбе» не годится, но может использоваться для стрельбы.

Может удивить фраза, что «колодцев в городе нет, но воды в городе скучно не будет». Но если вспомнить, что город стоит на острове, то и это заявление не будет казаться странным. Зато отсутствие вестового колокола воеводу очень беспокоило... И он завершает свой отчет указанием на необходимость ремонта городских стен и приобретения оного колокола.

Как мы уже отмечали, с основанием Санкт-Петербурга торговое значение Торопца стало уменьшаться, даже ярмарок в Торопце или Торопецком уезде в XVIII в. не было! Да и границы государства после победы России в Северной войне от города отодвинулись, и Торопец потерял свое оборонительное значение. Но неувыдающий Торопец не превратился в зарядный провинциальный «город N», сохранив свой самобытный характер. И главное, что несмотря на то, что город пережил не один катастрофический пожар, его архивы за XVII–XIX вв. на удивление сохранились. И вот

благодаря инициативе Н.А. Найденова, кропотливому труду архивиста И.Н. Николева, щедрости купцов Аксёновых и Боткиных сегодня мы можем прочитать исторические документы, которые поведают нам о жизни старинного русского города Торопца, которому в 2024 году исполнилось 950 лет.

Список литературы:

1. *Бару М.* Самовар лоцмана Воронина // Волга. 2016. № 3.
2. *Бирюкова Т.З.* В Москве-матушке при царе-батюшке. Очерки бытовой жизни москвичей. [Электронный ресурс]. URL: <https://litrmir.club/br/?b=129094> (дата обращения: 04.11.2024).
3. *Гавлин М.Л.* Из истории российского предпринимательства: династия Боткиных: Науч.-аналит. обзор. М., 1999. – 84 с.

Об авторе:

ГУСАРОВА Светлана Витальевна – кандидат педагогических наук, преподаватель, ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (Россия, 121351, г. Москва, ул. Молодогвардейская, д. 46, корп. 1). e-mail: gusarova34141@gmail.ru

Toropets: the history of the city in the history of Russia

S.V. Gusarova

All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russia

The article is devoted to the analysis of the book «Toropets: materials for the history of the city for the XVII and XVIII centuries», which was published in the XIX century on the initiative of the Moscow entrepreneur and philanthropist N.A. Naidenov. The book contains census, estimates and revision books created by the voivodes of Toropets. A careful reading of these documents allows you not only to get acquainted with the way of life of the Toropians in the past centuries, but also to trace the fate of individual residents of the city.

Keywords: census books, rural population, podyachy out of the hut, commercial fishing.

About the author:

GUSAROVA Svetlana Vitalievna – the Candidate of Pedagogical Sciences, the Teacher, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)» (121351, Moscow, Molodogvardeyskaya St., 46, bldg. 1), e-mail: gusarova34141@gmail.ru

References:

- Baru M., *Samovar locmana Voronina*, Volga, 2016, № 3.
- Biryukova T.Z., *V Moskve-matushke pri care-batyushke. Ocherki byto-voj zhizni moskvichej*, [Elektronnyj resurs] URL: <https://litmir.club/br/?b=129094> (data obrashcheniya: 04.11.2024).
- Gavlin M.L., *Iz istorii rossiskogo predprinimatel'stva: dinastiya Botkinyh: Nauch.-analit. obzor*. M., 1999. – 84 s.

Статья поступила в редакцию 27.10.2024 г.

Подписана в печать 12.12.2024 г.

**ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ.
МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

УДК 94(47).084.8+093_044

DOI 10.26456/vthistory/2024.4.142–159

Выдержки из писем немецких солдат (конец 1941 – первая половина 1942 г.) (по материалам фонда Калининского обкома ВКП(б))

К.М. Свирин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия

В статье рассмотрен комплекс писем немецких солдат, сохранившихся в фонде Калининского обкома ВКП(б). Письма за период ноября 1941 – мая 1942 г. с территории Смоленской и Калининской областей в Германию и обратно, сохранились в виде выдержек в переводе на русский язык и предназначались как материал для пропаганды и агитации с целью сформировать среди советских граждан образ морально сломленного врага. В статье письма рассмотрены не только как комплекс агитационных материалов, но и как важный источник информации о разнообразных аспектах восприятия военной действительности на Восточном фронте солдатами вермахта и их корреспондентами по переписке в Германии. Несмотря на фрагментарность, лакуны в переводах, пропагандистскую цель переводов, можно утверждать, что демонический образ России как «настоящего ада», представленный в письмах, соответствовал реальному её восприятию немецкими солдатами и отражал состояние отчаяния и безысходности зимой 1941–1942 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Смоленская область, Калининская область, письма немецких солдат, отчаяние, преступления против мирного населения, пропаганда и агитация, Калининский обком ВКП(б).

Письма являются одним из важных элементов межличностной коммуникации. В условиях военного времени они часто оказывались единственной нитью, связывающей солдат с домом, и приобретали особую значимость в предчувствии трагического финала жизни. Письма солдат вермахта, отправленные домой, и письма, полученные ими из Германии, не являются в этом смысле исключением. Они отражают военную действительность во всех ее проявлениях. Отправленные в Германию, но перехваченные письма, содержали, даже с учётом естественного желания авторов не расстраивать родных и близких, наиболее реальную оценку восприятия ими той действительности, в которой они оказались на Восточном фронте.

Комплекс доступных для изучения писем сохранился в фонде Калининского обкома ВКП(б). Дело с выдержками из писем входит в перечень дел отдела агитации и пропаганды обкома, что позволяет определить первоначальную цель их использования¹.

В условиях военного времени для победы над врагом, безусловно, требовалась морально-психологическая консолидация населения и формирование идеи о неизбежности полной и безоговорочной победы. Эту цель можно было достичнуть через трансляцию жестоких бесчеловечных действий врага в отношении мирных граждан и военнопленных, чтобы сформировать справедливую ненависть к врагу и желание его сокрушить. С другой стороны, нужно было продемонстрировать образ сломленного врага, который под натиском ударов Красной Армии, самоотверженной партизанской борьбы и с учетом непривычных для него природно-погодных и бытовых условий уже осознал бесперспективность своих действий и готов вскоре капитулировать. Такой образ можно было представить на основе изъятых немецких писем.

Исследователи, конечно, уже обращали внимание на то, что в годы войны письма военнослужащих вермахта попадали в поле зрения соответствующих советских органов как важнейший источник по состоянию немецких войск, настроениям, мыслям и суждениям солдат и офицеров². В зоне ответственности советской армейской разведки оказывались письма, которые часто собирались на поле боя с уже погибших солдат. Первоначально, письма обрабатывались в разведотделах частей и соединений советских фронтов, где из них извлекалась информация оперативного характера, а затем часть писем поступала в Главное Политическое Управление РККА (7-е Управление), где делалась окончательная выборка материала, относящегося к состоянию немецких войск. Некоторые письма германских солдат и офицеров, как и выдержки из протоколов их допросов в плену, включались в специальные Информационные бюллетени Главпруса, предназначенные для служебного пользования³. Особый интерес представляли и письма от родственников немецких военнослужащих на фронт, читая которые на передовой, «германские солдаты не только узнавали о положении своих семей, но и получали хороший повод, чтобы задуматься о будущем Германии, о своем месте и роли на этой войне»⁴.

Информация о том, что немецкие письма активно использовались в пропагандистской и агитационной работе среди советского населения, содержится в документах фонда Калининского обкома ВКП(б). Так в деле с директивными указаниями содержится пропагандистский материал «Новый период Отечественной войны – период освобождения советской земли

¹ Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 147. Оп. 3. Д. 574.

² Мягков М.Ю. Вермахт у ворот Москвы. 1941–1942 / Рос. акад. наук. Ин-т всеобщей истории; отв. ред. О.А. Ржешевский. М., 1999. С. 181.

³ Там же.

⁴ Там же.

от гитлеровской нечисти», вероятно, датируемый периодом весны 1942 г., в котором даётся прямое упоминание немецких писем. «... Под ударами Красной Армии гитлеровская армия понесла огромные людские потери. Это вызвало большие изменения в её составе, в её настроениях и взглядах. В армию пришли так называемые резервисты – люди старших возрастов, обремененные семьями, принимавшими в своё время участие в различного рода антифашистских организациях. Это уже не молодёжь, развращённая в гитлеровских молодежных «зверинцах» и опьянённая кровью лёгких побед в Западной Европе. Моральный дух германской армии надломлен. Об этом говорят письма немецких солдат и офицеров, учащающиеся случаи сдачи немцев в плен...»⁵. И далее: «... зимнее наступление Красной Армии окончательно уничтожило миф о непобедимости немецкой армии; оно показало, что т. н. храбрость гитлеровского офицера характеризуется поговоркой: “Молодец против овец, а против молодца – сам овца”...»⁶. Нет причин не доверять этому казалось бы чисто пропагандистскому клише, которое имело под собой реальные основания с учетом информации, содержащейся в немецких письмах.

В сохранившейся стенограмме заседания собрания партийного актива Калининской области от 27 июня 1942 г., на котором выступал с докладом начальник Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Александров, содержится ещё более подробная информация о целенаправленной работе с немецким письмами⁷. В докладе Александров упоминает, что в течение нескольких недель было просмотрено около 35 тысяч писем, найденных у убитых немецких солдат⁸. Изъятые письма были разделены на группы с целью классификации настроений в среде немецких солдат. Докладчик обращал внимание на то, что открытых антифашистских настроений выявлено еще мало, но недовольств развернувшейся войной отмечено очень большое количество, так же как и колебаний относительно того, кто выйдет победителем в войне и выраженного безразличия по этому вопросу⁹.

Следует отметить, что в сохранившихся переводах писем не прослеживаются колебания немецких солдат по поводу победы в войне. Вопрос о возможном победителе вообще не затрагивается в письмах, и выйти на него можно только через отдельные косвенные фразы о том, что достичь победы будет сложно. Либо эта проблема специально не затрагивалась солдатами вермахта, понимавшими, что письма будут проходить немецкую цензуру, либо по каким-то причинам эта информация была исключена переводчиками. Во всяком случае, на основе сохранившегося комплекса писем, нет оснований абсолютно доверять утверждению Александрова о том, что

⁵ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 448. Л. 45.

⁶ Там же Л. 44.

⁷ Там же. Д. 446. Л. 65–102.

⁸ Там же. Л. 76.

⁹ Там же. Л. 77.

безразличие по вопросу о победителе в войне «встречается сплошь и рядом в письмах солдат»¹⁰.

Вероятно, этот вывод докладчика был получен не из писем, а на основе изучения заполненных немецкими военнопленными анкет. Из доклада следует, что среди 386 немецких военных, содержащихся в одном из лагерей для военнопленных, было проведено анкетирование. В основном проводилось анкетирование среди солдат, а также нескольких ефрейторов, лейтенантов и офицеров. В анкетах были поставлены вопросы: кто виновник войны между Германией и СССР; верите ли вы в победу Германии; кто должен править в Германии после войны?¹¹. Очевидно, что ответы, полученные в условиях плена, вряд ли могли отражать реальное отношение опрашиваемых к поставленным вопросам, даже с учётом анонимного опроса. На первый вопрос были получены ответы: «не знаю» (109 чел.), «Англия» (103 чел.), «капитализм» (84 чел.), Гитлер (72 чел.), «евреи» (12 чел.), «Коминтерн и СССР» (6 чел.); на второй вопрос: «да» (140 чел.), «не знаю» (127 чел.), «нет» (119 чел.); на третий вопрос: «безразлично» (177 чел.), «народ» (149 чел.), «Гитлер» (90 чел.).

Тем не менее, докладчик, упоминая о безразличном отношении немецких солдат к тому, кто победит, приходит к выводу, что «... произошло значительное изменение в немецкой армии, но ещё недостаточно, чтобы сказать, что гитлеровская армия разложилась окончательно, но мы можем заявить, что процесс разложения пойдёт дальше»¹².

Для того чтобы подтвердить или опровергнуть этот тезис органов пропаганды и агитации, следует подробно обратиться к комплексу писем.

В архивном деле фонда обкома сохранились переводы на русский язык 173 писем. Все они, за единичными исключениями, представлены в виде выдержек. 89 писем – с фронта в Германию, 80 писем – из Германии на фронт, 4 письма – с фронта на фронт. Перевод осуществлен тремя военными переводчиками: младшим лейтенантом Мочаловым, техником-интендантом 2 ранга Модылевской и техником-интендантом 2 ранга Семеновым. Часть документов представлена подлинниками с собственноручными подписями переводчиков¹³. Другая часть – копиями, то есть документами без подписей, но с указанием должности, фамилии, даты перевода и количества созданных копий, например, «отп. 3 экз. 5.4.42, военпереводчик – т/интендант 2 ранга Модылевская»¹⁴.

Один «миникомплекс» переводов представлен на одном-трех листах и содержит фрагменты от одного до тринадцати писем, в конце которого следуют дата и реквизит подписи. Документы оформлены в машинописном виде, за исключением единичных рукописных документов.

Письма датированы периодом с 13.11.1941 г. по 14.05.1942 г.

¹⁰ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 446. Л. 77.

¹¹ Там же. Л. 74–75об.

¹² Там же. Л. 77.

¹³ Там же. Д. 574. Л. 12, 41, 42 и др.

¹⁴ Там же. Л. 2.

Выделяется ранний комплекс писем, датированных с 13.11.1941 г. по 29.03.1942 г. (в том числе письма из Германии, отправленные в период с 13.11.1942 по 18.03.1942 г., и письма с фронта, отправленные в период с 12.01.1942 по 29.03.1942 г.). При этом основная часть писем на фронт датируется январем 1942 г., а основная часть писем с фронта – февралем – началом марта 1942 г., а именно периодом 26.02.1942 – 01.03.1942 г.

Переводы этих писем датированы периодом с 22.03.1942 по 20.04.1942 г.

Отдельный комплекс составляют копии переводов 40 писем, отправленных из Германии на фронт в период с 05.05.1942 по 14.05.1942 г. (38 писем) и 19.04.1942 г. (1 письмо), а также с фронта на фронт 27.04.1942 г. (1 письмо). Дата оформления этого комплекса переводов – 12.06.1942 г.; перевёл – Семенов¹⁵. Этот комплекс писем упоминается в вечернем сообщении Совинформбюро от 13 июня 1942 г., в котором сказано, что «... партизанский отряд, действующий в тылу немецких войск на Калининском фронте, захватил полевую почту противника номер 46319. Одно из захваченных писем было адресовано немецкому обер-ефрейтору Вильгельму Кressе и написано 11 мая 1942 года его женой, проживающей в Тюбингене, Герман-Герингштрассе, 52. Ниже публикуются выдержки из письма...»¹⁶. Рукописная запись этого сообщения Совинформбюро имеется и в архивном деле, где предваряет листы с переводами¹⁷. Следует, однако, отметить, что выдержки из текста письма Вильгельму Кressе в сообщении Совинформбюро и выдержки, представленные в архивном деле, отличаются. Относительно сходными являются всего два предложения: «... было бы очень хорошо, если бы эта ужасная война, наконец, пришла бы к концу. Но кто знает, как долго она продлится?...»¹⁸. Далее в сообщении Информбюро упоминается о ранении и гибели знакомых семьи и налетах английской авиации, а в архивном документе – об авианалетах и обычных делах членов семьи. Складывается ощущение, что опубликованный Совинформбюро текст был составлен из текстов двух разных писем, от жены обер-ефрейтора и членов его семьи, однако в архивном деле отложился только перевод письма от членов семьи.

Вильгельм Кressе оказался одним из четырёх военнослужащих, на имя которых в полевой почте 46319 были доставлены не одно, а два и даже три письма, иногда и от разных отправителей. Так ефрейтору Альберту Дрееру были направлены письма от матери от 09.05.1942, невесты («барышни») от 07.05.1942 и, возможно, сестры от 10.05.1942; обер-ефрейтору Людвигу Зольгеру – три письма от жены от 08.05.1942, 10.05.1942 и 11.05.1942, а солдату Эрвину Ангорну – два письма от жены от 05.05.1942 и 10.05.1942¹⁹. Хотя, очевидно, что все эти письма до солдат не дошли.

¹⁵ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 574. Л. 17–29.

¹⁶ Сообщения Советского Информбюро. Т. 2 (январь – июнь 1942 года). М., 1944. С. 344.

¹⁷ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 574. Л. 16.

¹⁸ Сообщения Советского Информбюро. С. 344; ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 574. Л. 24.

¹⁹ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 574. Л. 31об., 26, 25, 18, 22, 29.

Отдельно необходимо отметить рукописные карандашные переводы еще пяти отправленных из Германии писем в период с 04.05.1942 по 10.05.1942 г., которые, по-видимому, также входили в комплекс полевой почты 46319, но еще не были официально оформлены переводчиками²⁰. Их наличие показывает работу переводчика, который сначала переводил письма в рукописном виде, а затем компоновал выдержки из писем и оформлял их в машинописном виде. Не исключено, что работу по компоновке переводов писем и машинописный набор осуществлял кто-то другой. В то же время это кажется маловероятным, поскольку очевидно требовалась точность воспроизведения машинописного текста с рукописного подлинника, которую мог гарантировать только сам переводчик.

Какая-либо тематическая, хронологическая или адресная подборка переводов в одном «миникомплексе» не выявлена. Так в нём могли встречаться одновременно фрагменты писем, как из Германии, так и в Германию, за разные даты, разной тематики. Понятие «темы» письма в данном случае относительно, поскольку и немецкие солдаты, и их корреспонденты в Германии писали о том, что их волновало в конкретный момент времени, и такие вопросы были очень многообразны, что делало невозможным их тематическую подборку переводчиками. Не исключено, что в дальнейшем работу по тематической классификации писем осуществляли другие сотрудники органов пропаганды и агитации, о чем упоминал в своём докладе Александров, но уже с очевидно пропагандистскими целями.

Статус военнослужащих вермахта, которые отправляли или получали письма, устанавливается по данным, которые воспроизводились переводчиками с конвертов. Среди упоминаемых авторов и адресатов писем встречаются ефрейторы (58), солдаты (31), обер-ефрейторы (24), унтер-офицеры (17), фельдфебели (6), старшие ефрейторы (3). В части переводов писем статус военнослужащего не указан. Основными адресатами писем в Германии и соответственно авторами писем на фронт были в подавляющем большинстве члены семей военнослужащих, чаще всего, жёны (не менее 40 писем), а также жёны и дети вместе, родители (мать, отец), сестра, брат, невеста («барышня»), друг, в единичных случаях – сын, дочь. В некоторых письмах, отправленных с фронта, адресат не указан, что свидетельствует либо о субъективном подходе переводчика к оформлению переводов, либо о том, что отдельные письма действительно не были окончены и найдены у убитых солдат²¹. Таким образом, обобщенный социальный статус военнослужащего по письмам – это молодой или средних лет женатый ефрейтор (обер-ефрейтор, солдат; значительно реже унтер-офицер), нередко с детьми и живыми родителями; либо жених.

Местом отправления писем с фронта чаще всего указан «Восточный фронт», а также «Россия», «Восток». Понять, на какой конкретно территории «Восточного фронта» воевали авторы писем и как они там оказались,

²⁰ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 574. Л. 31–32.

²¹ Там же. Л. 54.

позволяют отдельные прямые или косвенные упоминания в переводах: «... я нахожусь севернее Москвы, где русские прорвали нашу оборону...»; «... в настоящее время я нахожусь в Клемтине у г. Белый, где мы ведем тяжелые оборонительные бои против русских...»; «... выгрузились в Смоленске, а оттуда мы шли в направлении на север...»; «... мы находимся примерно в 300 км северо-западнее Москвы у г. Белый...»; «... 11 января мы выехали из Франции и через 11 дней мы прибыли в Смоленск...»; «... с армейской ротой пропаганды мы ехали от Восточной Пруссии до Смоленска...»; «... я переброшен из Финляндии на средний участок восточного фронта...»; «... мы уже 1,5 месяца, как из Франции... Мы находимся примерно в 300 км от Москвы...»; «... я хочу тебе указать точно, где дерется твой фронтовик... на карте России ты найдешь город Белый...»²². В качестве места отправления одного из писем прямо указан город «Белый, 8 марта 1942 г.»²³.

Таким образом, основная территория, с которой отправлялись письма, – это северная часть Смоленской области (район гор. Белый) и южная часть Калининской области. В период зимы – весны 1941–1942 гг. эта территория находилась в зоне боевых действий Калининского и Западного фронтов в ходе Ржевско-Вяземской стратегической наступательной операции 08.01.1942 – 20.04.1942 г., которая проводилась с целью разгромить главные силы германской группы армий «Центр». Перебрасывались на эту территорию солдаты вермахта в основном из Франции (в двух случаях упоминаются Восточная Пруссия и Финляндия), через Смоленск, который являлся перевалочным пунктом и финальным железнодорожным узлом, после которого части двигались на север «своим ходом».

Помимо писем в составе документов дела также имеются другие переведённые с немецкого языка документы; в основном в виде рукописных карандашных записей.

Один документ от 29.01.42 г. из «группировки Рауха» содержит предписание к правилам передвижения мирного населения и информацию о привлечении его к выполнению различных работ для немецкой армии (чистка дорог, доставка сена), а также требование к немецким солдатам «... всех местных жителей, которые без сопровождения немецких солдат бродят вне деревни, расстреливать на месте...»²⁴.

Другой документ представляет собой записку, найденную в немецких документах из гор. Калинина, об изъятии немецкими солдатами у двух мирных граждан города вещей и еды (матрац, одеяла, железные ложки, женские часы, картины, женское белье, дамские туфли, сахар, 5 кг муки, картофель). Документ без даты; переведён инструктором полиотдела Клейманом²⁵.

²² ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 574. Л. 9, 52, 58, 60, 62–64, 77.

²³ Там же. Л. 47.

²⁴ Там же. Л. 30.

²⁵ Там же. Л. 33.

Третий документ от 05.12.1941 г., от имени командующего немецкой 123 пехотной дивизией, расквартированной в Заборовье (вероятно, деревня Заборовье под Калининым), содержащий предписание ввиду нехватки для часовых, охранников и шоферов войлочной обуви и меховых сапог изготавливать с привлечением местного населения соломенную обувь по предложенному эскизу²⁶.

Кроме того, в деле содержатся небольшие выдержки из двух дневников: немецкого фельдфебеля 11 роты 354 полка Э. Шнайхазена о пребывании его подразделения в Калинине и отступлении из города с записями периода 04.11.1941–19.12.1941 г.²⁷; а также машинописные выдержки из дневника командира команды телефонистов Гейнца Бакгауза, который велся с начала войны до января 1942 г., в основном о действиях команды в районе Старой Руссы²⁸.

Наконец, в деле имеется рукописный карандашный перевод, выполненный переводчиком Модылевской, «шуточного письма» без реквизитов («Рождество отменяется по следующим причинам: Иосиф мобилизован в армию; Мария отывает трудовую повинность; Христос эвакуирован из-за воздушных тревог; З волхва с востока не получили пропуск; Вифлеемская звезда не может быть зажжена из-за затмения; Сено и солома реквизированы для армии; Ясли у национал-социалистов; В конюшне стоит зенитка; Из-за осла не стоит праздновать рождество. С приветом, Рождественский дед»)²⁹.

Возможно, отложившийся в составе архивного дела комплекс переводов отражает масштабную работу по анализу немецких писем (и не только писем), упоминаемую в докладе Александрова, поскольку работа по переводу, судя по всему, как раз и проходила в марте-июне 1942 г., накануне доклада.

Часть переводов писем содержит отметки (в основном подчёркивания), которые отражают работу с ними ответственных сотрудников, к сожалению, неидентифицируемых. На одном из писем карандашом написана резолюция «для корреспондентов»³⁰. Выделенные фрагменты писем включают высказывания, наиболее очевидно отражающие негативное восприятие действительности немецкими солдатами на фронте и их родными и близкими в Германии. Отмечена информация о массовых похоронах и огромных потерях среди солдат вермахта, тяжёлых и непривычных для немецких солдат природных условиях (холод, обморожения), отправленных в Германию вещах (видимо, украденных), восхищении и удивлении мощью и силой русской армии и партизан, плохом состоянии дел в Германии (нехватке рабочих рук, плохом урожае), пессимизме, охватившем родных и близких в Германии («... Россия не пала сегодня, не падет и завтра, и вы должны там окончить свою жизнь. Совсем здоровым не вернется оттуда ни

²⁶ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 574. Л. 33–33 об.

²⁷ Там же. Л. 34–35.

²⁸ Там же. Л. 49–50.

²⁹ Там же. Л. 30 об.

³⁰ Там же. Л. 67.

один...»³¹). Все выделенные высказывания как нельзя лучше подходили для пропагандистской работы.

Возвращаясь к анализу писем, отметим, что обращения к членам семьи в переписке предельно ласковые: «милая (имя)», «милый (имя)», «любимая (имя)», «любимый (имя)», «моя самая любимая (имя)», «дорогие», «дорогая», «моя драгоценность», «дорогое сокровище», «моя дорогая жена», «моя любимая жена», «дорогой друг», «дорогие господин и госпожа», «дорогие родители», «любимые родители, братья и сестры», «дорогая барышня (имя)», «дорогая жена и дитя», «любимый сын», «любимый супруг», «мои любимые (имя) и дети», «моя любимая супруга и дети», «ваш папа», «твой муж». Переписка насыщена предельно трогательными и заботливыми обращениями и выражениями к членам семьи в Германии и воюющим на фронте.

С другой стороны, по дальнейшему содержанию писем становится понятным, что в эту естественно добрую, семейную сопричастность и со-переживание друг другу вносится диссонанс нахождением солдата на фронте в ужасных условиях и непростым положением его семьи в Германии; очевидно желание как можно быстрее соединиться с «любимой семьей», которое разбивается о жестокую военную действительность и «проклятую Россию».

Следует отметить, что тематическое содержание писем, отправленных с фронта в Германию и из Германии на фронт, конечно, отличается, тем не менее, есть и общие «фронтовые» проблемы, которые тревожат солдат и их родных на родине.

Прежде всего, сам факт попадания в Россию, на Восточный фронт, уже рассматривается как угроза и осознание надвигающейся беды. Об этом свидетельствуют фразы в письмах из Германии: «... дорогой Артур, я был поражен, когда Луиза мне сказала, что ты теперь тоже в России. Но мы не можем ничего против этого сделать, мы должны выполнять свой долг там, куда нас поставил фюрер...», «... мы были прямо поражены, когда узнали, что ты тоже в России...», «... день и ночь я молю бога, чтобы ты не попал в буйную Россию...», «... я надеюсь, что ты находишься во Франции... я слышала, что много солдат отправляют из Франции на Восток...»³²; как и письма с фронта: «... я уже нахожусь в России. Я уже успел многое здесь пережить...», «... ты должна быть счастлива, что ты живешь в Германии. Тут тебе наверное не понравились бы... мы, немцы, чувствуем себя тут плохо...», «... тому, что переживаешь здесь в России, никто дома не поверит...»³³. Это априорное представление о России, как стране, куда лучше не попадать, очевидно устойчиво оформилось к зиме 1941–1942 гг. на основе именно писем с фронта. Очевидно, что в этих письмах на родных и

³¹ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 574. Л. 38.

³² Там же. Л. 19, 21, 37, 58.

³³ Там же. Л. 9, 44, 56.

близких в Германию обрушилась лавина боли и лишений, которые испытали немецкие солдаты на фронте.

Картина этих лишений складывалась из нескольких вещей. Первое, о чем пишут, солдаты вермахта, – это сильный мороз и глубокий снег («снег глубиной в метр», «страшная снежная зима»)³⁴. В письме старшего ефрейтора Шлехтера жене от 01.03.1942 г. отмечается, что пусть те, кто «... в начале февраля в газетах сообщили, что зима в России кончилась... прибудут в Россию и простоят одну ночь на вахте, тогда он почувствует, во-первых, что они замерзли, и, во-вторых, что они не должны такую болтовню писать...»³⁵. В некоторых письмах эмоционально упоминаются 43, 45 и 48 градусов мороза, которые приводят к постоянным обморожениям рук и ног. Отсутствие серьёзных обморожений рассматривалось как большая удача. При этом по убеждению немцев, русские солдаты гораздо привычнее к снегу, часами лежат на снегу и не замерзают³⁶. Отметим, однако, что непростые погодные условия упоминаются иногда и в Германии, например, родители в одном из писем сыну сообщают, что нельзя доехать до сада, потому что «слишком глубокий снег, до 0,8 м»³⁷. Но, понятно, что снег в родной Германии воспринимается совсем по-другому, чем в далекой России.

Во многих письмах встречаются фразы, наполненные болью и отчаянием от осознания того, что возможно, придётся пережить ещё одну зиму в России и с надеждой, что этого не произойдёт, и этого никак нельзя допустить (письмо из Германии: «... надеюсь, что в этом году война с Россией окончится, ибо перенести еще одну русскую зиму было бы ужасно...»; письмо в Германию: «... вторую военную зиму в России не желает ни один из солдат, находящихся на фронте...»³⁸).

Отметим, что свои надежды на победу и успех в будущем наступлении солдаты вермахта как раз связывали с отступлением морозов и сходом снега, когда русские теряют своё преимущество: «... Будем надеяться, что скоро снег станет, тогда с русскими будет покончено...» (письмо от 25.02.1942); «... я был бы очень рад, если бы поскорее растаял снег, русские тогда не смогут больше держаться...» (письмо от 26.02.1942); «... я верю, что когда снова станет тепло, мы их проучим, что они перестанут видеть и слышать...» (письмо от 28.02.1942)³⁹.

Другая проблема, которая оказалась невыносимой для солдат вермахта – это антисанитария – вши, клопы, грязное нижнее белье, отсутствие возможности умыться, побриться, почистить зубы, причесаться. Почти каждое письмо с фронта насыщено бытовыми подробностями: «Клопы и вши, а их здесь тьма, сводят нас с ума. Белье покрыто вершком грязи...»; «... сегодня я пишу тебе в особенно праздничном настроении. Впервые за

³⁴ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 574. Л. 1, 5.

³⁵ Там же. Л. 14.

³⁶ Там же. Л. 7.

³⁷ Там же. Л. 42.

³⁸ Там же. Л. 28, 56.

³⁹ Там же. Л. 7, 65, 62.

14 дней я смог побриться...»; «... действительность значительно хуже наших представлений... давным давно забыли мы об умывании, бритье... Дают себя чувствовать и насекомые»; «... Белье на мне без смены со времени отъезда из Франции и поменять его мне удастся не очень то уж скоро, то же и одежду... лицо и руки удается мыть лишь раз в 4–5 дней, почистить зубов нечего и мечтать... к чему и бриться, ведь все равно выглядишь, как бродяга, так что и это излишне...»⁴⁰.

Многие солдаты писали и о голоде, жалуются, что два дня не получали питание. Основной источник пропитания «русская картошка» и «конина», которые спасают от голода. Солдаты жалуются на большой желудок, понос, отсутствие достаточного количества хлеба, жиров в рационе: «... как я желаю вернуться домой, где имеется сытный обед...»; «... мне бы очень хотелось съесть кусочек печенья...»; «... когда я прочел слова шницель и колбаса, слюна набежала мне в рот»; «.... если бы не русская картошка, мы бы умерли с голода. Мы целый день едим только картошку...»⁴¹. Иногда солдаты сокрушаются тем, что приходится целый день поститься без снабжения, тяжело с питьём и нельзя пить воду, но при этом три раза в день дают кофе⁴². Хотя в некоторых случаях, напротив, указывается, что снабжение нормализовалось, и продукты привозят на санях или сбрасывают парашютами с помощью авиации⁴³.

В конце концов, в сознании немецкого солдата соединяется всё вместе: «... холод, глубокий снег, вши, блохи и клопы, вот, что нам Россия преподносит. Человек может многое пережить, но не здесь...» (из письма ефрейтора Фритца Гессенкарен с Восточного фронта от 01.03.1942 родителям, братьям и сестрам)⁴⁴ или «... очень холодно, много снегу, но мало еды. Хлеба почти нет, скверная картошка, картофельный суп и все почти без жиров. Я должен сказать вам, что лучше умереть, чем здесь оставаться навсегда...» (из письма ефрейтора Альфонса Гааса родителям 28.02.1942)⁴⁵. В письме ефрейтор Гессенкарен ссылается на слова отца, который рассказывал детям правду о России, а они ему не верили, но теперь ефрейтор и сам убедился в этом. По контексту этого письма и отдельных фраз из других писем, становится понятным, что речь идёт о предшествующем негативном опыте пребывания в России немецких солдат в годы Первой мировой войны.

В связи с жалобами немецких солдат на скучный рацион нельзя не упомянуть состояние, в котором оказалось мирное население на оккупированной территории «трудами» самих же немецких солдат. И пока немецкие солдаты сокрушались «скверной» картошкой и картофельным супом без жиров, женщины и дети бродили по родной земле в поисках куска хлеба,

⁴⁰ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 574. Л. 12, 42, 43, 56.

⁴¹ Там же. Л. 10, 47, 48, 64.

⁴² Там же. Л. 60.

⁴³ Там же. Л. 64.

⁴⁴ Там же. Л. 58.

⁴⁵ Там же. Л. 59.

находясь на грани выживания. В Молодотудском районе Калининской области две семьи, включая детей в возрасте 14, 9 и 6 лет, были расстреляны нацистами, а тела сожжены лишь за то, что пошли без разрешения из своей деревни Сухуша в соседнюю деревню искать пропитания, потому что в их родной деревне население голодало, питалось мхом, мякиной, трупами павших лошадей и отбросами⁴⁶.

Настроения германских солдат, судя по письмам с фронта, стали меняться, уже начиная с конца августа 1941 г.⁴⁷ Очевидно, что зимой 1941–1942 гг., после катастрофы под Москвой, они приняли отчетливо негативный характер.

Понятно, что степень морального состояния немецкого солдата абсолютно и полностью зависела от того, как давно он оказался на фронте, что ему пришлось пережить и в каких условиях и состоянии он находился в момент написания письма. Давно попавшие на фронт мечтали об отпуске, надеялись на поступающее пополнение в немецкую армию, которое позволит им уехать домой на отдых. Они прошли через тяжёлые бои, холодную зиму, массовую гибель сослуживцев, и их просьбы к родным и близким были очень простыми, например, прислать папиросы, чтобы иметь хоть что-нибудь для успокоения нервов⁴⁸. Другие же, попавшие на фронт относительно недавно, не участвовавшие в боях на передовой и не до конца осознавшие туманные перспективы окончания войны, просили прислать гребенку, иголку с нитками, а иногда даже пускались в пространные размышления о том, следует ли им сейчас написать заявление, чтобы вступить в систему немецкой трудовой повинности, чтобы после окончания войны остаться в Германии, а не быть отправленными жить куда-нибудь далеко на восток, в Польшу или Россию⁴⁹.

По письмам также прослеживается удивление и даже изумление, смешанное с ненавистью, от упорства, с которым «храбрые русские солдаты» и партизаны оказывали сопротивление. Солдаты пишут, что вынуждены спать в одежде, не снимая шинели и сапог, находясь в вечном напряжении и полной боевой готовности, так как в любую минуту может быть подана команда: «Русские идут в атаку!»⁵⁰.

С изумлением в письмах отмечается, что «мы боремся против разрозненных частей, которые продолжают борьбу без поддержки артиллерии, с пулеметами и гранатометами...», при этом «... противник появляет-

⁴⁶ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Тверская область: Сборник архивных документов / отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. ред. Т.А. Бархатова; сост. Д.А. Ефремов, Н.В. Федотова, О.В. Маркелова и др. М., 2020. С. 209.

⁴⁷ Мягков М.Ю. Указ. соч. С. 186.

⁴⁸ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 574. Л. 47.

⁴⁹ Там же. 56–57.

⁵⁰ Там же. Л. 66–67.

ся совершенно внезапно и иногда в таком количестве, что способен окружить несколько рот...»⁵¹.

Борьба с партизанами отнимала у солдат вермахта сил гораздо больше, чем с регулярными частями. Описанию этого противостояния часто уделялось значительное внимание в письмах и с других участков фронта. В недавней публикации, основанной на немецких письмах и дневниках 1942 – начала 1943 г. из фондов Государственного архива новейшей истории Смоленской области, Т.И. Тарасенкова отмечает, что почти половина всех немецких писем посвящена тяжелой борьбе с партизанами в смоленско-вяземских и брянских лесах⁵².

Партизаны и в изученных письмах показаны как страшные люди, которые не берут в плен, а если кто-то и попал к ним в плен, может считаться погибшим, «поэтому мы тоже стали безжалостными и уничтожаем все и всех...»⁵³.

Попытка самооправдания прослеживается в разных письмах, а порой в самых трагичных ситуациях. Описывая упорное продвижение и натиск русских, немецкий солдат в письме от 04.02.1942 г. пишет о том, что при отступлении сжигаются все деревни, и сам же ужасается увиденному, наблюдая как «... мирное население со своим скотом находится на улице, а здесь высокие сугробы и мороз свыше 30 градусов. Дома построенные в деревнях сгорают очень быстро...»; но тут же следует обоснование: «это делается для того, чтобы замедлить продвижение противника...»⁵⁴.

С учётом зверств и жестокостей, совершенных армией вермахта в отношении мирного населения на оккупированной территории, кажется странной фраза в одном из писем немецкого унтер-офицера о том, что он не может «постоянно видеть проклятых русских, это жестокие люди. Они раздеваются раненых догола и оставляют замерзать...»⁵⁵.

Отношение к местному населению в письмах предстает как предельно утилитарное. Немецкий ефрейтор, сокрушаясь о боли, которую испытал, присутствуя на похоронах 24 товарищей, обыденно пишет о том, что «... могилы для наших солдат роют русские мужчины, женщины и девушки...»⁵⁶. Совершенным цинизмом наполнено письмо ефрейтора Нойера от 28.02.1942 г., который описывает русских женщин: «Хлеб мы пекем сами. Зерно молется и русские бабы, хотя они и гадины, должны печь хлеб. Конечно, эти бабы не хотят работать, но мы их заставляем. Если они не идут

⁵¹ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 574. Л. 65.

⁵² Тарасенкова Т.И. Великая Отечественная война глазами немецких солдат: дневники и письма нацистских оккупантов о жизни мирного населения на оккупированных территориях // 1943 год: коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. Сб. науч. тр. Серия «Электронный архив». Вып. 10 / науч. ред. И.В. Солонько, отв. ред. Е.А. Багрин. СПб., 2024. С. 281.

⁵³ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 574. Л. 66–67.

⁵⁴ Там же. Л. 11.

⁵⁵ Там же. Л. 64.

⁵⁶ Там же. Л. 10

по добной воле, то силой. Вчера они должны были раскопать дорогу, которая была занесена снегом. Русские узнали об этом и стали стрелять по ним артиллерийскими снарядами. Некоторые были убиты, некоторые ранены. Ты бы посмотрела, как метались эти лохматые ведьмы. Одна была ранена осколком в крестец. Но они могут вынести многое. Наши женщины не вынесли бы этого и не могли бы торчать в центре фронта...»⁵⁷.

Естественным образом, военные лишения в качестве причины ассоциировались с действиями, да и самим фактом существования народа, который живёт в России и умудряется оказывать сопротивление, отсюда и фразы о том, что «мы будем счастливы, когда мы не будем больше видеть этот народ...»⁵⁸.

В этой связи нельзя не согласится с утверждением исследователя, что «... неудачи блицкрига в России, гибель многих немецких солдат, трудности повседневной жизни постепенно разрушали регионально структурированное организационное строение вермахта, приводили к его демодернизации. Это вызывало страх, усталость и депрессию солдат с одной стороны, агрессивность и чувство мести – с другой»⁵⁹.

Апогеем охвативших немецких солдат эмоций становится сравнение России с «ведьминым котлом»: «... Мы попали в настоящий котел ведьмы. Кто отсюда выберется, тот поистине родился в сорочке...»; «... мы находимся внутри подлинного ведьминого котла. И как, когда и вообще выберемся ли мы из него, никто из нас не знает...»; «... мы находимся в настоящем кotle ведьмы. Если из него кто вырвётся живым, то должен тогда благодарить день и ночь бога...»⁶⁰. Вероятно, в подлинниках писем на немецком языке термин, переведенный как «ведьмин котел», звучал как «Hexenkessel», что, несомненно, можно толковать как «настоящий (сущий) ад»⁶¹. Таким местом казалась и справедливо оказалась Россия для немецких солдат.

Полной противоположностью России в письмах выступает Франция, войну с которой немецкие солдаты воспринимали совсем по-другому: «... Франция золото по сравнению с Россией...»⁶². Собственно войной события во Франции называются редко; так в одном из переводов сказано, что в отличие от Франции, в России нет никакого фронта, и в каждом кустарнике, лесу, в деревне по сторонам дорог сидит противник⁶³. Франция в письмах представляется как «увеселительная экскурсия», где можно было

⁵⁷ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 574. Л. 6.

⁵⁸ Там же. Л. 44.

⁵⁹ Кольга Г.И. Психологическое состояние солдат вермахта на советско-германском фронте // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 19 (114). Вып. 20. С. 91.

⁶⁰ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 574. Л. 43, 53, 14.

⁶¹ Большой немецко-русский словарь. 8-е изд., стереотип. М., 2001. С. 440; Большой немецко-русский словарь = Langenscheidts Großwörterbuch Deutsch-Russisch. В 2 т. Т. 1: А – К. М., 2007. С. 860.

⁶² ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 574. Л. 5.

⁶³ Там же. Л. 12.

всегда доставать вино, а все западные походы в целом названы «прогулками»⁶⁴. И хотя для французов немцы, конечно, являлись оккупантами, сами немцы чувствовали себя во Франции очень привольно и сохранили только положительные воспоминания⁶⁵. Несомненно, что эти впечатления и воспоминания в разы усилились поле того, как немецкие солдаты оказались в России в невообразимых для себя условиях.

Изредка в письмах встречается информация о других событиях, напрямую с боями не связанных. Например, немецкий солдат интересуется у супруги, понравился ли ей присланный «ридикуль», и надеется, оказавшись в Москве, привезти оттуда ещё более «прекрасный»; другой пишет, что перешлёт жене деньги, потому что в России на них все равно ничего нельзя купить; а третий просит прислать гребенку, потому что здесь совсем нет лавок как в Германии, а только большие магазины, и купить здесь ничего невозможно, поскольку это не Франция⁶⁶. Один из солдат упоминает, что хотел бы подарить что-нибудь дочери на день рождения, но на фронте ничего получить нельзя кроме как «пулю в лоб»⁶⁷.

Письма из Германии на фронт переполнены надеждами жён, невест и родственников на возвращение солдат домой или хотя бы отпуск. Некоторые послания зимы–весны 1942 г., от разных отправительниц (жен, невест), полны совсем тягостных мыслей: «... я сегодня очень волнуюсь, теряю рассудок и не знаю, что тебе написать. Эта война ужасна и не верится, что ее можно пережить. Я успокоилась бы, если бы ты был при мне...» (7 января); «... сколько тоски. Сколько горьких дум. Нет ни сна, ни аппетита. Как сумасшедшая брожу везде и не нахожу покоя...» (2 февраля); «... Леопольд, знаешь, лучше было бы пойти по грибы и исчезнуть, чем быть на войне...» (9 мая), «... Сокровище мое, убей же войну, чтобы нам снова соединиться...» (10 мая); «... а вы, бедные парни, должны торчать в этой России и ничего не получаете от прекрасной немецкой весны...» (13 мая)⁶⁸.

Естественным образом немецкие родственники оказываются также вовлечёнными во фронтовую тематику. Кто-то пишет, что пересыпает порошок от вшей, а кто-то сочувственно переживает, что «насекомые» должны бы замерзнуть при «сибирском морозе», но видимо плодятся между рубашкой и телом⁶⁹.

Собственно свои надежды на мирную жизнь родные в Германии прямо связывали с успехом вермахта на востоке и естественно желали победы: «... Если вы весной начнете крупное наступление и кончите его по-

⁶⁴ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 574. Л. 52, 9.

⁶⁵ Медведева М. Вторжение во Францию в восприятии солдат Вермахта: личный опыт и влияние пропаганды // Сетевое издание «История. Общество. Политика». 2019. № 1(9) [Электронный ресурс]. URL: <http://clio-brgu.ru> (дата обращения 15.10.2024 г.).

⁶⁶ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 574. Л. 8, 47, 56.

⁶⁷ Там же. Л. 54.

⁶⁸ Там же. Л. 37, 23, 27, 17.

⁶⁹ Там же. Л. 41, 59.

бедоносно, то война в Европе кончится...» (письмо ефрейтору от жены 26.02.1942)⁷⁰.

С другой стороны, контраст переживаний в письмах из Германии иногда оказывается разительным. В одном случае пишется об ужасе от английских бомбардировок немецких городов, а в другом – руководство конторы переживает, что не может выслать своим сотрудникам, находящимся на фронте, карманные календарики 1942 г., поскольку их изготовление запрещено⁷¹. Впрочем, этот контраст обусловлен и хронологией событий: письмо из конторы отправлено 13.11.1941 г., а английские налеты на немецкие города возобновятся уже в 1942 г. В одном из майских писем 1942 г. мать пишет сыну об ужасных бомбардировках английской авиацией Штутгарта, Ростока, Любека, разрушениях тысяч домов и гибели тысяч людей, а в другом письме жена пишет мужу об английских лётчиках, которые каждую ночь совершают налёты, не дают ни одной минуты покоя, и что дети напуганы и идут к ней в кровать⁷².

Таким образом, в переписке соединяются воедино переживания о положении на Восточном фронте и в самой Германии. Эта волна эмоций захлестывает и самих солдат и их родных в Германии. Квинтэссенцией этих эмоций оказывается фраза из незаконченного письма «моей самой любимой Урсуле»: «... русские нас спокойно расстреливали. Никогда ещё наша рота не имела столько убитых. Все мои товарищи убиты или ранены... к вечеру я так устал, что уснул в снегу... о, замерзнуть – это, безусловно, хорошая смерть...»⁷³.

Настроения немецких солдат зимы 1941–1942 гг. на Калининском фронте перекликаются с настроениями из окружённого Сталинграда конца 1942 – начала 1943 г.⁷⁴.

Возвращаясь к утверждению начальника Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Александрова о разложении немецкой армии, следует отметить, что речь шла не о разложении армии (к тому же не совсем ясно, что именно докладчик под этим подразумевал), а о морально-нравственном и душевном тупике, в котором оказались солдаты вермахта, в том числе и в первую очередь обусловленным фантастическим сопротивлением противника, с которым они никогда и ни в одной стране Европы ранее не сталкивались, и невыносимыми для них условиями военного быта (жесточайший мороз, глубокий снег, вши, голод) в период зимы 1941–42 годов. В связи с чем в сознании возникал резонный вопрос, нужно и можно ли всё это продолжать терпеть, с какой целью, и как преодолеть этот душевный кризис. Но это ни в коем случае не было связано с вопросом о безразличии к победе, поскольку дальнейшая история Великой Отечественной

⁷⁰ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 574. Л. 59.

⁷¹ Там же. Л. 74.

⁷² Там же. Л. 31, 31об.

⁷³ Там же. Л. 54.

⁷⁴ «... Хоть раз напишу тебе правду». Письма солдат вермахта из сталинградского окружения / Сост. Н.Э. Вашкау. М., 2013. С. 60–61.

войны показала, что вермахт продолжал отчаянно сражаться и фанатично цепляться за веру в победу именно потому, что только таким образом немецкие солдаты могли реализовать свою мечту – вырваться из «проклятой России» и вернуться к своим «дорогим и любимым» семьям, которые, в свою очередь страдали без них в Германии. Тем ценнее подвиг Красной Армии и мирных граждан, которые смогли ценой огромного самопожертвования и неимоверных усилий справиться с «отчаявшимся», но как раз в силу этого «отчаяния», очень опасным и жестоким врагом, уничтожавшем все и всех на своем пути, и одержать Великую Победу.

Список литературы:

1. Кольга Г.И. Психологическое состояние солдат вермахта на советско-германском фронте // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 19 (114). Вып. 20. С. 82–91.
2. Медведева М. Вторжение во Францию в восприятии солдат Вермахта: личный опыт и влияние пропаганды // Сетевое издание «История. Общество. Политика». 2019. № 1(9) [Электронный ресурс]. URL: <http://clio-brgu.ru> (дата обращения 15.10.2024 г.).
3. Мягков М.Ю. Вермахт у ворот Москвы. 1941–1942 / Рос. акад. наук. Ин-т всеобщей истории; Отв. ред. О.А. Ржешевский. М., 1999. 303 с.
4. Тарасенкова Т.И. Великая Отечественная война глазами немецких солдат: дневники и письма нацистских оккупантов о жизни мирного населения на оккупированных территориях // 1943 год: коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. Сб. науч. тр. Серия «Электронный архив». Вып. 10 / науч. ред. И.В. Солонько, отв. ред. Е.А. Багрин. СПб.: Президентская библиотека, 2024. С. 277–290.

Об авторе:

СВИРИН Кирилл Михайлович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра архивоведения, историографии и документоведения, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, 170100, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, д. 16/31, каб. 208), e-mail: Svirin.KM@tversu.ru

Except from Letters from German Soldiers (the End of 1941 – the First Half of 1942) (Based on the Materials of the Kalini Rehional Committee of the (b))

K.M. Svirin

Tver State University, Tver, Russia

The article considers a set of letters from German soldiers preserved in the fund of the Kalinin Regional Committee of the CPSU(b). Letters for the period November 1941 – May 1942 from the territory of the Smolensk and

Kalinin regions to Germany and back, preserved in the form of excerpts translated into Russian, and intended as material for propaganda and agitation in order to form among Soviet citizens the image of a morally broken enemy. The article considers the letters not only as a set of propaganda materials, but also as an important source of information about various aspects of the perception of military reality on the Eastern Front by Wehrmacht soldiers and their correspondence correspondents in Germany. Despite the fragmentary nature, translation gaps, and propaganda purpose of the translations, it can be argued that the demonic image of Russia as a "real hell" presented in the letters corresponded to its real perception by German soldiers and reflected the state of despair and hopelessness in the winter of 1941–1942.

Keywords: *The Great Patriotic War, Smolensk region, Kalinin region, letters from German soldiers, despair, crimes against civilians, propaganda and agitation, Kalinin Regional Committee of the CPSU(b).*

About author:

SVIRIN Kirill Mikhailovich – Candidate of History, Associate Professor, the Department of Archive Studies, Historiography and Documentation, Tver State University (Russia, 170100, Tver, Trekhsvyatskaya str., 16/31, office 208), e-mail: Svirin.KM@tversu.ru

References:

- Kol'ga G.I., *Psikhologicheskoe sostoyanie soldat vermakhta na sovetsko-germanskom fronte*, Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya Istorya. Politologiya. Ekonomika. Informatika, 2011, № 19 (114), Vyp. 20, S. 82–91.
- Medvedeva M., *Vtorzhenie vo Frantsiyu v vospriyatiu soldat Vermakhta: lichnyi opyt i vliyanie propagandy*, Setevoe izdanie «Istorya. Obshchestvo. Politika», 2019, № 1(9) [Elektronnyi resurs], URL: <http://clio-brgu.ru> (data obrashcheniya 15.10.2024 g.).
- Myagkov M.Yu., *Vermakht u vorot Moskvy. 1941–1942* / Ros. akad. nauk. Int-vseobshchey istorii; Otv. red. O.A. Rzheshhevskii, M., 1999, 303 s.
- Tarasenkova T.I., *Velikaya Otechestvennaya voyna glazami nemetskikh soldat: dnevnniki i pis'ma natsistskikh okkupantov o zhizni mirnogo naseleniya na okkupirovannykh territoriyakh*, 1943 god: korennoi perelom v khode Velikoi Otechestvennoi voiny. Sb. nauch. tr., Seriya «Elektronnyi arkhiv», Vyp. 10 / nauch. red. I.V. Solon'ko, ovt. red. E.A. Bagrin, SPb., Prezidentskaya biblioteka, 2024, S. 277–290.

Статья поступила в редакцию 20.09.2024 г.

Подписана в печать 12.12.2024 г.

ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 94(470.22)"16"+(470-21Сортавала)
DOI 10.26456/vthistory/2024.4.160–175

Малый город в северо-западном Российском приграничье: история изучения в контексте теории фронтира¹

И.А. Чернякова

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»,
г. Петрозаводск, Россия

Статья посвящена анализу актуального историографического эпизода в изучении одного из малых городов северо-западного Российского приграничья – Сортавалы – научной статьи финских исследователей Киммо Катаяла и Антти Хяркёнена, посвящённой изучению городского социума в период нахождения территории западной Карелии под властью шведской короны. Исследование вызывает особый интерес в контексте активно обсуждаемой в современной отечественной историографии теории фронтира. Обращает внимание не только инновационное обнаружение в данном междисциплинарном исследовании социальной сегрегации в городском социуме конца XVII в., но более всего то, что Сортавала, будучи «крошечным городком на периферии» – в карельском Приладожье, определяется как «очень типичный город раннего модерна в Швеции XVII в.».

Ключевые слова: Карелия, Швеция, северо-западное российское приграничье, малый город, фронтальные исследования, дискуссионные проблемы современной историографии.

В контексте признаваемых современной научной общественностью остро актуальными фронтальных исследований, особенно значимых для приграничных территорий и межгосударственной периферии, заслуживает специального внимания и российско-финляндское приграничье, до настоящего времени с применением теории фронтира не рассматривавшееся. Своевременной представляется задача изучения не только политико-административных, но и социально-демографических трансформаций им-

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РНФ и ФВИ РК № 23-28-10260: «Европейский Север России как фронтier освоения территории: этно-социальный ландшафт, границы, статистические и структурные изменения XIX–XX вв.». Статья подготовлена по итогам доклада на Всероссийской научной конференции «Торопец: 950 лет в исторической памяти» (Тверь, 17–20 октября 2024 г.).

перских трансграничных пространств, особенно с точки зрения обнаружения межконфессиональных идентичностей и локальных социальных иерархий в приграничном социуме, заведомо неоднородном и динамичном в силу нахождения на фронтире.

Хотя историческую репрезентацию Сортавалы принято начинать со шведского периода владения регионом (1598–1721), который занимает авторов анализируемой статьи², более ранняя история предшествующего поселения – центра древнего карельского погоста – безусловно заслуживает внимания в силу традиционного интереса к первому упоминанию в документальном историческом тексте.

Так, в окладной книге Водской пятини 1500 г. читаем: «...Погост Никольской Сердовольской. На погосте церковь Никола Велики, на погосте ж нетяглы: в[о дворе] (далее – в.) поп Исаак, в. дьяк церковной Гридка, в. сторож церковной Оверкейко, в. проскурница Полагея; пашни у них церковные на четыре коробы ржи, а в луки не положены»³. При всей дискуссионности и противоречивости концепции формирования раннего города⁴, учитывая, однако, многообразие форм предшествовавших ему поселений, два признака «предгорода» в этом лапидарном описании налицо: наличие ментального центра-притяжения для окрестного населения (церковь) и инаковость образа жизни обитателей погоста-поселения: церковных причетников. Понимая, что самообеспечение в те времена было непременной составляющей их повседневности: без засева четырех коробей ржи для получения зернового хлеба обойтись было никак невозможно, но «в тягло» (государственное налогообложение) церковная пашня положена не была и вразумляющая миссия священнослужителей (попа Исаака и дьяка Гридки) безусловно формировала весьма значковый культурно-ландшафтный потенциал погоста-места.

Тем не менее, начальную историю Сортавалы усматривают в эпохе шведского владычества не только в блогерском секторе интернета, где хотя бы присутствуют констатации типа: «карельские земли захватили шведы, многие коренные жители перебрались в Олонецкую и Тверскую губернии... с 1627 по 1635 год погост покинуло 189 семей»⁵, но в новейшей академической историографии. В статье А.М. Пашкова находим утверждение о том, что старейшим городом на территории Республики Карелия является Сортавала, фактом основания которого явился «эдикт шведского короля

² Katajala K., Häpkönen A. Urban Segregation in a Nordic Small Town in the Late-Seventeenth Century Residential Patterns in Sortavala at the Eastern Borderland of the Swedish Realm // Journal of Urban History. August, 2021. P. 1–19.

³ Беляев И.Д. (ред.) Переписная окладная книга Водской пятини Дмитрия Китаева и подьячего Никиты Семенова Губы Моклокова 7008 г. // Временник императорского московского общества истории и древностей российских. Т. XII. Москва, 1852. С. 143.

⁴ Корчагин П.А., Мельничук А.Ф. «Протогород»: а была ли проблема? // Вестник Пермского ун-та. Серия: История. 2003. Вып. 4. С. 55–64.

⁵ Шикова Е. История города Сортавала (Сердоболь) в Карелии // Блог о самостоятельных путешествиях [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Санкт-Петербург], 2021. URL: <https://trip-together.ru/sortavala-history/>. (5.11.2024).

Густава II Адольфа, подписанный 17 июня 1632 г.⁶» Мало того, что ни словом не упомянуто предшествующее поселение – Сердовольский погост, один из карельских погостов в приграничном российском северо-западном Приладожье, так ещё и само утверждение не лишено противоречивости. Как пишет автор: «в силу ряда обстоятельств реальная работа по созданию города началась с 1643 г. [то есть, спустя более чем десять лет. – И.Ч.], когда было выбрано место для города и началось переселение туда сельских торговцев»⁷. Далее сообщается, что только в 1646 г. Сортавале был дарован королевой Кристиной городской устав с перечислением торговых льгот и что ещё спустя пять лет, в 1651 г., королева «даровала … Сортавалу и окрестные земли», «которые были преобразованы в Сортавальское графство», возведённому в графский титул сыну фельдмаршала Йохана Банера – Густаву Адаму Банеру⁸. Почему хотя бы здесь автору не упомянуть о том, что это – земли древнего карельского погоста в составе одной из Новгородских пятин – приграничной Водской – испокон веков находившиеся на российской стороне (см. рис. 1).

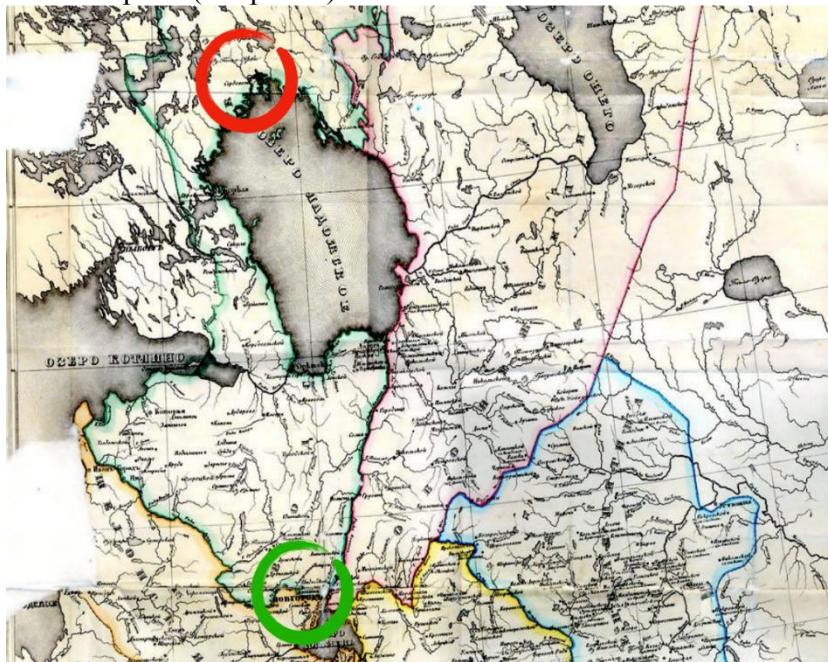

Рис. 1. Сердоволь и Новгород на фрагменте карты «Новгородские пятини в конце XV – начале XVI века» (сост. К.А. Неволин, 1853)⁹

⁶ Пашков А.М. Метаморфозы герба города Сортавала // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: материалы XXXVI Всероссийской научной конференции с международным участием (Москва, 4–5 апреля 2024 г.). Москва, 2024. С. 249.

⁷ Пашков А.М. Указ. соч. С. 249.

⁸ Там же. С. 249.

⁹ Аграрная история Северо-Запада России: вторая половина XV – начало XVI в. / рук. авт. кол-ва А.Л. Шапиро. Ленинград; 1971 (вкладка).

Хотя изначальная принадлежность Сортавалы к землям Новгорода Великого (с 1478 г. – в составе Московского государства) не нуждается в доказательствах, приведём для полноты картины ещё одно, даже более раннее документальное упоминание центра древнего карельского погоста. В новгородско-шведском соглашении, заключённом в 1468 г. для подтверждения условий Ореховецкого мирного договора 1323 г., сказано о недопустимости нанесения шведами какого бы то ни было «вреда» поселению Сортавала¹⁰.

Невозможно не обратить внимания на данное «недоразумение по умолчанию» в контексте тематики конференции, посвящённой 950-летию Торопца, празднуемому в нынешнем 2024 г. несмотря на то, что самое раннее его упоминание под 1074 г., носит косвенный характер: «Исаакий – преподобный, затворник киево-печерский, был в мире богатым купцом, родом торопчанин, по имени Чернь»¹¹.

В исторических судьбах Торопецкого княжества, не однажды на протяжение XIII–XVII вв. оказывавшегося в центре территориальных притязаний властей предержащих из ближайшего западного зарубежья: Литвы и Польши, и Сердовольского погоста, обитателям которого вместе со всем северо-западным Приладожьем довелось веками испытывать не менее яростный натиск со стороны Шведской короны, должно быть много общего. История обеих поселений уходит корнями в перипетии взаимоотношений соседних государств в зоне так называемого фронтира, теоретическому осмыслинию которого в последние десятилетия уделяется немалое внимание в отечественной историографии.

Уместным представляется небольшой историографический экскурс. Термин «фронтир», который обычно не слишком точно переводится на русский язык как «граница», в историографии связывают с именем Фредерика Джексона Тёрнера (1861–1932). Книга Ф.Д. Тёрнера «The Frontier in American History» (New York, 1962), будучи собранием его основных статей и выступлений с 1893 по 1918 г., спустя сто с небольшим лет увидела свет и на русском языке¹². Американскому историку воздают почести за создание оригинальной «теории фронтира», которая позволяет объяснить как в результате растянувшегося на десятилетия активного продвижения первоходцев в западные пределы американского континента сформировались не только особые социальные институты, отличающие США от Западной Европы, но выработался особый американский менталитет и сложилась собственно американская нация со всеми присущими ей позитивными и негативными чертами коллективного эгоцентризма.

Несмотря на критику, которой эта теория неоднократно подвергалась, о чём так или иначе всегда упоминают исследователи творческого наследия Тёрнера, идея о фронтире как некой контактной зоне – месте про-

¹⁰ Паиков А.М. Сортавала // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. [Москва], 2015. URL: https://old.bigrus.ru/domestic_history/text/5666865. (5.11.2024).

¹¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефона. Москва, 1894. Т. XIII. С. 359.

¹² Тёрнер Ф.Д. Фронтир в американской истории / пер. с англ. А. И. Петренко. М., 2009.

никновения цивилизации в дикую природу, населённую опасными туземцами – с акцентом на прогрессивную миссию, которую выполняют переселенцы, продвигаясь из центра в периферийные окраинные регионы, оказалась чрезвычайно востребованной в современной отечественной науке и активно развивается на фактографическом материале имперской России. Со множеством уточнений, пояснений и обоснований в ряде научных статей доказывается применимость «теории фронтира» к российской истории. Отметим тем не менее, что фронтир связывают исключительно с историческими реалиями южных и восточных периферийных регионов: Северного Кавказа, Малой Азии, Дальнего Востока и Сибири¹³. Ещё более обращает внимание при анализе новейшей историографии, что предпочтение отдаётся скорее теоретическому переосмыслению методологических основ теории фронтира, чем её дополнительному фактографическому наполнению¹⁴.

Приведём также уточняющее замечание К.А. Бостан и А.М. Кузнецова о том, что Тёрнер «стал первым идеологом фронтира лишь в том смысле, что именно он наиболее обстоятельно представил эту идею (впервые в 1893 г.), обеспечив ей тем самым не только научное, но и общественное признание»¹⁵, тогда как эти вопросы уже обсуждались ранее французским политическим философом Алексисом де Токвилем (1805–1859), книга которого в переводе на русский язык увидела свет с предисловием Гарольда Дж. Ласки¹⁶. Путешествовавший по США в 1831 г. Токвиль стал очевидцем реальной жизни приграничных переселенцев. Посетив «передовую линию» американской цивилизации, – утверждают Бостан и Кузнецов, – Токвиль не обнаружил здесь каких-либо признаков цивилизаторской миссии переселенцев, ... увидел лишь их стремительное продвижение по индейским территориям... и жадное стремление к обогащению»¹⁷. Заслуга же его, – подчёркивает О. Ю. Казакова, размышляя над остававшимися более ста лет практически неизвестными современникам записками Токвиля, составленными в ходе самого путешествия и опубликованными в Париже в 1861 г. под названием «Quinze jours dans le désert [= Пятнадцать дней в пустыне]»¹⁸, – состоит в преодолении укоренившихся в тогдашнем общественном сознании «аргументов этнического превосходства (англосаксонский дух, национальный ха-

¹³ Каппелер А. Южный и восточный фронтir России в XVI–XVIII веках // Ab Imperio. 2003. № 1. С. 47–64; Баева Л.В. Типология и проблемы изучения южнороссийского фронтира // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 7: Философия. 2014. № 2(22). С. 32–38.

¹⁴ Басалаева И.А. Критерии «фронтира»: к постановке проблемы // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 46–49; Крупенкин Е.Н. Концепция фронтира в современной отечественной литературе: эвристические возможности и пределы применения // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 1. С. 87–93.

¹⁵ Бостан К.А., Кузнецов А.М. Идея «фронтира»: выгодное приобретение или «опасный фантом»? // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 1(44). С. 74.

¹⁶ Токвиль де А. Демократия в Америке. Москва: Весь мир, 2000. 560 с.

¹⁷ Бостан К.А., Кузнецов А.М. Указ. соч. С. 74.

¹⁸ Цит. по: Казакова О.Ю. Фронтir в интерпретации А. де Токвилем социокультурного развития США // США. Канада. Экономика – политика – культура: ежемесячный научный и общественно-политический журнал. 2010. № 1. С. 102.

рактер, креативность, витальность американцев)»¹⁹. Французского аристократа до глубины души поразила «торопливая, жадная, своекорыстная деятельность» обитателей «движущегося пограничья»²⁰.

Особого упоминания заслуживает дискуссия²¹, организованная редакцией научного журнала Санкт-Петербургского университета «*Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*» по опубликованной на его же страницах статье Д.В. Сеня²². Участники обсуждения, поочередно высказавшись на счёт того является ли концепция фронтира убедительной сегодня, какие в ней есть сильные и слабые стороны; эффективна ли она для изучения всех стран или, будучи в каких-то полезной, в других не работает; почему идёт поиск альтернативных теории фронтира теорий; перспективны ли компаративные исследования фронтира, в которых сравнивается история фронтира разных стран и, наконец, возможно ли применение концепции фронтира к истории России, опирались на многочисленные высказывания и исследовательский опыт предшественников. Тем самым представлен убедительный анализ историографической практики применения фронтирной теории в наиболее заметных исследованиях наиболее авторитетных в данной области знания учёных.

Ознакомление со всеми высказанными идеями, безусловно, полезно и продуктивно, однако в свете задач, которые мы ставим в настоящей статье, представляется важным обозначить следующее: 1) понятие фронтира отличается от понятия государственной границы прежде всего тем, что оно описывает переходную зону, которая, как правило, не интегрирована ни в одно из государственных образований и имеет динамический характер; 2) фронтир как инструмент исторического анализа может быть рассмотрен с различных точек зрения: как географический (между разными климатическими и растительными зонами), как социальный (между разными жизненными укладами и системами ценностей), как военный (между разными военными объединениями), как религиозный или культурный (между разными верованиями и ментальными убеждениями); 3) хотя в историографии ситуация фронтира традиционно описывалась как постоянная конфронтация и зачастую как своего рода миссия превосходящей оседлой христианской цивилизации, сегодняшнее внимание к фронтиру связано прежде всего с его опытом зоны коммуникации и взаимодополняющего экономического, социального, культурного и политического взаимодействия между обществами с разной спецификой. Важным представляется высказанное Ю.А. Мизисом мнение о необходимости выявления «основных маркеров

¹⁹ Казакова О.Ю. Указ. соч. С. 94.

²⁰ Там же. С. 94.

²¹ Басалаева И.П., Дубман Э.Л., Мильчев В.И. и др. Как сегодня изучать фронтиры? Дискуссия по статье Д.В. Сеня // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2020. № 1(27). С. 81–105.

²² Sen' D.V. Frontier research in present-day Russia: shaky boundaries of the academic dialogue // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2020. № 1(27). С. 87–93.

превращения фронтальной территории в традиционную территорию страны и конкретного исследования этих процессов»²³.

Локализация Сортавалы в годы шведского господства на захваченной территории Приладожской Карелии (1598–1721), не оставляет сомнений в её фронтальности в составе Шведского королевства периода раннего нового времени (см. рис. 2).

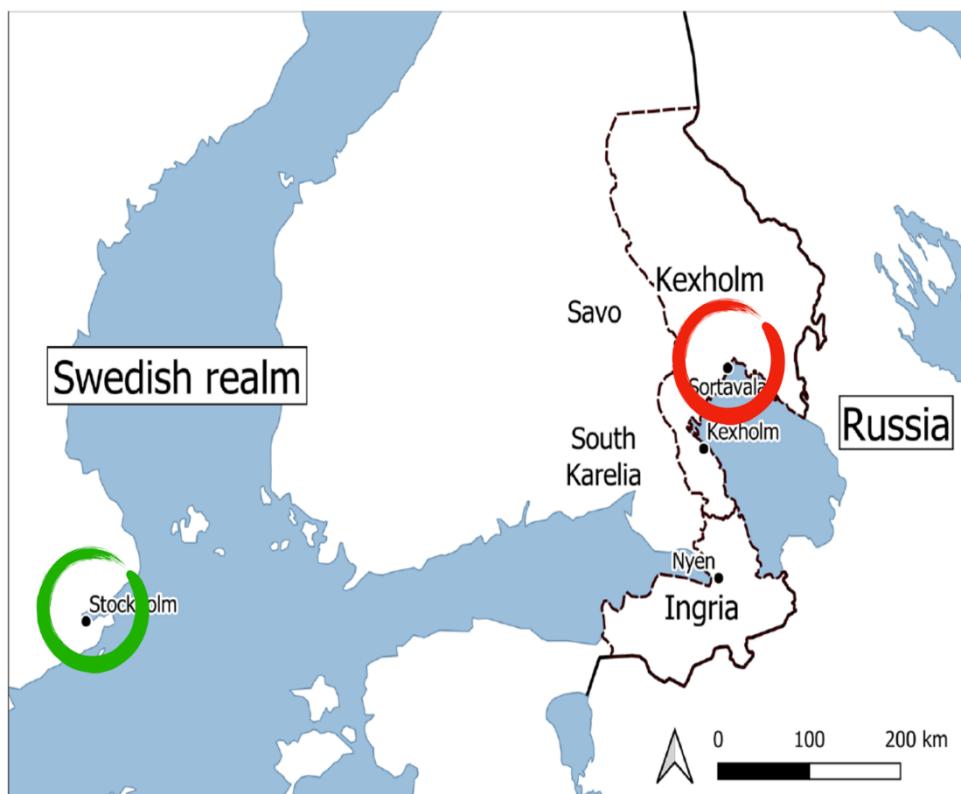

Рис. 2. Расположение Сортавалы на карте Шведского королевства²⁴

Напомню, что по Столбовскому договору, заключённому в 1617 г. между Швецией и Россией, провинции Ингрия и Кексгольм были уступлены шведской короне в тяжелейшей ситуации внешней интервенции и только-только преодолённой смуты междуцарствия правительством всего четыре года назад избранного царя Михаила Романова (1596–1613–1645). В первой половине XVII в. здесь – на крайней восточной шведской периферии, фактически на российских землях, которые для финляндских исследователей Катаяла и Хяркёнена являются «новыми шведскими восточными провинциями» был учреждён город *Sordovalla* для развития торговли. Подчёркивается, что город имел местное значение, обеспечивая сбор крестьянской продукции, в основном смолы, для отправки через Ладожское озеро в город Ныен. Ныен и Стокгольм являлись самыми важными торговыми

²³ Басалаева И.А., Дубман Э.Л., Мильчев В.И. и др. Указ. соч. С. 96.

²⁴ Katajala K., Häärkönen A. Op. cit. P. 4.

партнерами для местных торговцев. Ныен – он тоже присутствует на карте-схеме (рис. 2) – заслуживает попутного упоминания как малый город, основанный в 1642 г. в дельте реки Невы. Будучи подвергнутым тотальному разрушению в самом начале Северной войны (1700–1721), Ныен возродится уже как другой город – Санкт-Петербург Петра Великого.

Забегая вперёд, отметим, что Катаяла и Хяркёнен как на приведённой карте-схеме, так и в тексте статьи именуют предмет своего изучения его современным названием Сортавала, в то время как под властью шведов в период раннего нового времени, во временных рамках которого предпринято исследование, город именовался иначе – *Sordovalla*. Об этом свидетельствуют не только документальные источники, прежде всего, конечно, налоговые списки, но и датируемый самым концом XVII в. подробный план города Эрика Белинга 1697 г. (см. рис. 3).

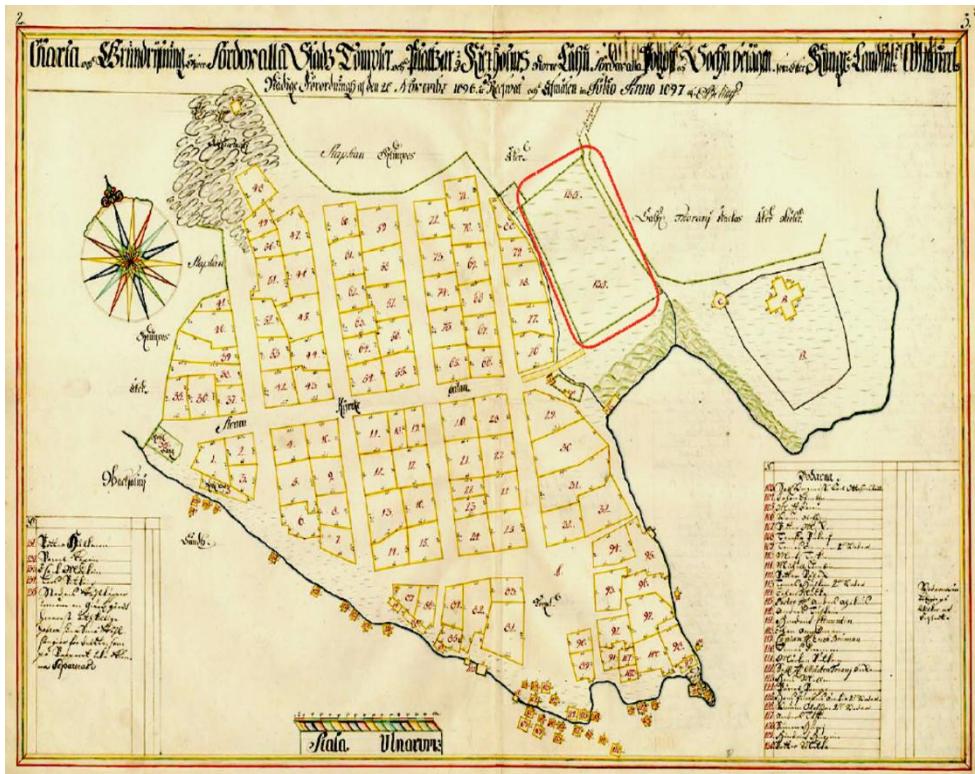

Рис. 3. План города *Sordovalla* Эрика Белинга
(Шведский национальный архив)²⁵

План Эрика Белинга явился одним из важнейших источников в анализируемом исследовании. Авторы задались целью проверить справедливость утверждения, что в до-современных городских сообществах имела место очевидная сегрегация: «богатые жили вблизи административного и экономического центра (центров), а бедные были оттеснены к границам города»²⁶.

²⁵ Katajala K., Häpkönen A. Op. cit. P. 5.

²⁶ Ibid. P. 4.

Катаяла и Хяркёнен опираются на убедительную научно-исследовательскую традицию изучения истории Сортавалы, далеко не в каждом случае соглашаясь с заключениями предшественников. Так, по их мнению, план Белинга позволяет оспорить ранее установленные Отто Меурманом (*Otto-I Meurman*) и Мартти Йаатиненом (*Martti I. Jaatinen*) размеры города в 11 гектаров. Проведённые с учётом масштаба плана вычисления привели к утверждению, что Сортавала занимала небольшую территорию: с севера на юг длина внутри городской таможенной ограды была ок. 280 метров, а ширина ок. 300 метров. Общая площадь городского пространства составляла примерно от пяти до шести гектаров²⁷.

На карте Белинга присутствует только одна улица с названием Большая Церковная. Составляя в длину 230 метров, она делила город по горизонтали. Четыре улицы, пересекавшие Церковную улицу в направлении север-юг, не имеют названий. В небольшом населённом пункте присвоение названий всем улицам было, возможно, излишним. В городе выделялись верхняя часть (пять кварталов), внутренняя часть (пять кварталов) и нижняя – прибрежная – часть (три квартала). Внутри кварталов участки были разграничены и пронумерованы от 1 до 102. В заданной сетке городского пространства они имели примерно квадратную форму со стороной около 22–23 м. Таким образом, площадь участков, занимавших внутреннюю часть города, составляла около 540 кв. метров, а внешнюю часть – около 470 кв. м. Авторы не сомневаются вслед за Мартти Йаатиненом: «участки в Сортавале были очень схожих размеров с участками в других финских городах XVII века»²⁸.

У города не было стен или других укреплений, но он был отделён от сельской местности таможенным забором. Кварталы и участки возле забора и берега были очень асимметричными, и размеры участков сильно варьировались. Постройки на участках представляли собой простые одноэтажные дома из дерева с навесами для скота во дворах. Зернохранилища (*granaries*) и амбары (*storehouses*) городских обитателей располагались на берегу и пронумерованы в легенде карты от 103 до 134. Почти прямоугольный большой участок под дважды проставленным номером 135 – место для огородов (*gardens*) – [обведено мной – И. Ч. – прямоугольником красного цвета]. С юга город был ограничен Ладожским озером, на севере и западе располагались поля. На востоке городское пространство граничило с огородами, ручьем и церковным двором. На северо-западе крайние участки находились у скалистого холма Кисамяки (швед. *Leekberget*, буквальный перевод: «Игровая горка»).

Население Сортавалы в ранний период обычно оценивается примерно в 600 человек. Эта оценка основана на количестве участков (102) и предположении, что среднее количество людей, проживавших в каждом доме (на каждом участке), как установлено в исследованиях Ууно Карту-

²⁷ Katajala K., Häpkönen A. Op. cit. P. 3.

²⁸ Ibid. P. 5.

нена (*Uuno Karttunen*, 1932), Еркки Кууйо, Йормы Тиайнена и Евы Карттунен (*Erkki Kuijo, Jorma Tiainen, Eeva Karttunen*, 1970), составляло около шести человек. Однако, – подчёркивают авторы статьи, – большой исследовательский проект по шведским городам раннего нового времени Свена Лилья (*Sven Lilja*, 2011), показал, что хотя размеры семьи варьировались в широких пределах, «подходящей численностью является» от 3,5 до 4,5²⁹.

В налоговом списке Сортавалы 1685 г. перечислены 103 мещанина, а также семнадцать имён безземельных (бобылей), проживавших в городе и зарабатывавших на жизнь различной работой. Дворяне, среди которых авторы обобщённо числят государственных служащих, школьных учителей и духовенство, отсутствуют в списках налогоплательщиков. В перечне владельцев участков на плане Белинга 1697 г. названы девять имён. Кроме них, в протоколах городского совета упоминаются ещё несколько ремесленников, таких как портной, сапожник и кузнец, которые жили в тех же домах, что и мещане, но в камеральных источниках они не упоминаются. Исходя из этих предпосылок, авторы предположили, что количество домохозяйств в городе Сортавала составляло не менее 140³⁰. Использование коэффициента 4,5 в качестве средней численности членов домохозяйства даёт почти тот же результат – 630 жителей, что и у предыдущих исследователей, предполагавших больший средний размер семьи, но меньшее количество семей. Поэтому авторами принятая цифра в 600 человек как общее число обитателей города в конце XVII века. Катаяла и Хяркёнен не сомневаются: «хотя Сортавала была крошечным городком на периферии, для своего размера она была очень типичным городом раннего нового времени в Швеции XVII века»³¹.

Отметив, что в городе не было средневековых сооружений, например, старого центра, что повлияло бы на процесс сегрегации, авторы приходят к выводу, что после войны середины 1650-х гг., когда православное население покинуло город вместе с отступившими из западного Приладожья русскими войсками, городское пространство Сортавалы, где селились мещане и государственные служащие (*civil servants*), было практически пустым³².

Исследователи изучили данные о налогах, выплачиваемых обитателями Сортавалы. В их распоряжении оказались налоговые ведомости, составленные в 1681, 1682, 1683 и 1685 гг. Благодаря тому, что на плане Белинга размещён список имён 102 домовладельцев и упоминаниям профессиональных занятий большинства местных обитателей, авторам удалось распределить участки горожан по квартилям богатства. Особо отмечено, что один участок не был застроен и пустовал, поэтому в перечне оказалось только 101 имя³³. Размер уплачиваемого налога основывался на ежегодной оценке имущества и объёмах торговли.

²⁹ *Katajala K., Häpkönen A.* Op. cit. P. 4.

³⁰ Ibidem.

³¹ Ibidem.

³² Ibid. P. 5.

³³ Ibid. P. 10.

Авторы статьи подчёркивают, что мэр, гражданские служащие, школьные учителя и духовенство были исключены из оценки налоговыми инспекторами. Не располагая по этой причине информацией о благосостоянии данной социальной страты горожан, они утверждают, что не только богатство могло повлиять на место поселения человека в городе: социальный статус также был важным фактором. Например, школьный учитель имел относительно высокий социальный статус в местном обществе, но по сравнению с богатыми мещанами он был, конечно, беден³⁴.

Сложность работы с изученными авторами налоговыми ведомостями заключается в том, что они были составлены за 12–16 лет до того, как Белинг составил план и снабдил его перечнем владельцев участков. Поэтому авторы опираются на данные о богатстве всего тридцати восьми горожан, владевших 41 участком из 101-го упомянутого на карте Белинга.

Дополнительными источниками для исследования социального состава обитателей города с целью выяснить имела ли место сегрегация, явились протоколы городского совета, которые сохранились как почти непрерывная серия документов, отложившихся в архиве за 33 года между 1673 и 1706 гг.³⁵

Опустив подробнейшие наблюдения авторов статьи, буквально поимённо называвших городских обывателей, кто хоть как-то оказался упомянут в проанализированных ими архивных документах и на плане Белинга, ограничимся общей картиной социальной стратификации, убедительно представленной на схеме (см. рис. 4). В её основе тот же бесценный картографический документ 1697 г.

В дополнение к имеющимся на рис. 4 пояснениям приведём ещё некоторые:

1. На первой позиции наклонной штриховкой показаны участки членов городского совета, которые выбирались из состоятельных мещан (см. добавленные мной стрелки). В Сортавале было обычно пять или шесть советников одновременно. Членство в совете являлось пожизненным обозначением высокого социального статуса в местном городском сообществе.

2. Вторую позицию по значимости занимали так называемые дворяне (имеются в виду не титулованные дворяне – джентри). Очевидно, что не все дворяне жили рядом с рыночной площадью (см. кружки жёлтого цвета). Другим местом, которое, по-видимому, было приемлемым для размещения домов мелких дворян, был четвёртый квартал в верхней части городской планировки.

3. Отдельной чётко локализованной группой предстаёт городское меньшинство – православные карелы, чьё благосостояние осталось неизвестным (их проживание на самой окраине городского пространства обведено мной кружком голубого цвета); в то же время богатые карелы проживали в престижных частях города (см. отмеченные точками усадьбы в 14-м и 4-м кварталах).

³⁴ Katajala K., Häpkönen A. Op. cit. P. 7.

³⁵ Ibidem.

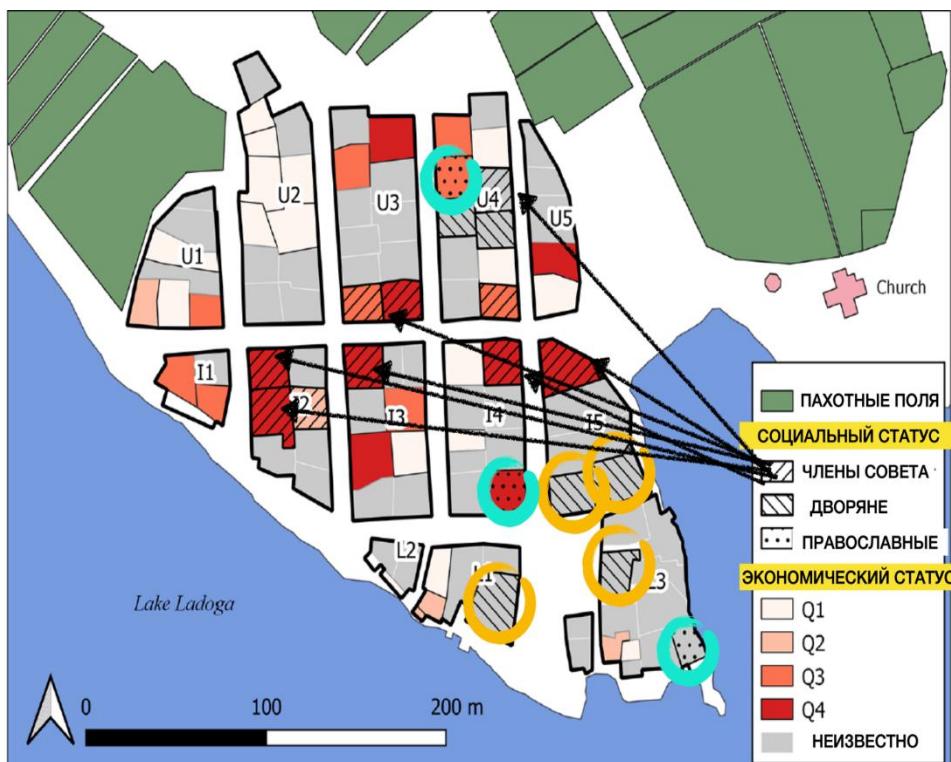

Рис. 4. Пространственная сегрегация дворянства и бурговерства в соответствии с квартилями богатства³⁶

4. Остаётся обратить внимание на показанные квартилы богатства. Тёмно-красным цветом обозначены владельцы усадеб, платившие самый высокий налог – больше 20 талеров, более светлым цветом – те, чьи доходы облагались налогом от 10 до 20 талеров. Второй квартиль – оранжевый цвет – налог от 5 до 10 талеров. И наконец, с оставленных не закрашенными домохозяйств горожан, собирались налоги до 5 талеров.

5. NB Расстояния измерялись от центроидов [центроид – это среднее арифметическое точек многоугольника. Неформально его можно определить как точку, в которой картонная вырезка фигуры может быть уравновешена на булавке (перевод пояснения на русский язык. – И.Ч.)]³⁷ участков и рассчитывались с помощью скрипта *Python Seaborn*, включающего в себя библиотеки визуализации *GeoPandas* и *Shapely*; распределения расстояний до центральных точек показаны с помощью диаграммы бокса и вискера (*a box-and whisker plot*).

Вывод авторов анализируемой статьи, основанный на самых современных методах анализа старого картографического произведения в сопоставлении со сведениями из архивных документов налогового характера,

³⁶ Katajala K., Häpkönen A. Op. cit. P. 11

³⁷ Цит. по: Katajala K., Häpkönen A. Op. cit. P. 12.

гласит, что привилегированные лица чаще всего располагали усадьбы в престижном месте – вокруг городской площади. В то же время самые состоятельные горожане, принадлежавшие к четвертому и третьему квартилям богатства, владели участками вблизи Большой Церковной улицы. Акцентированное заключение Катаяла и Харкёнена: городское пространство малых европейских городов в период раннего нового времени было схожим как в ядре, так и на периферии протестантской Европы³⁸.

Подводя итог, вернёмся к приведённым выше суждениям, которые наиболее часто цитируются исследователями, применяющими методологический инструментарий теории фронтира, или рефлексирующими в обозначенном дискурсе.

Трудно не согласиться с Майклом Ходарковским, одним из участников дискуссии по статье Д. В. Сеня, в том, что «фронтир … слово несколько неуклюжее в русском языке»³⁹. Предпочтительным представляется слово «пограничье», которое соответствует английскому *borderland*. Кстати, как точно подмечено Ходарковским, английский язык – «чётко различает *borders* (границы), *borderland* (пограничье) и *frontier* (фронтир, открытые границы)⁴⁰». К этому рассуждению примыкает наблюдение Андреаса Каппелера, сформулированное с отсылкой на исследования как самого Фредерика Тёрнера (*Frederick Jackson Turner*, 1962), так и его последователей Оуэна Латтимора (*Owen Lattimore*, 1955), Джона Прескотта (*John Robert Victor Prescott*, 1965), Уильяма Сэвиджа и Стивена Топмсона (*William W. Savage Jr., Stephen I. Thompson*, 1979) о том, что «понятие фронтира … отличается от понятия государственной границы прежде всего тем, что оно описывает переходную зону». Обращает внимание мнение Каппелера об этой зоне как о пространстве, которое «не интегрировано ни в одно из государственных образований и имеет динамический характер»⁴¹.

Исходя из последнего утверждения, теория фронтира даже со всеми современными модификациями вряд ли применима к историческим обстоятельствам северо-западного Российского приграничья периода раннего нового времени. В то же время стоит подчеркнуть: фронтир не возникает как одностороннее действие: это всегда зона взаимодействия. Кажется, классическая теория фронтира как раз на этом не стремилась акцентировать внимание. Даже для Токвиля, первым из «теоретиков-основателей» обратившего внимание на сомнительность цивилизаторской миссии первоходцев-завоевателей американского запада, зона фронтира – пустыня, нуждающаяся как минимум в благоустройстве, а как максимум в полном переустройстве. Безусловно, исходить следует из того, что фронтир как таковой, существовал всегда и вне всякого сомнения, продолжает воспроизводиться: как географический и социальный, как военный и религиозный, и даже как

³⁸ Katajala K., Häkkinen A. Op. cit. P. 14.

³⁹ Басалаева И. А., Дубман Э. Л., Мильчев В. И. и др. Указ. соч. С. 92.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Каппелер А. Южный и восточный фронтир России в XVI–XVIII веках // AbImperio. 2003/1. С. 48.

культурный. В данном контексте важно подчеркнуть, что сегодняшнее внимание к фронтиру связано прежде всего с его опытом зоны коммуникации и взаимодополняющего экономического, социального, культурного и политического взаимодействия между обществами с разной спецификой. Однако даже отдавая себе отчёт относительно высоких достижений зарубежной историографии в исследовании истории малого карельского города в северо-западном российском приграничье, которые были бы невозможны без созданных в пределах его социума во время пребывания под чужеземной властью уникальных картографических, кадастровых и всякого рода нарративных документов, не удается отвлечься от ещё одного мнения, высказанного в ходе той же неоднократно упоминавшейся дискуссии 2020 г., об основных маркерах, превращающих территорию фронтира в государственную, а значит, неприкосновенную для соседних государств.

Список литературы:

1. Баева Л.В. Типология и проблемы изучения южнороссийского фронтира // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. 2014. № 2(22). С. 32–38.
2. Басалаева И.А. Критерии «фронтира»: к постановке проблемы // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 46–49.
3. Басалаева И.П., Дубман Э.Л., Мильчев В.И. и др. Как сегодня изучать фронтиры? Дискуссия по статье Д.В. Сеня // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2020. № 1(27). С. 81–105.
4. Бостан К.А., Кузнецов А.М. Идея «фронтира»: выгодное приобретение или «опасный фантом»? // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 1(44). С. 73–84.
5. Казакова О.Ю. Фронтир в интерпретации А. де Токвилем социокультурного развития США // США. Канада. Экономика – политика – культура: ежемесячный научный и общественно-политический журнал. 2010. № 1. С. 89–102.
6. Каппелер А. Южный и восточный фронтир России в XVI–XVIII веках // Ab Imperio. 2003. № 1. С. 37–64.
7. Корчагин П.А., Мельничук А.Ф. «Протогород»: а была ли проблема? // Вестник Пермского университета. Серия История. 2003. Вып. 4. С. 55–64.
8. Крупенкин Е.Н. Концепция фронтира в современной отечественной литературе: эвристические возможности и пределы применения // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 1. С. 87–93.
9. Пацков А.М. Метаморфозы герба города Сортавала // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: материалы XXXVI Всероссийской научной конференции с международным участием (Москва, 4–5 апреля 2024 г.). М., 2024. С. 249–251.
10. Пацков А.М. Сортавала // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Москва], 2015. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/5666865. (5.11.2024).

11. Тёрнер Ф.Д. Фронтир в американской истории / пер. с англ. А. И. Петренко. Москва: Весь мир, 2009. – 304 с.
12. Токвиль де А. Демократия в Америке / пер. с франц., предисл. Гарольда Дж. Ласки. Москва: Весь мир, 2000. – 560 с.
13. Шиковская Е. История города Сортавала (Сердоболь) в Карелии // Блог о самостоятельных путешествиях [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Санкт-Петербург], 2021. URL: <https://trip-together.ru/sortavala-history/>. (5.11.2024).
14. Katajala K., Häkkinen A. Urban Segregation in a Nordic Small Town in the Late-Seventeenth Century: Residential Patterns in Sortavala at the Eastern Borderland of the Swedish Realm [= Городская сегрегация в скандинавском малом городе в конце XVII века: особенности расселения в Сортавале на восточной границе Шведского королевства] // Journal of Urban History. 2021 (August). P. 1–19.
15. Sen' D.V. Frontier research in present-day Russia: shaky boundaries of the academic dialogue [=Фронтирные исследования в современной России: зыбкие границы академического диалога] // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2020. № 1(27). С. 87–93.

Об авторе:

ЧЕРНЯКОВА Ирина Александровна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра зарубежной истории, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» (Россия, 185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33), e-mail: IrinTchern@yandex.ru SPIN-код 7310-7891, Author ID 27977.

Small Town in the North-west Russian Borderland: History of Study in the Context of Frontier Theory

I.A. Chernyakova

Petrozavodsk State University, Russian Federation, *Petrozavodsk, Russia*

The article is devoted to the analysis of an actual historiographical episode in the study of one of the small towns of the north-western Russian borderland - Sortavala - a scientific article by Finnish researchers Kimmo Katajala and Antti Häkkinen, devoted to the study of urban society during the period when the territory of western Karelia was under the Swedish crown. The article is of particular interest in the context of the frontier theory actively discussed in modern Russian historiography. It is not only the innovative discovery of social segregation in the urban society of the late 17th century in this interdisciplinary study that attracts attention, but most of all the fact that Sortavala, being ‘a tiny town on the periphery’ in the Karelian Ladoga region, is defined as ‘a very typical early modern town in 17th century Sweden’.

Keywords: *Karelia, Sweden, North-Western Russian borderland, small town, frontier studies, discussion problems of modern historiography.*

About the author:

CHERNYAKOVA Irina Alexandrovna – Candidate of History, Associate Professor, the Department of Foreign History, Petrozavodsk State University (Russia, 185910, Republic of Karelia, Petrozavodsk, Lenin Ave., 33), e-mail: IrinTchern@yandex.ru SPIN-code 7310-7891, Author ID 27977

References:

- Baeva L.V., *Tipologiya i problemy izucheniya yuzhnorussiiskogo frontira*, Vestnik VolgogradGU, Seriya 7: «Filosofiya», 2014, № 2(22), S. 32–38.
- Basalaeva I.A. Kriterii «frontira»: k postanovke problemy, *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2012, № 2, S. 46–49.s
- Basalaeva I.A., Dubman E.L., Mil'chev V.I., etc., *Kak segodnya izuchat' frontiry? Diskussiya po stat'e D. V. Senya*, Studia Slavica et Balcanica Petropolitana, 2020, № 1(27), S. 81–105.
- Bostan O.Yu., Kuznetsov A.M., Ideya «frontira»: vydnoe priobretenie ili «opasnyi fantom»?, *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya*, 2018, № 1(44), S. 73–84.
- Kazakova O.Yu., *Frontir v interpretacii A. de Tokvilem sociokul'turnogo razvitiya SShA*, SShA. Kanada. Ekonomika – politika – kul'tura: ezhemesyachnyi nauchnyi i obshchestvenno-politicheskii zhurnal, 2010, № 1, S. 89–102.
- Kappeler A., *Yuzhnyi i vostachnyi frontir Rossii v XVI–XVIII vekah*, Ab Imperio, 2003, № 1, S. 37–64.
- Korchagin P.A., Mel'nichuk A.F., «*Protogorod*»: a byla li problema?, Vestnik PermGU, Seriya «Istoriya», 2003, № 4, S. 55–64.
- Krupenkin E.N., *Koncepciya frontira v sovremennoi otechestvennoi literature: evristicheskie vozmozhnosti i predely primeneniya*, Vestnik BraynskGU, 2018, № 1, S. 87–93.
- Pashkov A.M., *Metamorphozy gerba goroda Sortavala*, Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny v sovremennom nauchnom znanii: materialy XXXVI Vserossiiskoi nauchnoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (Moskva, 4–5 aprelya 2024 g.), Moskva, 2024, S. 249–251.
- Pashkov A.M. *Sortavala*, Bol'shaya rossiiskaya enciklopediya, URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/5666865. (5.11.2024).
- Tyerner F.D., *Frontir v amerikanskoi istorii*, Moskva: Ves' mir, 2009, – 304 s.
- Tokvil' de A. *Demokratiya v Amerike*, Moskva: Ves' mir, 2000. – 560 s.
- Shikova E. *Istoriya goroda Sortavala (Serdobol') v Karelii*, URL: <https://trip-together.ru/sortavala-history/>. (5.11.2024).

Статья поступила в редакцию 27.10.2024 г.

Подписана в печать 12.12.2024 г.

АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 393.05(497.2)

DOI 10.26456/vthistory/2024.4.176–194

Формирование традиционных верований в вампиров на болгарских землях. Исторические сведения

П.С. Чаушев

Великотырновский университет святых Кирилла и Мефодия,
г. Велико-Тырново, Болгария

В статье рассматривается проблема формирования традиционных представлений о вампирах на болгарских землях. В Болгарии традиционные верования в существование вампиров относительно активно функционировали до середины XX в., в основном в сельской среде. Они сохранились в верованиях и знаниях о традиционной погребальной практике. Опасность возможного перевоплощения умершего и страх перед таким фактом предопределяют совершение ряда ритуальных действий как во время самих похорон, так и сразу после них, с целью предотвращения «вампиризации».

Ключевые слова: вампиры, «литири», демонические верования, мертвецы.

Цель настоящей статьи – подробно рассмотреть традиционные верования в вампиров на территории Болгарии. Согласно народным поверьям, существование вампиров основано на вере в возможное перевоплощение человека после его смерти. Это «люди, умершие или похороненные вне порядка», т. е. «неправильные» мертвецы, поведение которых ставит под угрозу жизнь людей вокруг них. Верования в вампиров составляют древнейший пласт в системе народного мировоззрения – демонологический¹. Вера в существование добрых и злых демонов обусловлена древнейшими представлениями о загробной жизни и бессмертии. Демонологические верования возникли и развивались на основе древних культов мертвых и предков. В них переплетаются представления о взаимосвязи мира живых и «потустороннего мира», о сильном влиянии, которое мертвые оказывают на живых.

Вера в существование вампиров широко распространена на Балканском полуострове. В Греции система народных верований и обычая была прочно связана с православным христианством и во многом формировалась аспекты традиционного греческого мировоззрения вплоть до 1960-х гг. Ис-

¹ Георгиева Ив. Традиционният народен мироглед на българите // Българска етнография. 1976. Кн. 1. С. 30.

тории о вампирах основаны на архивных и опубликованных источниках. Они составляют отправную точку для понимания того, как функционировало греческое общество и как социальный и сверхъестественный миры связаны друг с другом. Чтобы лучше понять традиционных греческих сверхъестественных существ, необходимо также рассмотреть их отношение к православной вере в Греции и православным взглядам на жизнь человека и путь души после смерти. Иными словами, вампиры выражают систему ценностей общества, одновременно поднимая вопросы, касающиеся тела и души. Как и все другие религии, православие не является однородной системой, поскольку вера состоит из разных старых и новых слоев.

На Балканском полуострове демонические существа известны под разными наименованиями. В Греции они имеют несколько названий: существительное *δαιμόνιο*, то – демон, злой дух с талантом; глагол *δαιμονώ* – бесьтись². В толковом словаре греческого языка зафиксированы следующие определения: *δαιμόνιο*, то – 1) духовные способности, талант; 2) хитрый дух, черт; 3) гнев, ярость: Его часто ловят черти, фр. «Я привожу новых дьяволов», я преподаю новаторские, бурные идеи³. В Сербии более известны названия «вампир», «тенац», «вукодлак», а в Хорватии – «vampir», «vampirin».

На болгарских землях наибольшее распространение получили имя «вампир» и родственные ему диалектные формы «вампирин», «вапирин», «вапир», «вопир», «кампирин». В Родопах и в районе Хаскова демон известен как «дракос», в Страндже и в районе Пирина – как «устрел», в Северо-Восточной Болгарии, в районе города Лома и в населенном болгарами Банате – как «плътеник», а в Македонии – как «гробник», «вампир», «јампир». Есть и другие местные названия, такие как «бронник» (в районе Русе), «жин» (в Родопах), «топяк» (в Юго-Западной Болгарии) и «опчина» (в районе Девина).

В отношении происхождения этого названия Фр. Миклошич выводит слово «вампир» от турецкого «*ıvırgı*». А. Поливка утверждает, что слово имеет санскритское происхождение «*kuambigu*». А. Соболевский и А. Вайян считают, что это слово славянское. По некоторым данным, «*упир*» был заменен формой «вампир» примерно в XV–XVI вв., и в таком виде термин распространился в Европе в конце XVII в. По мнению И. Георгиевой, исходной формой, вероятно, является праславянское «*коріть*», что означает «опухший, раздутый»⁴. Эта форма сохранилась в сербско-хорватском языке как глагол «*pričit*» – «опухать, раздувать». Рачко Попов также писал об этимологии слова «вампир»⁵. По его мнению, оно происходит от северо-турецкой лексемы «*ıvırgı*», последний слог которой – «*reg/pričit*» – означает «летать». Уте Дукова склонна поддержать тезис о тюркском происхожде-

² Георгиева Ив. Демонологични и митологични представи и вярвания // Пирински край. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания. С., 1980. С. 144.

³ Γεωργοπαπαδάκον Α. Το μεγάλο λεξικό της νεοελληνικής γλώσσας, 1980. С. 274.

⁴ Георгиева Ив. Традиционният народен мироглед на българите. С. 38.

⁵ Попов Р. Вампирът в българските народни вярвания // Векове. 1983. Кн. 1. С. 37.

нии слова от «ubyr» – «съедающий»⁶. Некоторые ученые польского происхождения выводят «upir» от глагола «upiecrzyc» – «получать крылья, летать». А. Афанасьев ищет корень слова «вампир» в литовском «wempit» или «wempiti» – «летать», причем корень «ri» означает «пить». По его словам, все слово также означает «кипеть, скалиться, бурлить». Автор предполагает, что термином «вампир» обозначают существо, которое прочно прикрепляется к телу своей жертвы и пьет ее кровь, как пиявка.

Из средневековых текстов установлено, что славяне-язычники почитали «вампиров». Это отражено в одном тексте XII в. – «Клали требу упрем – берегыням». А в других текстах это название встречается и как имя собственное – «Упир Лихий».

Есть неоспоримые доказательства того, что в средние века болгары тоже верили в вампиров. Сразу после принятия христианства люди, отрекшиеся и осужденные церковью из-за своих языческих традиций, после смерти назывались ведьмами и оборотнями. Таков сын Симеона – Боян, который, чтобы дискредитировать его перед обществом и перед отцом, был объявлен оборотнем, колдуном, обладавшим способностью превращаться в волка и других животных⁷.

Древние болгары приносили жертвы тем, кто совершил самоубийство, чтобы умилостивить и нейтрализовать их. Их тела были изуродованы⁸. В сборниках апокрифических молитв, распространенных в Болгарии, имеются также молитвы об изгнании «вампиров» и «ветра». Например, с молитвой XII века население обращается к Богу Трице, чтобы тот защитил раба Божия «от руки от мору, от вещицу и въпиру и от плаедничу». В других источниках XVII в. во имя Св. Петра и Св. Павла, Св. Богоматери, Св. Козьма и Св. Дамиана люди призывают «да заклопим вилам челюст... заклопите и в вампирам челюсти, верзете и в море клокотеще и кипеще тамо да прибавают доскончание века...»⁹.

Археологические исследования также подтверждают, что действия против превращения умершего человека в вампира практиковались на болгарских землях еще с языческих времен. Средневековый некрополь возле села Скалиште, недалеко от города Кырджали, был изучен посредством спасательных археологических раскопок во время расширения современной дороги к селу. На этом участке, охватывающем села Широко Поле, Звезделина, Скалиште и Гасъково, зарегистрированы многочисленные археологические объекты, в том числе поселения и четыре некрополя средневековья. К востоку-юго-востоку от них возвышается средневековая крепость Мнекос – административный центр области Ахридос, как называли Восточные Родопы в XII–XIV вв. В этой культурной среде в историческом контексте XII–XIV вв. возникает некрополь у села Скалиште. В 1974 г.

⁶ Дукова У. Наименования демонов в болгарском языке. М., 2015. С. 99.

⁷ Бешевлиев В. Гръцки и латински извори за вярата на прабългарите // Известия на Етнографския институт и музей, 8–9, 1929. С. 166.

⁸ Там же. С. 187–189.

⁹ Там же. 188–189.

И. Балканский нашел фундаменты церкви и 36 могил XII–XIV вв.¹⁰ В насыпи над погребальными сооружениями обнаружены единичные фрагменты керамики разных периодов: эллинистической и позднеэллинистической эпох, римской эпохи и поздней античности, но преобладают средневековые. Исследованные могилы были без погребального инвентаря. В общей сложности исследовано 17 погребений. Могилы, расположенные параллельно друг другу неправильными рядами, представляют собой ямы округлой трапециевидной формы, вырытые в скале или верхнем слое почвы и ориентированные по оси «восток-запад». При строительстве большинства могильных сооружений использовались каменные плиты, которыми полностью или частично облицовывались могильные ямы. Каменные плиты также использовались для покрытия погребальных камер. В случае лежачих погребений соблюдался порядок размещения и ориентации тела, свойственный христианскому погребальному обряду, но почти во всех погребениях обнаружено и присутствие нехристианских элементов. В отличие от христианских погребений, где руки скрещены на груди или на животе, здесь встречаются различные вариации. В насыпи над могилами и в погребальных камерах (в том числе на скелетах и вокруг них) обнаруживаются мелкие угли в невысокой или средней концентрации, что свидетельствует о проведении очистительных обрядов огнем. Одна из ям, вырытых в материце, имеет отдельные следы горения (могила № 16 А). Яма длиной 1 м, овальной формы; она не может быть однозначно определена как захоронение, так как содержит лишь несколько фрагментов черепа, древесный уголь и обгоревшая древесина. На более позднем этапе прямо над ямой помещаются нижние конечности погребения с трупоположением и мутация пяток (могила № 16 Б). При погребениях с трупоположением также зафиксирован ряд ритуалов против перевоплощения. В некоторых из них для обезвреживания мертвых применялось более одной меры. В качестве меры противодействия «вампиризации» применялись так называемые посмертные мутации, т. е. частичное нарушение целостности трупа или скелета. Это, например, ампутация пяток (могила № 16 Б); вбивание гвоздя в паховую область (могила № 10); поворот левой бедренной кости на 180° (могила № 7). Ещё одной мерой против перевоплощения было зажатие трупа крупными камнями, которые клади на колени (могила № 13), на ступни (могила № 16 Б) или на грудь (могила № 9). Возможно также, что расположение черепов лицом на восток обусловлено их вторичным переворотом. Косвенным показателем мутаций при погребении могут служить немногочисленные лезвия железных ножей, найденные в насыпи.

Покойник, похороненный в могиле № 9, видимо, считался крайне опасным. Судя по положению его тела, его положили связанным по рукам и ногам в яму, высеченную в скале. Голова его с трёх сторон окружена каменными плитами, а в области груди и таза помещены три крупных камня

¹⁰ Камарев М. Средновековият некропол при с. Скалище // Археологически проучвания и легенди. 2016. С. 1–4.

с обильными следами древесного угля на них. Наконец, вся могильная яма покрыта массивными каменными плитами. Позднее на его каменном перекрытии было осуществлено захоронение с посмертными мутациями (могила № 10).

Ещё один из похороненных – погребённый со связанными ногами на дне ямы, врезанной вглубь материка (могила № 1), похоже, также попадает в «группу риска» так называемых особенных покойников. Это могилы, отличающиеся от других расположением и наличием следов вмешательства на костях. Среди костных остатков имеется несколько фрагментов керамики (XII–XIV вв.), а также обожженные кости и древесный уголь.

Формально-типологические сходства с раннехристианскими погребениями (V–VI вв.) в Восточных Родопах, выполненными в ямах, вырытых глубоко в скале, дают возможную датировку первичной Могилой № 1, а именно – в позднеантичный период. Некрополь у села Скалиште остается недоисследованным. Зарегистрировано ещё много погребальных сооружений. Как видно из настоящего изложения, археологические исследования ставят множество дополнительных вопросов, которые трудно и даже невозможно решить чисто археологическими методами. Вопросы об этнической принадлежности похороненных, о наличии кровных связей между ними и об их более точной датировке можно решить, применив радиоуглеродный метод.

Параллельно с археологическими раскопками проводился этнографический опрос среди местного населения, которое в настоящее время полностью состоит из турок-суннитов. То, что отличает некрополь возле села Скалиште от всего известного до сих пор, это повторяющиеся паранормальные явления, наблюдаемые в районе села и конкретно на территории археологического объекта. Необходимо особо подчеркнуть, что эти «паранормальные встречи» – не повторяющиеся и пересказанные устные предания, а реальные переживания очевидцев – мужчин и женщин разного возраста. Местные жители считают, что там, где расположен некрополь, «навели порчу». В районе некрополя несколько раз «среди ночи» наблюдался так называемый «джин пери» – злой дух, переходящий дорогу и исчезавший во тьме. Пери мог принимать разные формы – большого кота, коровы, человека. Если пери «залезет на человека», человека парализовало. Чуть ниже некрополя, на затопленной речной террасе, находилась старая водяная мельница, ныне не существующая, но там люди часто видели черные фигуры, которые быстро исчезали¹¹.

Дальше рассмотрим связь народных верований в сверхъестественных существ в этих регионах с исламом. Сначала приведём краткие исторические сведения о проникновении ислама на болгарские земли и о контакте двух религий и поверьй, связанных с ними.

Сведения о контактах болгарского населения с исламом как религией и с мусульманами относятся ко второй половине VII в., когда арабские

¹¹ Камарев М. Указ. соч. С. 1–5.

войска впервые осадили Константинополь. И если в то время такие контакты только предполагались, то чуть позже – в 717–718 гг. – они уже были исторически доказаны. Под предводительством хана Тервеля (ок. 700–721) и в союзе с Византией болгарские войска активно участвовали в отражении арабской опасности, вновь нависшей над византийской столицей. Двести лет спустя появились первые и, по сути, единственны попытки совместных действий болгар и арабов. После нескольких самостоятельных осад в 922 г. царь Симеон (893–927) предложил совместные действия Убайдаллаху аль-Махди из династии Фатимидов. Однако попытка болгаро-арабского союза была предотвращена византийцами, последующая попытка в том же году, снова инициированная Симеоном и направленная против Византии, также потерпела неудачу. В контексте политических контактов и мусульманской миссионерской деятельности рассматривается сообщение князя Бориса I (852–889) о прибытии в Болгарию в момент принятия христианства (863 г.) арабских проповедников, предложивших болгарскому правительству распространить ислам среди населения. Но только после османского завоевания и постоянного присоединения болгарских земель к Османскому государству были созданы демографические, институциональные, экономические и социальные условия для распространения здесь ислама¹². Пути распространения ислама на Балканах и в частности на болгарских землях можно видеть, прежде всего, в колонизации и свободной миграции мусульман, а также в принятии ислама местным населением. К сожалению, параметры и значение этих процессов зачастую подвергаются достаточно политизированным оценкам, что делает их весьма проблематичными. Хотя оба процесса происходили в течение всего периода османского владычества, наблюдения исследователей за тенденциями этих процессов позволяют наметить моменты пикового развития и, соответственно, их упадка. Колонизация мусульман следовала направлениям османской экспансии и потребностям властей в уплотнении сети поселений, а также в поселении мусульман в приграничных районах. Этот процесс охватывает в основном восточные регионы Балкан, а также участок Эгнатской дороги до Албанских гор. Наиболее пострадали нынешняя Восточная Болгария и Фракийская низменность, районы Беломорской Фракии и нынешняя Македония, после завоевания которых демографический потенциал для таких процессов, по-видимому, был исчерпан. Фактически, колонизация часто сопровождалась естественной миграцией групп и отдельных лиц, привлеченных возможностями, предлагаемыми новыми землями. Основной контингент турок-мусульман обосновался на Балканах в ходе завоевания и в последующие два века (ок. XIV – первая половина XVI в.) в результате целенаправленной политики османского правительства по расселению колонистов в стратегически важных местах. «Спор» о том, какой из двух путей распространения ислама, по-видимому, в большей степени ведётся между

¹² Градева Р. История на мюсюлманската култура по българските земи. Изследвания. С., 2001. С. 192–281.

представителями болгарской и турецкой историографии. Последние скорее высказываются в пользу значения колонизации, решающий вклад которой вносится в формирование тюркоязычной общины, а значение исламизации видится преимущественно в появлении славяно- и албаноязычных мусульманских групп. Болгарские исследователи не столь единодушны в своих оценках. Хронологически можно выделить два периода. До 1970-х гг. в болгарской исторической (и популярной) литературе также доминировала турецкая точка зрения, кульминацией которой стала формулировка тезиса о «демографическом коллапсе» болгарской нации.

По мере углубления знаний об исторических процессах и расширения исторической источниковой базы, а одновременно с продвижением коммунистической власти в направлении гомогенизации «нации» против различных мусульманских общин (турок, болгар-мусульман и цыган), в которых главным аргументом являются исторические исследования, всё больший упор делается на исламизацию местного населения. Значительный контингент мусульман был переселён во время правления Османской империи как способ «умиротворения» восточных провинций империи. Речь идёт о так называемых кызылбashi или аланы, туркменские племена, которые поддержали Сефевидов в их конфликте с османами, и чья религиозная принадлежность обычно определяется как неортодоксальный или прошиитский ислам. Это послужило причиной множества карательных акций против них в период правления султана Баязида II (1481–1512), султана Селима I (1512–1520) и султана Сулеймана Великолепного (1520–1566), когда были убиты многие последователи исламской гетеродоксии, а другие были расселены на территории Восточных Балкан с концентрацией в нынешней Северо-Восточной Болгарии (в регионах Разграда, Тырговиште и Силистры), Юго-Восточной Болгарии (в районах Стара-Загоры и Хасково) и частично в Беломорской Фракии.

Конечные результаты исламизации находятся в прямой зависимости от конкретных механизмов и условий, в которых происходит этот процесс. Так, например, в районах, где уже создана тюркоязычная среда, единичные обращения в ислам приводят не только к исламизации, но и к тюркификации новообращенных. В то же время, когда значительные группы людей обращались в ислам в относительно короткие сроки и на территориях, где не было прямого контакта с представителями турецкого этноса, родной язык и элементы старого строя обычав в основном сохранялись. До конца османского владычества на болгарских землях численность мусульман в целом не превышала численность христиан, но в некоторых районах мусульмане составляли большинство¹³. Турки-османы принесли с собой не только новую религию, но и множество новых верований, часть которых была связана с демонами и конкретно с вампирами. Во времена османского владычества самые ранние письменные сведения о вампирах на болгарских землях были найдены в дневнике Стефана Герлаха от 1577 г. Среди назва-

¹³ Градева Р. Указ. соч. С. 192–281.

ний, проникших через ислам, наибольшее распространение имеет термин «джинн» – от арабского «ginn» – «невидимые демоны»¹⁴. Оно встречается в Асеновградском, Смолянском, Маданском, Девинском регионах. Реже используются обозначения «карклар» и «алааво» (от Аллаха).

В то же самое время по всей Европе исторические сведения о вампирах начинают значительно расти. Первые описания датируются 1591 г. и относятся к Силезии, а с 1618 г. – к Богемии. В 1624 г. было зарегистрировано несколько записей об «црierzica» в Польше, а именно – в Кракове. Для упомянутых рассказов характерно то, что речь идёт о людях, погибших при необычных обстоятельствах – например, как самоубийцы, не причаствшиеся, отлученные от церкви, проявившие безнравственное поведение или с каким-либо иным отклонением¹⁵. В результате они часто покидали свои могилы в облике человека или животного. Таким образом они причиняли вред или эпидемии и убивали людей до тех пор, пока их ещё не разложившиеся тела (и наполненные кровью вены) не были эксгумированы и обезглавлены, или их сердца не были удалены и сожжены. К сожалению, более тщательный анализ этих ранних сообщений невозможен, поскольку они передавались в хрониках или в других формах, основанных на молвах и слухах. Они не идентифицируют этих предполагаемых вампиров и ничего не говорят ни о жертвах, ни об обвинителях.

Хотя, по преобладающему мнению, вера в вампиров имеет славянское или греческое происхождение, европейское общественное мнение XVII–XVIII вв. связывает это поверье прежде всего с территорией Венгрии, поскольку все известные случаи вампиризма этого века берут своё начало из периферийных территорий Венгерского королевства. В 1706 г. появляется первая очень популярная и широко читаемая книга о вампирах под названием «De magia postuma», которая с помощью Кальме¹⁶ получила ещё более широкую известность. Фердинанд Шерц также описывает несколько случаев вампиризма в моравско-венгерском приграничном регионе. В 1707 г. Лютеранский синод Рожахеги (Ружомберок) обсуждал всё более распространенный обычай эксгумации, обезглавливания и сжигания трупов¹⁷. В 1709 г. венгерский врач Самуэль Кёлешари, занимавшийся эпидемией чумы в Трансильвании, был потрясён огромным количеством эксгумированных, а затем пронзенных стрелами или обезглавленных трупов, которые, как считалось, были ответственны за вспышку эпидемии¹⁸.

Одно из самых примечательных событий произошло в 1718 г. в городке Любло, расположенному на венгерско-польской границе. Купец по

¹⁴ Dukova U. Die Bezeichnungen der Demonen im Bulgarischen // Specimina philologiae slavicae. Bd. 115. Munchen, 1997. S. 106.

¹⁵ Lawson J.C. Ancient Greek Religion and Modern Greek Folklore. Cambridge, Cambridge University Press, 1911. P. 375.

¹⁶ Calmet Augustin Traite sur les apparitions des esprits et sur les vampires ou revenants de Hongrie, de Moravie. Paris, 1715. S. 33–36.

¹⁷ Magyari-Kossa G. Magyar orvosi emlékek. Budapest, 1930. S. 88.

¹⁸ Ibid. S. 29–30.

имени Кашпарек, укравший состояние своего польского клиента и вскоре умерший, вернулся из могилы, чтобы быть с женой и вселять страх в остальных людей. Паника вызвала серию городских расследований и связанных с ними допросов свидетелей. Несмотря на протесты его жены, были предприняты попытки изуродовать экзгумированное тело, пока оно, наконец, не было полностью сожжено. Случай приобрёл такую огромную известность, что был подробно описан не только летописцами (среди них виднейший учёный той эпохи Маттиас Бел), но даже стал прообразом романа известного венгерского писателя XIX в. Кальмана Миксата (который последовательно превращает Кашпарека из вампира в призрака, а затем из призрака в шарлатана)¹⁹.

В 1820-х гг. эпидемия вампиров продолжается по сведениям из северного венгерского города Кешмарк и трансильванских городов Брашов и Дева. Но наиболее известные случаи происходят из Сербии. Самой известной вампирской историей стало дело гайдука Арнольда Паула 1730 г., о чем писало большинство европейских газет того времени. По легенде, этот солдат, родом из деревни Медвегия под Белградом, постоянно жаловался на пытки, которым его подвергал некий турецкий вампир. Хотя и пытался сам себе помочь (например, поедая землю с могил предполагаемых вампиров), он рано умер при несчастном случае и сам превратился в вампира. Согласно одному довольно сказочному и крайне запутанному рассказу о его истории, Паул был экзгумирован через 40 дней после его смерти. Люди заметили, что в его жилах течет кровь, и, пронзив его стрелой, услышали, как он издал страшный крик²⁰.

Из той же эпохи и из той же местности, по-видимому охваченной мощной вампирической эпидемией, происходят разные описания и других, весьма похожих случаев. Описания действующих в них лиц действительно слишком неточны и шаблонны, но всё же остаются достоверными свидетельствами распространения веры в вампиризм. Сохранилось даже значительное количество кратких экспертиз, подготовленных имперскими военными врачами, присутствовавшими на экзгумациях по настоянию местных жителей.

Эта серия различных случаев является лишь прелюдией к большим дебатам о вампиризме 30-х годов XVIII в. В целом ряде более или менее научных работ об этих явлениях сообщалось в последующие десятилетия – изучались новые случаи из Трансильвании, Сербии и Моравии. По этим причинам неудивительно, что величайший авторитет в этой области того времени – бенедиктинский аббат Огюстен Кальме – подтвердил эту географическую особенность в своей работе 1751 г. «Traitesur les apparitions des esprits et sur les vampires ou revendnts de Hongrie, de Moravie etc»²¹. В результате этого в качестве названия чудовищного существа было утверждено

¹⁹ Кланичай Г. Светци, вещици, вампир. С., 1996. С. 102–117.

²⁰ Там же. С. 102–108.

²¹ Кланичай Г. Указ. соч. С. 104–109.

венгерское слово «вампир», которое, в свою очередь, происходит от польского слова «iğug». Самый важный аспект, на который ссылается Кальме, – это обоснованность раннехристианских догм о воскрешении мёртвых, чудесах и даже существовании сатаны как подтверждения особого знака божественной силы (вероятно, некоторые отрывки сочинений Ван Свитена были заимствованы из сочинений Кальме). Наряду с этим, Огюстин Кальме определяет многочисленные сообщения о вампирах и шабашах ведьм как результат «заблуждения, суеверия и предрассудков», которые можно объяснить как природные явления или как фантасмагории пострадавших²².

Подобного мнения отстаивает епископ южноитальянского города Трани Джузеппе Даванцати, который в 1739 г. пишет свою книгу «Dissertazione sopra i vampiri» на основе информации «из первых рук» – данные ему предоставил Стратен Бах – епископ моравского города Ольмиц²³. Его объяснение обосновано частично географически, частично социально. По мнению Джузеппе Даванцати эта вера имеет гораздо больше приверженцев в Моравии и Венгрии, чем в Испании и Франции, потому что жители двух последних стран менее легкомысленны. Кроме того, эта вера распространена среди жестоких, необразованных низов, а не среди культурных аристократов и ученых, поскольку последних сложнее обмануть. По этим причинам образованные люди должны иметь обязанность освобождать невежественных людей от их «суеверных представлений».

Фактом является то, что неприкрытой целью этой антисуеверной борьбы церкви является сохранение некоторых фундаментальных магических религиозных представлений о христианстве, что лучше всего иллюстрируется тем обстоятельством, что в 1752 г. папа Бенедикт XIV счёл необходимым упомянуть в своём труде о канонизации святых и «ничтожности веры в вампиризм». С другой стороны, именно эта аномалия, защищаемая католическими полемистами, заставляет Вольтера так саркастически нападать на связанную уже с нелепостью вампиризма христианскую веру в чудо воскресения. В своих знаменитых «Questions sur Encyklopedie» (1772) автор представляет истории о вампирах в героическом и в высшей степени ироническом стиле, чтобы иметь возможность задать следующий вопрос: «Есть ли после всего этого кто-нибудь, кто сомневается в воскрешении тех мертвцов, которыми наполнены наши старые легенды, или же оспаривает чудеса, описанные Боландусом и почтенным Доном Руинальдом?»²⁴.

В борьбе с суевериями участвуют и врачи. Вера в существование вампиров ставит их перед новой и очень сложной задачей, для решения которой им необходимо применить научно обоснованную систему. Г. Ржачинский долго изучал эти вопросы, когда включил в свою «Historia naturalis curiosa regni Poloniae» (1721) польские сведения о вампирах²⁵. По-

²² Calmet Augustin Op. cit. S. 219–222, Goulemot Jean-Marie Dèmons, merveilles et philosophie a lage classiquw // AESC, 35: 1233–1250, 1980. P. 1232–1233.

²³ Venturi F. Settecento reformatore. Da Muratori a Bessaria/ Turin, 1969. S. 383–385.

²⁴ Кланичай Г. Указ. соч. С. 102–117.

²⁵ Там же. С. 106.

добные исторические примеры и медицинские свидетельства встречаются в полемических сочинениях по этому поводу – в основном связанных с тем, что трупы не разлагались и свойства крови сохранялись (как у Ван Свитена). Комплексный медицинский анализ вампиризма той эпохи начался с венгерского врача по имени Георг Талар, который десятилетиями изучал это явление среди сербов и румын. Он не только присутствовал при эксгумации трупов, обвиненных в вампиризме, но и осматривал тех, кто жаловался на определенную болезнь, сопровождавшуюся лихорадкой, проблемами пищеварения, бледностью, тошнотой. Указанные симптомы больные чаще всего объясняли укусом или прикосновением вампира. Они пытались самоисцелиться, смазывая своё тело кровью эксгумированных трупов подозреваемых в вампиризме или применяя другие методы колдовства. У Георга Талара однако было другое объяснение этой болезни: он связывал её с экстремальными постами в Православной Церкви, которые требуют от верующих чрезмерных лишений в зимний период и вызывают у них проблемы с пищеварением. Он старался лечить людей соответствующим этим проблемам способом – и, если верить его сведениям, делал это весьма успешно.

Что касается религиозных полемистов, то вера в вампиризм представляла для них серьезный вызов, поскольку они должны были признать в этом явлении кощунственное изменение некоторых существенных христианских догм и культов.

Таким образом, вера в вампиризм слилась с христианскими представлениями о Воскресении. Подобно христианскому святому, вампир был тем «совершенно особенным мертвцем» (термин, заимствованный у Петера Брауна, который он использует в отношении христианских святых²⁶). Труп вампира не разлагался, его могила излучала особый свет, его ногти и волосы продолжали расти – как это бывает у различных средневековых святых, таких как святой Эдмунд и святой Олаф²⁷. Всё это указывает на продолжение действия энергии после смерти. Вампиры и связанные с ними чудеса становятся несколько отрицательными отражениями атрибутов святых. А что касается самой отвратительной из вампирских способностей – кровососания, – объяснения не содержатся только в рамках истории о «жертвенной крови»²⁸, а скорее могут быть восприняты как антитеза христианской версии Святого Причастия, в которой позднесредневековые мистики и их ранние современные последователи видят вполне осозаемое телесное и материальное поглощение плоти Христа и, что ещё более важно, крови Христа²⁹.

²⁶ Brown P. The Cult of Saints. Its Rise and Function in Latin Christianity. Chicago, 1981. P. 157.

²⁷ Hoffmann E. Die heiligen Könige bei den Ange, Sachsen und den skandinavischen Völkern. Neumünster, 1975. S. 80.

²⁸ Agazzi R. Il mito del vampire in Europa. Bologna, 1977. S. 11–31.

²⁹ Bynum C. Jesus as Mother. Studies in the Spirituality of the High Middle Ages. Berkeley, Los Angeles, 1981. P. 152–176.

Помимо взглядов медиков, церкви и некоторых просвещенных мыслителей, заслуживает внимания также четвёртое течение, сыгравшее активную роль в дебатах о вампиризме. Оно связано с тенденцией «возрождения оккультизма в XVIII веке» в философском мышлении того времени, противопоставляющейся рационалистической и картезианской линиям. В начале того столетия волна работ попыталась дать оккультные, мистические, спиритуалистические и психологические объяснения «сил человеческого воображения». Не случайно Муратори обращается именно к этой теме в своем первом философском исследовании, причем в менее догматическом и трезво-рационалистическом тоне по сравнению с Вольтером. Кроме того, не следует забывать о возникновении в то время меснерианства, которое со своими «магнетическими» и «гипнотическими» методами лечения пользовалось триумфальным успехом³⁰. С этой точки зрения весьма вероятно, что сенсация вампирских историй 1830-х гг. была вызвана именно использованием оккультных интерпретаций для их объяснения. В целом ряде работ М. Ранфт выясняет понятие «vis vegetans». Речь идет об идее, что в трупах ещё есть жизненная энергия, по этим вопросам высказывались и Платон, и Демокрит. Кроме того, М. Ранфт говорил также о «симпатии» и «антисимпатии», с помощью которых мертвые могли влиять на судьбы живых.

Позже Иоганн Кристофф Харенберг попытался связать истории о вампирах со видениями, вызванными приемом опиатов или других галлюцинопептических препаратов. Некоторые авторы используют понятийный аппарат Парацельса, где различают *sorbus*, *anima* и *spiritus*, объясняя вампирские представления неким «астральным» влиянием на «spiritus».

Более рациональное, но всё же психологическое объяснение вампиризма дает маркиз Бойе д'Аржан. В 1737 г. в своих «Lettres juives» он размышляет о явлениях призраков в кошмарных снах, вселяющих в людей смертельный страх³¹. Уже было упомянуто, что подобные аргументы встречаются и в трактатах Ван Свитена, который понимает, что столь широко распространенный страх перед воображаемым существом действительно мог иметь разрушительное и даже смертельное воздействие.

Приведенные сведения показывают, что вампирская мифология того времени во многом ослепляет человечество и предоставляет ему ещё одну возможность найти новый выход для снятия напряжения, вызванного насущными проблемами, а также удовлетворить его любопытство и успокоить его фантазию. После того как вампиризм раз и надолго утвердился как феномен сверхъестественного в XVIII в., вампир удовлетворил сходные потребности и, наконец, появился в литературе, где – в образе мужчины или женщины – он вошёл и в другую область – сексуальность. Укус вампира постепенно превращается в смертельный поцелуй: кровопитие и вампиризация жертвы обращаются к извечным вопросам и нетронутым тай-

³⁰ Кланичай Г. Указ. соч. С. 106–115.

³¹ Цит. по: Calmet Augustin Op. cit. S. 47.

нам, связанным с историей сексуальности. Если игнорировать более старые примеры, то происхождение сексуального вампира можно обнаружить в эротических представлениях века. Символический (по-видимому, мужской) скелетный образ смерти впервые появляется в позднем Средневековье и всё чаще противопоставляется высшему выражению земной красоты: молодой женщине. В начале XVII в. это устоявшееся противостояние в сочетании, созданном противоположностями, превращается в большую сексуальную картину. В работах художника Ханса Бальдунга Грина смерть обнимает красивую обнажённую женщину и кусает её за горло – совершенно в духе известных из литературы поздних вампиров³². В том же тоне представлены в XVI и XVII вв. подробные сведения о ведьминских шабашах и сексуальных отношениях между чертями и ведьмами. И связь сексуальной символики с новой вампирской мифологией наконец достигается в тот же исторический момент, когда была создана другая смертельная сексуальность, также наполненная крайней фантазией, – сексуальность маркиза де Сада. Первый сексуальный контекст встречается в известном деле Кашпарека – купца, появившегося в первых десятилетиях XVIII в. в северном венгерском городке Любло в образе вампира, который постоянно покидает могилу, чтобы тайно по ночам навещать свою вдову. Но решающее доказательство сексуального подтекста дано неизвестным немецким поэтом – Генрихом Августом Озенфельдером, опубликовавшим в журнале «Натуралист» (выпуски 47–48 за 1748 г.) стихотворение «Вампир». Журнал издавался в Лейпциге, центре дискуссий о вампиризме того времени. В стихотворении молодой человек возмущается тем, что его возлюбленная слишком подчиняется требованиям матери и начинает походить на тех людей, которые верят в Бога или «смертоносного вампира». Пока его возлюбленная спит у подножья горы Токай, он решает отомстить, выпив «вампирский напиток», потому что хочет сосать кровь из её красивой щеки: «Только тогда ты испугаешься, когда я тебя поцелую, как вампир». И когда испуганная девушка лежит бледная от страха у него на руках, он задает свой мстительный вопрос: какие команды лучше – его или её любимой матери³³.

Для психологов и историков культуры нет ничего удивительного в переработке мифологии вампиров, поскольку им хорошо известно сильное притяжение между Эросом и Танатосом, функционирующее в столь разных человеческих культурах. В конце XVIII и начале XIX в. этот аспект вампирской мифологии был приукрашен. В произведениях Гете «Коринфская невеста» (1797 г.), «Христебле» Кольриджа (1800 г.) и «Пентесима» Клейста (1808 г.) вампиры ассоциируются с жестокими амazonками или с влюбленными, выходящими из могил в поисках своих бывших возлюбленных. Таким образом был создан образ женщины-вампира. Близкий друг Байрона и Мэри Шелли, англичанин итальянского происхождения Поли-

³² Koerner J. The mortification of the image: death as hermeneutic in Hans Baldung Grien, Representation. 10. 1985. P. 79.

³³ Ronay G. The truth about Dracula. New York, 1972. P. 38; Agazzi R. Op. cit. S. 153.

дори, тоже был охвачен такими больными фантазиями. В своём романе «The Vampire – a Tale by Lord Byron» (1816) он выбрал своим главным героям вампира-мужчину³⁴. Хотя женщины-вампиры продолжали появляться в литературе XIX в. (естественно, в этих романах и рассказах многие женщины стали вампирами из-за заразной природы вампиризма), подавляющее большинство вампиров оставались мужчинами. Согласно объяснениям Кристофера Крафта (1985), в связи с произведением Брэма Стокера «Кусающаяся кракула», являющимся классикой этого жанра, сексуальность вампира должна рассматриваться как обязательно мужская – и этот мужской аспект сохранился даже тогда, когда вампиризм передавался женщинам.

Вера в вампиров также широко распространена в соседних с Болгарией странах. В Олтении (Румынии) и сегодня живы верования о стригоях, как там называют вампиров. Стригои в Румынии связывают православную традицию и языческие верования, миф и реальность, отражаясь в самом понимании жизни и смерти. «Стригои» – это специфическая форма существования, характерная для румынского фольклора, напоминающая современное представление о вампире, который не является по-настоящему живым. Практики, связанные со стригоями, по сей день одновременно напоминают западные идеи и противопоставляются им. Фольклорный вампир – это сельский житель, который обитает на кладбище, на котором он похоронен, чтобы вселять зловещее чувство в людей и пугать их. В Олтении стригои представляют собой интересную смесь вампиров, оборотней и людей. Местные жители описывают их как ожившие и налитые кровью тела, которые в строго определенное время и в определённом месте бродят среди живых со злыми намерениями. Их также можно охарактеризовать как мёртвые, которые не разлагаются. Говорят, что стригои возвращаются после смерти и убивают своих родственников или домашний скот, пытая, уродя или удушая их. Они поедают сердца людей и животных, пьют их кровь и требуют еды, питья и одежды. Происхождение многих современных мифов о вампирах уходит корнями именно в фольклорные рассказы о стригоях, которым тоже «нужно» пить кровь и о чьих кровавых убийствах существует немало историй. В разных регионах Румынии люди используют термины «стригои», «морои» или «оборотни» для обозначения психического и физического состояния злых людей и мертвых. Вера в мороев (или стригоев) настолько глубоко укоренена в традициях народа Олтении, что многочисленные заклинания повседневного и церемониального характера используются до сих пор. Эти существа имеют как человеческую, так и нечеловеческую сущность; они могут быть как мужскими, так и женскими. Стригои считаются пленниками границы между мирами и не могут преодолеть свое состояние, если им не помогут близкие. Три уровня существования – подземный, земной и божественный – неделимы и связаны, и считается, что духовные путешествия внутри и через них возможны. По-

³⁴ Agazzi R. Op. cit. S. 158–165; Ronay G. Op. cit. P. 47–50.

скольку любой человек потенциально может приобрести нечеловеческие характеристики, стригои не являются неизменным и необратимым состоянием. Его может приобрести или изгнать любой человек посредством строго определенных практик и ритуалов. Стригои могут быть как состоянием, приобретенным в результате порчи, проклятия, совершения злых дел и т. п., так и существом, утратившим свою культурную идентичность. Понятие «стригои» чаще всего относится к обеспокоенной душе умершего, выходящей из могилы.

По некоторым поверьям, человек может родиться стригоем, если при рождении у него на голове или теле останется часть плаценты и впоследствии он её проглотит. Люди, знающие, что они родились с «брюшиной», могут предупредить окружающих, что им грозит опасность приобретения черт стригоев при жизни или после смерти. В некоторых румынских деревнях считается, что эти люди становятся стригоями через шесть недель после смерти. Поэтому в местной космогонии установлены ритуальные практики и талисманы для отражения злых сил – например, использование святой воды, крестов и чеснока. Другой пример такой практики – уничтожение плаценты, с которой родился ребенок. Сделав это, акушерка должна выйти с младенцем на улицу и громко объявить остальным стригоям, что ребенок свободен от зла и принесет людям только удачу и счастье. Также считается, что состояние стригоев может возникнуть у некрещеных, убитых или детей, рожденных от кровосмесления. Понятно, что возникновение этих «нечеловеческих» трансформаций напрямую связано с нарушением социальных табу, человеческих и культурных норм.

Считается, что живые стригои могут сохранять свое состояние после смерти. Те, кто при жизни колдовал или имел какое-либо отношение к проклятиям, магии и колдунам, воспринимаются как потенциальные вампиры. Основную роль в современных практиках, связанных со стригоями, играет страх. В этом можно увидеть, как христианское представление о четком разделении души и тела было адаптировано к традициям. По православной традиции, душа человека остается в земном измерении в течение 40 дней после его смерти, и именно тогда он наиболее подвержен превращению в стригоя. В результате этого поверья возникли специфические песнопения, напоминающие православные молитвы, а также языческие обряды, целью которых было нейтрализация злых сил. Страх местных жителей, что души умерших могут вернуться к живым – в телесной или бестелесной форме – постоянно подпитывает эти мифы и ритуальные практики. Страх перед этими существами связан с самим пониманием жизни и смерти. Именно вера народа в то, что мертвым не всегда удается разорвать связь со своей земной жизнью, сохраняет по сей день миф о стригоях и связанных с ними практиках³⁵.

³⁵ Самоила Йоана Стригоите в Румъния URL:
<http://www.memoriaabg.com/2015/12/06/strigoii-ili-vampiredna-istinska-istoria-ot-oltenia-romania, 2015.>

Что касается верований на болгарских землях, в XIX в. вера в вампиров продолжала распространяться, и сведения о них встречаются преимущественно в этнографических описаниях. По словам И. Георгиевой, болгарское представление о «живых мертвецах», к которому относятся и перевоплощённые мертвецы, выходящие из могилы и причиняющие вред живым, отражает более древнее состояние идей того времени, когда вера в душу умершего ещё не была сформирована окончательно³⁶. В качестве разновидности вампира рассматривается также тень, возникающая от насильственно прерванной жизни и олицетворяющая блуждающую душу. Р. Попов относит вампира к группе злобных и враждебных людям демонов³⁷. Представление о вампире как о демоне, вызывающем болезни, сближает его с другими демоническими персонажами – с чумой, самодивой и стопаном³⁸. Характеристика, определяющая, где возникло верование в вампира, – это его наименование. Наименование также несёт информацию о возможных внешних воздействиях. Общее название «вампир» имеет в народном говоре болгар разные соответствия: славянские «вырколак», «устрел»; заимствованные из греческого «дракус», «караконджул»; из турецкого «пепри»; из арабского «джинн». Об одном демоне даже в одном поселении можно встретить одновременно несколько названий. Этнонимы, как «еврейче» и «арменка» («ерменка») также используются для названия нечистой силы. Здесь религиозное различие данного этноса относительно общности является определяющим для характеристики демонических существ как чуждых и неприемлемых³⁹.

Слово «вырколак» (оборотень) в славянском фольклоре первоначально означало человека, превращающегося в волка, а позже начало обозначать вампира. Слово «таласим» заимствовано из греческого языка через турецкий и арабский язык⁴⁰. Слово «дракус» заимствовано из новогреческого и означает «дракон, великан». В греческом фольклоре персонаж носит черты скорее исполина, чем дракона⁴¹. Название это широко распространено среди населения в Родопах (христиан и мусульман). Оно зафиксировано в основном в районах Асеновграда, Девина, Смоляна, Ардино, Мадана, Крумовграда, Велинграда и Златограда. Известны также некоторые эвфемистические названия дракуса, отражающие желание умилостивить демона – «меденкото» (в Орехово это наименование употребляется также как название болезни), «лелинкото» (Добралык), или для характеристики одного из главных его качеств – «страшното» (Орехово, Ерма-река,

³⁶ Георгиева Ив. Българска народна митология, С., 1983. Второ преработено и допълнено издание. С., 1993. С. 219.

³⁷ Попов Р. Вампирът в българските народни вярвания // Векове. 1983. Кн. 1. С. 36–43.

³⁸ Там же. С. 44.

³⁹ Лозанова Г. Категорията «чужд – свой» в народната култура (Етнорелигиозни аспекти) // Представата за «другия» на Балканите. София, 1995. С. 270.

⁴⁰ Дукова У. Указ. соч. С. 132–133.

⁴¹ Там же. С. 107.

Аламовцы), «нощното» (Сырница), «опачина» (Доспатско), «теготия» (Яврово), «вырвилник» (Яврово), «дрезгун» (Козарка), «вядина» (Рибново), «сянка» (Гоце-Делчев), «топяк» (Вылкосел), «топик» – название перевоплотившегося утопленника в Страндже, «излезено», «гадина» (Чакаларово), «ветер» (Д. Луково), «вынкашно» (Огняново). Наименование «бубурак», употребляемое в Средних Родопах, можно отнести к древнейшему пласту названий демонов⁴².

В восточной части Средних Родоп распространено название «стопан», которое спорадически встречается в районах Гоце-Делчева и Момчилграда. Вместе с термином «дидейко» (Гоце-Делчев) его также можно отнести к эвфемизмам, поскольку он называет вампира его противоположностью – хозяином-покровителем, показывая их общее происхождение – от человека. В Родопах употребляются также некоторые местные названия с турецкими корнями, такие как: «азын» (Ардино), «делиазын» (Седларци), «сайр» (Ябылковец), «рух» (дух – Ябылковец), «мерок» (Тырын, Могилица; встречается и в Страндже), «мекрюх» (Могилица), «пидах» (Гела). Для этого региона характерно то, что в одном населенном пункте часто существует несколько терминов (иногда один из них является основным). Информанты свободно используют их как синонимы. Название «навяци» («нави»), характерное для других регионов для умерших некрещеных детей в Родопах, иногда употребляется и как синоним вампира, не являясь типичным. Болгарские мусульмане употребляют название «душета», а христиане – «еврейчета»⁴³. Производит впечатление широкое проникновение иностранных заимствований в обозначении вампира (дракуса, джинна). Вероятно, это связано с табуированием названий как формой защиты от вредносной силы рассматриваемого персонажа. Принятие названий демонов от соседних народов произошло настолько давно в прошлом, что слова «дракус» и «джинн» теперь воспринимаются населением как свои собственные и, в свою очередь, являются табу. Это одно из объяснений значительного количества названий (более 20) дракуса в Родопах⁴⁴.

В качестве заключения можно отметить, что болгарские традиционные представления и верования о вампирах относительно активно функционируют до середины XX века, преимущественно в сельской среде. Они в основном сохранились в верованиях и знаниях о традиционных погребальных практиках. Опасность возможного перевоплощения умершего и страх перед таким фактом предопределяют совершение ряда ритуальных действий как во время самого погребения, так и сразу после него, с целью предотвращения «вампиризации».

Список литературы:

1. Анчев А. Вампирите – измислица или реалност. София, 1993.

⁴² Дукова У. Указ. соч. С. 7.

⁴³ Матов Д. Верзиуловото коло и навите // Български преглед. София. 1895. Кн. IX–Х. С. 140–155.

⁴⁴ Троева-Григорова Ев. Демоните на Родопите. София, 2003. С. 14–15.

2. Филипова-Байрова М. Гръцко-български речник. С., 1998.
3. Бешевлиев В. Гръцки и латински извори за вярата на прабългарите // Известия на Етнографския институт и музей, 8–9, 1929.
4. Георгиева Ив. Традиционният народен мироглед на българите // Българска етнография. 1976. кн. 1, 20–37.
5. Георгиева Ив. Демонологични и митологични представи и вярвания // Пирински край. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания. С., 1980. 469–475.
6. Георгиева Ив. Българска народна митология, С., 1983. Второ преработено и допълнено издание. С., 1993.
7. Градева Р. История на мюсюлманската култура по българските земи. Изследвания. С., 2001., 192–281.
8. Дукова У. Наименования демонов в болгарском языке. М., 2015.
9. Камарев М. Средновековният некропол при с. Скалище // Археологически проучвания и легенди. 2016.
10. Кланичай Г. Светци, вещици, вампири. С., 1996.
11. Лозанова Г. Категорията «чужд – свой» в народната култура (Етнорелигиозни аспекти) // Представата за «другия» на Балканите. София, 1995. С. 268–272.
12. Матов Д. Верзиуловото коло и навите // Български преглед. София. 1895. Кн. IX–X. С. 140–155.
13. Попов Р. Български демонологични и митологични вярвания (края на XIX – средата на XX в.). Дисертация. С., 1983.
14. Попов Р. Вампирът в българските народни вярвания // Векове. 1983. Кн. 1., 36–43.
15. Попов Р. За върколака в българските народни вярвания (исторически корени и място в народната култура) // Известия на Националния исторически музей. V., 1985. С. 215–227.
16. Самоила Йоана Стригоите в Румъния URL: <http://www.memoriabg.com/2015/12/06/strigoi-ili-vampiredna-istinska-istoria-ot-oltenia- romania>, 2015.
17. Agazzi R. Il mito del vampire in Europa. Bologna, 1977.
18. Brown P. The Cult of Sants. Its Rise and Function in Latin Christianity. Chicago, 1981.
19. Bynum C. Jesus as Mother. Studies in the Spirituality of the High Middle Ages. Berkeley, Los Angeles, 1981.
20. Calmet Augustin Traite sur les apparitions des esprits et sur les vampires ou revenants de Hongrie, de Moravie. Paris, 1715
21. Dukova U. Die Bezeichnungen der Demonen im Bulgarischen // Specimina philologiae slavicae. Bd. 115. Munchen, 1997.
22. Goulemot Jean-Marie Dèmons, merveilles et philosophie à l'âge classique // AESC, 35: 1233–1250, 1980.
23. Hoffmann E. Die heiligen Könige bei den Ange, Sachsen und den skandinavischen Völkern. Neumünster, 1975.

24. Koerner J. The mortification of the image: death as hermeneutic in Hans Baldung Grien, Representation. 10. 1985. P. 52–102.
25. Lawson J.C. Ancient Greek Religion and Modern Greek Folklore. Cambridge, Cambridge University Press, 1911.
26. Magyari-Kossa G. Magyar orvosi emlèkek. Budapest, 1930.
27. Ronay G. The truth about Dracula, New York, 1972.
28. Venturi F. Settecento reformatore. Da Muratori a Bessaria/ Turin, 1969.
29. Γεωργοπαπαδάκου Α. Το μεγάλο λεξικό της νεοελληνικής γλώσσας, 1980.

Об авторе:

ЧАУШЕВ Павлин Стоянов – кандидат этнологии, доцент, кафедра новой и новейшей истории Болгарии, Великотырновский университет Святых Кирилла и Мефодия (ВТУ) (Болгария, 5003, г. Велико Тырново, ул. Феодосия Тырновского, д. 2), e-mail: chaushev_ps@yahoo.com

Formation of traditional beliefs in vampires in Bulgarian lands. Historical information

Pavlin Stoyanov Chaushev

Veliko Tarnovo University of Saints Cyril and Methodius (VTU),
Veliko Tarnovo, Bulgaria

This article examines the problem of the formation of traditional beliefs about vampires in the Bulgarian lands. In Bulgarian traditional ideas and beliefs about vampires functioned relatively actively until the middle of the 20th century, mainly in the rural environment. They are mainly preserved in the beliefs and knowledge of traditional burial practices. The danger of possible reincarnation of the deceased and the fear of such a fact predetermine the performance of a number of ritual actions both during the funeral itself and immediately after it, in order to prevent "vampirization".

Keywords: VAMPIRES, „LIPIRI“, DEMONIC BELIEFS, DEAD PEOPLE.

About author:

CHAUSHEV Pavlin Stoyanov – PhD in Ethnology, Associate Professor, Department of Modern and Contemporary History of Bulgaria, Veliko Tarnovo University of Saints Cyril and Methodius (VTU) (Bulgaria, 5003, Veliko Tarnovo, Feodosiy Tarnovsko St., 2), e-mail: chaushev_ps@yahoo.com

References:

Dukova U., *Naimenovaniya demonov v bolgarskom yazyke*, M., 2015.

Статья поступила в редакцию 17.09.2024 г.

Подписана в печать 12.12.2024 г.

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(470.331)+281.93

DOI 10.26456/vthistory/2024.4.195–212

Финансовая деятельность приходов Русской Православной церкви во второй половине XIX – начале XX века (на примере Тверской епархии)¹

Н.А. Козлов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»,
г. Тверь, Россия

В статье рассматривается финансовая деятельность приходских церквей Тверской епархии во второй половине XIX – начале XX в. Отмечается, что на фоне экономических перемен в России происходит постепенное формирование церковных капиталов. На материалах клировых, приходно-расходных ведомостей и ведомостей о капиталах, отложившихся в ГАТО², рассматривается движение ценных бумаг государственных, общественных и частных учреждений, размеры капиталов и соответствующие им доходы, распространенные в среде приходского духовенства Тверской епархии. На примерах отдельных приходов сопоставляются величины капиталов и структура ценных бумаг. Проводится сравнение размеров церковных финансов во второй половине XIX и начале XX в. Делается вывод о широком вовлечении приходских церквей в оборот капиталов в изучаемый период.

Ключевые слова: Русская Православная церковь, приходы Тверской епархии, духовенство, финансовая деятельность, церковные капиталы, финансы, облигации, кредитные билеты.

Период с отмены крепостного права в 1861 г. и до начала Первой русской революции 1905–1907 гг. ознаменовался широкомасштабным включением российского государства и общества в капиталистические отношения, непременным атрибутом которых являются финансовые операции. Поддержка нарождавшейся промышленности, бурно развивавшегося банковского сектора, создание разветвленной железнодорожной сети обес-

¹ Научный руководитель – докт. ист. наук, профессор, декан исторического факультета Тверского государственного университета Т.Г. Леонтьева.

² Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО).

печивалась банковскими вкладами, сберегательными счетами, акциями и облигациями на руках у населения³.

Российское общество было в полной мере охвачено процессом капитализации, включая такие традиционные институты, как Русская Православная церковь (далее – РПЦ). Церкви предстояло под влиянием растущих перемен перестроить свое хозяйство на капиталистический лад не только для повышения материального благосостояния своих штатных членов, но и ради сохранения собственного авторитета в глазах многомиллионной паствы, которой в условиях меняющейся действительности были необходимы устойчивые ориентиры не только в духовной, но и мирской сфере⁴.

Исследовательский интерес к изучению церковных капиталов сложился еще до революции. Так, земский статистик эсер В.А. Кильчевский, автор одного из первых текстов, характеризующих материальную обеспеченность приходского духовенства, обращал внимание на две малоизученные статьи церковных и монастырских доходов – проценты с капиталов (ценных бумаг) и денежные средства, находящиеся на счетах в сберегательных кассах. Относительно первых исследователь отмечал, что «печатных отчетных сведений о них нет»⁵ и «у многих ли причтов имеются такие капиталы, не существует»⁶. Отвечая на второй вопрос, автор называл лишь общую сумму вкладов их опубликованных отчетов, но «сколько из этих миллионов приходится на долю белого духовенства и сколько на долю монашества – в отчетах не указано»⁷.

Некоторые сведения по церковным капиталам Тверской епархии представил И. Добровольский в «Тверском епархиальном статистическом сборнике». Однако эта работа носит справочный характер, финансы церквей приведены лишь за один год (1901) без уточнения, в каких именно ценных бумагах содержатся капиталы, отсутствуют сведения и о капиталах монастырей⁸. В этой связи данные сведения справедливо рассматривать лишь как важный вспомогательный источник по теме.

После революции 1917 г. отечественные специалисты получили возможность работать с ранее недоступной финансовой отчетностью Св. Синода, духовных консисторий, церквей и монастырей⁹. При этом исследова-

³ См. подробнее: Лизунов П.В. Российское общество и фондовая биржа во второй половине XIX — начале XX в. // Экономическая история: Ежегодник. 2005. М., 2005. С. 257–288.

⁴ См. подробнее: Леонтьева Т.Г., Беговатов Д.А. Православное духовенство в контексте российской модернизации (вторая половина XIX – начало XX в.) // Романовские чтения. 400 лет окончания Смуты и воцарения династии Романовых: материалы всерос. конф., Кострома, 2–3 марта 2013 года. Кострома, 2013. С. 110–113.

⁵ Кильчевский В.А. Богатства и доходы духовенства. СПб., 1908. С. 22.

⁶ Там же. С. 30.

⁷ Кильчевский В.А. Указ. соч. С. 33.

⁸ Тверской епархиальный статистический сборник / сост. И.И. Добровольский. Тверь, 1901.

⁹ Ср.: Никольский Н.М. История русской церкви. Минск, 1990. С. 465–473; Грекулов Е.Ф. Русская церковь в роли помещика и капиталиста. Пенза, 1930. С. 27–33.

тельские акценты были в значительной степени смещены в сторону изучения монастырских капиталов, потенциально более значительных и, следовательно, более убедительных для отстаивания тезиса о «паразитическом» характере церковной экономики¹⁰. Напротив, финансовые возможности приходов не подвергались специальному изучению.

В современной российской науке произошло возрождение интереса к изучению истории РПЦ, однако вопрос о церковных капиталах так и не получил самостоятельного развития. Исследователи, как правило, рассматривают проценты с капитала как дополнительный источник доходов с духовенства, уходящий на второй план по сравнению как с добровольным погданием от прихожан и государственным жалованием, так и с обработкой земли¹¹. С.Л. Фирсов, основываясь на усреднённых данных государственных сберегательных касс, а также косвенно на отмене по инициативе обер-прокурора К.П. Победоносцева ограничения церковных вкладов в сберкассах суммой в 1000 руб., делает вывод о незначительности капиталов, находившихся в ведении приходского духовенства, прямо называет их «мизерными»¹², а духовенство – озабоченным «сохранением каждой копейки»¹³.

Е.А. Абиссов, основываясь на официальной синодальной статистике, демонстрирует постепенный неуклонный рост церковных капиталов в конце XIX – начале XX в.¹⁴ А.Л. Вычугжанин рассматривает церковные финансы с учетом участия приходского духовенства в кредитной кооперации¹⁵.

¹⁰ Ср.: Зыбковец В.Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.) М., 1975. С. 36–44; Водарский Я.Е. Землевладение русской православной церкви и ее хозяйственно-экономическая деятельность (XI — начало XX в.) // Русское православие: вехи истории / науч. ред. А.И. Клибанов. М., 1989. С. 501–561.

¹¹ Ср.: Калашников Д. Н. «Молитесь чаще, нам прибыли больше!»: к вопросу о материальном обеспечении приходского духовенства во второй половине XIX — начале XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 10 (191). История. Вып. 39. С. 129–135; Еришов Б.А. Социально-экономическое положение Русской православной церкви в структуре государственного управления в губерниях Центрального Черноземья в XIX — начале XX вв.: состояние и проблемы // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2012. Т. 8. № 4. С. 107–110; Кошелев В. Е. Бюджеты церквей Орловско-Севской епархии второй половины XIX в. в контексте государственной политики по улучшению материального положения приходского духовенства // Церковь. Богословие. История. 2022. № 3. С. 32–43.

¹² Фирсов С.Л. Церковь в Империи: очерки из церковной истории эпохи императора Николая II. СПб., 2007. С. 395.

¹³ Там же. С. 396.

¹⁴ См. подробнее: Абиссов Е.А. Финансовые обороты епархиальных, монастырских и совокупного капиталов Русской православной церкви за 1909 г. // Клио. 2011. № 3 (54). С. 59–68; Его же. Финансовые обороты епархиальных, монастырских и совокупного капиталов Русской православной церкви за 1909 г. (Окончание) // Клио. 2011. № 4 (55). С. 66–77.

¹⁵ См. подробнее: Вычугжанин А.Л. Участие Русской православной церкви в развитии кредитной кооперации // Экономические стратегии. 2010. Т. 12. № 11 (85). С. 100–112; Его же. Церковь, деньги, кредит. Тюмень, 2014. 811 с.

Вместе с тем проблема финансовой деятельности РПЦ сохраняет свою значимость. В рамках настоящей работы внимание сосредоточено на финансовой деятельности православных приходов, исключая кредитную кооперацию, которая по своей обширности требует специального рассмотрения.

Цель исследования – охарактеризовать финансовую деятельность РПЦ во второй половине XIX – начале XX в. основным источником является приходская делопроизводственная документация – клировые, приходно-расходные ведомости и ведомости о капиталах, рапорты благочинных, квитанции по банковским операциям из фондов Государственного архива Тверской области. Вспомогательную роль в исследовании играют законодательство и актовый материал Российской империи о правах и обязанностях духовенства, связанных с обладанием ценностями бумагами, включая отдельные акты и сборники документов, справочные издания, художественная и публицистическая литература.

Следует оговориться, что относительно церковной финансовой отчетности еще в начале XX в. высказывались определенные сомнения, которые можно выразить меткой фразой архиепископа Харьковского и Ахтырского Амвросия (Ключарева): «В них нет ни слова правды»¹⁶. Однако следует понимать, что это замечание не вполне применимо к отчетности по капиталам, поскольку последние содержались в отделениях Государственного банка, и получение процентов по ним строго протоколировалось. Свидетельством этому может послужить, например, обширная переписка причта церкви Живоначальной Троицы приходской первого округа г. Весьегонска с Государственным банком, извещения и расчетные листы по каждому случаю купонных выплат¹⁷.

В действительности халатность духовенства при заполнении ведомостей или же сознательное скрытие доходов, имевшее целью получить единовременное государственное пособие в счет пятипроцентного подоходного налога по уже вышедшему в тираж бумагам (то есть повторно и незаконно), встречались. Они обнаруживались совместными усилиями государственных органов и духовной консистории, сопровождались выговором благочинному и необходимостью вернуть средства. Так, в 1898 г. Тверская контрольная палата выявила необоснованную выдачу пособия священноцерковнослужителям благочинным четвертого округа Кашинского уезда священником села Медведицкое Михаилом Малининым. После выяснения всех обстоятельств дело закончилось рапортом благочинного, подтверждающим возмещение 5,03 руб. присвоившим их причтом¹⁸.

Таким образом, церковные ведомости в части оборота капиталов в силу своей проверяемости соответствующими органами заслуживают несколько больше доверия, нежели те разделы, где идет речь про кружечные,

¹⁶ Цит. по: Кильчевский В.А. Указ. соч. С. 23.

¹⁷ ГАТО. Ф. 970. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–48.

¹⁸ Там же. Ф. 160. Оп. 1–84. Д. 34379. Л. 330–335, 346–348.

кошельковые и свечные доходы, практика сокрытия которых неоднократно оговаривалась самим духовенством¹⁹.

В большинстве случаев, когда речь идет о церковных финансах, источник не уточняет их принадлежность, равно как и назначение этих средств. Исключением служит ведомость о капиталах по Петропавловской церкви первого округа г. Вышнего Волочка, в которой четко разделен капитал церкви, составлявший церковную сумму и назначенный на нужды храма (четырехпроцентный непрерывно-доходный билет Государственного казначейства на 135,7 руб.; пятипроцентный билет государственного займа на 500 руб.) и причта (четырехпроцентный непрерывно-доходный билет казначейства на 813,43 руб.; пятипроцентные облигации государственного займа на 500 руб.; пятипроцентная облигация восточного займа на 100 руб.; пятипроцентная облигация Государственного банка на 500 руб.; шестипроцентный вклад Вышневолоцкого общественного банка на 143 руб.).²⁰ При отсутствии подобных уточнений в данном исследовании финансовые средства по умолчанию считаются принадлежащими церкви и находится только в распоряжении причтов.

Территориальные рамки исследования определяются происхождением привлеченных документов и ограничиваются Тверской епархией, границы которой охватывали 12 уездов одноименной губернии²¹. Это обстоятельство приобретает важное значение в силу практически полной неизученности региональных материалов по теме.

Хронологически исследование начинается с 1860-х гг., что объясняется развитием банковского сектора и широким распространением кредитных билетов, и завершается 1904 г. – кануном Первой русской революции, которая неизбежно поставила приходское хозяйство в совершенно новые экономические и социально-политические условия.

Правовой основой владения капиталами служила статья 310 «Законов о состояниях» «Свода законов Российской империи» 1857 г., в соответствии с которой «церкви не могут раздавать капиталов своих под залоги, но имеют отсылать оные, для приращения процентов, в кредитные установления»²². Параграфы 14–15 «Правил о местных средствах содержания Православного приходского духовенства и о разделе сих средств между членами причтов» 1873 г. уточняют порядок раздела процентов с капитала между священно-церковнослужителями: псаломщик получал одну часть, помощник настоятеля (часто дьякон) — две, сам настоятель (священник) — три части. Это правило не применялось, если назначение пожертвованных средств определялось самим благотворителем²³.

¹⁹ Кильчевский В. А. Указ. соч. С. 24–25.

²⁰ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1–84. Д. 34379. Л. 28.

²¹ Тверской епархиальный статистический сборник. С. 6–17.

²² Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 9. С. 69.

²³ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе (далее — ПСЗРИ II). СПб., 1873. Т. 48. Ч. 1. № 52048. С. 370.

Кроме кредитных билетов, получаемых от жертвователей, члены прихода имели право приобретать их самостоятельно, без разрешения епархиального начальства, используя излишки кошельковых сумм, причем запрещалось оставлять при церкви без необходимости наличности более, чем на 100 руб. («О порядке отсылки церковных кошельковых сумм в кредитные установления для приращения процентами» 1865 г., «Устав духовных консисторий» 1883 г.)²⁴. «Инструкция церковным старостам» 1890 г. в статьях 30–32 сообщает о допустимой сумме уже в 200 руб., причем оговаривается, что свободная наличность должна либо отсылаться в отделения Государственного банка, либо переводиться в государственные ценные бумаги²⁵.

Источником накопления финансовых активов прихода, как правило, служили доброхотные пожертвования самих прихожан. Рассмотрим круг жертвователей капитала на примере ряда церквей Весьегонского уезда (по материалам клировых ведомостей). Так, в числе благотворителей на первоначальный капитал церкви Живоначальной Троицы приходской первого округа г. Весьегонска фигурировали: надворная советница Екатерина Саввина Мешковая (150 руб.); титулярная советница Анна Александровна Власьевская (143 руб.); титулярная советница Варвара Саввина Артимеева (143 руб.); протоиерей Дмитрий Смирнов, купец Петр Голованов, штабс-капитанша Марья Васильевна Абалова, жена унтер-офицера Евдокия Михайлова Апорина (совокупно 140 руб.); солдатка Параксева Семенова Бордина (50 руб.). На этот капитал в 626 руб. был приобретен государственный непрерывно-доходный билет 1859 г. Кроме того, два билета второго внутреннего с выигрышами займа (номинал каждого 100 руб.) пожертвовала на помин души коллежского асессора Флора Матвеева Зверева весьегонская мещанка Марианна Иванова Ильинская²⁶.

Капитал Богородице-Рождественской кладбищенской церкви первого округа г. Весьегонска, на проценты с которого в отсутствие государственного жалования содержался причт, был составлен из 857 руб., которые завещал уже упоминавшийся протоиерей Дмитрий Смирнов (на эти деньги приобретен четырехпроцентный непрерывно-доходный билет Государственного банка), 500 руб. в пятипроцентных билетах купца Петра Попова, 500 руб. в тех же билетах купеческой вдовы Елены Ефремовой, 100 руб. в таком же билете мещанина Федора Савина, 6000 руб. в 5,5 % свидетельствах Государственного банка, который завещал купец Михаил Васильевич Голунов, 150 руб. в пятипроцентном билете, приобретенном церковным старостой Адрианом Аханиным на проценты с капитала, 1000 руб. в тех же билетах купца Ивана Рогова, 300 руб. в том же, пожертвованных купцом Николаем Потаповым по завещанию купчихи Клавдии Потаповой. Со всех этих ценных бумаг ежегодный доход был 623, 91 руб., включая отводимые на содержание причта 483, 28 руб. Еще 1000 руб. в пятипроцентных биле-

²⁴ Ср.: ПСЗРИ II. СПб., 1865. Т. 40. Ч. 2. № 42562. С. 64; Устав духовных консисторий. СПб., 1883. С. 52.

²⁵ Инструкция церковным старостам. Харьков, 1890. С. 28–30.

²⁶ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1–84. Д. 34327. Л. 1–1 об.

тах Государственного банка были пожертвованы купцом Иваном Роговым на содержание самой церкви²⁷.

В церковь Преображения Господня села Спасо-Ренская пустынь первого округа купец Михаил Голунов пожертвовал суммы 310 руб. и 200 руб., заключенные в кредитных билетах, священник этого же храма завещал ему билет номиналом 50 руб., столько же — вдова крестьянина деревни Тимошкино Матрена Иванова²⁸. Один билет первого внутреннего с выигрышами займа номиналом 100 руб. был пожертвован церкви Покрова Пресвятой Богородицы села Дроздеева третьего округа крестьянами села Василево Тимофеем и Аверкием Ивановыми в 1873 г.²⁹

Иногда изначального благотворителя по приходской отчетности установить невозможно. Так, в вышеупомянутой церкви села Дроздеева хранился билет второго внутреннего с выигрышами займа, который был приобретен «неизвестно когда», а затем обращен в церковную сумму³⁰.

Таким образом, круг жертвователей был чрезвычайно широк, включая представителей практически всех сословий и чинов: дворянство и купечество, чиновников и мещан, крестьян и само духовенство. Вместе с тем вклады привилегированной части общества (дворян-чиновников и верхушки купечества) значительно превосходили пожертвования других сословий.

Структура церковных капиталов не была постоянной в силу нормальных биржевых процессов погашения старых и эмиссии новых ценных бумаг. Так, 1860-е гг. ознаменовались появлением первых общедоступным ценных бумаг, государственных, муниципальных частных, а вместе с ними и широкой сети банковских учреждений³¹. Российская общественность активно включилась в «биржевую игру», что нашло отражение и в художественной литературе³². Наибольшее распространение среди населения в этот период приобрели «билеты внутреннего с выигрышами займа» — лотерейные облигации государственного займа номиналом 100 руб. с погашением по «возвышающимся ценам» (погасительной премией) от 120 до 150 руб., постоянным пятипроцентным купоном и возможностью досрочного погашения (оферты). Дважды в год проводилась государственная лотерея, в которой участвовали держатели облигаций всех серий и номеров с шансов

²⁷ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1–84. Д. 34327. Л. 19–20.

²⁸ Там же. Д. 34331. Л. 8–8 об.

²⁹ Там же. Д. 34305. Л. 10–10 об.

³⁰ Там же.

³¹ См. подробнее: Грузицкий Ю. Л. Городские общественные банки дореволюционной России (история возникновения и развития) // Финансы и кредит. 2002. № 11 (101). С. 58–62; Волкова Н. М. История выпуска муниципальных облигационных займов в дореволюционной России // Финансы и кредит. 2002. № 17 (107). С. 68–75.

³² См., например: Чехов А. П. Выигрышный билет // Полное собрание сочинений и писем в 30 т. Сочинения. М., 1985. Т. 6. С. 107–111.

выиграть до 200 тыс. руб., если билет не был погашен, то есть, по известному выражению, «вышел в тираж»³³.

Эти билеты в числе первых отслеживаются в ведомостях рассматриваемого периода. Размер финансовых вложений, выраженных в государственных билетах, разнится. Обратимся к ведомостям о капиталах, собранным по церквям и монастырям Тверской епархии для подсчета сумм единовременного пособия в целях возмещения подоходного налога с ценных бумаг. Данные актуальны на 1 июля 1885 г., когда часть билетов уже была выкуплена (см. табл. 1).

Таблица 1

Суммы капиталов приходских церквей, выраженные в государственных пятипроцентных облигациях первого и второго внутреннего с выигрышами займа, данные на 1885 г. (суммы указаны в руб.)³⁴

Уезд	Церковь	Капиталы
Вышневолоцкий	Казанский собор г. Вышнего Волочка	100 (2-й займ)
Кашинский	Михайло-Архангельская с. Суходол	200 (1-й и 2-й займы)
Корчевской	Успенская с. Ивановское	100 (2-й займ)
Корчевской	Покровский собор с. Кимры	300 (2-й займ)
Новоторжский	Покровская единоверческая г. Торжка	300 (1-й и 2-й займы)

Однако не только эти облигации формировали начальный приходской капитал. Среди церковных финансов в 1860–1880-е гг. были несравненно шире распространены облигации Государственного банка (см. табл. 2).

Таблица 2

Суммы капиталов приходских церквей, выраженные в билетах Государственного банка разной доходности, данные на 1885 г. (суммы указаны в руб.)³⁵

Уезд	Церковь	Капиталы
Бежецкий	Успенская с. Рыбинское	1000
Бежецкий	Троицкая пог. Троице-Юркинского	800
Вышневолоцкий	Петропавловская г. Вышнего Волочка	500
Тверской	Дмитровская с. Березники	1500 (1-й займ); 2000 (5-й займ)

³³ См. подробнее: Лизунов П.В. Внутренние пятипроцентные с выигрышами займы: любимые бумаги русской «публики» // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2014. Т. 19. С. 87–115.

³⁴ Подсчитано по: ГАТО. Ф. 160. Оп. 1–84. Д. 34379. Л. 32–33, 37, 44 об., 55.

³⁵ Подсчитано по: Там же. Л. 12, 28, 84, 98.

Когда с началом Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. была произведена эмиссия облигаций первого (1877), второго (1878) и третьего (1879) восточного заемов, православное духовенство стало активно приобретать и эти билеты (см. табл. 3).

Таблица 3

**Суммы капиталов приходских церквей, выраженные в государственных пятипроцентных облигациях восточного займа, данные на 1885 г.
(суммы указаны в руб.)³⁶**

Уезд	Церковь	Капиталы
Вышневолоцкий	Успенская, что при бого-дельном доме г. Вышнего Волочка	10000 (1-й заем)
Зубцовский	Покровская с. Раковая пустынь	600 (1-й заем); 800 (2-й заем); 100 (3-й заем)
Зубцовский	Покровская с. Хлебень	9000 (1-й и 2-й займы)
Ржевский	Богородице-Рождественская г. Ржева	400 (1-й заем); 2000 (2-й заем); 100 (3-й заем)
Ржевский	Михайло-Архангельская с. Щапово	500 (1-й заем)
Тверской	Вознесенская с. Титово	300 (3-й заем)

Государственными ценными бумагами церковные капиталы вовсе не исчерпывались (см. табл. 4). Приходское духовенство в 1870–1880-х гг. предпочитало хранить значительные суммы на вкладах и в ценных бумагах негосударственных учреждений в силу более выгодных условий, высоких процентов по вкладам и купонным выплатам, невзирая на определенные риски. Однако такой сложившийся порядок был признан Синодом противоправным, и в соответствии с циркулярным указом № 3 от 5 февраля 1883 г. предписывалось иметь депозиты лишь в государственных учреждениях, вытребовав их из всех прочих, а также обменять все облигации на государственные с размещением их в отделениях и конторах Государственного банка. Эти меры объяснялись предохранением «на будущее время таковых сумм от потерь и убытков», связанных с не обеспеченными государством ценными бумагами³⁷.

³⁶ Подсчитано по: Там же. Л. 25, 29, 37 об., 42 об., 83, 90.

³⁷ Завьялов А.А. Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода 1867–1900 гг. СПб., 1901. С. 183–184.

Таблица 4

Суммы капиталов приходских церквей, выраженные в банковских вкладах и облигациях негосударственных учреждений, данные на 1885 г. (суммы указаны в руб.)³⁸

Уезд	Церковь	Капиталы
Вышневолоцкий	Казанский собор г. Вышнего Волочка	400 (облигация под 6,5 %, Вышневолоцкий общественный банк)
Зубцовский	Богоявленская пос. Погорелое Городище	200 (вклад под 6,5 % на вечные времена, Ржевский общественный банк)
Калязинский	Николаевский собор г. Калязина	350 (вклад под 6 % на вечные времена, Калязинский городской общественный банк)
Новоторжский	Покровская единоверческая г. Торжка	1950 (вклад под 6,5 % на вечные времена, Новоторжский городской общественный банк); 1000 (там же); 2100 (вклад под 6 %, там же); 1900 (там же); 200 (вклад под 6 %, Тверской городской общественный банк)
Ржевский	Богородице-Рождественская г. Ржева	200 (вклад под 6 %, Ржевский общественный банк Павла Мясникова); 800 (там же); 160 (вклад под 5 %, там же)
Старицкий	Борисоглебский собор г. Старицы	410 (вклад под 6 % на вечные времена, Тверской городской общественный банк)
Тверской	Неопалимой Купины Божьей Матери г. Твери	1250 (вклад под 6,5 %, Тверской городской общественный банк); 1650 (вклад под 6 %, там же); 350 (там же)

О подлинных причинах указа историки не пришли к единому мнению. Так, С. Л. Фирсов, полемизируя с Н. М. Никольским, отстаивал пози-

³⁸ Подсчитано по: ГАТО. Ф. 160. Оп. 1–84. Д. 34379. Л. 16, 25 об., 27, 35, 50, 55–55 об., 90.

цию, что государство таким образом действительно стремилось снизить риски для церкви и вновь пояснял, что церковные вклады «были весьма невелики»³⁹. Последний, в свою очередь, обосновывал, что тем самым церковные капиталы поступали на службу государству, а не частным лицам⁴⁰.

После издания циркулярного указа структура церковных капиталов постепенно (поскольку некоторые частные вклады имели срочный характер и не могли быть выданы сразу же без потери прибыли) становится более однородной, включая в основном вариации государственных долговых бумаг (см. табл. 5).

Таблица 5

Суммы капиталов приходских церквей, выраженные в государственных четырехпроцентных долговых бумагах, данные на 1885 г. (суммы указаны в руб.)⁴¹

Уезд	Церковь	Капиталы
Зубцовский	Троицкая г. Зубцова	300 (билеты гос. ренты под 4 %)
Зубцовский	Богородице-Рождественская с. Орехово	3400 (билеты гос. ренты под 4 %)
Корчевской	Дмитровская с. Печетово	1500 (свидетельства Тверского отделения Государственного банка под 4 %)
Старицкий	Борисоглебский собор г. Старицы	410 (билеты гос. комиссии погашения долгов под 4 %)

Тем не менее, даже несмотря на вышеупомянутую государственную инициативу, скорее вредную, чем полезную для самих приходов (поскольку купоны и проценты по государственным вкладам снизились до уровня 4 %, что было гораздо ниже, чем в негосударственных учреждениях), финансовые активы церквей продолжали неуклонно расти. Обратимся к примеру роста капитала церкви Живоначальной Троицы приходской первого округа г. Весьегонска в конце XIX – начале XX в. Несмотря на отсутствие в деле клировых ведомостей по отдельным годам (в ряде случаев вместо них данные по приходу церкви с почти идентичным названием — Святой Живоначальной Троицы села Лекмы этого же округа), представляется возможным сделать несколько заключений о тенденциях в обороте капитала. В целом капиталы церкви с точки начала отсчета (1887) к 1900 г. выросли на 26,7 %, к 1905 г. – уже на 36,5 %. Ежегодный купонный доход от финансовых вложений церкви рос значительно скромнее, причиной чего могут быть вышеупомянутый циркулярный указ 1883 г., заставивший церкви отказаться от

³⁹ Фирсов С. Л. Указ. соч. С. 395.

⁴⁰ Никольский Н. М. Указ. соч. С. 469.

⁴¹ Подсчитано по: ГАТО. Ф. 160. Оп. 1–84. Д. 34379. Л. 2, 16, 74.

негосударственных бумаг с большим купоном, а также погашение старых бумаг с приобретением новых под более низкий процент. Заметно серьезное проседание купонного дохода до минимума в 1895 г. (на 13,7 % от изначальных показателей), однако общий рост капитала позволил впоследствии нивелировать снижение доходности, и к 1905 г. купон от облигаций по сравнению с 1887 г. вырос на 13,8 %, или на 30,4 % от минимума 1895 г. (см. табл. 6).

Таблица 6

Финансовые активы церкви Живоначальной Троицы приходской первого благочиннического округа г. Весьегонска Тверской епархии в 1887–1905 гг. (суммы указаны в руб.)⁴²

Год	Капитал в облигациях, вкладах и на сберегательных счетах	Ежегодный купонный доход с капитала
1887	5826	276
1888	н/д	н/д
1889	н/д	н/д
1890	6326	297
1891	6326	297
1892	6382, 61	261, 16
1893	6482, 61	281, 79
1894	6582, 61	255, 81
1895	6082, 61	241
1896	6782, 61	273, 25
1897	н/д	н/д
1898	6982, 61	278, 35
1899	6982, 61	278, 35
1900	7382, 61	294, 36
1901	7482, 61	297, 96
1902	7482, 61	297, 96
1903	7682, 61	297, 96
1904	н/д	н/д
1905	7951, 53	314, 28

Финансовые активы других городских, в особенности соборных, церквей также к началу XX в. выражались в многотысячных суммах. Сельские, церкви, как правило, были беднее, однако и они постепенно приумножали свои средства (см. табл. 7). В целом допустимо обозначить тенденцию прироста капиталов, однако в случае каждой конкретной церкви ситуация, вероятно, была обусловлена суммой индивидуальных факторов: местоположением прихода, начальным капиталом в распоряжении причта и способом его распоряжения, наличием потенциальных благотворителей, структурой финансового портфеля, наконец, макроэкономическими тенденциями.

⁴² Подсчитано по: Там же. Д. 34327. Л. 32–32 об., 39–39 об., 44, 49, 54–55 об., 83, 96, 107, 124, 141, 162, 171–172, 203, 210.

Таблица 7

**Сопоставление сумм капиталов отдельных городских и сельских церквей,
данные на 1901 г. (суммы указаны в руб.)⁴³**

Уезд	Церковь	Капиталы
Бежецкий	Воскресенский собор г. Бежецка	4953, 75
Зубцовский	Казанская с. Большой Березуй	114, 47
Корчевской	Воскресенский собор г. Корчевы	3001, 99
Тверской	Спасо-Преображенский кафедральный собор г. Твери	33862
Тверской	Сретенская г. Твери	5002
Тверской	Троицкая с. Троицкое-Большое	1800

Следует определить, какое место занимали финансовые активы в материальном обеспечении приходского хозяйства. На примере приходно-расходной ведомости по Казанской церкви села Чамерово третьего округа Весьегонского уезда можно заметить, что доброхотные подаяния, кружечные и кошельковые доходы были крайне нестабильны и могли год от года отличаться в несколько раз; в свою очередь, доходы от продажи свечей росли стабильно и соразмерно инфляционным процессам на рынке восковой продукции⁴⁴. Однако и та, и другая статьи доходов не могут быть приняты за твердое мерило по причине ненадежности приходской финансовой отчетности. В этой связи кажется справедливым сопоставление доходов от финансовых активов с государственным жалованьем по приходам.

Согласно императорскому указу из Святейшего Синода 1895 г. «О разрешении Хозяйственному управлению распределить в постоянное содержание с 1 января 1895 года между 1293 [беднейшими] прищами 43 епархий 410960 рублей 15 копеек», в Тверской епархии дополнительное обеспечение получили 46 приходов 11 уездов (кроме Зубцовского) на общую сумму 9776, 48 руб. Если оперировать данными, приводимыми в указе, у 44 однокомплектных двусоставных сельских приходов государственное жалованье до указа было 188,16 руб. (священник — 141,12 руб.; псаломщик — 47,04 руб.), у однокомплектного трехсоставного (церкви Симеоновской погоста Семеновского первого округа Новоторжского уезда) — 123,48 руб. (священник — 79,38 руб.; дьякон — 26,46 руб.; псаломщик — 17,64 руб.).⁴⁵

Для полного замещения жалованья одного двусоставного прихода требовались финансовые активы на общую сумму 3763,2 руб. (для достижения ежегодного купонного дохода 188,16 руб.); аналогично для трехсоставного — 2469,6 руб. (при купоне 123,48 руб.).

⁴³ Подсчитано по: Тверской епархиальный статистический сборник. С. 17, 19, 38, 66, 266, 385.

⁴⁴ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1–84. Д. 34321. Л. 1 об.–4.

⁴⁵ Там же. Ф. 64. Оп. 1. Д. 6. Л. 124–126.

Эти суммы были вполне достижимы для обеспеченных сельских церквей. Например, процент с капитала Дмитровской церкви села Березниково пятого округа Тверского уезда в 3600 руб.⁴⁶ практически полностью покрывает жалованье двусоставного прихода и с остатком — трехсоставного. Разумеется, далеко не все церкви были в такой степени обеспечены финансовыми активами. Вместе с тем суммарный капитал, например, Покровской церкви села Раковая пустынь второго округа Зубцовского уезда в 1500 руб.⁴⁷ мог бы позволить с купонного дохода почти полностью содержать священника трехсоставного причта взамен государственной субсидии либо же дьякона и причетника с остатком.

Наконец, из содержания указа 1895 г. следует, что причт Казанской церкви первого округа г. Кашина, который ранее не получал государственного жалованья, был впоследствии обеспечен на сумму 392 руб. (священник — 294 руб.; псаломщик — 98 руб.).⁴⁸ Известно, что у этой церкви к 1901 г. скопился капитал в билетах на 1455 руб.⁴⁹ При условии, что он заключен целиком в пятипроцентных облигациях, ежегодный купонный доход мог составлять 72,75 руб., то есть более двух третей жалованья псаломщика или четверть — священника в городском приходе.

Подобные подсчеты позволяют взглянуть на место финансовых активов в материальном обеспечении церквей под новым углом. Безусловно, церковные капиталы, существуя наряду с другими средствами снабжения прихода (жалованье, земля, денежные пожертвования) не претендовали на исключительную роль. Вместе с тем ошибочным представляется считать их и малозначимыми.

Что касается оборотной стороны финансовой деятельности церкви, то ее характеризует история тех облигаций, которые жертвовались и самостоятельно приобретались церквями: облигации внутреннего с выигрышами займа, эмиссия которых позволяла создавать железнодорожную инфраструктуру⁵⁰, три серии восточного займа, поддержавшие российскую армию в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., четырехпроцентные билеты комиссии погашения долгов и государственная рента, способствовавшие изысканию средств к модернизации национальной экономики. Получается, что церковь выступала в рассматриваемый период одним из значимых государственных кредиторов.

Таким образом, исследование на материалах Тверской епархии показало достаточно широкую вовлеченность православных приходов в финансовую деятельность, связанную с оборотом ценных бумаг и размещением депозитов. Во второй половине XIX в. церковь со скопленными ею капиталами

⁴⁶ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1–84. Д. 34379. Л. 84.

⁴⁷ Там же. Л. 25.

⁴⁸ Там же. Ф. 64. Оп. 1. Д. 6. Л. 124–126.

⁴⁹ Тверской епархиальный статистический сборник. С. 333.

⁵⁰ Лизунов П.В. Внутренние пятипроцентные с выигрышами займы: любимые бумаги русской «публики» // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2014. Т. 19. С. 88.

лами становится участником биржевого рынка, тем самым частично сгладив вопрос государственного обеспечения духовенства. Несомненным представляется и то, что «капитализация» церкви обращала на себя внимание паствы, влияла на ее образ мыслей и действий.

Список литературы:

1. Абиссов Е.А. Финансовые обороты епархиальных, монастырских и совокупного капиталов Русской православной церкви за 1909 г. // Клио. 2011. № 3 (54). С. 59–68.
2. Водарский Я.Е. Землевладение русской православной церкви и ее хозяйственно-экономическая деятельность (XI — начало XX в.) // Русское православие: вехи истории / науч. ред. А. И. Клибанов. М.: Политиздат, 1989. С. 501–561.
3. Волкова Н.М. История выпуска муниципальных облигационных заемов в дореволюционной России // Финансы и кредит. 2002. № 17 (107). С. 68–75.
4. Вычугжсанин А.Л. Участие Русской православной церкви в развитии кредитной кооперации // Экономические стратегии. 2010. Т. 12. № 11 (85). С. 100–112.
5. Вычугжсанин А.Л. Церковь, деньги, кредит. Тюмень: Титул, 2014. – 811 с.
6. Грекулов Е.Ф. Русская церковь в роли помещика и капиталиста. Пенза: Атеист, 1930. – 154 с.
7. Грузицкий Ю.Л. Городские общественные банки дореволюционной России (история возникновения и развития) // Финансы и кредит. 2002. № 11 (101). С. 58–62.
8. Еришов Б.А. Социально-экономическое положение Русской православной церкви в структуре государственного управления в губерниях Центрального Черноземья в XIX — начале XX вв.: состояние и проблемы // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2012. Т. 8. № 4. С. 107–110.
9. Зыбковец В.Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.). М.: Наука, 1975. — 205 с.
10. Калашников Д.Н. «Молитесь чаще, нам прибыли больше!»: к вопросу о материальном обеспечении приходского духовенства во второй половине XIX — начале XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 10 (191). История. Вып. 39. С. 129–135.
11. Кильчевский В.А. Богатства и доходы духовенства. 2-е изд., знач. доп. СПб.: Работник, 1908. – 46 с.
12. Кошелев В.Е. Бюджеты церквей Орловско-Севской епархии второй половины XIX в. в контексте государственной политики по улучшению материального положения приходского духовенства // Церковь. Богословие. История. 2022. № 3. С. 32–43.
13. Леонтьева Т.Г., Беговатов Д.А. Православное духовенство в контексте российской модернизации (вторая половина XIX — начало XX в.) // Романовские чтения. 400 лет окончания Смуты и воцарения династии

- Романовых: материалы всерос. конф., Кострома, 2–3 марта 2013 года / сост. и науч. ред. А.Д. Шипилов. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. С. 110–113.
14. Лизунов П.В. Российское общество и фондовая биржа во второй половине XIX – начале XX в. // Экономическая история: Ежегодник. 2005. М.: РОССПЭН, 2005. С. 257–288.
15. Лизунов П.В. Внутренние пятипроцентные с выигрышами займы: любимые бумаги русской «публики» // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2014. Т. 19. С. 87–115.
16. Никольский Н.М. История русской церкви. Минск: Беларусь, 1990. – 541 с.
17. Фирсов С.Л. Церковь в Империи: очерки из церковной истории эпохи императора Николая II. СПб.: Сатис, 2007. — 460 с.

Об авторе:

КОЗЛОВ Никита Андреевич – аспирант, ассистент, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет (Россия, 170100, г. Тверь, ул. Трехсвятская, д. 16/31, каб. 207), e-mail: Kozlov.NA@tversu.ru

Financial Activity of Parishes of the Russian Orthodox Church the Second Half of the 19th – Beginning of the 20th Century (Based on the Example of the Tver Diocese)

N. A. Kozlov

Tver State University, Tver, Russia

The article examines the financial activities of parish churches of the Tver diocese in the second half of the 19th — early 20th centuries. It notes that gradual formation of church capital is taking place against the backdrop of economic changes in Russia. The article based on the materials of clergy, income and expenditure statements and statements of capital deposited in the GATO examines the movement of securities of state, public and private institutions, the size of capital and the corresponding income common among the parish clergy of the Tver diocese. It compares the sizes of capital and the structure of securities with examples of individual parishes. The article makes a comparison of the sizes of church finances in the second half of the 19th and early 20th centuries. It concludes about the wide involvement of parish churches in the circulation of capital during the period under study.

Keywords: Russian Orthodox Church, parishes, clergy, financial activities, church capital, finances, bonds, credit tickets.

About the author:

KOZLOV Nikita Andreevich – Postgraduate Student, Assistant of the Department of National History, Tver State University (Russia, 170100, Tver, ul. Trekhsvyatskaya, 16/31, room 207), e-mail: Kozlov.NA@tversu.ru

References

- Abissov E.A., *Finansovye oboroty eparhial'nyh, monastyrskih i sovokupnogo kapitalov Russkoj pravoslavnoj cerkvi za 1909 g.*, Klio, 2011, № 3 (54), S. 59–68.
- Vodarskij Ja.E., *Zemlevladenie russkoj pravoslavnoj cerkvi i ee hozjajstvenno-jekonomiceskaja dejatel'nost'* (XI — nachalo XX v.), Russkoe pravoslavie: vehi istorii, nauch. red. A. I. Klibanov, M., Politizdat, 1989, S. 501–561.
- Volkova N.M., *Istorija vypuska municipal'nyh obligacionnyh zajmov v dorevolucionnoj Rossii*, Finansy i kredit, 2002, № 17 (107), S. 68–75.
- Vychugzhanin A.L., *Uchastie Russkoj pravoslavnoj cerkvi v razvitiu kreditnoj kooperacii*, Jekonomicheskie strategii, 2010, T. 12, № 11 (85), S. 100–112.
- Vychugzhanin A.L., *Cerkov', den'gi, kredit*, Tjumen', Titul, 2014. — 811 s.
- Grekulov E. F., *Russkaja cerkov' v roli pomeshhika i kapitalista*, Penza, Ateist, 1930. — 154 s.
- Gruzickij Ju.L., *Gorodskie obshhestvennye banki dorevolucion-noj Rossii (istorija vozniknovenija i razvitiya)*, Finansy i kredit, 2002, № 11 (101), S. 58–62.
- Ershov B.A., *Social'no-jekonomiceskoe polozhenie Russkoj pravoslavnoj cerkvi v strukture gosudarstvennogo upravlenija v gubernijah Central'nogo Chernozem'ja v XIX — nachale XX vv.: sostojanie i problemy*, Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta, 2012, T. 8, № 4, S. 107–110.
- Zybkovec V.F., *Nacionalizacija monastyrskih imushhestv v Sovetskoy Rossii (1917–1921 gg.)*, M., Nauka, 1975. — 205 s.
- Kalashnikov D.N., «*Molites' chashhe, nam pribili bol'she!*»: k voprosu o material'nom obespechenii prihodskogo duhovenstva vo vtoroj polovine XIX — nachale XX veka, Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2009, № 10 (191), Istorija, Vyp. 39, S. 129–135.
- Kil'chevskij V.A., *Bogatstva i dohody duhovenstva*, 2-e izd., znach. dop., SPb., Rabotnik, 1908. — 46 s.
- Koshelev V.E., *Bjudzhety cerkev Orlovsко-Севской епархии второй половины XIX v. v kontekste gosudarstvennoj politiki po uluchsheniju material'nogo polozhenija prihodskogo duhovenstva*, Cerkov'. Bogoslovie. Istorija, 2022, № 3, S. 32–43.
- Leont'eva T.G., Begovatov D.A., *Pravoslavnoe duhovenstvo v kontekste rossijskoj modernizacii (vtoraja polovina XIX — nachalo HH v.)*, Romanovskie chtenija. 400 let okonchanija Smuty i vocarenija dinastii Romanovyh: materialy vseros. konf., Kostroma, 2–3 marta 2013 goda,

- sost. i nauch. red. A.D. Shipilov, Kostroma, KGU im. N.A. Nekrasova, 2013, S. 110–113.
- Lizunov P.V., *Rossijskoe obshhestvo i fondovaja birzha vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v.*, Jekonomiceskaja istorija: Ezhegodnik, 2005, M., ROSSPJeN, 2005, S. 257–288.
- Lizunov P.V., *Vnutrennie pjatiprocentnye s vyigryshami zajmy: ljubimye bumagi russkoj «publikи»*, Trudy Istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2014, T. 19, S. 87–115.
- Nikol'skij N M., *Istoriya russkoj cerkvi*, Minsk, Belarus', 1990. – 541 s.
- Firsov S.L., *Cerkov' v Imperii: ocherki iz cerkovnoj istorii jepohi imperatora Nikolaja II*, SPb., Satis, 2007. – 460 s.

Статья поступила в редакцию 17.09.2024 г.

Подписана в печать 12.12.2024 г.

СООБЩЕНИЯ

УДК 929Щуров

DOI 10.26456/vthistory/2024.4.215–227

Генеалогия в изучении личности и служения архиереев¹

А.А. Федотов

Институт управления, г. Иваново

В статье представлены результаты изучения истории рода архиепископа Амвросия (Щурова) – уроженца Тверской области. В ходе исследования были изучены и проанализированы документы, находящиеся на хранении в разных фондах Государственного архива Тверской области и Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга. На примере биографии Амвросия показан потенциал генеалогии для понимания особенностей формирования личности и специфики служения церковного иерарха. Делается вывод о том, что потенциал генеалогических исследований для изучения личностей и служения архиереев на сегодня недооценен, что открывает новое поле для исторических исследований.

Ключевые слова: Тверская губерния, Кашинский уезд, деревня Киселево, деревня Тулово, крестьяне, архиепископ Амвросий (Щуров).

Введение

В последние годы начинают появляться исследования, посвященные истории родов церковных иерархов². Они показывают, как происхождение архиереев влияло на формирование их личности, что находило свое отражение и в специфике их архипастырского служения. В данной статье показано, как происхождение из крестьян Тверской губернии повлияло на личность и служение архиепископа Амвросия (Щурова, 1930–2016), который в 1977–2006 гг. был управляющим Ивановской (с 2002 г. Иваново-Вознесенской) и Кинешемской епархией Русской Православной Церкви.

Родители, братья и сестры.

Будущий архиерей родился 28 марта 1930 года в деревне Киселево Кашинского района Калининской области. Его родители – Щуров Павел

¹ Статья подготовлена по итогам доклада на Всероссийской научной конференции «Торопец: 950 лет в исторической памяти» (Тверь, 17–20 октября 2024 г.).

² Агафангел (Гагуа), игум. Новые сведения о становлении личности архиепископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова) // Церковный историк. 2023. № 3. С. 54–70; *Он же*. Архиепископ Александр (Толстопятов): жизненный путь, церковная деятельность, научное и духовное наследие. М., 2024; *Он же*. Архиепископ Александр (Толстопятов): из истории рода // На пути к гражданскому обществу. 2024. № 3(55). С. 14–23; Трифон (Плотников), архим. Родословная епископа Краснодарского и Кубанского Памфилы (Лясковского): обзор исторических источников. К постановке проблемы // Журнал «Хризостом» (Краснодар). 2023. № 4(8). С. 70–82.

Семенович и Щурова Александра Устиновна. К моменту рождения младшего сына Анатолия у них было ещё шесть детей. Матери, Александре Устиновне, когда он родился, было около сорока лет³.

Отец архиепископа Амвросия, Щуров Павел Семенович, родился 10 декабря 1888 года. Его родители – крестьяне деревни Киселево Кобылинской волости Кашинского уезда Семен Петров и его жена Степанида Егорова. Крестил младенца 11 декабря священник Никольской церкви села Турово Александр Воинов. Крестными были крестьянин деревни Киселево Василий Петров и крестьянка из деревни Медведково⁴.

В метрических книгах Николаевской церкви села Турово сохранилась запись о венчании 13 января 1908 года крестьянского сына деревни Киселево **Павла Симеонова** 19 лет и девицы **Александры**⁵ 18 лет, дочери крестьянской вдовы Агриппины Арсеньевой из деревни Тулово Ванчуговской волости Кашинского уезда⁶.

21 февраля 1909 г. у них родилась дочь Евдокия. Крестил её священник Никольской церкви села Турово Иоанн Колтыгин. Мать ребёнка указана уже правильно, как Александра Иустиновна. Крестными были крестьянин деревни Киселево Иван Иванов и села Потупова крестьянская жена Анастасия Дмитриева⁷. Уже в советское время по запросу выдавались сведения о рождении Евдокии, в которых указана её родовая фамилия – Щурова⁸, которая не указывалась в метрических книгах. Своего самого младшего брата – архиепископа Амвросия – Евдокия была старше на 21 год.

Следующая дочь Екатерина родилась у Павла Семеновича и Александры Устиновны только 25 сентября 1913 г. Крестил её 29 сентября священник Никольской церкви села Турово Иоанн Колтыгин. Крестными были дядя Екатерины Григорий Симеонов и крестьянская жена из деревни Володино Евдокия Андреева⁹.

Следующим родился Щуров Василий Павлович. По данным похозяйственной книги Туровского сельского совета он родился в 1915 г., но так как там всем членам семьи указано как минимум на год больше, чем на самом деле, можно предположить, что он родился в 1916 г.¹⁰

Имеется информация о призывае П.С. Щурова для участия в Первой мировой войне.

³ Архивный отдел администрации Кашинского городского округа. Архивная справка № 1167 от 30.10.2023.

⁴ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 160. Оп. 15. Д. 2408. Л. 138 об.

⁵ Есть второй вариант этой записи, где вписано отчество невесты – «Арсеньева» (ГАТО. Ф. 160. Оп. 15. Д. 2410. Л. 1478 об.). Оно вписано как будто позже и это явная ошибка, потому что «Арсеньева» отчество матери невесты.

⁶ ГАТО. Ф. 160. Оп. 15. Д. 2410. Л. 165 об.–166.

⁷ Там же. Л. 176 об.–177.

⁸ Там же. Л. 200 об.

⁹ Там же. Д. 2411. Л. 52 об.–53.

¹⁰ Архивный отдел администрации Кашинского городского округа. Архивная справка № 1167 от 30.10.2023.

В картотеке бюро учета потерь в Первой мировой войне в Российском государственном Военно-историческом архиве содержится информация о том, что 1 апреля 1916 г. рядовой 43 пехотного запасного батальона уроженец деревни Киселево Кобылинской волости Кашинского уезда Тверской губернии Щуров Павел Семенович поступил в Рижский лазарет для челюстных раненых с предварительным диагнозом «болен глазами»¹¹, а 9 марта 1917 г. поступил в 152 команду выздоравливающих в г. Екатеринослав¹².

Будущий архиерей был намного моложе своих четырех братьев и двух сестер: брат Дмитрий, после которого родился Анатолий, родился в 1922 г.¹³

Щуровы были крестьянами единоличниками. Многодетная семья жила достаточно тяжело, ещё до рождения Анатолия они неправлялись с налоговым бременем, которое Советское государство возложило на крестьян. В налоговой карточке за 1922 г. по д. Киселево Кашинского уезда указана семья Щуровых: Павел Семенов[ич] 35 лет, Александра 33 лет, их дети Евдокия 13 лет, Екатерина 8 лет, Василий 7 лет, Иван 3 лет, Павел 2 лет, Дмитрий 2 месяцев. Указана сумма выставленного им налога – всего 788 руб, по нему была недоимка¹⁴. В 1932 г. на заработки в Москву уехал отец, а старшая дочь Евдокия устроилась на работу в Тетьково. В 1933 г. уехал в Москву Василий¹⁵. Положение семьи ещё больше усложнилось, когда в сентябре 1934 г. СНК и ЦИК СССР приняли закон о единовременном налоге на единоличника. Архиепископ Амвросий впоследствии вспоминал: «Я совсем ещё был ребёнком, но память все зафиксировала. Это опись имущества, вынос из дома сундуков и всего, что можно было описать. Помню, у нас в огороде была яблоня, и корона её была столь густой, что под ней прятались от солнца и даже дождя. И там мы скрывали некоторые сундуки»¹⁶. Попытки утаить какое-либо имущество от описи и изъятие было небезопасно. Как он далее вспоминал: «За то, что мама не отдала лошадь (ее угнал брат, чтобы не описали), ей дали принудительные работы неподалеку от нашего села. Раньше там был монастырь, но после революции его закрыли и организовали на месте этой пустынки совхоз. И вот там мама вынуждена была работать»¹⁷. В 1934 г. в Москву выбыл Иван, в 1935 г. уехали Екатерина в Кашин, а Павел в неизвестном направлении. В 1936 году с матерью в Киселево проживали только

¹¹ Щуров Павел Семенович. Болен. Картотека потерь. Сайт 1914–1918. Памяти героев войны. URL: https://gwar.mil.ru/heroes/document/499/?page_id=20751877 (дата обращения 25.10.2023).

¹² Там же.

¹³ ГАТО. Ф. Р.-773. Оп. 1. Д. 73.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Архивный отдел администрации Кашинского городского округа. Архивная справка № 1167 от 30.10.2023.

¹⁶ «Я возжелал заповедей Твоих». Памяти архиепископа Амвросия (Щурова). М., 2017.

¹⁷ Там же. С. 21.

два сына: Дмитрий и Анатолий¹⁸. Затем и они переехали в Москву¹⁹. В 1939 г. умер Щуров Павел Семёнович²⁰.

Из сестёр Анатолий лучше общался с Екатериной. Впоследствии, уже став священником, приезжал к ней в Кимры, где она жила вместе с мужем²¹. Когда Екатерина Павловна стала вдовой и состарилась, она перебралась в Иваново к брату-архиерею, в доме которого провела последние годы своей жизни.

Предки по линии отца

В исповедных ведомостях «Кашинского уезда Меньшей слободы Задубровской села Турова церкви Николая Чудотворца» за 1762 г. есть сведения о крестьянах деревни Киселево – вдове Наталье Леонтьевой 42 лет (примерно 1720 г.р.) и ее детях Иване 22 лет, Никите 14 лет и Антоне 12 лет²².

В ревизских сказках 1782 г. о жене Никиты Савельева сказано, что она «взята с Кашинского уезда, вотчины княгини Настасьи Федоровны Шаховской с деревни Тросохино с отпускной»²³.

В ревизских сказках за 1795 г. имеются сведения о семье крестьянина Силы Васильева, проживавшей в селе Старом той же вотчины, что и деревня Киселево.

Силе Васильеву в 1795 г. был 41 год, т. е. примерно 1754 г.р. Его же не «старинной той же вотчины» Катерине Мокевой было 36 лет, т. е. примерно 1759 г.р. Их сыну Андрею Силину было 13 лет, т.е. примерно 1782 г.р. Другому сыну Петру Силину было 3 года, т.е. примерно 1792 г.р. Дочерям – Марии Силиной 5 лет, т.е. примерно 1790 г.р., Аксинье Силиной 1 год, т.е. примерно 1794 г.р.²⁴

В ревизских сказках за 1782 г. также содержатся данные о семье крестьянина Силы Васильева, проживавшей в селе Старом. Отцу Силы Васильева, Василию Савельеву, в 1782 г. было 59 лет, т.е. примерно 1723 г.р. Матери Силы Васильева Агафье Иевлевой было 60 лет, т. е. примерно 1722 г.р. Имеется информация об их сыне Никифоре Васильеве, примерно 1752 г.р., про которого написано, что он «отдан в рекруты» в 1769 году. Про жену Силы Васильева Катерину Мокееву имеется уточнение, что она «старинная господина моего деревни Калитина»²⁵.

При этом данные про ее семью в ревизии 1782 г. содержатся в разделе, посвящённом деревне Киселево. Там значится: «Григорий Самойлов, которому на время предыдущей ревизии (1762 г.) было 55 лет, т. е. при-

¹⁸ Архивный отдел администрации Кашинского городского округа. Архивная справка № 1167 от 30.10.2023.

¹⁹ «Я возжелал заповедей Твоих». С. 21.

²⁰ Архиепископ Амвросий (Щуров). Сборник документов и материалов. К 45-летию архиерейской и 70-летию священнической хиротонии. / Ред.-сост. А.А. Федотов. Иваново, 2022. С. 9.

²¹ Там же. С. 16.

²² ГАТО. Ф. 160. Оп. 1–162. Д. 18139. Л. 767 об.

²³ Там же. Ф. 312.Оп. 6. Д. 54. Л. 808 об.

²⁴ Там же. Д. 145. Л. 489.

²⁵ Там же. Д. 54. Л. 804 об.

мерно 1707 г.р., умер в 1766 г. Его жена Акулина Семенова, которой на момент предыдущей переписи было 60 лет, т. е. примерно 1706 г.р., умерла в 1767 г. Их сын Мокей Григорьев с семьей был переведён в деревню Калитино той же вотчины. На момент предыдущей переписи (1762 г.) ему был 31 год, т.е. примерно 1731 г.р., его жене Дарье Терентьевой 30 лет, т. е. примерно 1732 г.р.; их детям Лариону 8 лет, т.е. примерно 1754 г.р., Ивану 6 лет, т.е. примерно 1756 г.р., Михаилу 1 год, т.е. примерно 1761 г.р., Катерине 3 года»²⁶.

В исповедных ведомостях Никольской церкви села Турово за 1850 г. содержится информация о проживавших в деревне Киселево крестьянах Феодоре Никитине 54 лет, его жене Ксении Силиной 55 лет, их сыновьях Петре 32 лет, Иване 24 лет, дочери Анне 15 лет.

Запись о рождении их дочери Анны Федоровой сохранилась в метрической книге Никольской церкви за 1837 г.²⁷ Она родилась 1 февраля 1837 г.

У Петра была жена Татьяна Родионова, как написано 21 года, что не очень сочетается с возрастом их старшего сына Симеона – 10 лет. Младшему сыну Григорию было 4 года.

Жене Иване Анне Захаровой было 23 года²⁸.

Пётр Федоров был отцом Симеона Петрова – деда архиепископа Амвросия. Что касается матери Симеона, то, если обратиться к ревизским сказкам по деревни Киселево за 1834 год, то можно увидеть, что у Петра Федорова, которому тогда было указано 18 лет, была жена Анна 17 лет. Полный состав семьи был следующий: Федор Никитин 39 лет и его жена Аксинья (Ксения) 39 лет. У них были дети: сыновья Петр 18 лет, Иван 5 лет, дочери Анна 5 лет, Лукерья 4 лет. Петр был уже женат, его жена Анна 17 лет жила вместе с ними²⁹.

В метрической книге Никольской церкви села Турово есть запись, что Симеон Петров родился 10 апреля 1840 г. Его родители крестьянин деревни Киселево Пётр Фёдоров и его законная жена Анна Иванова. 13 апреля Симеона крестил приходской священник села Турова Фёдор Львович Волков. Крестными были крестьянин деревни Старово Василий Силин, «деревни Клитина крестьянина Саввы Иванова жена Аксинья Иванова»³⁰.

В метрической книге Никольской церкви села Турово есть запись о венчании 21 февраля 1834 г. крестьянина деревни Киселево Пётра Федорова с дочерью умершего крестьянина деревни Старово той же вотчины Анной Ивановой³¹.

В ревизских сказках по деревне Старово за 1816 г. есть сведения об Анне Ивановой, которой на момент переписи было 2 недели. Ее отцу, Ивану Григорьеву в 1816 г. было 23 года, т. е. примерно 1793 г.р. Матери Ан-

²⁶ Там же. Ф. 312.Оп.6. Д. 54. Л. 807.

²⁷ Там же. Ф. 160. Оп. 1-61. Д. 14293. Л. 1357 об.

²⁸ Там же. Оп. 1-62. Д. 17692. Л. 1174.

²⁹ Там же. Ф. 312. Оп. 6. Д. 516. Л. 60 об.–61.

³⁰ Там же. Ф. 160. Оп. 1-61. Д. 14300. Л. 649 об.

³¹ Там же. Д. 14291. Л. 1281 об.

ны Ивановой Акулине было 25 лет, т.е. примерно 1791 г.р. У Ивана и Акулины было еще два сына: Григорий Иванов примерно 1811 г.р. и Дмитрий Иванов 2 лет, т.е. примерно 1814 г.р.

Там же содержится информация об отце Ивана Григории Степанове 43 лет, т.е. примерно 1773 г.р., матери Ивана Варваре 43 лет, т. е. примерно 1773 г.р.; матери Григория Степанова Ирине 65 лет, т.е. примерно 1751 г.р.

Имеются также сведения о других детях Григория Степанова и Варвары: Фоме Григорьеву было 15 лет, т. е. примерно 1801 г.р., при этом у него уже была жена Арина 16 лет, т. е. примерно 1800 г.р.

Андрею Григорьеву было 11 лет, т.е. примерно 1805 г.р., Трофиму Григорьеву 3 года, т. е. примерно 1813 г.р.; Лукерье Григорьевой было 22 года, т. е. примерно 1794 г.р., Дарье Григорьевой 9 лет, т. е. примерно 1807 г.р., Афимье Григорьевой 7 лет, т. е. примерно 1809 г.р.³².

В ревизии 1795 г. указано отчество жены Григория Степанова Варвары – Ерофеева, а также то, что она «взята из той же вотчины деревни Калитино»³³. В ревизских сказках 1782 г. по деревне Старово имеются сведения об отце Григория Степанова Степане Гаврилове, которому на момент ревизии 1762 г. было 19 лет, т. е. примерно 1743 г.р. Он умер в 1778 г. Указано отчество матери Григория Степанова Ирины – Игнатьева. Про нее написано, что она «взята со стороны вдовы Анны Алексеевой дочери Лонской из села Покровского с отпускной». Также есть сведения о родителях Степана Гаврилова – Гавриле Фролове 64 лет, т. е. примерно 1718 г.р. и Авдотье Федоровой, которой на момент ревизии 1762 г. было 43 года, т. е. примерно 1719 г.р. Она умерла в 1770 г. Содержится также информация о родителях Гаврилы Фролова Фроле Потапове, которому на момент предыдущей ревизии было 70 лет, т. е. примерно 1692 г.р., он умер в 1768 г. и Улите Ивановой, которой в 1762 г. было указано 80 лет, т. е. предположительно 1682 г.р. Она умерла в 1767 г.³⁴

В данных ревизии 1795 г. по деревне Калитино содержатся сведения о семье Варвары Ерофеевой: отце Ерофею Тихонове, которому на момент предыдущей ревизии (1782 г.) было 30 лет, т. е. примерно 1752 г.р. Он умер в 1791 г. Его жене Домне Осиповой в 1795 г. было 43 года, т. е. примерно 1752 г.р. Также есть информация о матери Ерофея Тихонова – Афросинье Ивановой, которой на момент ревизии 1782 г. было 70 лет, т. е. примерно 1712 г.р. Она умерла в 1791 г.

Про дочь Ерофея Тихонова и Домны Осиповой Варвару Ерофееву в ревизии 1795 г. говорится, что она «выдана в замужество в той же вотчины сельцо Старое за крестьянина». Ещё про одну их дочь Марину Ерофееву, которой на момент предыдущей ревизии было 4 года, т.е. примерно 1778 г.р., указано, что она выдана замуж за крестьянина деревни Калитино той же вотчины.

³² ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 348. Л. 57 об.–58.

³³ Там же. Д. 145. Л. 484 об.

³⁴ Там же. Ф. 312. Оп. 6. Д. 54. Л. 802.

Имеются сведения и о других детях Ерофея и Домны: Настасье Ерофеевой примерно 1780 г.р., Гавриле Ерофееве примерно 1786 г.р., Филимоне Ерофееве примерно 1788 г.р., Савелии Ерофееве примерно 1791 г.р.³⁵.

Если мы обратимся к ревизским сказкам по деревне Киселево за 1816 г., то увидим следующую информацию об этой семье: «Никита Никитин 26 лет с женой Марфой 16 лет. С ними жила мать Никиты Никитина Арина 60 лет. Братья Никиты Никитина Федор 20 лет и Федор 11 лет. У старшего из Федоров была жена Аксинья (Ксения) 23 лет и сын Петр 6 месяцев»³⁶.

В метрических книгах Никольского прихода села Турово за 1809 г. сохранилась запись о браке Федора и Ксении. Из венчали 16 сентября 1809 г. В записи указано, что Оксинья (Ксения) дочь умершего крестьянина деревни Старово Силы Васильева³⁷. Анализ других документов показывает, что возраст вступивших в брак был достаточно юный.

В ревизских сказках 1795 г. мы также находим сведения об этой семье: «Вдова Варвара Дмитриева 63 лет, примерно 1732 г.р. У неё зять Никита Савельев 48 лет, примерно 1747 г.р.. У него жена Арина (Ирина) Иванова³⁸ «старинная той же вотчины», как написано 30 лет, но эти данные противоречат ревизии 1782 г., где ей тоже было указано 30 лет, то есть в 1795 г. ей было около 43 лет, примерно 1752 г.р. У них была дочь Василиса Никитина, выданная замуж за крестьянина сельца Старое той же вотчины. У Никиты Савельева и Арины Ивановой на момент ревизии 1795 г. были еще дети: Никита Никитин 9 лет, примерно 1786 г.р. и Федор Никитин 6 месяцев и дочь Аграфена Никитина 20 лет, примерно 1775 г.р.»³⁹.

Ревизия 1782 г. содержит следующую информацию об этой семье: «Иван Савельев 40 лет. Его жена Ирина Гавrilova 35 лет. У них был сын Дмитрий Иванов 6 лет. Брату Ивана Савельева Никите Савельеву было 35 лет, его жене Ирине Ивановой 30 лет. Их дочери Василисе 5 лет, т.е. примерно 1777 г.р.»⁴⁰.

В метрических книгах Никольской церкви села Турово есть запись о дочери Дмитрия Иванова Надежде, которая родилась 25 сентября 1809 г. у него и его жены Настасьи Ерофеевой⁴¹.

В метрических книгах Никольской церкви села Турово есть запись о рождении 27 сентября 1809 г. у крестьянина деревни Киселево Сергея Антонова и его жены Матрены Кондратьевой сына Алексея⁴².

Родители Павла Семеновича Щурова – дедушка и бабушка архиепископа Амвросия по отцовской линии – вступили в брак 15 января 1884 г. В метрической книге Никольской церкви сохранилась запись о венчании кре-

³⁵ ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 145. Л. 494 об.–495.

³⁶ Там же. Д. 348. Л. 54 об.–55.

³⁷ Там же. Ф. 160. Оп. 1-161. Д. 14625. Л. 872.

³⁸ Дочь Варвары Дмитриевой.

³⁹ ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 145. Л. 490 об.–491.

⁴⁰ Там же. Д. 54. Л. 807 об.–808.

⁴¹ Там же. Ф. 160. Оп. 1-161. Д. 14625. Л. 868.

⁴² Там же. Л. 868 об.

стьянина деревни Киселево Кобылинской волости Симеона Петрова 46 лет и крестьянской дочери из деревни Ордынки Кобылинской волости Стефаниды Егоровой 26 лет. Венчал их священник Александр Воинов. У жениха это был второй брак, у невесты первый⁴³.

Кроме Павла у них были и другие дети. Через год после свадьбы 16 февраля 1885 г. у Семена Петрова и Стефаниды Егоровой родилась первая дочь Евдокия⁴⁴.

22 июля 1887 г. у Семена Петрова и Стефаниды Егоровой родился сын Иоанн⁴⁵, который 12 марта 1889 г. он умер «от кори»⁴⁶. 30 января 1892 г. у них родился ещё один сын, которого они также называли Иоанном⁴⁷ он умер 30 июня 1893 г.⁴⁸ Причина смерти указана «от поноса», но надо понимать, что в деревнях в то время медицинского освидетельствования умерших не практиковались, причины смерти часто записывались священником со слов обратившихся к нему крестьян.

5 августа 1895 г. у Семена Петрова и Стефаниды Егоровой родился сын Григорий⁴⁹. Григорий благополучно прошел риски младенчества, в 1913 г. был крестным своей племянницы Евдокии⁵⁰.

Первая жена Семена Петрова Агриппина Николаева умерла за несколько месяцев до его вступления во второй брак – 22 октября 1883 г. «от горячки» в возрасте 40 лет. Исповедовал и причащал её перед смертью священник Николай Воскресенский, отпевал священник села Забелино Иоанн Москвин⁵¹.

Венчание Симеона Петрова и Агриппины Николаевой состоялось 19 июня 1858 г. Жениху было 18 лет, невесте 14 лет. Метрическая запись отражает статус вступающих в брак – они крепостные. Про жениха было написано, что он «Елизаветы Петровой Каарасс деревни Киселево крестьянский сын»; про невесту, что она «капитана Каарасса Корчевского уезда села Троицкого деревни Никитина крестьянка»⁵².

Видимо, когда Елизавета Каарасс унаследовала от своей матери Екатерины Богдановой поместье, включающее в себя, в том числе деревню Киселево, то были сделаны какие-то шаги, к тому, чтобы проживавшие в ней крестьяне родились с крестьянами поместья ее мужа, находившегося в другом уезде.

В первом браке у Семена Петрова было тоже много детей: Симеон⁵³, Анна⁵⁴, Мария⁵⁵, Василий⁵⁶, Николай⁵⁷, Марья⁵⁸.

⁴³ ГАТО. Ф. 160. Оп. 15. Д. 2408. Л. 44 об.–45.

⁴⁴ Там же. Л. 59 об.–60.

⁴⁵ Там же. Л. 111 об.–112.

⁴⁶ Там же. Л. 176 об.–179.

⁴⁷ Там же. Л. 238 об.–239.

⁴⁸ Там же. Л. 281 об.–282.

⁴⁹ Там же. Д. 2409. Л. 26 об.–27.

⁵⁰ Там же. Д. 2411. Л. 52 об.–53.

⁵¹ Там же. Д. 2408. Л. 27 об.–28.

⁵² Там же. Д. 2406. Л. 13 об.–14.

⁵³ Там же. Л. 189 об.–190.

Дед архиепископа Амвросия по отцовской линии, крестьянин деревни Киселево Семен Петров умер 19 декабря 1903 г. в возрасте 64 лет. Отпевал его священник Павел Виноградов⁵⁹.

Предки по линии матери

Поскольку, несмотря на большую поисковую работу не удалось найти метрическую запись о рождении матери архиепископа Амвросия – Щуровой Александры Устиновны – его родословную по материнской линии можно воспроизвести с достоверностью примерно в 90 процентов. Из точных, но документально не подтверждённых источников известно, что Александра Устиновна родилась в 1890 г. «в Ленинграде». Это было время, когда крестьяне переезжали из своих деревень в города, по документам, оставаясь крестьянами своей деревни, даже прожив в городе много лет. При работе с метрическими книгами церквей Санкт-Петербурга 1890–1891 гг. – Церкви Воздвижения Креста Господня в Императорском таврическом дворце⁶⁰, Морского собора Святителя Николая Чудотворца и Богоявления (Николо-Богоявленский морской собор)⁶¹, Св. Алексия Человека Божия при Доме сестер милосердия (отделения для взрослых)⁶², Сретентской церкви, что на Выборгской стороне С.-Петербурга⁶³ было выявлено много Александра, родившихся у крестьян Тверской губернии, по тем или иным причинам находившимся в столице. В метрической книге церкви Св. Сампсона Странноприимца, что на Выборгской стороне, г. С.-Петербург записано много Александр родившихся в 1890 г. у крестьян Кашинского уезда Тверской губернии⁶⁴. Это говорит о том, что рождение матери архиепископа Амвросия в Санкт-Петербурге вполне вероятно, а крестить её могли и в каком-то другом месте, либо метрическая запись о рождении и крещении не сохранилась. Как уже было отмечено, в записи о венчании Александра Устиновна указана, как «дочь крестьянской вдовы Агриппины Арсеньевой из деревни Тулово Ванчуговской волости Кашинского уезда»⁶⁵. До отмены крепостного права деревня Тулово Ванчуговской волости Кашинского уезда принадлежала дворянам Дурново.

В метрической книге церкви Рождества Пресвятой Богородицы села Салтыково Кашинского уезда за 1881 год сохранилась запись о том, что у крестьянина деревни Тулово Иустина Андреева и его законной жены Аг-

⁵⁴ ГАТО. Ф. 160. Оп. 15. Д. 2406. Л. 243 об.–244.

⁵⁵ Там же. Д. 2407. Л. 34 об.–35.

⁵⁶ Там же. Л. 55 об.–56.

⁵⁷ Там же. Л. 89 об.–90.

⁵⁸ Там же. Л. 176 об.–177.

⁵⁹ Там же. Д. 2410. Л. 20 об.

⁶⁰ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб.) Ф. 362. Оп. 2. Д. 19. Л. 123 об.–124.

⁶¹ Там же. Ф. 19. Оп. 127. Д. 94. Л. 142 об.–143.

⁶² Там же. Д. 95. Л. 13 об.–14.

⁶³ Там же. Л. 189 об.–190.

⁶⁴ Там же. Оп. 125. Д. 1097.

⁶⁵ ГАТО. Ф. 160. Оп. 15. Д. 2410. Л. 165 об.–166.

риппины Арсеньевой 14 февраля 1881 года родилась дочь Марина. 15 февраля ее крестил в храме села Салтыково приходской священник Михаил Соколов. Крестными были той же деревни крестьянин Петр Петров и крестьянская жена Параскева Никифорова⁶⁶. Учитывая все косвенные подтверждения, можно с вероятностью выше 90 процентов сделать вывод о том, что это родители Александры Устиновны Щуровой, которые через какое-то время переехали в Санкт-Петербург (потому что в метрических книгах церкви села Салтыково о них больше нет никаких данных). Также нужно обратить на редкое сочетание имени и отчества у матери – Агриппина Арсеньева.

Данные о венчании Иустина Андреева и Агриппины Арсеньевой найти не удалось в связи с тем, что метрические книги церкви Рождества Пресвятой Богородицы села Салтыково Кашинского уезда за ряд лет не сохранились. Тем не менее проведенное исследование дает основания идентифицировать их с крестьянином Иустином Андреевым из деревни Тулово и крестьянкой Агриппиной Арсеньевой из села Ванчугово соседнего прихода.

Был найден Иустин Андреев, который родился 26 мая 1857 г. в деревне Тулово. Его родители крестьянин Андрей Стефанов и его законная жена Пелагея Николаева. Крестил его 27 мая в церкви села Салтыково священник Димитрий Судаков, крестными были той же вотчины и деревни крестьянин Симеон Нестеров и крестьянская жена из села Салтыкова Параскева Николаева⁶⁷. 15 февраля 1849 г. у Андрея Стефанова и его законной жены Пелагеи Николаевой родилась дочь Евдокия⁶⁸. В исповедных ведомостях за 1860 г. по деревне Тулово есть данные о вдове Пелагее Николаевой 35 лет, её сыне Лаврентии Андрееве 16 (или 10?) лет, дочери Александре 6 лет и сыне Иустине 3 лет⁶⁹.

В ревизских сказках за 1834 г. есть информация о Степане Кондратьеве 66 лет, т. е. примерно 1768 г.р., его жене Манефе 53 лет, т. е. примерно 1781 г.р., их сыне Андрее Степанове 9 лет, т. е. примерно 1825 г.р., а также о родителях Степана Кондратии Карпове и Лукерье Еремеевой⁷⁰.

В ревизских сказках 1795 г. есть сведения о проживавших в деревне Тулово крестьянах Кондратии Карпове 48 лет, его жене «старинной деревни Тулово» Лукерье (Глиkerии) Еремеевой 43 лет; их сыне Степане Кондратьеве 22 лет, жене Степана Елизавете Григорьевой 19 лет, т. е. примерно 1776 г.р., их дочери Меланье Степановой примерно 1794 г.р., сыне Кондратии и Лукерьи Тихоне Кондратьеве 17 лет, т. е. примерно 1778 г.р. и его жене «старинной села Салтыково» Лукерье Никифоровой 18 лет, т. е. примерно 1777 г.р.; дочерях Кондратии и Лукерьи Аграфене Кондратьевой 19 лет, т. е. примерно 1776 г.р.; Авдотье Кондратьевой 10 лет, т. е. примерно 1785 г.р. и Матрене Кондратьевой 5 лет, т. е. примерно 1790 г.р.⁷¹.

⁶⁶ ГАТО. Ф. 160. Оп. 15. Д. 2369. Л. 19об.-20.

⁶⁷ Там же. Оп. 1-61. Д. 1433. Л. 96 об.

⁶⁸ Там же. Д. 1438. Л. 1536 об.

⁶⁹ Там же. Оп. 1-62. Д. 18158. Л. 620.

⁷⁰ Там же. Ф. 312. Оп. 6. Д. 520. Л. 38 об.-39.

⁷¹ Там же. Д. 143. Л. 27-27 об.

В исповедных ведомостях за 1785 год по деревне Тулово есть сведения о Кондрате Карпове 36 лет, т. е. примерно 1749 г.р., его жене Гликерии Еремеевой того же возраста, их сыне Стефане Кондратьеве 12 лет, т. е. примерно 1773 г.р., дочери Аграфене 10 лет, т. е. примерно 1775 г.р. Также указана вдова Марфа Афанасьева 64 лет, т.е. примерно 1721 г.р.⁷².

В исповедных ведомостях 1762 года по деревне Тулово есть информация о крестьянине Василии Козьмине 59 лет, т. е. примерно 1703 г.р., его жене Анне Еремеевой 44 лет, т. е. примерно 1718 г.р., его снохе (жене брата) вдове Евдокии Ивановой 54 лет, т. е. примерно 1708 г.р., её сыновьях Матвеем 32 лет, т. е. примерно 1730 г.р. и Еремеем 30 лет, т. е. примерно 1732 г.р. У них были жены намного старше их: жене Матвея Мавре Афанасьевой было 43 года, жене Еремея Мавре Максимовой 53 года⁷³. Информация о них же есть и в исповедных ведомостях по деревне Тулово 1750 г., Евдокия Иванова уже была вдовой, её дети уже были женаты⁷⁴. В метрической книге церкви села Салтыково за 1745 г. есть запись о браке крестьянина деревни Тулова Еремея Иванова на вдове из села Салтыково Мавре Максимовой⁷⁵. Эта запись позволяет узнать имя отца Еремея – Иван.

В исповедных ведомостях Успенской церкви села Ванчугово за 1860 г. содержится информация о семье крестьян села Ванчугово, в том числе об Арсении Михайлове 33 лет, т. е. примерно 1827 г.р., его жене Дафне Яковлевой 31 года, т.е. примерно 1829 г.р., их дочерях Екатерине Арсеньевой 10 лет, т. е. примерно 1850 г.р., Евдокии Арсеньевой 8 лет, т. е. примерно 1852 г.р., Агриппине Арсеньеве 5 лет, т. е. примерно 1855 г.р. и сыне Матвеем 2 лет, т. е. примерно 1858 г.р. Указано также имя отца Арсения Михайлова – Михаил Михеев 60 лет, т. е. примерно 1800 г.р. а также его брата Назара Михеева 48 лет, т. е. примерно 1812 г.р.⁷⁶

По метрическим книгам Успенской церкви села Ванчугово удалось уточнить, что Агриппина Арсеньева родилась 8 июня 1855 г.⁷⁷, а также точную дату рождения Арсения Михайлова – 22 октября 1828 г., имя не только его отца Михаила Михеева, но и матери – Пелагея, к сожалению, отчество написано неразборчиво⁷⁸.

Заключение

Проведённое исследование дало возможность найти предков архиепископа Амвросия (Щурова) до конца XVII в. Все они были крестьянами; до отмены крепостного права – крепостными. Эта информация о его прохождении даёт понимание и многих аспектов его личности и особенностей служения. Глубокое понимание психологии деревенской жизни, отсутствие страха перед ней, стали причинами того, что, когда в 1990-е гг.

⁷² ГАТО. Ф. 160. Оп. 1-62. Д. 17625. Л. 49.

⁷³ Там же. Д. 18144. Л. 527 об.

⁷⁴ Там же. Оп. 2. Д. 10. Л. 72 об.

⁷⁵ Там же. Оп.1-61. Д. 14224. Л. 121.

⁷⁶ Там же. Оп. 1-62. Д. 18159. Л. 667.

⁷⁷ Там же. Оп. 1-61. Д. 14329. Л. 180 об.

⁷⁸ Там же. Д. 14283. Л. 604.

появилась такая возможность, во время служения архиепископа Амвросия управляющим Ивановской (с 2002 г. Иваново-Вознесенской) и Кинешемской епархией, в Ивановской области были открыты многие храмы, находившиеся в малонаселённых и заброшенных населённых пунктах, «нерентабельные», казалось бы, с практической точки зрения, но в некоторых случаях ставшие крупными духовными центрами, как, например, восстановленные фактически из руин древние монастыри в с. Введенье и с. Дунилово Шуйского района, с. Тимирязево Лухского района.

Можно сделать вывод о том, что потенциал генеалогических исследований для понимания личности и особенностей служения церковных иерархов на сегодня недооценен, что открывает новое поле для исторических исследований.

Список литературы:

1. *Агафангел (Гагуа), игум.* Новые сведения о становлении личности архиепископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова) // Церковный историк. 2023. № 3. С. 54-70.
2. *Агафангел (Гагуа), игум.* Архиепископ Александр (Толстопятов): жизненный путь, церковная деятельность, научное и духовное наследие. Москва: ЛАРГО, 2024. – 260 с.
3. *Агафангел (Гагуа), игум.* Архиепископ Александр (Толстопятов): из истории рода // На пути к гражданскому обществу. 2024. № 3(55). С. 14–23.
4. *Трифон (Плотников), архим.* Родословная епископа Краснодарского и Кубанского Памфила (Лясковского): обзор исторических источников. К постановке проблемы // Журнал «Хризостом» (Краснодар). 2023. № 4(8). С. 70–82.

Об авторе:

ФЕДОТОВ Алексей Александрович – доктор исторических наук, профессор, Ивановский филиал, Институт управления, (Россия, 153032, г. Иваново, ул. Ташкентская, д. 90, л. А5), e-mail: aalfedotov@yandex.ru

Genealogy in the Study of the Personality and Ministry of Bishops

A.A. Fedotov

Institute of Management, *Ivanovo, Russia*

The article examines the family history of Archbishop Ambrose (Shchurov), a native of the Tver region. As part of the study, documents stored in various funds of the State Archive of the Tver Region and the Central State Historical Archive of St. Petersburg were studied and analyzed. His example shows the potential of genealogy for understanding the personality and ministry of a church hierarch – it shows how the origin of a bishop influenced the formation of his personality, which was reflected in the specifics of his archpastoral ministry, in particular in the issues of

mass opening of churches in rural areas in the 1990s. It is concluded that the potential of genealogical research for studying the personalities and ministry of bishops is currently underestimated, which opens up a new field for historical research.

Keywords: *Tver province, Kashinsky district, Kiselevo village, Tulovo village, peasants, Archbishop Ambrose (Shchurov).*

About the author:

FEDOTOV Alexey Alexandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Ivanovo Branch, Institute of Management, (Russia, 153032, Ivanovo, ul. Tashkentskaya, house 90, A5), e-mail: aalfedotov@yandex.ru

References:

- Agafangel (Gagua), igum., *Novye svedeniya o stanovlenii lichnosti arhiepiskopa Molotovskogo i Solikamskogo Aleksandra (Tolstopyatova)*, Cerkovnyj istorik, 2023, № 3, S. 54–70.
- Agafangel (Gagua), igum., *Arhiepiskop Aleksandr (Tolstopyatov): zhiznennyj put'*, *cerkovnaya deyatel'nost', nauchnoe i duhovnoe nasledie*, M., LARGO, 2024. – 260 s.
- Agafangel (Gagua), igum., *Arhiepiskop Aleksandr (Tolstopyatov): iz istorii roda, Na puti k grazhdanskому obshchestvu*, 2024, № 3(55), S. 14–23.
- Trifon (Plotnikov), arhim., *Rodoslovnaya episkopa Krasnodarskogo i Kubanskogo Pamfila (Lyaskovskogo): obzor istoricheskikh istochnikov. K postanovke problemy*, Zhurnal «Hrizostom» (Krasnodar), 2023, № 4(8), S. 70–82.

Статья поступила в редакцию 28.10.2024 г.

Подписана в печать 12.12.2024 г

СООБЩЕНИЯ

УДК 94(470)+94(510).093

DOI 10.26456/vthistory/2024.4.226–234

Сближение и различия китайской и российской правовых культур и их влияние на юридический перевод

Юэ Цян

Шанхайский политico-юридический университет, Шанхай, Китай

Китайско-российская правовая культура, которая является неотъемлемой частью человеческой культуры, имеет как общие черты, так и различия в происхождении правовой системы, этики и религии. Общность между Китаем и Россией в области права и культуры является основой и источником добрососедских и дружественных отношений между двумя странами на высоком уровне, и правильное понимание различий между Китаем и Россией в юридической терминологии, выражениях юридического языка также может способствовать взаимопониманию и плавному развитию китайско-российских экономических, торговых и правовых отношений. На основе изучения правово истории Китая и России, в данной статье обобщаются сближение и различия в правовой культуре и правовой системе двух стран. На этой основе изучается неэквивалентность перевода китайских и русских юридических терминов с целью соединения обмену правовой информацией между Китаем и Россией.

Ключевые слова: правовая культура, история права, юридический перевод, китайско-российские отношения.

Введение

История права и правовая культура Китая и России имеют как общие социалистические черты, так и совершенно отличные друг от друга характеристики. В своем развитии на рубеже тысячелетий Россия объединила множество культурных факторов. В эволюции её правовой традиции политика, право и религия всегда были тесно связаны, что является её уникальной и отличительной чертой. В эпоху постсоциалистической правовой системы эта особенность по-прежнему будет оказывать влияние на развитие национальной правовой системы и выбор модели верховенства права, а также побудит современные социалистические страны, включая Китай, задуматься о направлении развития своих соответствующих правовых систем. Являясь неотъемлемой частью человеческой культуры, китайская и российская правовые культуры имеют как сходства, так и различия в своем происхождении правовой системы, этики и религии. Анализ общности правовой культуры между Китаем

таем и Россией поможет улучшить взаимопонимание в области правовой культуры и ее проявлений между двумя странами, а правильное понимание различий между Китаем и Россией в юридической терминологии, выражениях юридического языка также может способствовать взаимопониманию и плавному развитию китайско-российских экономических, торговых и правовых отношений.

Сближение китайской и российской правовых культур в происхождении правовой системы

При изучении теории права разделяются правовые системы различных стран и регионов на основе таких элементах, как исторические и культурные традиции и внешние характеристики права. Только в 1970-х и 1980-х гг. был признан независимый статус социалистической правовой системы. Один из крупнейших специалистов в области сравнительного правоведения Давид Рене (французский ученый, один из крупнейших специалистов в области сравнительного правоведения) выделил социалистическую правовую систему, представленную Советским Союзом и шестью восточноевропейскими странами, основанную на идеологии и юридических технологиях, и сопоставил её с системой гражданского права и системой общего права как тремя доминирующими правовыми системами в мире в то время. С распадом Советского Союза и трансформацией стран восточноевропейского социализма теоретические исследования социалистической правовой системы постепенно сошли на нет, но культурные традиции, содержащиеся в социалистической правовой системе Советского Союза и восточноевропейских стран, все еще существуют, что помогает понять правовую систему разных периодов России и традиции, заложенные в современной российской правовой культуре¹.

Вначале в российском праве доминировала система римского права, а позже оно постепенно впитало и интегрировало германское право, церковное право и другие законы, сформировав европейскую континентальную правовую систему. Потом, когда Россия пережила Октябрьскую революцию, она основала первую в мире социалистическую страну СССР и установила социалистическую правовую систему, основанную на политических, экономических и моральных особенностях социализма. Социалистическое право – это философия жизни, и его основная задача состоит в том, чтобы коренным образом реконструировать нравственную основу или нравственные ценности людей. С помощью сложной системы правовых норм она направлена на то, чтобы привить людям высокие моральные идеалы, утвердить непоколебимую веру в коммунистические

---

¹ 杨昌宇。法系视角下俄罗斯法律传统及对中国的启示 [Ян Чаньюй. Российская правовая традиция и ее влияние на Китай с точки зрения правовой системы // Сюэшу цзяюю. 2016. № 9. С. 72].

идеалы и дух самопожертвования ради общего блага². В связи с этим в настоящее время в Китае, как в социалистической стране, существуют три основные правовые и культурные силы, а именно традиционная правовая культура, западная правовая культура (система гражданского права) и социалистическая правовая культура, привнесенная из Советского Союза. В современной России также существуют вышеупомянутые три правовые культуры – традиционная правовая культура, западная правовая культура (система гражданского права) и социалистическая правовая культура. Хотя российская и китайская нации отличаются по национальной культуре, наверное, у них есть определенное родство в правовой культуре, поскольку они принадлежат к одной и той же системе гражданского права. Раннее (дореволюционное) юридическое образование в России находилось в значительной степени под влиянием немецкого права, и первый проект китайского гражданского права – Проект гражданского права империи Цин³ – также был составлен с помощью японских учёных, на которых немецкое право оказало глубокое влияние. Современные китайские учёные в области гражданского права по-прежнему черпают вдохновение из гражданского права Германии и Тайваня (гражданское право Германии оказывает большое влияние на Тайвань)⁴. Кроме того, законы Китая и России родились на основе правовой системы Советского Союза, и после изменений они проявили свою собственную специфику. Иначе говоря, правовые системы Китая и России обладают характеристиками «трансформации», но каждая из них имеет свою собственную специфику. Всё это является воплощением сближения китайской и российской правовых культур.

Различия между китайской и российской правовыми культурами в происхождении правовой системы

Также существует много различий между правовыми системами России и Китая. В отношении традиционной правовой культуры древнекитайская правовая идеология в основном базировалась на «таком гуманизме, как Поднебесная принадлежит всем», «такой этической основе, как взаимные обязательства», «такой семейной концепции, как гуманно относиться к народу и любить всё живое» и «такой идее о народном гла-венстве, как помогать слабым и противостоять сильным». В древнекитайском праве с точки зрения правовых концепций в основном

² 格伦顿 M A, 戈登 M W, 奥萨魁 C. 米健, 贺卫方, 高鸿钧, 译。比较法律传统 (Глентон М.А., Гордон М.В., Осакуи С. Сравнительно-правовая традиция. Пекин, 1993. С. 182).

³ Проект гражданского права империи Цин стал первой попыткой кодификацией гражданского права в современной истории Китая. Он был предложен на 28 году правления под девизом Гуансюй (1902).

⁴ 朱南平。俄罗斯与中国—“相互包容关系”的法律视角 [Чжу Наньпин. Россия и Китай – правовая перспектива «взаимной терпимости» // Хэйлунцзян шэхуэйкэсюэ, 2007. № 6. С. 25–26].

доминировало конфуцианство, и конфуцианство выступало за то, чтобы правители руководили государством на основе нравственных норм, и требовало, чтобы сами правители обладали добрым характером и стремились реализовать концепцию управления государством с нравственным воспитанием в качестве основного средства и уголовным наказанием в качестве вспомогательного средства осуществления политики, и продвигать такой гуманный способ управления, который даёт им образование⁵. Что касается судебной системы, Китай использует уголовное и административное право в качестве эталона, но гражданское право не является совершенным; процедуры судебного разбирательства строги, а регулирование важнее арбитража; преобладает стремление к тому, что государство жило спокойно, а народ наслаждается миром.

На формирование российского права оказала глубокое влияние система римского права и система европейского континентального права. Россия занимает большую часть Евразии и всегда находилась в зоне смешения и столкновения восточной и западной культур. Исторически Россия восприняла древнеримскую правовую традицию и христианскую цивилизацию, и в ходе развития своей правовой идеи она всегда находилась под сильным влиянием западноевропейской правовой идеи и правовой системы⁶, а также восприняла гражданское право или дух частного права европейских стран. Что касается судебной системы, то российское законодательство в основном наследует правовые традиции Древнего Рима и соответствует характеристикам «системы гражданского права», то есть придано большое значение созданию кодекса, кодификация завершена, положения более принципиальны, формулирование положений логично, и уделено внимание гражданско-правовым положениям⁷. Причём российские мировые судьи соответствуют званиям судей в судах низшей инстанции Франции, Великобритании, Соединенных Штатов.

Этические и религиозные различия между китайской и российской правовыми культурами

Китайское законодательство, также известное как этическое право, в основном характеризуется большим вниманием к этике родства и защите этических семейных уз, подчеркиванием неизбежной связи между законом и этикой и тем самым установлением ценностной основы права. Традиционная китайская этическая культура основана на конфуцианской доктрине

⁵ 庞坤缺,陈树文。中国传统法律文化的思想精髓及当代价值 [Пан Куньцюэ, Чэнь Шуэн] Идеологическая сущность и современные ценности традиционной китайской правовой культуры // Да лянь гань бу сюэ кан. 2020. № 1. С. 57].

⁶ 李琳。论中俄传统法律文化的差异——以法典编纂为研究视角 [Ли Линь О различиях в традиционной правовой культуре между Китаем и Россией – рассматривая кодификацию как исследовательскую перспективу // Дунцзян цзачжи, 2011. № 1. С. 28].

⁷ 李琳。“Право”概念的文化阐释与翻译 [Ли Линь Культурная интерпретация и перевод понятия «право»] // Чжунго э ю цзяо сюэ. 2015. № 2. С. 42.

в качестве своей руководящей идеологии, которая называется конфуцианской этикой. В конфуцианской этике доминируют «три устоя и пять постоянств». Три устоя и пять постоянств – этические нормы старого Китая. Три устоя: абсолютная власть государя над подданным, отца над сыном, мужа над женой. Пять постоянств: Жэнь (仁) – «человеческое начало», «любовь к людям», «человеколюбие», «милосердие», «гуманность». И (义 [義]) – «правда», «справедливость». Ли (礼 [禮]) – буквально «обычай», «обряд», «ритуал». Чжи (智) – здравый смысл, благородумие, «мудрость», рассудительность. Синь (信) – искренность, «добро намерение», непринуждённость и добросовестность. Традиционные этические законы узаконивают социальные, экономические, семейные и другие отношения, тем самым осуществляя эффективный контроль над обществом со стороны правителей и обеспечивая порядок в обществе, тем самым способствуя процветанию и развитию традиционной китайской экономики, политики, литературы и искусства.

В истории российской правовой системы религия, особенно Православная Церковь, привносила различные элементы в законодательство на различных исторических этапах его развития и успешно адаптировала правовую систему к потребностям общественного развития. Содержание российского религиозного права очень обширно, включая брачное право, наследственное право, деликтное право, уголовное право, договорное право, имущественное право, право справедливости, судебное право и т. д. Эти права вместе с принципами их развития проникли в российское светское право и стали неотъемлемым и важным содержанием российской правовой системы.

Неэквивалентность юридических терминов в русско-китайском переводе

Юридическая терминология – это язык, который выражает уникальные вещи, отношения, поведение и процедуры в правовой системе страны в правовом отношении. Как упоминалось выше, между Китаем и Россией существуют различия с точки зрения правового происхождения, правовых концепций, кодификации, структуры судебной системы, прав и обязанностей судей, законодательных технологий и даже процедур судебного разбирательства⁸. Это привело к тому, что русские и китайские юридические термины имеют свои особенности в плане выражения, указания, значения и т. д.

Например, по китайскому законодательству, на стадии предварительного расследования в прокуратуре, а также на стадии судебного разбирательства в суде заинтересованные стороны могут называться «被告», «原告». А в российском законодательстве есть три слова «обвиняемый», «подсудимый», «ответчик», которые могут использоваться для

⁸ 李文戈。俄语法律文本的统计分析及翻译原则 [Ли Венге Принципы статистического анализа и перевода юридических текстов на русском языке // Тяньцзинь вай го юй да сюэ сюэ бао. 2016. № 1. С. 63].

обозначения «被告» в китайском законодательстве, есть два слова «обвинитель», «истец», которые могут использоваться для обозначения «原告» в китайском законодательстве. В российском законодательстве на стадии возбуждения уголовных дел органами прокуратуры термин «обвиняемый», «обвинитель» используется для обозначения «被告» «原告». А на стадии возбуждения гражданских дел термин «ответчик», «истец» используется для обозначения «被告» «原告». Однако на стадии судебного разбирательства термин «подсудимый» необходимо использовать для обозначения «被告». На стадии принудительного исполнения судебного постановления русский юридический термин «истец» не может использоваться для обозначения «原告», а для его выражения необходимо использовать слово «заявитель» – «申请人». В связи с этим в процессе юридического перевода с китайского на русский или с русского на китайский необходимо выбирать эквивалентные юридические термины, чтобы выразить понятия в соответствии с различными конкретными стадиями судебного процесса.

Другой пример: два слова «询xun (Сунь – 4 тон) 问» и «讯xun (Сунь – 2 тон) 问» на китайском языке соответствуют термину «допрос». Следовательно, в процессе перевода нам нужно понять, относится ли русский допрос к «询xun (Сунь – 4 тон) 问» или «讯xun (Сунь – 2 тон) 问» на китайском.

Третий пример касается арбитража гражданских и коммерческих споров в России. Для обозначения двух учреждений «Арбитражный Суд» и «Третейский Суд» в русском языке используется одно и то же русское слово «суд» «法院». А в Китае эти два учреждения обозначаются двумя разными словами «院» и «庭». В силу специфических исторических причин, в результате социальных изменений конца 1980-х гг. государственная арбитражная система Советского Союза превратилась в систему коммерческих судов. Сегодня в официальном названии российского суда, специализирующегося на рассмотрении коммерческих дел, используется слово «арбитраж», т. е. «Арбитражный суд». Арбитражный суд вместе с Конституционным судом и судом общей юрисдикции формирует российскую судебную систему. В России Арбитражный суд, в отличие от «Третейского суда», – это государственный судебный орган. Существует также Международный коммерческий арбитражный суд при ТПП РФ, который в переводе на китайский язык также называется «仲裁院», но этот арбитражный суд является не государственным судебным органом, а арбитражным учреждением⁹.

Несоответствие терминологии существует также и в русском, китайском и английском языках. В английском языке термины leasing и rent синонимы, причем под арендой понимается преимущественно лизинг, а в России аренда и лизинг соотносятся как целое и частное: лизинг в России является составной частью арендных отношений в виде законодательно закрепленно-

⁹ 岳强。俄罗斯联邦仲裁法律制度改革及中国应对 [Юэ Цян Реформа арбитражной правовой системы Российской Федерации и ответ Китая // Сиболия яныцю. 2021. № 1. С. 66–67].

го термина «финансовая аренда (лизинг)», в отличие от финансового лизинга, закреплённого конвенцией УНИДРУА от 28 мая 1988 г. При переводе следует учесть, что, когда рассматривается лизинг в России, то это либо финансовая аренда, либо, когда же речь идёт о международных отношениях, то это «финансовый лизинг» (со ссылкой на конвенцию УНИДРУА). С точки зрения нормативного регулирования России и с точки зрения смысла, вкладывающегося в слова, термин «финансовый лизинг» – тавтология (финансовая аренда). Закона о финансовом лизинге в России не существовало и не существует. В китайском языке два разных термина «финансовый лизинг» и «финансовая аренда» переводятся с английского термина «financial leasing». Если рассматривать с точки зрения бизнес-операций в Китае, то нет никакой разницы между финансовым лизингом и нецелевым расходованием средств. Однако, с точки зрения отраслевого разделения и надзора, существует огромная разница между финансовым лизингом и нецелевым использованием финансовых инструментов¹⁰.

Заключение

Таким образом, понимание различий между китайской и российской правовой культурой определенно имеет для нас руководящее значение при выборе конкретных переводческих стратегий и методов перевода. Поэтому мы должны всесторонне изучить правовую культуру Китая и России, обратить внимание на общие черты и стремиться к взаимодополняемости культурных различий. Только таким образом юридический перевод может быть более точным и в большей степени соответствовать национальным условиям Китая и России и специфике правовой культуры.

Список литературы:

1. 杨昌宇。法系视角下俄罗斯法律传统及对中国的启示 [Ян Чанъюй. Российская правовая традиция и ее влияние на Китай с точки зрения правовой системы] // Сюэшу цзяолю. 2016. № 9. С. 72–76.
2. 格伦顿 M A, 戈登 M W, 奥萨魁 C. 米健, 贺卫方, 高鸿钧, 译。比较法律传统 [Глентон М.А., Гордон М.В., Осакуи С. Сравнительно-правовая традиция /пер. Ми Цзянь, Хэ Вэйфан, Гао Хунцзюнь. Пекин: Издательство Китайского университета политических наук и права, 1993. – 243 с.].
3. 朱南平。俄罗斯与中国—“相互包容关系”的法律视角 [Чжсу Наньпин. Россия и Китай – правовая перспектива «взаимной терпимости»] // Хэйлунцзян шэхуэйкэсюэ, 2007. № 6. С. 24–27.
4. 庞坤缺,陈树文。中国传统法律文化的思想精髓及当代价值 [Пан Куньцюэ, Чэнь Шувэнь. Идеологическая сущность и современные ценности

¹⁰ Юэ Цян, Фань Шильи О законе РФ «О финансовой аренде (лизинге)» глазами китайских ученых // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 6. С. 132–133.

- традиционной китайской правовой культуры] // Да лянь гань бу сюэ кан. 2020. № 1. С. 55–59.
5. 李琳。论中俄传统法律文化的差异——以法典编纂为研究视角 [Ли Линь О различиях в традиционной правовой культуре между Китаем и Россией – рассматривая кодификацию как исследовательскую перспективу] // Дунцзян цзачжи, 2011. № 1. С. 23–29.
6. 李琳。“Право”概念的文化阐释与翻译 [Ли Линь Культурная интерпретация и перевод понятия «право»] // Чжунго э ю цзяо сюэ. 2015. № 2. С. 41–44.
7. 李文戈。俄语法律文本的统计分析及翻译原则 [Ли Венге Принципы статистического анализа и перевода юридических текстов на русском языке] // Тяньцзинь вай го юй да сюэ сюэ бао. 2016. № 1. С. 60–63.
8. 岳强。俄罗斯联邦仲裁法律制度改革及中国应对 [Юэ Цян Реформа арбитражной правовой системы Российской Федерации и ответ Китая] // Сибилия яньцзю. 2021. № 1. С. 59–70.
9. Юэ Цян, Фань Шильи О законе РФ «О финансовой аренде (лизинге)» глазами китайских учёных // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 6. С. 132–133.

Об авторе:

Юэ Цян – кандидат филологических наук, доцент, Шанхайский политико-юридический университет (201701, Китай, Шанхай, Waiqingsong Road, № 7989), e-mail: yueqiang850510@sina.com, ORCID:0000-0002-9531-199X

**Convergence and Difference of Chinese and Russian Legal Cultures
and Their Impact on Legal Translation**

Yue Qiang

Shanghai University of Political Science and Law, Shanghai, China

The Chinese-Russian legal culture, which is an integral part of human culture, has both common features and differences in the origin of the legal system, ethics and religion. The commonality between China and Russia in the field of law and culture is the basis and source of good-neighborly and friendly relations between the two countries at a high level, and a correct understanding of the differences between China and Russia in legal terminology, expressions of legal language can also contribute to mutual understanding and smooth development of Chinese-Russian economic, trade and legal relations. Studying the legal history of China and Russia, this article summarizes the convergence and differences in the legal culture and legal system of the two countries. On this basis, the inconsistency

of the translation of Chinese and Russian legal terms is studied in order to facilitate the exchange of legal information between China and Russia.

Keywords: Legal culture, legal history, legal translation, China-Russian relations.

About author:

Yue Qiang – PhD in Philology, Associate Professor, Shanghai University of Political Science and Law (201701, China, Shanghai, Waiqingsong Road, No. 7989), e-mail: yueqiang850510@sina.com, ORCID:0000-0002-9531-199X

References

Yue Qiang, Fan Shiyi, *About the law of the Russian Federation «On Financial Leasing» through the eyes of Chinese scientists*, International Research Journal, 2023, № 6, P. 132–133.

Статья поступила в редакцию 07.09.2024 г.

Подписана в печать 12.12.2024 г.

КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 94(470.331)+061.3

DOI 10.26456/vthistory/2024.4.235–239

Всероссийская научная конференция «Торопец: 950 лет в исторической памяти»

Д.Н. Воробьёв

ФГОБУ «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия

Подведены итоги прошедшей в Тверском государственном университете 17–20 октября 2024 г. Всероссийской научной конференции «Торопец: 950 лет в исторической памяти». Особое внимание уделено составу участников конференции, церемонии торжественного открытия, тематике секционных докладов, высказанным идеям и предложениям на круглом столе и при подведении итогов.

Ключевые слова: Торопец, 950-летие, конференция, Торопец: 950 лет в исторической памяти, Тверской государственный университет, Отделение Российского исторического общества в Тверской области, Фонд «История Отечества».

С 17 по 20 октября 2024 г. во исполнение Распоряжения Президента Российской Федерации от 24 января 2022 г. № 11-рп о подготовке и проведении празднования в 2024 г. 950-летия первого летописного упоминания г. Торопца Тверской области и Правительства Тверской области на площадке Тверского государственного университета проходила Всероссийская научная конференция «Торопец: 950 лет в исторической памяти». Организаторами выступили Отделение Российского исторического общества в Тверской области и Тверской государственный университет при поддержке Фонда «История Отечества».

Основная цель конференции – выявление и осмысление истори-

ческого и культурного наследия Торопца, а также сохранение и популяризация исторической памяти.

В работе конференции принял участие более 140 исследователей, из них 70 докладчиков – из Твери (39), Москвы (14), Санкт-Петербурга (3), Петрозаводска (3), Торопца (3), Торжка (2), Иванова (1), Костромы (1), Саратова (1), Сергиева Посада (1), Смоленска (1), Ржева (1). Среди участников конференции 5 докторов исторических наук, доктор географических наук, доктор искусствоведения, доктор медицинских наук, доктор филологических наук, доктор физико-математических наук, 19 кандидатов исторических наук, 3 кандидата педагогических наук, кандидат юридических наук, кандидат

искусствоведения, кандидат богословия, 8 профессоров, 19 доцентов, 3 старших преподавателя, 2 ассистента, 18 научных сотрудников, 6 аспирантов, 18 магистрантов, 45 студентов, работники образовательных и культурно-просветительских учреждений, предприятий индустрии гостеприимства, экскурсоводы, краеведы.

В конференции приняли представители Института российской истории РАН, Санкт-Петербургского института истории РАН, Института истории материальной культуры РАН, Института всеобщей истории РАН, Института археологии РАН, Научно-исследовательского института теории, истории архитектуры и градостроительства, Тверского государственного университета, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Петрозаводского государственного университета, Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, Смоленского государственного университета, Ивановского государственного химико-технологического университета, Государственного исторического музея, Государственного Русского музея, Музея христианского искусства «Церковно-археологический кабинет» Московской духовной академии, Всероссийского историко-этнографического музея, Муль-

тимедийного исторического парка «Россия – моя история» г. Твери, Тверской областной универсальной научной библиотеки им. А.М. Горького, Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области, Тверского клуба краеведов, Ржевского краеведческого общества и др.

На торжественной церемонии открытия конференции 18 октября выступили почетные гости. От имени заместителя Председателя Правительства РФ – Руководителя Аппарата Правительства РФ Д.Ю. Григоренко участников приветствовал референт Секретариата заместителя Председателя Правительства РФ А.К. Юреков. «Торопец – это город с богатой историей и культурой. Исторические памятники, живописные пейзажи, гостеприимные жители делают Торопец привлекательным для тех, кто ценит русскую культуру. Корсунско-Богородицкий Собор, Покровская и Никольская церкви, старинные дома, уникальная природа – все это создает особую атмосферу, которую сохраняют жители города», – говорилось в адресе Д.Ю. Григоренко.

Благодарность коллегам и гостям мероприятия выразила профессор, декан исторического факультета ТвГУ, Председатель Совета отделения Российского исторического общества в Тверской области, Председатель оргкомитета конференции Т.Г. Леонтьева. Она же огласила приветствие Председателя Правления Российского исторического общества, исполнительного директора Фонда

«История Отечества» Р.Г. Гагкуева. В адресе отмечалось: «Прошлое каждой российской деревни, села и города является неотъемлемой частью и российской исторической памяти. Изучая развитие родного края, молодые люди начинают ярче представлять масштабные события прошлого, тем самым приобщаясь к оси отечественной истории. Из понимания неразрывной связи своей малой Родины с Россией в конечном счете и формируется чувство патриотизма и гражданской идентичности. Хорошим примером того, как плотно каждый уголок нашей страны вплетен в общую ткань отечественной истории, служит город Торопец. Почти за 1000 лет его стены стали свидетелями важнейших событий прошлого».

Приветствие гостям и участникам конференции направил Губернатор Тверской области И.М. Руденя, который отметил, что «объединение на одной площадке сотрудников высших учебных заведений, историков, краеведов со всей страны подтверждает неугасающий научный интерес к выдающейся истории торопецкой земли, сыгравшей важнейшую роль в становлении и укреплении нашего Отечества. В многовековой летописи Торопца нашли отражение судьбы многих известных людей России. Среди них – государственные деятели и военачальники, писатели и поэты, художники и композиторы, самоотверженные труженики, искусные мастера, духовные наставники, выдающиеся подвижники, почитаемые во всем православном мире».

Сенатор РФ, заместитель председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Л.Н. Скаковская лично поздравила организаторов и участников научного форума: «Торопецкий край – родина выдающихся личностей, прославивших Россию и оставивших заметных след в отечественной и мировой истории. Среди них – Святейший Патриарх Московский и всея Руси Тихон, вице-адмирал Макар Иванович Ратманов, военный министр Российской Империи Алексей Николаевич Куропаткин, композитор Модест Петрович Мусоргский и многие другие. Очень важно, что в год 950-летия первого летописного упоминания г. Торопца на площадке Тверского государственного университета – старейшего вуза региона – проходит масштабная конференция, призванная сохранить и популяризировать историческую память о регионе».

На пленарном заседании к коллегам обратился врио ректора ТвГУ С.Н. Смирнов, который также отметил важность конференции.

Плодотворной работы всем пожелал профессор, директор Санкт-Петербургского института истории РАН А.В. Сиренов.

Приветственные адреса участникам и организаторам конференции направили также Председатель Законодательного Собрания С.А. Голубев, Митрополит Тверской и Кашинский Амвросий, директор Института российской истории РАН Ю.А. Петров, директор Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына В.А. Москвин и другие.

В рамках подготовительного этапа к конференции с мая по октябрь 2024 года преподавателями кафедры отечественной истории и студентами направления «История» Тверского государственного университета был подготовлен и осуществлён молодежный историко-просветительский проект под названием «Интеллектуальный марафон: Торопецкий край в лицах», который включал цикл лекций по истории Торопецкого края, а также онлайн-викторину. В качестве слушателей выступили более 500 студентов Тверского государственного университета, а в викторине приняли участие 452 человека, среди которых студенты почти всех факультетов и институтов ТвГУ, а также представители других, работники научных, образовательных и культурно-просветительских учреждений, краеведы, школьники. На пленарном заседании подвели итоги викторины.

На пленарном заседании также состоялась презентация биографического словаря-справочника «Торопецко-Холмская земля. 1074–2024» (авторы-составители: Л.В. Пажетнова, И.М. Бешимова).

Работа конференции продолжилась в рамках четырех секций: «Археология и историко-культурное наследие Торопецкого региона», «История малых городов

России», «Церковная история Торопца и сопредельных территорий», «Уроженцы Торопецкого края в истории и культуре России», а также «Мастерской культурного наследия».

19 октября состоялся круглый стол «История Торопецкого края: задачи и перспективы исследований», в рамках которого собравшиеся обсудили актуальные направления и проблематику исследований истории Торопецкого края. Модераторами заседания выступили чл.-корр. РАН, д. и. н., профессор, директор Санкт-Петербургского института истории РАН А.В. Сиренов и чл.-корр. РААСН, д. иск., профессор Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, г. н. с. Научно-исследовательского института теории, истории архитектуры и градостроительства А.М. Салимов.

При подведении итогов конференции председатели секций отметили продуктивность работы и активное обсуждение всех докладов, озвучили свои предложения для включения в резолюцию конференции.

Материалы конференции представлены в сборнике научных трудов, часть статей опубликована в научном журнале «Вестник Тверского государственного университета. Серия: История».

Об авторе:

ВОРОБЬЁВ Дмитрий Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет (170100, Россия, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, д. 16/31, каб. 207), e-mail: Vorobev.DN@tversu.ru

All-Russian scientific conference «Toropets: 950 years in historical memory»

D.N. Vorobjev

The Tver State University, Tver, Russia

The article summarizes the results of the conference held at Tver State University on October 17-20, 2024. All-Russian scientific conference «Toropets: 950 years in historical memory». Special attention is paid to the composition of the conference participants, the opening ceremony, the topics of the breakout reports, the ideas and suggestions expressed at the round table and when summarizing the results.

Keywords: *Toropets, 950th anniversary, conference, Toropets: 950 years in Historical Memory, Tver State University, Department of the Russian Historical Society in the Tver Region, The History of the Fatherland Foundation.*

About the author:

VOROBIEV Dmitry Nikolaevich – The Candidate of History, The Associate Professor, The Dept of Russian History, The Tver' State University (170100, Russia, Tver', Trekhsvyatskaya str., 16/31, off. 207), e-mail: Vorobev.DN@tversu.ru

Статья поступила в редакцию 17.11.2024 г.

Подписана в печать 12.12.2024 г.

**Вестник
Тверского государственного
университета
Серия: История**

СВЕДЕНИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Адрес редакции: 170001, Россия, Тверь,
ул. Трёхсвятская, д. 16/31, каб. 201.
Телефон/факс: 8 (4822) 34–16–85.

E-mail: history.decanat@tversu.ru

Журнал «Вестник Тверского университета. Серия История» является научно-теоретическим журналом, представляющим широкий спектр проблем всеобщей и отечественной истории, историографии, источниковедения, археологии, вспомогательных исторических дисциплин. Выходит с 2007 г. по 4 номера в год. Журнал учреждён Тверским государственным университетом и является подписным периодическим научным изданием. Публикуются статьи, подготовленные преподавателями и сотрудниками исторического Тверского государственного университета, а также учёными из других научных и образовательных учреждений России, ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы несут персональную ответственность за содержание статей, представленных к публикации.

Журнал зарегистрирован в Международном центре ISSN в Париже (1998-5037), что обеспечивает информацию о нём в соответствующих международных реферативных изданиях.

Требования к оформлению, содержанию и доставке текстов в редакцию

К публикации принимаются статьи кандидатов и докторов наук объёмом 1 п. л. (40 тыс. зн. с пробелами), статьи докторантов, аспирантов и соискателей объёмом 0,5 п. л. с аннотациями 800 знаков; **сообщения** (краткая информация о научной проблеме, заметки о достижениях отдельных учёных или юбилейных датах) в объёме от 0,2 до 0,4 п. л.; **рецензии** (0,3 п.л.) с аннотациями до 400 знаков.

В статье допускаются ссылки на авторефераты диссертационных работ.

Статьи и сообщения высылаются по почте заказным письмом главному редактору (Леонтьевой Татьяне Геннадьевне) или ответственному секретарю журнала (Богданову Сергею Владимировичу) по адресу: 170021, Тверь, ул. Трёхсвятская, д. 16/31, каб. 201, доставляются лично автором по указанному адресу или высылаются по электронной почте.

Вместе с распечатанным вариантом (межстрочный интервал – полуторный, шрифт – Times New Roman Стандарт, 14 кегль, сноски постраничные, нумерация сносок сквозная) представляется электронная версия на CD дисках. В отдельных файлах должны содержаться: статья, резюме, сведения об авторе (авторах). Сведения об авторах статьи включают: фамилию, имя и отчество полностью, учёное звание, степень, должность, место работы (полное название), почтовый адрес места работы с индексом города и указанием страны, номера контактных телефонов (с кодом города) и адрес электронной почты. **Сведения об авторах указываются на русском и английском языках.**

Рукопись статьи должна представлять собой готовый оригинал-макет на одной стороне чистой белой бумаги формата А4. Рукопись статьи сопровождают: фамилия, имя, отчество автора, указанные полностью, название статьи; **аннотация** (800 зн.), содержащая постановку проблемы, историографию, краткий анализ источников и основной вывод статьи;

ключевые слова (до 10 слов или слово-сочетаний) на русском и английском языках. Английский вариант должен быть идентичен русскому.

Статья должна сопровождаться списком цитированной литературы на русском языке и в транслитерации.

Требования к оформлению приложений к тексту статьи

1. Фамилии авторов

Фамилии авторов статей представляются в одной из принятых международных систем транслитерации для авторов.

Чтобы избежать дублирования профилей в БД авторам важно:

придерживаться одной системы транслитерации для всех своих публикаций;

придерживаться указания одного места работы, так как данные о принадлежности к организации (аффилиации) являются одним из основных определяющих признаков для идентификации автора. Отсутствие данных об аффилиации ведёт к потере статей в профиле автора, а указание на различные места работы ведёт к созданию дублей профилей.

2. Название организации и ведомства

Название организации используется для идентификации авторов, для создания их профилей и профилей организаций. Данные о публикациях авторов, связанных с конкретными организациями, используются для получения полной информации о научной деятельности организаций (и в целом страны). Во избежание создания дублирующих профилей организации в статьях необходимо **употреблять официальное (общепринятое) без сокращений название организации на английском языке**, что позволит более точно идентифицировать принадлежность авторов и предотвратит потерю статей в системе анализа. Узнать правильное англоязычное название вузов и многих других организаций можно на их официальном сайте. Исключение составляют не переводимые на английский язык наименования фирм, которые даются в транслитерированном варианте.

Использование перед основным названием дополнительных данных («Учреждение Российской академии наук...»,

«ФГБОУ ВО» и т. п.) является лишним – это только затрудняет идентификацию организации.

3. Заглавие статей на английском языке

– заглавия научных статей должны быть информативными;

– в заглавиях статей можно использовать только общепринятые сокращения;

– в переводе заглавий статей на английский язык не должно быть транслитераций с русского языка, кроме непереводимых названий собственных имён и др. объектов, имеющих собственные названия; также не используется непереводимый сленг, известный только русско-говорящим специалистам. Это также касается авторских резюме (аннотаций) и ключевых слов.

4. Авторские резюме (аннотации) на английском языке

Авторское резюме призвано выполнять функцию независимого от статьи источника информации, должно излагать существенные факты работы, и не должно преувеличивать или содержать материал, который отсутствует в основной части публикации.

Аннотации должны быть:

- информативными (не содержать общих слов);
- содержательными (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированными (следовать логике описания результатов в статье);
- «англоязычными» (написаны качественным английским языком);
- компактными (укладываться в объем 800 зн.).

Аннотации должны быть написаны качественным английским языком. Текст должен быть связным с использованием слов «следовательно», «например», «в результате» и т. д. («consequently», «forexample», «thebenefitsofthisstudy», «as a result» etc.), либо разрозненные излагаемые положения должны логично вытекать один из другого. Необходимо использовать активный, а не пассивный залог, т.е. «The study tested», но не «It

wastestedinthisstudy» (частая ошибка российских аннотаций).

Предпочтительным вариантом аннотации является краткое повторение в ней структуры статьи, включающей введение, цели и задачи, методы, результаты, заключение.

В качестве помощи для написания англоязычных аннотаций (рефератов) можно рекомендовать обратиться к российскому ГОСТу 7.9-95 «Реферат и аннотация. Общие требования», который был разработан, в основном, для информационных изданий и к «Рекомендациям к написанию аннотаций для англоязычных статей, подаваемых в журналы издательства Emerald» (Великобритания): (<http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/abstracts.htm>).

5. Пристатейные списки литературы

Список литературы приводится отдельным блоком («References»), русскоязычные ссылки даются в транслитерированном виде, иностранные источники приводятся без изменений. Если список литературы состоит только из англоязычных источников, то блок References может отсутствовать.

Правильное описание используемых источников в списках литературы является залогом того, что цитируемая публикация будет учтена при оценке научной деятельности её авторов, а также организации, региона, страны. В транслитерированных ссылках **недопустимо использовать** разделительные знаки российских ГОСТов (/, – и т. п.).

Наиболее значимыми составляющими в библиографических ссылках являются **фамилии авторов, названия журналов, книг, конференций, выходные данные (включая название издательства для монографий и № страниц для статей, опубликованных в журналах или сборниках). В ссылках на сборник статей указывается фамилия составителя или научного редактора.** При транслитерации в описание ссылки необходимо **вносить всех авторов.**

Другие требования к предоставляемым материалам

К предлагаемым для публикации в «Вестнике ТвГУ» статьям прилагается рецензия научного руководителя (консультанта) и рекомендация кафедры, где выполнена работа (подпись заверена, печать) или внешнего оппонента-специалиста. Отзыв заверяется в организации, где работает рецензент. В рецензии раскрывается и конкретизируется исследовательская новизна, научная логика, отмечается научная и практическая значимость статьи, указывается на соответствие её оформления требованиям «Вестника ТвГУ».

Основные разделы статьи: введение, содержащее историографию и источниковедческий анализ проблемы, основная часть, заключение (выводы), в котором указаны новые результаты и их теоретическое или практическое значение; список литературы.

За ошибки и неточности научного и фактического характера, перевод аннотации ответственность несёт автор статьи.

Постстраничные сноски должны быть оформлены в соответствии с правилами, принятymi в журнале «Вестник ТвГУ. Сер.: История»: в сноске указываются выходные данные, достаточные для библиографического поиска, при этом должны быть соблюдены правила библиографических сокращений (сб. ст., Мат. конф., дисс. ... канд. ист. наук и т. д.), фамилии и инициалы авторов выделяются курсивом, ссылка на архивные фонды первично оформляется с полным назначением архивного учреждения, затем даётся только аббревиатура. **В постраничные сноски не помещаются примечания к тексту статьи!** При их наличии они могут быть размещены после текста статьи, редактор оставляет за собой право удалить примечания.

Иллюстрации

Рисунки выполняются в графическом редакторе и представляются в редакцию отдельным файлом. Рисунки к статье должны иметь расширение *.jpg и чёткую легенду.

За оформление имеющихся в статье графических материалов (графики, диа-

грамм) ответственность несёт автор. При вёрстке журнала они не редактируются.

Порядок рецензирования рукописей

Поступившей в редакцию рукописи присваивается регистрационный номер, о чём редакция информирует авторов по электронной почте. Рукописи, оформленные с нарушением правил для авторов, не рассматриваются. **Представление в редакцию ранее опубликованных статей не допускается.**

По получении статьи от автора редакция направляет её на рецензирование двум рецензентам, которые выносят заключение о возможности публикации. На основании экспертного заключения редколлегия принимает текст к изданию, либо направляет на доработку. Возвращение рукописи автору на доработку не означает, что она принята к публикации.

Редакция не берёт на себя обязательства по срокам публикации и оставляет за собой право редактирования, сокращения публикуемых материалов и адаптации их к рубрикам журнала. Корректура автору не предоставляется. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования.

Если статья отклонена, то автору сообщается мотивированное заключение рецензента. После переработки автором материалы рассматривает главный редактор и принимает решение о публикации.

Оплата за публикацию рукописей аспирантов не взимается.

Полнотекстовые сетевые версии выпусков научного журнала «Вестник Тверского университета. Серия История» можно найти в свободном доступе в Национальной Электронной Библиотеке ТвГУ (<http://eprints.tversu.ru>) и на сайте журнала «Вестник Тверского государственного университета. Серия: История»: <http://vestnik.tversu.ru/history>

Формат цитирования статей из журнала

В целях обеспечения корректного представления информации о статьях в Российской индексе научного цитирования (РИНЦ) редакционная коллегия рекомендует следующее оформление ссыл-

лок на статьи, опубликованные в серии «История» журнала «Вестник ТвГУ»:

Автор Название статьи // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. Год. № 1. С. [страницы].

Пример:

Булдаков В. П. Постреволюционная Россия: идеология и управление // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2015. № 3. С. 49.

в транслитерации:

BuldakovV. P.,
*PostrevolyutsionnayaRossiya:
ideologiyaiupravlenie,Vestnik
TvGU,
Seriya «Istoriya», 2015, № 3, S. 49.*

Контактные данные ответственных за выпуск

170100, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, д. 16/31, к. 201.
Телефон/факс: 8 (4822) 34-16-85.
Главный редактор – Татьяна Геннадьевна Леонтьева 8 (4822) 34-16-85.
Ответственный секретарь – Сергей Владимирович Богданов
Bogdanov.SV@tversu.ru)
E-mail:history.decanat@tversu.ru
URL: <https://journal.tversu.ru/index.php/history>

Вестник Тверского государственного университета.

Серия: «История». № 4 (72). 2024

**Подписной индекс: 85716 (подписной интернет-каталог
«Пресса России»)**

Подписано в печать 13.12.2024. Выход в свет 20.12.2024.

Формат 70x108¹/16. Бумага типографская № 1.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,96.

Тираж 500 экз. Заказ № 286.

Издатель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Тверской государственный университет».

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33.

Отпечатано в издательстве Тверского государственного университета.

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, Студенческий пер., д. 12, корпус Б.

Тел. издательства: 8 (4822) 35-60-63.

Цена свободная.